

The book cover features a large, grainy, black and white portrait of a man in a military-style uniform on the left side. On the right side, there is a red-tinted photograph of a large crowd of people, possibly soldiers or workers, gathered in an open area. The title 'СОХОД' is written vertically in large, stylized, red-outlined letters across the center, overlapping both the portrait and the crowd. The author's name 'О. Л. Лейбович' is printed in the top right corner.

О. Л. Лейбович

СОХОД

на красного
директора

О. Л. Лейбович

ОХОТА
НА КРАСНОГО
ДИРЕКТОРА

ИЦ «Титул»
Пермь 2017

УДК 621.43(092)
ББК 65.305.424.5г
Л42

*Орфография и пунктуация в архивных документах
полностью сохранены*

Лейбович О. Л.

Л42 Охота на красного директора: монография. –
Пермь: ИЦ «Титул», 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-905546-27-3

УДК 621.43(092)
ББК 65.305.424.5г

Эта книга – реконструкция событий, происходивших в Перми в годы большого террора. Ее главный герой – первый директор пермского авиаотборного завода № 19 им. Сталина Иосиф Израилевич Побережский. В основе авторского исследования – архивные источники, позволяющие воспроизвести историю преследования и гибели этого незаурядного человека – с неожиданными поворотами, сложной интригой, вмешательством высшей власти, переменами ролей и трагическим финалом. События 1935–1938 годов рассматриваются в книге на фоне культурного конфликта в советском обществе.

Издание адресовано историкам и культурологам.

Вместо предисловия

Это очередная история о том, как человеку «на плечи бросается век-волкодав». Век, естественно, двадцатый. Десятилетие третье. Главный герой – Иосиф Израилевич Побережский – директор завода № 19 им. Сталина, нового, только что построенного в г. Перми предприятия по производству авиамоторов. И сам директор – тоже человек новый, партиец, советский инженер, один из тех, кого в тогдашних газетах выпендренно называли «командармами советской индустрии». Он очень старался держать шаг, сперва революционный, а затем уже и государственный. А если иногда и сбивался с ноги, то очень быстро изменял походку, догонял, возвращался в общий строй. Жил, как ему, наверное, казалось, в согласии с веком – с его характером, столбовой дорогой и темпами. До поры до времени Иосиф Побережский не знал, что принадлежал к поколению обреченных; более того, был уверен, что он, признанный и авторитетный строитель авиационной промышленности, успешный администратор, облеченный доверием Сталина, навсегда приписан к советской элите – к «избранной тысяче сильных, уверенных

в себе мужчин, имеющих право властвовать и пользоваться всеми благами новой жизни¹.

Тем сильнее было разочарование, когда он заметил, что ему перестают доверять, относятся как к чужаку, что за ним неотступно следят, собирают и фабрикуют компрометирующие материалы, что все заслуги и регалии обесцениваются прямо на глазах. В общем, выталкивают из строя. И делают это люди совсем не большого калибра, в том числе, им пригретеные и воспитанные². И. И. Побережский обладал незаурядными бойцовскими навыками, в течение двух лет упорно сопротивлялся, маневрировал, атаковал, даже смог уничтожить несколько своих противников, но, в конце концов, был повержен. 29 июля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. В одном из архивно-следственных дел, хранящихся в ПермГАНИ, подшита копия определения Верховного суда СССР от 10 сентября 1955 года: *«Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 июля 1938 года в отношении Побережского Иосифа Израйлевича отменить, а дело в отношении его за отсутствием состава преступления прекратить»*³. Работники завода о реабилитации своего директора узнали спустя десятилетия. Бывший парторг ЦК

¹ В январе 1937 года два партийных работника в легких санках в большой мороз ехали из Краснокамска в Пермь на пленум. И один из них всю дорогу вспоминал, как тепло, сытно и весело было на банкетах в квартире Побережского. Так, по-видимому, вкусно рассказывал, что его слушатель запомнил надолго и спустя без малого полтора года написал соответствующее заявление куда следует. См.: Кашаев – Петрову. 16.04.1938 // ПермГАНИ (Пермский государственный архив новейшей истории). Ф. 105. Оп. 5. Д. 98. Л. 26–26 об.

² Один из самых упорных преследователей И. И. Побережского – кадровый партийный работник очень просился на завод: «Да и при всех любых прочих условиях – если я тебе буду работать с тобой, многому у тебя научился и с удовольствием буду продолжать «учебу». Б. Н. Моргунов – И. И. Побережскому. 18.03.1934. Копия. 27.08.1936 // ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 4. Оп. 21. Д. 2487. Л. 21.

³ Определение № 4н – 011732 Верховного суда Союза ССР. 10.09.1955. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 81.

писал в 1988 году руководителю музея завода им. Свердлова (так в 1961 году переименовали завод им. Сталина): «*Но скажу Вам, Т. И. [Татьяна Игоревна. – О. Л.], что с тех пор и до прихода в музей завода 20 декабря 1983 года я был уверен, что Побережский – враг народа. Если бы я лично не видел его фото, я никому бы не поверил, что он реабилитирован*»⁴. В годы перестройки возникла идея назвать в честь Побережского улицу; администрацией и общественными организациями завода было внесено соответствующее предложение. Но не случилось.

В этой книге мне хотелось бы представить историю охоты на человека – историю, изобилующую неожиданными поворотами, сложной интригой, вмешательством высших сил, переменами ролей. В первые месяцы 1937 года гонителей И. И. Побережского ждало разочарование. И некоторые из них пали жертвой собственного неукротимого рвения. Другие же продолжили начатое ими дело. Когда вчитываешься в сохранившиеся казенные документы (других не удалось найти), обнаруживаешь кипение неподдельных страстей: обиды, ревности, жажды мщения, охотничьего азарта. А под ними замечаешь служебные конфликты, ведомственные амбиции, войну котерий (артелей и кланов) во властных структурах.

О перипетиях этой затянувшейся на два года схватки писала Светлана Федотова, изобразившей ее (схватку) в виде поединка двух непримиримых противников – директора завода и его помощника⁵. По Алексею Иванову, «... все они были гладиаторами – кентавромахией ГУЛАГа и Колизея»⁶. Помощник по должности был начальником ОНУ (отдела найма и

⁴ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской.

⁵ См.: Федотова Св. Молотовский коктейль. Пермь: Версты, 2009.

⁶ Иванов А. Быт гладиаторов. О книге Светланы Федотовой «Молотовский коктейль» // <http://www.rulit.me/books/byt-gladiatorov-o-knige-svetlany-fedotovoj-molotovskij-koktejl-read-179869-1.html> (дата обращения 11.07.2016).

увольнения) – своего рода филиала территориальных органов НКВД на оборонных заводах⁷. Замечу, что участников было много больше, а между ареной и амфитеатром не было прорыто рва. И зрители – местные партийцы и столичные чиновники, рабочие и инженеры время от времени вовлекались в разворачивающееся на их глазах драматическое действие.

Вряд ли можно настоящее исследование отнести к ведомству эго-истории. Эта книга не о личной судьбе мужчины 40 лет, жителя г. Перми со столичной пропиской, выходца из еврейского местечка на юге Украины, партийца, инженера, администратора и орденоносца. Иосиф Побережский – только один из персонажей книги среди множества других: партийных работников, сотрудников НКВД, инженеров.

Сама же эта история интересна прежде всего тем, что позволяет увидеть изнутри технологию большого террора, бросить свет на ее ментальные составляющие, обнаружить хаотичное сплетение самых разных сил и обстоятельств там, где учебники истории находят лишь строгие закономерности или хотя бы заранее заданную логику событий. Вряд ли охоту на И. И. Побережского можно считать типичной. Сам он из сообщества «красных директоров» выделялся высшим инженерным образованием, большим кругозором и незаурядными организаторскими способностями. Даже *«...из материалов [следственного] дела видно, что Побережский являлся одним из лучших директоров авиационных заводов»*, – читаем в определении Верховного суда СССР⁸.

⁷ «Во главе организуемых отделов найма и увольнения должны стоять работники ОГПУ». Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «Об оборонных заводах». 04.05.1934 // Лубянка. Сталин и ВЧК – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М.: МФД, 2003. – С. 518.

⁸ Определение № 4н – 011732 Верховного суда Союза ССР. 10.09.1955. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 80.

Исключительным явлением для 1936–1938 годов стала телеграмма И. В. Сталина, попросившего пермский горком ВКП(б) (именно попросившего, а не потребовавшего) «...оградить товарища Побережского и его работников от травли и создать вокруг них атмосферу полного доверия. О принятых мерах сообщите незамедлительно в ЦК ВКП(б)»⁹.

Эта своего рода охранная грамота отнюдь не остановила преследователей и не спасла ни Побережского, ни его «основных работников». Из казенных бумаг следует, что гонители Побережского со Сталиным не согласились. В октябре 1937 года начальник ОНУ (отдел найма и увольнения) сообщил своему заместителю, что «он вел работу по разоблачению их [Побережского и других инженеров] полтора года и будет вести ее до конца»¹⁰.

Такая ситуация требует объяснения. Что здесь главное: личный азарт преследователя, забывшего всякую субординацию, или выражение могущества органов, способных поправить вождя? И здесь вновь приходится обращаться к уликовой парадигме К. Гинзбурга: искать большое в малом, находить в отдельном событии отражение больших тенденций. Событие это может быть отнюдь не типичным, но проясняющим важные черты времени¹¹.

Это не эго-история и по характеру отобранных источников. «Под эго-документом, – читаем у Ю. Л. Троицкого, – понимается такой тип текста, в котором

⁹ Письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина секретарю Пермского горкома ВКП(б) А. Я. Гольшеву в поддержку директора Пермского моторостроительного завода И. И. Побережского. 26 декабря 1936 года, г. Москва // Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 223.

¹⁰ Пепеляев – Райком ВКП(б) Сталинского района. Сообщение. 27.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 169.

¹¹ «Так, например, случай с мельником Меноккио из книги Карло Гинзбурга «Сыр и черви» абсолютно нетипичен, но он дает нам очень богатую информацию о различных пластах культуры, о «возможном и невозможном», об особенностях судопроизводства и т. д.». Уваров П. Ю. Франция XVI века. Опыт реконструкции по нотариальным актам. – М.: Наука, 2004. – С. 60.

доминирует авторская (субъектная) составляющая линия: дневники, письма, воспоминания и т. д.»¹². В ПермГАНИ таких материалов почти нет. Если переписка, то сугубо деловая: между партийными инстанциями, между ведомствами или между их подразделениями. Вместо дневников – протоколы и стенограммы партийных собраний, активов и пленумов, правленные или неправленные, находящиеся в фондах пермского горкома ВКП(б) (фонд 1); Сталинского райкома (фонд 231), парткома завода им. Сталина (фонд 817). Качество этих записей очень разное. Партийцы нервничали, сбивались, говорили не по бумажке, часто срывающимися голосами. Стенографистки, не слишком обученные, делали ошибки. Так, в протоколах 1937 года часто упоминается Радек, с которыми якобы имели связи заводские инженеры. На самом деле в выступлениях упоминался бывший главный металлург завода № 19 З. А. Радин, но его имя уже не было на слуху, а о враге народа Радеке говорили по радио и писали в газетах. Путали не только имена, но и порядки слов. На очередном пленуме Пермского горкома ВКП(б) директор завода им. Сталина И. И. Побережский предварил свое выступление словами: *«Товарищи, я вынужден начать со стенографисток. Я считаю, у нас безобразия творятся. Не столько наговоришь, сколько выправлять приходится, надо положить конец таким безобразиям»*¹³. В 1937 году положение исправить так и не смогли: в протоколах сплошь и рядом встречаются пропуски, темные места, невнятица, искажения фамилий; сейчас не определить, что это – адекватная запись косноязычных взволнованных выступлений или ошибки секретарей, бывших не в состоянии перенести на бумагу торопливые и сбивчивые речи. Нельзя упускать из виду и то обстоятельство,

¹² Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники: Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: АСПУр, 2014. – С. 14.

¹³ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25–26 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 135.

что партийцы далеко не всегда говорили и писали правду, что-то додумывали, многое утаивали, что-то переиначивали, а кое-что даже сочиняли в соответствии с духом эпохи про себя и других. Брать на веру все то, что говорилось на собраниях, было бы опрометчиво.

Материалы архивно-следственных дел нуждаются в особой процедуре верификации. По степени достоверности они очень разные. В дела подшивались просто фальсификаты. О технологии их производства показал на допросе уже бывший следователь НКВД, привлекаемый ранее к расследованию «дела завода № 19»:

«Показания, полученные мною от Гасельника¹⁴, быв. нач. горотдела НКВД Легоцкий забраковал и заявил, что от Гасельника должны быть показания только как от шпиона, а не как троцкиста. При этом Легоцкий заметил мне, что как мог беспартийный Гасельник состоять членом правотроцкистской организации.

Выполняя установку Легоцкого, я передопросил арестованного Гасельника в направлении занесения в протокол только шпионской деятельности.

Развернутых показаний о том, что Гасельник является немецким агентом и возглавляет немецкую резидентуру в СССР, я от Гасельника не получил, за исключением записи в протокол его биографических данных. <...> Однако этих данных начальнику горотдела Легоцкому было достаточно вполне, чтобы написать Гасельнику развернутый протокол о его шпионской деятельности, выпятив его роль как резидента немецкой разведки.

Легоцкий писал протокол очень долго, причем у себя на квартире, неоднократно его перепечатывал, каждый раз желая изобразить наиболее красиво тот или иной момент шпионской работы Гасельника, требуя добиться от Гасельника всех тонкостей его контрреволюционных связей, конспиративных квартир, явок и пр. <...>

¹⁴ Семен Абрамович Гасельник (1904–1938) – главный механик завода № 19. См.: Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь: Пушкина, 2004. С. 493.

Левецкий действительно ездил в Свердловск и по приезде еще долго работал над протоколом Гасельника, затем отпечатал протокол и дал его мне, приказав как можно быстрее его подписать.

Я вызвал Гасельника, предъявил ему протокол, ознакомившись с которым, он, исправив ряд дат, заявил, что не все события изложены точно и правдиво, особенно о причастности к немецкой разведке его отца, но протокол все же подписал.

Протокол я принес Левецкому, на котором он приказал сделать три подписи: мою, его и нач. УНКВД Дмитриева»¹⁵.

То, что эти следователи называли протоколом допроса, на самом деле было сочинением как минимум трех сотрудников НКВД: двух местных и одного свердловского. Выстраивали сперва сценарий большого дела о заводе № 19, а в него включали соответствующие эпизоды. Сценарий переписывали в зависимости от общеполитической ситуации. Что должны были раскрыть чекисты в первую очередь: правотроцкистскую организацию или шпионскую. Что, собственно, ждут в Москве. Исходя из сценария и распределяли роли: кто троцкист, кто шпион, а кто и тот, и другой. А затем в соответствии с этими ролями составляли протоколы. Искать в них следы реальных событий, разговоров, даже служебных или дружеских связей – заниматься заведомо пустым делом. Протоколы такого рода обычно исполнялись на пишущей машинке, на хорошей бумаге, без грамматических ошибок и подчисток. Они, как правило, очень объемные. Упомянутый протокол допроса С. А. Гасельника составляет более 40 машинописных страниц¹⁶.

¹⁵ Выписка из протокола допроса Королева Павла Михайловича. 25 июня 1938 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 122–123.

¹⁶ Протокол допроса обвиняемого Гасельника Семена Абрамовича. 25.10.1937. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 13–56.

В делах есть и документы иного рода – собственноручные записки арестованных. Им давали бумагу и карандаш в камеру и предлагали написать о своей работе, профессиональных и личных связях, о подозрительных случаях, естественно, о собственных преступлениях или хотя бы проступках. Иногда вместо камеры использовали свободный кабинет:

«Я потребовал фамилии участников. Он вновь заявил, что в организации не был, а был только немецким агентом. Ничего больше от него не добившись, я сказал, что ему дадут бумагу и перо, и он все про себя и про других изложит на бумаге, а днем – в час или в два – я его вызову и продолжу допрос. У меня оставалось такое впечатление, что он колеблется и через некоторое время заговорит по-настоящему и об организации правотроцкистов на заводе, и по шпионажу, где он путал и, несомненно, специально путал. <...> Я застал инспектора 8 отдела спящим в его комнате, разбудил его и сказал, чтобы он дал Душкину¹⁷ бумаги и усадил за стол писать, а днем я приду и буду его (Душкина) допрашивать. Пискунов принял от меня Душкина, с этим я уехал домой. Днем я приехал в отдел к 12 часам»¹⁸.

Следователи затем препарировали полученный материал, использовали его для составления обвинительного заключения, для привлечения к уголовной ответственности упоминаемых лиц, наконец, для фабрикации протоколов. В некоторых случаях эти предварительные материалы уничтожали; в других – подшивали в дело. При работе с такого рода документами необходимо учитывать обстоятельства времени и места, для кого и зачем они писались. Бывает трудно распознать, когда их составляли – после

¹⁷ *Марк Васильевич Душкин* (1900–1938) – научный секретарь директора завода № 19. Покончил жизнь самоубийством в кабинете Пискунова.

¹⁸ Объяснение арестованного Легоцкого. 29.06.1938 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1 Д. 5232. Л. 46.

применения пыток или до. Был ли человек сломлен следователем или сопротивлялся. В любом случае, в текстах такого рода можно найти образы (пусть искаженные) реальных событий, собственные оценки людей и обстоятельств, представления о друзьях и недругах, какие-то застрявшие в памяти реплики и пр. Даже в протоколах допросов более позднего времени (после завершения массовых операций в ноябре 1938 года) можно найти оценки и суждения, явно не продиктованные следователем, а принадлежащие самому обвиняемому. Так, в 1940 году в показаниях бывшего главного инженера завода № 19 читаем:

«Побережский был не только хозяйственным, но и политическим руководителем завода. Парторг завода Озеров и парторг до Озерова всегда эту мысль и положение поддерживали»¹⁹.

Доступные документы могут исказить картину, поскольку оставляют в тени оперативные действия НКВД против Побережского. То, что они были, явствует не только из позднейших объяснений бывших сотрудников органов, но и из показаний начальника Свердловского Управления НКВД Д. М. Дмитриева:

«О Побережском я также дважды ставил вопрос об аресте и что он был арестован НКВД СССР, как на основе материалов центрального аппарата, так и на основе присланных мной показаний людей, арестованных мною в Свердловске...»²⁰.

Документы об оперативных действиях, если они сохранились, остаются недоступными. В партийных

¹⁹ Показания арестованного Брискина Е. И., бывшего главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 181.

²⁰ Спецсообщение Л. П. Берия И. В. Сталину с приложением протокола допроса Д. М. Дмитриева. 23.10.1938 // Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М.: МФД, 2004. – С. 598.

материалах есть глухие упоминания о том, что такие действия производились²¹.

Замысел этой книги складывался постепенно. Десять лет назад мы работали над другой книгой, изданной впоследствии РОССПЭН под названием «Включен в операцию»²². С помощью Галины Федоровны Станковской выявили тогда множество документов, вроде бы прямого отношения к нашим сюжетам не имеющих, в них попадались странные сокращения, вроде ОНУ, как выяснилось далеко не сразу – отделов найма и увольнения, филиалов органов НКВД на заводах, и фамилии директоров пермских предприятий П. К. Премудрова, И. И. Побережского. В те годы и созрела идея – развернуть исследование в сторону, скажем так, биографическую. Влад Шабалин опубликовал очерк о директоре завода № 172 П. К. Премудрове. Анна Колдушко буквально по крохам восстановила биографию А. Я. Голышева. Автор этих строк решил вплотную заняться судьбой И. И. Побережского. О телеграмме Сталина в его защиту нам всем уже было известно, так же как и о том, что никого она не спасла. Так сложился замысел будущей книги: выяснить, почему погиб директор самого современного на то время завода, кто были те люди, которые уничтожили его и как они это делали. По ходу знакомства с документами замысел усложнился: появилось желание посмотреть и на поступки другой стороны – И. И. Побережского и его ближайших сотрудников. Галина Федоровна Станковская – старейший

²¹ «Я ему сказал, что я не знаю, что у них (НКВД) имеется по отношению Побережского, но я считаю, что если это неверно, то эта история повторяется, травля прошлого года, а если у них (НКВД) имеются какие-то данные о Побережском, то этот агент НКВД разглашает тайну органов НКВД, и я добавил, что в том или ином случае нужно Котельникова вызвать, узнать фамилию того агента, который эти слухи распространяет, и довести до сведения начальника НКВД». Гречухин – Дубову. Заявление. 20.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 166.

²² «Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937–1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 136–138.

и многознающий пермский архивист – взяла с меня обещание, что я когда-нибудь про это напишу, и передала мне свою коллекцию.

Настало время держать слово. Повторюсь, это не биографическое повествование о Побережском, это реконструкция событий, повлекших его гибель. Когда мы писали о «кулацкой операции», мы знали, что был такой приказ наркома внутренних дел СССР, одобренный партийной властью. И мы изучали, как местные органы НКВД его исполняли. Речь шла о многих сотнях людей, принадлежавших к разным социальным группировкам в советском обществе. По И. И. Побережскому приказа не было, как не было и соответствующих директив по истреблению директорского корпуса. Тем не менее, потери в нем сопоставимы с потерями в центральных, областных и районных звеньях партийного аппарата. Назвать эту акцию террористическими практиками было бы некорректно. Террор – в точном значении этого слова – предполагает устрашение. Терроризировали рабочих, колхозников, маленьких служащих, выхватывая из их среды одного из многих, заставляя бояться всех остальных, не болтать лишнего, не распевать озорные частушки про вождей, не ворчать и не жалеть вслух о вчерашнем дне. «Красных директоров» просто убивали по списку: по отраслям и по территориям совсем не для того, чтобы дать острастку спасшимся или предупредить новичков, чтобы те не занимались вредительством, не организовывали заговоров и не продавались гестапо и дефензиве. Переживших террор были единицы; новобранцы вряд ли помышляли о диверсиях и контрреволюции. Немудрено, что жертвы большой чистки не могли понять смысла происходящего и очень надеялись, что это безумство скоро кончится. *«По информации НКВД и нашей печати выходит, что вся эта масса людей – члены право-троцкистского контрреволюционного подполья. Выходит, что право-троцкистский блок организовал партию большую, чем ВКП(б), а его центры, тем не менее, даже не сделали*

попытки привести в движение свою мощную организацию и как ягнята пошли под расстрел. Как можно принимать всерьез такие арабские сказки?» – спрашивал у Сталина заключенный Пермской тюрьмы № 1 Петр Погожев²³.

Прошло время, и современные историки продолжают искать смысл происшедшего. Существует множество версий, в разной степени удовлетворительных, но отягощенных общей болезнью – умозрительностью. Не случайно Ш. Фитцпатрик высказала сомнение в возможностях исторического знания: «Мы никогда не получим окончательного ответа на вопрос, каковы были цели Великих чисток»²⁴.

Представляется целесообразным поменять оптику исследования: перестать «читать в сердцах», а изучать практики, в том числе применительно к отдельным лицам, понять, чем руководствовались люди, проводившие чистку: партийные работники и чекисты, какими ресурсами пользовались, к каким методам прибегали. Скорее всего, из суммы этих знаний (частичных и неполных) может сложиться более адекватная картина событий 1936–1938 годов.

И в этом смысле история охоты на И. И. Побережского представляется более важным делом, чем просто описание уникального случая.

Несколько слов о технике работы. Перевод аутентичных высказываний участников событий и даже официальных документов на академический язык, на мой взгляд, привело бы к существенным потерям смысла. Косноязычные реплики и бюрократические обороты передают дух эпохи в его первоизданном виде. По этой причине в текст книги включены большие фрагменты из стенограмм партийных собраний, протоколов допросов, обвинительных заключений,

²³ П. Г. Погожев – И. В. Сталину. 05.09.1938. Рукопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16858. Т. 2. Л. 102.

²⁴ Fitzpatrick S. On Stalin's Team: The Years of Living Dangerously in Soviet Politics. Princeton: Princeton University Press, 2015, p. 115.

разнообразных справок и сводок. В них представлен со всей наглядностью ментальный строй людей тридцатых годов.

Кроме Галины Федоровны Станковской мне хотелось бы поблагодарить людей, без содействия которых книга бы никогда не появилась на свет. Это мои коллеги по бывшей кафедре культурологии Пермского технического университета: Анна Кимерлинг, Андрей Кабацков, Наталья Шушкова, Александр Чашухин, Влад Шабалин; мои коллеги по кафедре культурологии и философии Пермского государственного института культуры: Андрей Бушмаков, Алексей Глушаев, Александр Казанков; мои коллеги с дружественных кафедр: Александр Боронников, Анна Колдушко, Константин Титов, Галина Янковская, Ольга Эдельман.

Особая признательность – работникам ПермГАНИ: Татьяне Безденежных, Сергею Пономареву, Инне Федотовой, Татьяне Бурнашевой, Арине Васильевой.

Что, в конце концов, получилось, судить читателям.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Побережский

Иосиф Израилевич,

40 лет, уроженец г. Елизаветграда Николаевской губернии, из мещан. При случае он вспоминал о своем мелкобуржуазном происхождении, оправдывая им свой не прямой политический путь: «... рабочего окружения у меня не было»²⁵. Отец – комиссионер по закупке зерна. Семья по тогдашним меркам была не очень большой – четверо детей, но вполне зажиточной. Побережский смог получить среднее образование, окончить перед войной коммерческое училище, а затем поступить в Петроградский коммерческий институт, чтобы через год бросить. По торговой части он не пошел. Устроился чертежником в завод аэропланов Анатра в Одессе²⁶.

²⁵ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Машинопись //ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 53.

²⁶ Завод аэропланов Артура Анатры был построен в 1914–1916 годах на базе мастерских местного аэроклуба. На нем, в основном, собирали по лицензии самолеты «Вуазен» и «Фарман»; было создано конструкторское бюро и опытное производство для модификации французских образцов. См.: Завод аэропланов Артура Анатра // <http://xn--80aafy5bs.xn--p1ai/aviamuseum/aviatsiya/nachalo-aviastroeniya-v-rossijskoj-imperii-2/aviazavody-rossijskoj-imperii/zavodaeroplanov-artura-anatra/>(дата обращения 30.07.2016).

До призыва в армию в 1916 году примкнул к партии «Поалей Цион»²⁷. Вполне типичная биография для своего времени. Многие еврейские мальчики пытались вырваться из черты оседлости, уйти из местечкового быта, традиционных еврейских промыслов (в том числе торговли) и религиозных предписаний, получить светское образование и уйти в большой мир. Его сестра и братья эмигрировали. *«Я забыл еще сказать, что у меня за границей есть родственники. Живет в Америке сестра 45 лет и брат – 35 лет, и в Европе, во Франции, живет брат, уехавший от Советской власти. Был богатый человек и сбежал. Связи с ним никакой не поддерживаю, даже не знаю, где он находится. Сестру в Амери-*

²⁷ «Поалей Цион», в протокольных документах Пермского горкома ВКП(б) зачастую переименованная в «Полицион» (!), – крайне левая еврейская социал-демократическая партия (1906–1928), по политическим целям и идеологической платформе близкая к национал-большевизму. Во время Гражданской войны стояла на платформе Советской власти, была политическим союзником РКП(б) на Украине, участвовала в мобилизации еврейского населения в Красную армию, вела переговоры о вхождении в Коминтерн. В 1919 году в партийной прессе активно дебатировался проект экспедиции частей РККА в Палестину для совершения там социальной революции. В том же году левое крыло «Поалей Цион» выделилось в Еврейскую коммунистическую партию (ЕКП), влившуюся вскоре в РКП(б). Остатки партии под старым именем легально действовали на территории УССР вплоть до 1928 года. В это время партия ориентировалась на решение еврейского вопроса двумя путями: приобщением евреев к производственной – промышленной и сельскохозяйственной – деятельности и конструированием еврейской нации по европейским образцам XIX века – на своей земле, с собственной государственностью, с соответствующей языковой политикой и формированием светской национальной идентичности, что признавалось возможным, в конечном счете, только на территории Палестины. После того как Советское правительство избрало другой путь территориального решения еврейского вопроса – создания автономной области в Биробиджане, органы ОГПУ закрыли партийные бюро «Поалей Цион». В советскую эпоху влияние партии на еврейские массы было ничтожным. «Большинство евреев рассматривало ее членов как коммунистов, предавших религиозные и национальные чувства». *Gurevitz B., Negrel D. Un cas de communisme national en Union soviétique: Le Poale Zion – 1918–1928 // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 15. № 3–4. P. 359.*

ке я видел. Там она работает воспитательницей детей. Брата также видел. Работает безработным /смех/. По профессии он портной, – рассказывал Побережский своим товарищам по партии. – Отец умер в 20 году, мать в 32 году – в 85 лет»²⁸.

В 1917 году Временное правительство идет навстречу желаниям еврейской молодежи, отменяя все дискриминационные законы. Воспользовавшись новыми правами, вольноопределяющийся студенческого батальона Иосиф Побережский избирает для себя военную карьеру, поступает в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков²⁹. Ему явно импонируют мундир и офицерские погоны. На фотографии, увиденной А. Логиновым в музее завода им. Свердлова в 1983 году, директор завода одет в военную форму – в гимнастерку со знаками различия военинженера первого ранга и всеми орденами³⁰. К этой фотографии мы еще вернемся.

25 октября 1917 года 3-я Петергофская школа прапорщиков не откликнулась на призыв Временного правительства, не выступила на защиту Зимнего дворца, напротив, направила своих делегатов в Смольный, а затем и школу распустили. И Побережский вернулся в Елизаветград, где вспомнил о своей партийной принадлежности, возглавил еврейскую рабочую дружину; в гетманском и деникинском подполье на Украине работал вместе с большевиками, в 1920 году вступил в РКП(б) без кандидатского стажа и тут же примкнул

²⁸ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 453.

²⁹ Функционировала в 1915–1918 годах. Отличалась высоким уровнем подготовки. «Эталоном организации обучения среди школ подготовки прапорщиков пехоты считалась 3-я Петергофская. Она прекрасно оборудована (вплоть до катка на пруду, освещаемого электричеством), там верное распределение времени (занятий – в классах, на плацу, в поле; до половины времени – на тактику)». Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б. Д. Адамовича в 1915–1916 годов // <http://forum.faleristika.info/viewtopic.php?t=4922> (дата обращения 10.07.2016).

³⁰ Это же фото помещено в газете «Ленинский путь» от 25.05.1988.

к «Рабочей оппозиции», а через два года в 1923 году – к оппозиции левой³¹. Возможно, ему казалось, что настоящие большевики так и обязаны вести себя: смело вскрывать недостатки, критиковать партийное руководство, открыто обсуждать спорные вопросы, объединяться с единомышленниками, чтобы выправить партийную линию, не склонять голову перед авторитетами. Тем более что в 1923 году значительная часть партийцев: рабочих, студентов, военных, даже служащих обвиняли ЦК в бюрократизме, зажиме, даже в головоугодничестве. В 1923 году едва ли не половина военных ячеек в Москве поддержала оппозицию. Не было секретом, что ее вдохновляет и фактически возглавляет председатель РВСР Л. Д. Троцкий³².

В 1923 году И. Побережский поступает на службу в РККА, причем сразу на высокие должности: военным комиссаром 51-й Перекопской дивизии, по совместительству начальником гарнизона г. Одессы. В те годы армию переводят в режим мирного времени; из нее демобилизуют тысячи командиров гражданской войны. Сейчас уже не выяснить, кто именно патронировал молодому человеку без всякого боевого опыта, кто предоставлял ему эти генеральские должности. Председатель реввоенсовета республики? Но Побережский уверял всех, что никогда Л. Д. Троцкого не видел, не то чтобы с ним разговаривал³³. А вот о своих беседах с М. В. Фрунзе Побережский вспоминал много и охотно. Вполне возможно, что распорядительный, образованный и амбициозный молодой человек, действительно, понравился только что назначенному заместителю Председателя РВС Союза, нуждавшемуся в доверенных людях на ключе-

³¹ См.: Регистрационный бланк члена Компартии Советского Союза. Партбилет № 0955627. 14.06.1936 // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 14–15.

³² См.: Резник А. Правда: воображение и власть: политическое картографирование внутрипартийной оппозиции 1923 года // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928, 6 (2012). С. 50.

³³ «Троцкого я лично не знал, не видал его, не разговаривал с ним». Беседа т.т. Гольшева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 8.

вых постах. С М. В. Фрунзе Побережский встретился между заседаниями Второго съезда Советов в январе 1924 года. Оба были делегатами, слушали речь Сталина: «Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот!»³⁴.

Позднее Побережский уверял, что «...уже на съезде Советов после смерти Владимира Ильича, после выступления т. Сталина, его исторической клятвы, которую я слышал, у меня никакого сомнения или колебания, что я имею дело с контрреволюционной группой, не было», тут же, впрочем, оговорился: «Тогда не расценивали контрреволюционная, а квалифицировали как мелкобуржуазный уклон»³⁵. Но поступили с ним так, как было принято в 1924 году поступать с оппозиционерами: с должности начальника гарнизона г. Одессы сняли и откомандировали в Среднюю Азию на должность члена Реввоенсовета Хорезмской группы войск, действовавшей на Хивинском направлении³⁶. «За отличия в боях с басмачами...

³⁴ Сталин И. В. По поводу смерти Ленина: Речь на II Всесоюзном Съезде Советов. 26 января 1924 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 50.

³⁵ Беседа т.т. Голышева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 8.

³⁶ На территории нынешнего Узбекистана, а в те времена Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, с переменным успехом велись боевые действия. На одной стороне действовали повстанцы – местные крестьяне, объединенные в отряды (на советском языке – банды басмачей); на другой – войска ОГПУ и поддерживающие их части регулярной Красной армии – специально для этих целей сформированного 13 стрелкового корпуса. Басмачи имели базы за границей, относительно легко ее пересекали в обоих направлениях. Они вели партизанскую войну, устраивали засады, совершали конные рейды, нападали на кишлаки, резали советских служащих и активистов, захватывали провизию и уходили от преследования. В январе 1924 года отряды Джунаид-хана осадил г. Хиву. Для борьбы с ними и была сформирована Хорезмская группа войск с собственными органами управления – реввоенсоветом. Входящие в нее части должны пересечь пустыню, рассеять и уничтожить повстанцев, снять осаду с г. Хивы. С этой задачей они справились. Побережский получил ордена и новое назначение – членом РВС 13 стрелкового корпуса.

в районе колонии Бала – Ишем, Як-Яйлы и у колонии Иглы» апреле 1924 года его награждают орденом Красного Знамени СССР, а затем и орденом Красного Знамени от Хорезмской ССР³⁷. «Отличия в боях» – это канцелярский оборот. Представления к орденам, по всей вероятности, не сохранились, во всяком случае, пока не найдены. И сейчас трудно выяснить, в чем эти отличия заключались: в организации боя, в командовании воинской частью – младший портупей-юнкер, по всей видимости, что-то помнил из военных уставов – в пресечении паники, в участии в атаке в пешем строю, или это были награждения по должности. В одной из газетных статей утверждалось, что Побережский командовал авиазвеном из трех «юнкеров», бомбами и пулеметным огнем рассеявших конницу (на самом же деле, едущую пехоту) Джунайд-хана³⁸. Не ясно только, был ли красный командир на летном поле или в аэроплане.

Побережский орденами очень гордился. Видимо, он все-таки заслужил их не в кабинете. А после окончания Хивинского похода комиссар Побережский садится за парту, поступает в том же 1924 году в Военно-воздушную академию имени Жуковского слушателем инженерного факультета³⁹.

Бывший сторонник левой оппозиции превратился в ее ретивого гонителя. 7 ноября 1927 года он вступил в рукопашную со сторонниками Л. Д. Троцкого:

Я участник парада 1927 года. На обратном пути, когда мы шли с парада вместе с заместителем директора [завода] № 26 Абрамовым Семеном Петровичем, вышли на площадь к гостинице

³⁷ См.: Приказ РВС СССР по личному составу. 14.10.1924 // РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2180, Л. 371, 380; Приказ РВС СССР по личному составу. 27.04.1925 // РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2591. Л. 218 – 218 об.

³⁸ См.: Яцук А. У кузницы авиамогоров – проверенный большевик // Красная Москва. 18.08. 1933.

³⁹ См. Служебная карточка И. И. Побережского // Коллекция Г. Ф. Станковской.

«Париж», видели толпу, шумящую на балконе. Мы обнаружили, что на балконе стоял Смилга, Мальцев (слушатель академии) и был, кажется, по фамилии такой – Малюта, и другие троцкисты — Зиновьевцы, кричали лозунги: «Назад – к Ленину», «Да здравствуют вожди Троцкий и Зиновьев». Вход на балкон и в гостинице был закрыт. Мы пробрались с Абрамовым на второй этаж. Я правой рукой разбил окно и вытащил с балкона Смилгу; Мальцев пытался схватиться за ордена, я не давал, он выхватил маузер, я – наган, но стрельбы не было, нас своевременно развели. Я помню, после этого на одном из собраний нас с Абрамовым на партийном собрании называли сталинскими молодцами»⁴⁰.

Настоящие сталинские молодцы считали Побережского бывшим троцкистом, но боевитость отметили. С 1929 года ему доверяют большую хозяйственную работу: директорский пост на заводе № 24, в ЦИАМе (Центральном институте авиационного моторостроения), к слову, созданном по его же инициативе. В августе 1930 года в адрес ЦК ВКП(б) направляется коллективное письмо. В нем говорится, что президиум ВСНХ совершил «большую ошибку», передав научно-моторный институт (НАМИ) в ведение автотракторного главка: «наше авиационное моторостроение теряет только что созданную им базу», что «...грозит нам потерей еще двух лет». Чтобы эту ошибку исправить, авторы письма предлагали вернуть авиамоторную часть НАМИ наркомату обороны вместе с опытным заводом и летной испытательной станцией и создать единый центральный институт «по опытному строительству авиамоторов и самолетов»⁴¹.

У Побережского сложилась репутация великолепно-го хозяйственника, деятельного и распорядительного

⁴⁰ Беседа т.т. Голышева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 8 об.

⁴¹ Чаромский А., Татко Л., Побережский И. и др. – ЦК ВКП(б). 13.08.1930. Копия // Коллекция Г. Ф. Станковской.

администратора. Весной 1933 года его командировывают в США с правительственным заданием: выбрать образец авиадвигателя для истребительной авиации. Побережскому делегируют право подписать договор с американской фирмой. Он с поручением справился: «Договор советской стороны с американской фирмой «Райт» был заключен 20 апреля 1933 года сроком на пять лет.

На основе этого договора в СССР было развернуто производство моторов М-25 на заводе № 19 (Пермь)⁴². Договор предусматривал передачу советским хозяйственным организациям мотор «Райт-циклон» типа Ф-3 со всеми последующими модификациями. По оценке Л. С. Татко – одного из организаторов массового производства авиадвигателей в стране, «мотор «Райт» представлял из себя в то время один из лучших моторов в мировом авиастроении, как с точки зрения надежности, запаса прочности, так и с точки зрения простоты производства»⁴³. Это обеспечивало быстрое его освоение и внедрение в эксплуатацию. Побережского в августе 1933 года награждают орденом Красной Звезды.

5 сентября 1933 года в авиационной катастрофе погибает начальник главка авиационной промышленности ВСНХ СССР П. И. Баранов. Нужно срочно искать замену. Л. М. Каганович предлагает отдыхающему на юге Сталину кандидатуры: «Прокофьев, Халепский, или Алскнис, из работников авиационной промышленности называют Королева, Побережского? и ... Макаровского»⁴⁴. Сталин категорически от-

⁴² Степанов А. С. Развитие советской авиации накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 годы). – СПб.: Нестор, 2006. – С. 67.

⁴³ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 29.

⁴⁴ Каганович – Сталину. 10 сентября [1933 года] // Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М.: РОССПЭН, 2001. Л. 338.

клоняет военных: «По авиационности лучше будет выдвинуть Побережского или в крайнем случае Королева»⁴⁵. В конце концов, выдвинули все-таки директора Рыбинского авиадвигательного завода Г. Н. Королева. Что блокировало инициативу Сталина непонятно: то ли вмешательство ведомства Г. Г. Ягоды, незадолго до этого в январе 1933 года арестовавшего начальника Государственного института по проектированию авиационных заводов Я. О. Охотникова, в прошлом также военного и активного участника левой оппозиции, то ли простой административный расчет. Съездил в Штаты, отобрал мотор, приобрел лицензию – строй завод и налаживай серийное производство авиадвигателей. 11 мая 1934 года И. И. Побережского назначают начальником строительства и директором пермского завода № 19.

Вернемся к фотографии И. И. Побережского. Судя по орденам Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды и знакам различия в петлицах она сделана в 1937 году. Орденом Ленина Побережский был награжден 28 декабря 1936 года⁴⁶. 22 февраля 1938 года ему присваивают досрочно и вне очереди воинское звание «бригадный инженер». Это уже высший начальствующий состав РККА: в петлицах не шпалы, а ромбы.

На фотографии изображен мужчина средних лет с залысынами; взгляд недобрый, жесткий, пристальный, прищуренный, чуть свысока. Губы сжаты. Черты лица правильные; нос прямой, лоб высокий. Морщин не видно, может быть, отретушированы. От всего облика веет холодом.

Собственно, таким И. И. Побережского в Перми и видели: высокомерным, надменным, неприступным.

⁴⁵ Сталин – Кагановичу 13 сентября [1933 года] // Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М.: РОССПЭН, 2001. Л. 341.

⁴⁶ О награждении авиадвигательного завода № 19 им. Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР // Звезда. 30.12.1936.

Даже ордена раздражали: ни у кого из пермских директоров заводов государственных наград не было. За спиной шептались: «Побережский (директор завода им. Сталина) прикрывает своими орденами негодных (или не наших) людей»⁴⁷. Говорили, что он вхож в самые высокие московские кабинеты: «Он был вхож в ЦК и в Главк; к нему предупредительно и запросто относились ответственные партийные и советские работники, к которым доступа я иметь не мог»⁴⁸. Этим правом беззастенчиво пользуется: может чело-

⁴⁷ Ложкин – бюро Горкома ВКП(б). 19.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1364. Л. 84.

⁴⁸ Протокол допроса обвиняемого Гасельника Семена Абрамовича. 25.10.1937. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 35.

века уничтожить, может, напротив, вернуть к жизни: вытащить из тюрьмы, как главного заводского конструктора Аркадия Швецова, или восстановить в партии, как своего заместителя: «...во время проверки партдокументов Орлову – зам. Побережского – задержали выдачу партбилета, якобы, потому что он был шпион и сидел в Бутырской тюрьме. Побережский дал, якобы, в Москву телеграмму, кому не сказал, и после этого Орлову билет был выдан»⁴⁹.

Рассказывали, что «при поездках Побережского в Москву он почти всегда бывал на докладах и приемах в Кремле»⁵⁰.

Сплетничали о нем охотно и много. В номенклатурной местной среде Побережского откровенно не любили. Не могли простить ни высокомерия, ни отчужденности, ни каких-то особых полномочий. Была у местных партийцев обида на Москву: не доверяют, обставляют приезжими кадрами. Читаем в протоколе допроса П. Т. Зубарева – старого большевика, выходца из пермской глубинки:

«В процессе неоднократных бесед с Головиным, я выяснил, что среди старых уральцев имеется сильное недовольство в отношении новых работников, присылаемых на Урал центром. <...> Головин в беседах со мной неоднократно подчеркивал, что коренных уральских работников затирают центровики, что старым уральцам руководящую областную работу не доверяют и т. п.»⁵¹.

Свою репутацию Побережский заслужил. Он действительно был человеком надменным, коммунистом беспощадным, единоначальником жестким и волевым, не терпевшим прекословия. «Побережский

⁴⁹ Кашаев – Петрову. 16.04.1938 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 5. Д. 98. Л. 26–26 об.

⁵⁰ Показания арестованного Брискина Е. И., бывшего главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 177 об.

⁵¹ Протокол допроса Зубарева Прокопия Тимофеевича. 20 апреля 1937 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 62.

самокритики не любит и даже душит», – жаловался на собрании рабочий-партиец⁵².

Он знал толк в том, что позднее назовут public relation: завел ритуал встречать на вокзале директора завода, народных комиссаров, партийных руководителей с оркестром и почетным караулом⁵³.

В кабинете директора завода лежал хорошо оформленный альбом, куда почетные гости записывали восхищенные отзывы⁵⁴. Он был мастер делать презентации: например, превратить пуск конвейера в общегородской праздник. Иногда, что называется, пересаливал, приходилось объясняться: *«Оригинал статьи тов. Яцук «Краснознаменец Побережский». Статья написана в чрезвычайно слащавом тоне. <...> т. Булаев! Я, понятно, этих материалов до их опубликования не читал и вообще о них не знал»*⁵⁵.

По манере общения, по способам представления себя Иосиф Побережский казался, да, наверное, и был, человеком несколько иной породы, чем большинство его сотоварищей по директорскому корпусу: знал языки, умел носить не только френч, но и хорошо сшитый костюм, обладал незаурядным умением адаптировать советские практики, в том числе стахановское движение, к реальным потребностям производства:

«Когда рабочему нужно сдать деталь, он выбрасывает флажок. Уже знает, что нужно взять деталь. Дальше стахановцы говорят, чтобы подносили материал; он поднимает флажок, подходит планировщик и выдает ему материал; когда нуж-

⁵² Протокол № 4/5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 38.

⁵³ См.: Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Л. 7. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской.

⁵⁴ Показания арестованного Брискина Е. И., бывшего главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 177(об).

⁵⁵ Побережский – Председателю комиссии по чистке Булаеву. 20.08.1933 // ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 21. Д. 2484. Л. 26–27.

на стахановцу техническая помощь, он поднимает другой флажок – приходит мастер. <...> Меня не интересует внешнее выражение цифр, меня интересует, что во время проведения этих смен выяснилось, что нужно для организации работ в цехе, внесли это в профтехплан, собираем это в общезаводской технический план – и до пересмотра нормы перейдем на стахановские смены, ибо это отражает все прорехи в организации и даст возможность перейти на новые нормы»⁵⁶.

Этот советский американец превосходно овладел большевистским языком, знал, какие слова и выражения уместны в рабочей аудитории. О своем отходе от оппозиции он на пленуме райкома высказывался грубо и прямо: *«Я после смерти В. И. Ленина бесповоротно и до конца порвал с этой сволочью»*⁵⁷.

О Сталине говорил на митинге с казенным умилением:

«Как трогательно просто, любовно т. Сталин обнимал героев, беседовал с ними. Не только у меня, но и у многих других невольно, от счастья, от ласки лились по лицу слезы. Как беспредельно любит народ наших вождей. Потому что они в беспощадной борьбе с врагами марксизма-ленинизма привели страну к социалистическому обществу, к жизни счастливой, легкой и радостной. Каждый из нас чувствует заботу о себе, каждый из нас знает, что если сегодня нам хорошо, то завтра при руководстве нашей партии будет еще лучше. <...> И врагам нашего строительства, подлецим убийцам и пособникам фашизма – не место в жизни»⁵⁸.

Побережский знал, что для достижения полученных целей все средства хороши: при обходе заводов Райта группой инженеров дал задание выкрасть «муфту, который Райт не хотел давать нам». Что и

⁵⁶ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 60.

⁵⁷ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁵⁸ Выступление Побережского. Август 1936 года. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 – 11.

было исполнено: «Тов. Дмитриев /при мне начальник лаборатории/ эту деталь вынес с завода просто в кармане»⁵⁹.

При всей своей незаурядности Иосиф Побережский оставался большим советским начальником. Он знал, что новый завод важнее, чем человеческие жизни, не стеснялся предъявлять свой высокий ранговый статус полуголодным рабочим, прозябающим в бараках, был готов уничтожить любого, кто встал бы на его пути. Конечно, сын комиссионера смог бы сделать карьеру и при другом режиме, но не столь стремительную и не такую престижную. Советская власть обеспечила ему это положение в обмен на верность и беззаветное служение. Со временем юношеские идеалы социального равенства и справедливости, если они у Побережского были, поблекли, отошли в область речевых практик. А вместо них его поступками руководили совсем иные – государственные и ранговые мотивы. Побережский не знал, что он обречен просто по факту принадлежности к директорскому корпусу. Для подручных террора он был превосходной дичью: породистой, крупной, притягательной.

Его непримиримый противник – секретарь пермского горкома ВКП(б) в 1934–1937 годах **Александр Яковлевич Голышев** принадлежал к тому же поколению советской номенклатуры, что и Побережский. Они были сверстниками (Голышев лишь на год старше) и не слишком отличались по происхождению. Отец пермского партийного секретаря был часовым мастером в г. Белгороде Курской губернии, своему сыну он также смог дать образование. Александр Голышев после окончания коммерческого училища один учебный год проучился на юридическом факультете Киевского университета. Только чертежником на заводе не работал и в училище прапорщиков не поступал, вплоть до

⁵⁹ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 6.

1919 года преподавал историю и политическую экономию на вечерних курсах рабочих при трубных заводах в г. Екатеринославе⁶⁰. Входил в учительскую группу, стоявшую «на платформе советской власти», каким-то образом аффилированную с партией левых эсеров. Голышев, как и Побережский, не мог знать заранее, что будущим советским людям не пристало состоять в каких-либо политических организациях, кроме большевистских. И Голышеву придется потом доказывать, что он никогда не был левым эсером, их партийного билета не имел, в мятежах не участвовал:

«Я с октября 1917 года по июнь 1918 года был в группе, так называемой советской группе учителей в Днепропетровске, которая стояла на платформе левых эсеров. Я так, тов. Пшеницын, говорил, так знает ЦК, даже больше сказал и сейчас подтверждаю – членом партийной организации правых и левых никогда не был. Правильно сказал тов. Пшеницын: не было партийного билета, но вы на платформе стояли. Да. /т. Пшеницын: Значит, Вы были левым эсером?/ По существу, был левым эсером. ... Зачем же мне это скрывать?»⁶¹.

В 1919 году Голышев вступает в ряды РКП(б) и одновременно политбойцом в Красную Армию. Перед демобилизацией в 1921 году он занимает должность начальника политико-просветительского отдела политуправления всех вооруженных сил Украины и Крыма. Здесь его военная карьера заканчивается. Впрочем, на воинском учете он состоит вплоть до ареста по 12 служебной категории⁶². Это высший командный состав: «Командир корпуса, комиссар

⁶⁰ См.: Голышев Александр Яковлевич // <https://www.permgani.ru/leaders/index.php?id=2231> (дата обращения – 20. 07.2016)

⁶¹ Архивная выписка из стенограммы заседания VIII Пленума Пермского горкома по вопросу «Итоги февральского Пленума ЦК ВКП(б)». 25.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 2. Л. 57.

⁶² Анкета арестованного Голышева // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 15.

корпуса и им равные»; три ромба в петлице⁶³. Впрочем, Голышев никогда мундир не надевал. Появлялся на людях в полувоенном френче, носил с собой наган, как полагалось партийному работнику. И переприказание 1935 году не прошел: нового воинского звания не получил.

После гражданской войны Побережский приходит в РККА; Голышев из нее уходит. Побережский учится; Голышев организует образование в Донбассе и в Сибири в должности заведующего областными отделами образования. Работник он скрупулезный, грамотный, надежный и дисциплинированный. Его замечают и в 1928 году переводят в Москву в наркомат просвещения РСФСР заместителем председателя Главполитпросвета – к Н. К. Крупской. Ненадолго. С новым наркомом – А. С. Бубновым он не работал и в феврале 1930 года был откомандирован в Свердловск – директором Уральского политехнического института. Через три месяца институт расформировали, секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков переводит А. Я. Голышева на работу в партийный аппарат – заведующим отделом культуры и пропаганды марксизма-ленинизма Свердловского обкома ВКП(б). ЦК партии утверждает это назначение: человек грамотный, проверенный, ни в каких уклонах не замеченный. Голышев энергично берется за дело: организует издание местной энциклопедии, производит учет идеологических кадров, спрашивает у своего шефа, не слишком ли много среди профессуры бывших оппозиционеров.

«Достаточно указать, что руководителями экономических дисциплин в учебных учреждениях до 1932 года были известные контрреволюционеры – правые, ученики Бухаринской школы – Александров и Кармалитов. В этот же период подвизались

⁶³ Служебные категории РККА в 1924–1935 годах и их знаки различия (в соответствии с приказом РВС СССР № 1244 от 2 октября 1924 года) // <http://www.opoccuu.com/rkka24.htm> (дата обращения – 03.07.2016).

на идеологическом фронте в качестве преподавателей общественно-экономических дисциплин троцкисты: Миронов, Жариков, Эльвов, Гингорн, Гребенев и Коган. ... На одном из докладов у Кабакова я рассказал ему о наличии большого числа троцкистов и правых, работавших в качестве преподавателей. Кабаков, выслушав меня, сказал, что ничего особенного не видит в том, что несколько троцкистов и правых работают в качестве преподавателей и, более того, эти кадры надо оберегать, так как среди них есть лица, окончившие институты красной профессуры»⁶⁴.

В сентябре 1934 года последовало новое назначение – секретарем горкома ВКП(б) в Пермь. Место глухое, медвежье. Районный центр в Свердловской области с незамощенными дорогами, деревянными строениями, перебоями в торговле хлебом и проворовавшимся начальством. Прежние руководители города придумали, а затем создали специальный фонд при Лечебной комиссии и обложили данью хозяйственные организации сначала по разнарядкам, а потом уже по договоренности. Партийные и советские начальники собранные деньги делили между собой: пили, дебоширили, развратничали на курортах. Нисколько не стеснялись. В конце концов, вмешалась союзная партийная контрольная комиссия – и руководителей города разогнали; кто-то получил выговор, кто-то даже строгий; от партийной работы их отстранили и направили на хозяйственную⁶⁵. Исправлять положение отправили А. Я. Голышева. По всей видимости, И. Д. Кабаков при этом испытывал некоторую неловкость или просто пожалел человека.

В порядке компенсации председатель облисполкома Головин подарил А. Я. Голышеву автомобиль

⁶⁴ Протокол допроса Голышева Александра Яковлевича. 27 мая 1937 года // ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 19–20.

⁶⁵ См.: Колдушко А. А. «Я нигде так бедственно не жил, как в Перми, и не буду жить!»: быт и нравы пермской номенклатуры середины 1930-х гг. // Повседневность номенклатуры / под ред. В. П. Мохова, Н. А. Фролова: сб. ст. – Пермь: Изд-во Пермского национ. исслед. ун-та, 2013.

«бьюик»⁶⁶. Он сохранил свое место в бюро областного комитета партии. В декабре 1936 года в составе свердловской делегации А. Я. Голышев присутствовал на VIII чрезвычайном съезде Советов в Москве – съезде, который принимал новую сталинскую конституцию.

Александр Яковлевич Голышев – кадровый партийный работник, ни к каким оппозициям не примыкавший, ни в каких уклонах не замеченный. Последовательный приверженец генеральной линии⁶⁷. Голышев имел репутацию большого знатока коммунистической теории, от сих до сих знавшего труды Ленина и Сталина, человека умного и принципиального.

«Кайдалова [в 1935–1936 годах заведующая отделом партийной пропаганды, агитации и печати ГК ВКП(б). – О. Л.] в начале напомнила, что она неоднократно говорила мне о том, что Голышев – настоящий большевик, очень последовательный в своих взглядах, о том, что он, якобы, человек независимых марксистско-ленинских взглядов, которых не боится защищать, в частности, напомнила мне свой рассказ о борьбе Голышева с руководством Наркомпроса, происходивший несколько лет тому назад»⁶⁸.

«Считали его «лучшим умом», сравнивали его со сталинским умом», – читаем в одном позднем докладе на сотрудников А. Я. Голышева⁶⁹.

Действительно, А. Я. Голышев выстраивал свою работу и жизнь по Сталину. Сидел в горькоме допоздна, часто до раннего утра. «Я Вам больше скажу: я приезжал сюда за последнее время три раза, – говорил

⁶⁶ Протокол допроса Михаила Николаевича Дьячкова. 29.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 84.

⁶⁷ См. подр.: Колдушко А. «Контрреволюционер» Голышев // РЕТРОспектива. – 2007. – № 3. – С. 33–39.

⁶⁸ Протокол допроса Моргунова Бориса Николаевича от 17 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 90.

⁶⁹ Заявление члена ВКП(б) Кайгородова. 11.05.1937 // ПермГАНИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 12579. Т. 1. Л. 17.

на городской партийной конференции представитель Свердловского обкома ВКП(б) Н. А. Узюков. – *Тов. Голышев работает буквально до 20 часов. Он совершенно не ест. Беспризорный. Никто за ним не смотрит*⁷⁰. Работал он по-сталински: редактировал резолюции, правил отчеты и доклады, отсылаемые в центр, оттачивал формулировки: где нужно заострял, где нужно сглаживал; внимательно и неторопливо вчитывался в личные дела коммунистов. На людях появлялся редко, как правило, по официальным поводам:

«Военный комиссар города: За 2½ года пребывания Голышева в Перми половина населения его не видела и только знала его по фотографиям в газ. «Звезда». (Белоусов: не было этого). И тов. Голышев чем был – затворником в Горкоме партии, сел, закрылся, ни на места, ни к себе. Я себя считаю ответственным работником, имею большое задание от партии и правительства. Вы знаете, что военный комиссариат будет творить большие дела, а сколько раз я был у Голышева за 36 год? Два раза и то по пять минут. (С места: почему так мало?) А Вы сами-то сколько раз были у него?»⁷¹.

Аппарату горкома не доверял. Бюро горкома держал в ежовых рукавицах. Бригадный комиссар А. Ю. Кескюла⁷² – начальник 3-й военно-технической школы ВВС РККА и член бюро горкома то ли критиковал, то ли хвалил секретаря:

«Тов. Голышев умеет ломать хребет, когда нужно в принципиальных вопросах. Здесь он непримирим, в этом можно нам всем у него поучиться.

⁷⁰ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1102. Т. 3. Л. 29.

⁷¹ Заседание партийного актива Пермской городской партийной организации. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 1375. Л. 49.

⁷² В сентябре 1942 года – старший техник-лейтенант, начальник тракторного цеха армейских ремонтных мастерских. <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=802.20;wap2> (дата обращения 20.07.2016).

Тов. Голышев бывает резковат по практическим вопросам, а не по принципиальным. Когда нужно взять за недостаточную работу за шиворот, он берет так плотно, что достается, как следует. На это жаловались многие работники аппарата. Это не политический недостаток, но этот недостаток мешает руководителю сплачивать работников аппарата и целеустремленность аппарата работать.

Ошибка тов. Голышева, что он мало нас – членов бюро – привлекал к себе на помощь. <...> Тов. Голышеву нужно быть более рукастым, как говорит тов. Узюков, и организовать работу бюро так, чтобы он был не просто секретарь, а политический руководитель»⁷³.

Привлекать к себе этот сухой и замкнутый человек не умел. *«Враг народа Голышев был высокомерен и недоступен, всех распекал»,* – писал в обком обиженный им маленький начальник⁷⁴. Ему было уютней наедине с собой – в кабинете или дома. С книгами. Человек замкнутый и одинокий. Книгочей. Во время обыска в его квартире обнаружили и изъяли 395 экземпляров только *«вредной и устаревшей литературы»*⁷⁵.

«Когда у меня свободное время, я занимаюсь с ребятами, или работаю над собой. Я не пью. <...> В Свердловске я жил 5 лет, ни у кого не бывал, у меня не бывали. Не потому что я чураюсь, а просто такого склада характер», – говорил Голышев о себе⁷⁶.

Репутация у него была человека недоброго, нелюбимого и желчного. Любимое слово, которым он припечатывал нерадивых исполнителей или абсурдную

⁷³ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1101. Т. 2. Л. 95.

⁷⁴ А. Н. Шадрин – А. Я. Столяру. 27.08.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1684. Л. 6.

⁷⁵ Приложение к протоколу обыска. Список книг, изъятых при обыске // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 9–9 об.

⁷⁶ Архивная выписка из стенограммы заседания VIII Пленума Пермского горкома по вопросу «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». 25.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 2. Л. 59.

ситуацию, было «маразм»⁷⁷. А. Я. Голышев в официальных речах в выражениях не стеснялся:

«Некоторые выступления произвели на меня впечатление как выступление захудалых бухгалтеров, или счетоводов, которые привыкли отделяться цифрами и демонстрируют их перед пленумом». И далее: «Знаете, надо в клетку посадить и возить напоказ. Это форменный дурак. <...> Вот это может сделать не бюрократ, а только враг. Ведь это же под вашим большевистским руководством, т. Бурмантов»⁷⁸.

Впрочем, все ритуальные обороты партийного языка он знал превосходно. Его официальные доклады на конференциях предварялись здравицами в честь вождя партии тов. Сталина:

«Творцу и вдохновителю нашей борьбы, наших побед, отцу и воспитателю нашей партии тов. Сталину наше большевистское УРА! /бурные аплодисменты, переходящие в овацию с криками УРА/ Крики с мест: Великому Сталину, вождю народа: УРА /бурные аплодисменты, крики УРА/»⁷⁹.

К И. Д. Кабакову А. Я. Голышев относился с особым пиететом. От имени торжественных собраний первому секретарю обкома посылались приветственные письма, партийцы заверяли, что они работают, *«следуя указаниям т. Кабакова – одного из лучших сынов нашей партии, твердого испытанного человека»⁸⁰.*

Иногда, скорее всего у стенографисток, в официальные тексты вкрадывались фрейдистские оговорки, не замеченные и докладчиком при правке:

«Товарищи, в этой напряженной и славной борьбе, организующая роль, естественно, принадлежит

⁷⁷ Стенограмма VI Пермской городской партийной конференции. 26–27.05.1937. Т. 2 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1334. Л. 25.

⁷⁸ Стенограмма V Пленума Горкома ВКП(б). 25.01.1937. Т. 2 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1345. Л. 58, 68.

⁷⁹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Т. 1. Л. 6.

⁸⁰ Стенограмма заседания VII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25–26 января(?) 1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 100.

большевикам Урала, Свердловской области, их испытанному руководителю, непоколебимому учителю великого Сталина – И. Д. Кабакову /аплодисменты/»⁸¹.

И. И. Побережский иронизировал:

«Он так воспитал себя, что когда Иван Дмитриевич спит, все в Перми должны ходить на цыпочках. И этот метод воспитания, метод подхалимства и угодничества»⁸².

В свою очередь И. Д. Кабаков А. Я. Голышева целил, ставил в пример другим секретарям, защищал от недоброжелателей. У Голышева их хватало, в том числе и обкоме партии: «Голышев себя держал обособленно, разговаривал только с первым секретарем»⁸³.

Газета «Правда» публиковала фельетоны: «Горком, растерявший своих членов»; «Неприступный секретарь»; «Болтливое заседание». Из обкома и горкома в адрес органа ЦК ВКП(б) в ответ шли отписки: меры приняты, ошибки исправляются, тов. Голышеву указано.

Человеком он был не робкого десятка, не боялся брать на работу партийцев, откомандированных из Ленинграда за связь – реальную или мнимую – с командой Г. Е. Зиновьева. Так, Голышев рекомендовал на работу заведующей горно Ядвигу Адольфовну Нетупскую – в недавнем прошлом члена Ленинградского губкома, затем ответственного работника контрольной партийной комиссии, директора Коммунистического политико-просветительного института им. Н. К. Крупской, знатной партийной дамы, а в начале 1935 года потерявшей все, кроме ордена и партбилета⁸⁴.

⁸¹ Там же. Л. 5.

⁸² Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). 25–26 марта 1937 года. Т. 1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 155 – 156.

⁸³ Протокол заседания парткома парторганизации при Пермском городском совете РК и КД. 07.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1431. Л. 27 об.

⁸⁴ См.: Протокол допроса Ланганса Бориса Андреевича. 04.09.1936. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12835. Л. 68, 71.

В апреле 1935 года И. Д. Кабаков направил в Пермь своеобразным «комиссаром» М. Н. Дьячкова – по должности секретарем горкома. Была такая практика в 1930-е годы. На Украине к первому секретарю ЦК Ст. Коссиору приставили П. П. Постышева с большими полномочиями. Партийцы в тесном кругу толковали, кто кого, в конце концов, съест. При одном таком разговоре присутствовал и А. Я. Голышев. Товарищи были старыми, проверенными, в выражениях не стеснялись. Александр Яковлевич слушал внимательно. Читаем в протоколе допроса М. Н. Дьячкова:

«Рассказчик ...усиленно подчеркивал контрреволюционные слухи о якобы существующих и даже углубляющихся разногласиях в руководстве КП(б)У, в особенности между Коссиором и Постышевым, что Постышев якобы всячески подкапывается под Коссиора, что на этот раз у него ничего не получилось, но он все же не успокоился, и как более нахрапистый, Коссиора свалит»⁸⁵.

Возможно, что такие же амбиции были у М. Н. Дьячкова, во всяком случае, он вел себя независимо, сосредотачивая усилия на разоблачении врагов народа, формировании собственной команды из новых назначенцев и критике секретаря горкома. *«Они оба [Дьячков и Матвеев (заведующий отделом партийной пропаганды в горкоме ВКП(б))] приходили ко мне и жаловались на тебя, причем один приходил раньше, а второй дня через два, через три»,* – подал реплику во время выступления А. Я. Голышева И. Д. Кабаков⁸⁶.

⁸⁵ Протокол допроса Михаила Николаевича Дьячкова. 29.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 80. См. подробно: Колдушко А. А. «Каждый раз в новом галстукее..!» Культурные практики региональной номенклатуры в 1930-е годы // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Вип. XXIII: Політична еліта в історії України. – Запоріжжя: Просвіта, 2008. – С. 229–239.

⁸⁶ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25–26 января(?) 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 99.

По сохранившимся документам видно, что Голышев многим отличался от Побережского: гуманитарным образованием, родом деятельности, естественно, складом характера. При всех своих должностях А. Я. Голышев был человеком совершенно не публичным, в отношениях с людьми негибким. Его трудно представить в роли организатора банкетов. Переступив через себя, он мог угостить у себя в кабинете нескольких приглашенных бутербродами с икрой и чаем⁸⁷. Но не только в складе характера было дело. И. И. Побережский демонстрировал свою независимость от местных партийных властей, особые каналы связи с руководителями страны – прямую телефонную линию с Серго Орджоникидзе, например, возможность личных контактов со Сталиным. А. Я. Голышев, принявший, не знаю, сознательно или по наитию, сталинский стиль руководства, усматривал в этой независимости не только угрозу собственному положению «хозяина города», но и покушение на сложившийся социальный порядок. В обществе, организованном по партийному образцу, не могло быть автономных сил. Если же они появлялись, как в случае с И. И. Побережским, то их следовало выжечь как источники заражения антипартийной скверной, выкорчевать как гнезда грядущей контрреволюции. Возможно, что примешивалась и неприязнь к человеку, у которого все получается. А. Я. Голышев личную сторону конфликта отрицал, но как-то не слишком уверенно: *«Не думаю у Побережского в какой-нибудь малейшей степени, где-то находится сознание, что Голышев его хотел ... (пропуск в стенограмме. – О. Л.), это пустое, нам с Побережским нечего делить»*⁸⁸. Делить, однако, было что: власть, авторитет, статус.

⁸⁷ См.: Заседание партактива Пермской городской партийной организации. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 1375. Л. 148.

⁸⁸ Архивная выписка из стенограммы заседания VIII Пленума Пермского горкома по вопросу «Итоги февральского Пленума ЦК ВКП(б)». 25.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 2. Л. 63.

И во имя этого А. Я. Голышев встал на путь борьбы с директором завода и его командой, используя все наличные ресурсы, в том числе развертывающуюся по стране кампанию по усилению бдительности и разоблачению и искоренению троцкистского подполья. Он пережил не одну кампанию и превосходно владел нужными приемами. Со стороны казалось, что Голышев обречен на победу, поскольку действовал жестко, непреклонно, по-сталински. Вот в этой сталинской манере вести бой можно обнаружить ахиллесову пятку А. Я. Голышева. Можно вспомнить древних: что позволено Юпитеру и что быку. Уходила эпоха «маленьких сталиных» на ответственных постах⁸⁹. Объявлялись антипартийным делом не только местные культы и соответствующие практики, но и прежний стиль управления. Нельзя было больше по-сталински собирать вокруг себя артель; управлять в одиночку, быть единоличным распорядителем в городе и области. А. Я. Голышев этих изменений не заметил, шел напролом и тем самым оказался уязвимым в поединке с более гибким и восприимчивым, даже более информированным директором оборонного завода. К тому же артель Серго Орджоникидзе оказалась сильнее артели И. Д. Кабакова. Ведомство Н. И. Ежова вело в конце 1936 года свою собственную игру, вернее игры. И предугадать их действия вплоть до февраля-марта 1937 года городскому секретарю было не дано; областным секретарям, впрочем, тоже. И аппарат НКВД начал «двоить», по известному высказыванию заместителя наркома Фриновского, отнюдь не в июле 1938 года, а много раньше.

«Живой, энергичный, невысокого роста человек»⁹⁰
Борис Николаевич Моргун в декабре 1934 года работал председателем фабзавкома на заводе № 19.

⁸⁹ См. подр. Колдушко А., Лейбович О. А жертвы кто? Культовые практики местной номенклатуры до большого террора // РЕТРОспектива. 2008. № 1. С. 15 – 23.

⁹⁰ Протокол допроса свидетеля Черных Веры Михайловны. 06.08.1957 // ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 129(об).

Именно он подал сигнал к началу смертельной охоты на директора.

Моргунов родился в 1905 году в г. Екатеринославе, в партию поступил в Москве по ленинскому набору 1924 года как «рабочий от станка». Юный комсомолец действительно трудился слесарем в Мастяжарте⁹¹. Понимал, что в новом обществе только для рабочих-партийцев открыты пути наверх. Правда, в самом начале ошибся, не рассчитал, поддался общему настроению, в 1923 году очень горячился, выступая на собраниях в поддержку оппозиции.

«Я работал в Бауманском РК ВЛКСМ в 1923 году. Во время дискуссии, которая была по существующим формам троцкизма, на одном партийном собрании 5-й типографии в Мильниковском переулке в Москве /это собрание было кустовое/. На этом собрании я выступал активно, выступал и поддерживал контрреволюционные установки Троцкого, – оправдывался впоследствии Б. Н. Моргунов. – Эта работа и меня привела к тому, что я, не имея большевистской пролетарской закалки, потому что по своему классовому происхождению я происхожу из интеллигентов, пролетарской закалки не имел, вот пример мой личный и подобных мне составляли в Москве разрыв того, что совершенно правильно партия рассматривала как мелкобуржуазный уклон, что в дальнейшем переросло в то, что расстреляно»⁹². Эти косноязычные обороты представляются далеко не случайными; они выдаются даже не смущение или волнение, а смертельный

⁹¹ Мастяжарт (мастерские тяжелой артиллерии) – промышленное предприятие, построенное в Москве в 1916 году. На нем производились сборка и ремонт тяжелых орудий. В 1933 году «Мастяжарт» передан в ведение Народного Комиссариата тяжелой промышленности и переименован в завод № 67. См.: Мастяжарт. <http://project36.ru/index.php?title=%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D0%B6%D0%B0%D1%80%D1%82> (дата обращения – 21.07.2016).

⁹² Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра. Август 1936 года. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 118–119.

испут человека, принужденного рассказывать о себе ужасные вещи.

Затем Моргунов признал ошибку и начал столь же неистово бороться с троцкизмом, то есть разоблачать своих бывших единомышленников. На заводе его не слишком ценили. *«Потом он склочник большой, это его нехорошее личное качество, я этой персоне никакого доверия не выражаю и не выражал»*, – отзывался о Моргунове бывший заместитель директора Мастяжарта Петрашко⁹³. Тем не менее, на партийную работу выдвинули, может быть, хотели избавиться от крикуна и бузотера. По характеристикам все сходилось: грамотный, активный, говорливый, к тому же рабочий. Впрочем, больше Б. Н. Моргунов слесарным инструментом не пользовался, перейдя в разряд ответственных работников низового звена. Его используют в должности освобожденного секретаря небольших партийных коллективов (15–20 членов ВКП(б)) в разных учреждениях и предприятиях. С работой он справлялся, взносы собирал исправно, собрания проводил, резолюции относил в райком, боролся со всяческими уклонами, собирал компрометирующий материал на оступившихся членов партии. В общем, делал все, что полагалось секретарю, видимо, без особого блеска. Его перебрасывали с места на место, но всегда по горизонтали. Так, в конце концов, он оказался в ЦИАМ, где и познакомился с И. И. Побережским, оценил масштаб личности и сделал все, чтобы попасть к нему в свиту. Правда, в ЦИАМе Моргунов не задержался, слишком рьяно стал изгонять троцкистов, им сочувствовавших или просто с ними знакомых, чем едва не парализовал работу института. Л. С. Татко вспоминал позднее: *«В 1933 году я его [Моргунова. – О. Л.] лично разоблачал как антипартийного человека. Потом выгнали из института»*⁹⁴. На самом деле, просто

⁹³ Беседа т.т. Гольшева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Петрашко. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 1 об.

⁹⁴ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04.1937, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 40.

передвинули на работу в шахту № 56 в подмосковном угольном бассейне (Мосбас) – не проходчиком, а освобожденным парторгом. Оттуда он и написал уже письмо Побережскому: возьми меня в Пермь.

Побережский просьбу выполнил, через промышленный отдел ЦК организовал перевод, но не на партийную, а профсоюзную должность. А здесь скоро выяснилось, что Моргунов с работой не справился; вряд ли в этом была его личная вина. У тех, кто пришел ему на смену, тоже мало что получалось. Председатель фабзавкома должен был организовывать тысячи несытых малограмотных и неграмотных рабочих на участие в социалистическом соревновании, собирать с них взносы, вести борьбу с текучестью рабочей силы, выводить работников завода на демонстрации и митинги, да еще и заботиться о быте трудящихся. В то же время кадровые рабочие, помнившие старые времена, требовали от фабзавкома, чтобы он отстаивал их интересы. Профсоюзы были уже другими: на заседании профсоюзного комитета можно было услышать:

«Тов. Мерник: Виноградов нам это в таком духе рассказывал, что Томский – враг народа, а нечего скрывать – в свое время четче оттенял вопросы профсоюзного движения, писал и в ЦК и т. д.

Тов. Павленков: Мерник верно излагает, но можно ли ставить так вопрос»⁹⁵.

Справиться с порученным делом Б. Н. Моргунов не мог, да и, скорее всего, не хотел, совсем не на это рассчитывал, когда добивался перевода на Урал.

Побережский недостаток рвения заметил и потребовал от ЦК профсоюза Моргунова с завода убрать. *«Мне передали, что Побережский считает, что я лодырь, суюсь не в свои дела»⁹⁶.* Моргунов позднее жаловался на партийном собрании:

⁹⁵ Протокол № 4 /5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 46.

⁹⁶ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Моргуновым. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 3.

«Директор 19 завода мне заявил: «Пока я директор завода твоей ноги не будет в этом заводе». Как вы думаете, партийное это, или непартийное отношение. В обо мне поставлен вопрос, что провалил на заводе профработу.

Озеров: Профсоюзная работа была действительно развалена. Ты не апеллируй здесь.

Моргунов: Я не апеллирую, но когда я должен в ЦК союза телеграмму от меня скрыли. Это и троцкизм и маравеливщина (так!)»⁹⁷.

Пока продолжалась ведомственная переписка, Б. Н. Моргунов исполнял обязанности заместителя парторга ЦК на заводе, заведовал т. н. партийным кабинетом, искал врагов. Действовал он такими методами:

«Тов. Лысаковский: Что он <Моргунов> устраивал у себя в парткабинете, он устраивал застенки для людей, которые шли за генеральную линию партии. На второй день вызывал и говорил: со знайся, ты троцкист, или оппортунист, и завтра будешь исключен из партии. Тов. Кайдалова обследовала это дело, она меня мучила целых два часа. Моргунов заявил, что я был на кружке и сказал, что в Китае диктатура пролетариата. В течение 2 часов меня мучили по этому вопросу, и как ответила т. Кайдалова секретарю парткома: «Я не могу разобраться». Почему это так, тов. Кайдалова, потому что Вы работали заодно с Моргуновым, состояли в одной организации»⁹⁸.

Будучи типичным человеком свиты, Б. Н. Моргунов понял, что нужно менять хозяина. Видимо, в юности он читал французские романы – все-таки происходил из интеллигентской семьи, знал про Растиньяка и решил воспользоваться мужским обаянием:

⁹⁷ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 123–124. Слово «маккиавеливщина» стенографистка, естественно, разобрать не смогла.

⁹⁸ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Сталинского района. Т. 1. 14.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1372. Л. 21.

завел роман с 30-летней женщиной – заместителем А. И. Голышева по горкому. Позднее она была вынуждена рассказать товарищам по партии: *«В это время я познакомилась и в течение нескольких месяцев имела личную связь с Моргуновым, который теперь разоблачен как враг народа, в то время работающий председателем ФЗК завода № 19»*⁹⁹. К этому времени Побережский добился, чтобы Моргунова с завода убрали; бюро горкома объявило ему строгий выговор за антипартийное высказывание и попытку дискредитировать директора завода и приняло дополнительное решение – снять его с партийной работы. Последнее, однако, исполнено не было. А. Я. Голышев назначил его секретарем партийного коллектива Камгэсстроя, тогда это называлось кооптировал. По сравнению с заводом это была ссылка, но кратковременная. Вскоре Б. Н. Моргунова взяли – *«...в Горком ВКП(б) в качестве инструктора по тяжелой промышленности, причем формально, на бюро Горкома, назначение было проведено первым секретарем Горкома – Голышевым»*¹⁰⁰. Обратим внимание на слово «формально». Конечно же, назначения подготовила его подружка.

И впоследствии Моргунов подбирал женщин, хороших в постели и в работе.

Рассказывает одна из его подружек:

«На учет меня принял тогдашний второй секретарь ГК Дьячков, которому я должна была показать два порочащих меня как чл. ВКП(б) документа: выписка о выговоре за растрату 205 руб. и записку о снятии меня с партийной работы на два года – за половую распущенность. В феврале 1936 года меня вызвал в ГК тогдашний инструктор ГК Моргунов Б. Н. В Горкоме Моргунов зая-

⁹⁹ Стенограмма II Партийной конференции Краснокамского райкома ВКП(б). 13 мая 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 12579. Т. 1. Л. 85.

¹⁰⁰ Протокол допроса обвиняемого Моргунова Бориса Николаевича. 04.02.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 16.

вил мне, что он намерен мне дать ряд партийных поручений от имени Горкома ВКП(б). В ответ на это я показала Моргунову выписку о снятии меня с партработы, но он реагировал на это таким образом, что для меня стало ясно, что об этой выписке он знал до этого. С этого момента я в течение 2–3 месяцев выполняла ряд заданий Моргунова в качестве внештатного инструктора Горкома ВКП(б).
<...>

Через полтора-два месяца после моего знакомства с Моргуновым я после ряда встреч с ним в деловой и частной обстановке вступила в интимную связь с ним. В этом деле решающую роль сыграло то обстоятельство, что мое имя было опорочено взысканием за половую распущенность, т. к. это обстоятельство Моргунов иезуитски использовал.
<...> Результатом первого задания – по обследованию постановки учебы стахановцев, Моргунов был доволен, так как постановка этого дела на заводе была, действительно, не блестящей. Моргунов злорадствовал, что получил доказательства тому, что секретарь парткома Озеров и директор з-да Побережский плохо руководят стахановским движением. Второе задание по з-ду № 19 было обследование кружка по истории ВКП(б), которым руководил временно пропагандист Потемкин. Посылая меня на завод, Моргунов заведомо внушал мне, что на заводе сознательно протаскивают троцкистскую пропаганду по вопросу о том, сколько в СССР классов, требовал от меня особ придирчивого отношения к выступлениям на кружке. Обследовав кружок, я пришла к искреннему убеждению, что протаскивания троцкистской пропаганды нет, и что люди добросовестно изучают этот вопрос. Когда я об этом доложила Моргунову, он был страшно не доволен, раздражен, упрекал меня в отсутствии бдительности».

Впрочем, не только упрекал, но еще и бил:

«Вопрос: По Вашим показаниям через месяц после установления интимной близости Вы начали ссориться, Вы лично возненавидели Моргунова, он травил Вас, дело дошло до избиения Вас

Моргуновым, и Вы все-таки продолжали жить с ним, как это объяснить?

Ответ: Я это объясняю некоторыми моими личными качествами в интимной жизни /? на полях/, а также нежеланием быть героиней скандала»¹⁰¹.

Моргунов демонстрировал свою осведомленность, а работники завода недоумевали, откуда он все так хорошо знает, думали, что кто-то стучит:

«Тов. Гольберг: Мы не знали, а кто, действительно, является врагом народа, кто, действительно, фашист, кто запутался и его надо немедленно вытащить из этой паутины. Мы знаем такие факты, пусть коммунисты выступят и скажут, что в то время, когда тов. Побережский не пускал на завод Моргунова, кто-то из завода все время бывал у Моргунова и рассказывал ему, что делается на нашем заводе. Я как-то встретил Моргунова в театре, и он мне рассказал все, что делается на заводе, следовательно, его кто-то информировал»¹⁰².

В конце концов, Б. Н. Моргунов выполнил поставленную перед собой задачу, вошел, так ему, во всяком случае, казалось, в ближайшее окружение А. Я. Голышева, получил возможность отомстить И. И. Побережскому: *«Побережский – хороший директор, это бесспорно, в то же время как политический руководитель не может осуществлять эти функции, по целому ряду вопросов, исключительно партийных и принципиальных, он рассматривает по-делячески»*¹⁰³.

Он нашел для себя подходящее и выигрышное дело – разыскивать и разоблачать троцкистов. С нескрываемой гордостью он показывал на допросе:

¹⁰¹ Протокол допроса свидетеля К-ой Екатерины Ивановны. 18.02.1937. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 51–52, 57, 59.

¹⁰² Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп.1. Д. 47. Л. 115–116.

¹⁰³ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Моргуновым. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 3.

«В аппарате Пермского Горкома ВКП(б) я не был рядовым инструктором, а был поставлен в несколько особое положение, заключавшееся в том, что мне поручались расследования всех наиболее серьезных троцкистских дел, где речь шла не о троцкистских проявлениях того или иного отдельного лица, а там, где вскрывались троцкистские гнезда, где имела место организованная троцкистская работа, как например, в Уралзападолесе»¹⁰⁴.

Он так вжился в роль, что даже в постели говорил лозунгами.

«Никогда ничем в разговорах со мной, или в моем присутствии Моргунов не проявлял себя троцкистом. Наоборот, могло показаться подозрительным его истерическая восторженность, когда он говорил о том или ином партийном решении, о том или ином успехе нашего социалистического строительства; могло показаться подозрительной также истерическая его «непримиримость» и «бдительность», но хотя они мне и казались неискренними, я не имела повода подозревать его в двурушничестве», – говорила на допросе его подруга¹⁰⁵.

Моргунов очень старался, от избытка рвения и погиб. После сталинской телеграммы он был первым принесен в жертву:

«Слушали §9: Заявление Моргунова о Побережском и ряде работников завода имени Сталина. Моргунов присутствует.

Высказались: Лосос, Побережский, Петрашко, Кескюля, Золотарев, Голышев. (Л.52)

Моргунов Борис Николаевич по соцположению служащий, 1905 года рождения, член ВКП(б)

¹⁰⁴ Протокол допроса Моргунова Бориса Николаевича. 17.03.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп.1 Д. 12923. Л. 36.

¹⁰⁵ Протокол допроса свидетеля К-ой Екатерины Ивановны. 18.02.1937. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 57.

с 1924 года, партбилет № 0956814 (нового образца). Имеет партвзыскание – бюро ГК ВКП(б) – объявлен строгий выговор с предупреждением за дискредитацию руководства завода имени Сталина.

31/VIII-1936 г. был исключен из рядов ВКП(б) Ленинским РК ВКП(б) г. Перми как двурушник, но вопрос был пересмотрен бюро Ленинского РК, Моргунов в партии восстановлен.

Постановили: Установлено, что Моргунов, несмотря на объявленный ГК ВКП(б) в 1935 г. строгий выговор с предупреждением, до последнего времени продолжал дискредитировать руководство завода им. Сталина /директора Побережского и его основных работников/, распространяя клеветнические данные о прошлой и настоящей деятельности Побережского и его работников.

Моргунова из рядов ВКП(б) исключить. Заявление Побережского о контрреволюционной деятельности Моргунова в 1927 году передать следственным органам.

Партбилет изъят Пермским горкомом ВКП(б).

Секретарь Пермского городского комитета ВКП(б) – Гольшев»¹⁰⁶.

И второй хозяин отрекся от него. Вскоре, 5 января 1937 года, Б. Н. Моргунов был арестован пермским горотделом НКВД. Во время ареста и обыска сотрудниками госбезопасности была сделана опись принадлежавшего ему имущества:

Наименование вещей	Количество	Примечания
Одеял байковых	2	
Рубах верхних, белых	2	
Кальсоны	4	
Рубах нательных	5	
Носков бумажных	5 пар	

¹⁰⁶ Протокол № 32 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 02.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1363. Л. 10.

1	2	3
полотенце	1	
Платков носовых	3	
брюк	5	
Рубах серых	2	
Гимнастерок	2	
Тужурка кожаная	1	
Сапоги хромовые	1	
Валенки шерстяные	1	
Ботинки	1	
Простынь	2	
Галоши резиновые	1	
чемодан	1	

Дата. Подписи¹⁰⁷.

Из жизни он уходил бедняком: четыре пар кальсон, три носовых платка, две гимнастерки и две серых рубахи. Из приличных вещей – тужурка кожаная и сапоги хромовые.

Для следователей НКВД, как раньше для Голышева, он стал разменной монетой. Б. Н. Моргунов был им нужен, чтобы взять показания на секретарей горкома. Видимо, ему что-то пообещали, как-то уговорили, сыграли на обиде, припутнули (тогда еще не били и не ставили на конвейер) и взяли необходимые показания и против некогда пригревшей его В. Д. Кайдаловой: «Начала подбирать и очень скоро подобрала в Культпропе ГК на различных должностях ... троцкистов»¹⁰⁸ и против А. Я. Голышева. Б. Н. Моргунову видимо, обещают, что все обойдется: «Разоблачением

¹⁰⁷ Описание собственных вещей гр. Моргунова Б. Н. 05.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 89.

¹⁰⁸ Протокол допроса обвиняемого Моргунова Бориса Николаевича. 20.03.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 42.

этой деятельности я надеюсь заслужить вновь доверие партии»¹⁰⁹. Его выжали как лимон и подвели под расстрел.

«Обвинительное заключение

**По следственному делу № 7338 по обвинению
МОРГУНОВА Бориса Николаевича
по ст. 17 – 58 – 8 и 58 – 11 УК РСФСР**

В процессе следствия по делу вскрытой в 1936 г. УТБ УНКВД по Свердловской области контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской террористической организации было установлено, что одним из активных участников организации является МОРГУНОВ Борис Николаевич.

Произведенным по делу расследованием установлено:

МОРГУНОВ Б. Н., будучи инструктором Пермского городского комитета ВКП(б), вошел в контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую террористическую организацию в 1936 г. через КАЙДАЛОВУ В. Д. и был организационно связан с КАЙДАЛОВОЙ, ГОЛЫШЕВЫМ А. В (так в тексте. – О. Л.) и ДЬЯЧКОВЫМ М. Н.

МОРГУНОВУ, ГОЛЫШЕВУ, КАЙДАЛОВОЙ, ДЬЯЧКОВУ и др. участникам пермской организации удалось захватить ряд руководящих постов в аппарате Пермского Городского Комитета ВКП(б), в частности, участник пермской троцкистской террористической организации ГОЛЫШЕВ А. Я. был первым секретарем ГК ВКП(б), вторым секретарем был участник организации ДЬЯЧКОВ М. Н., инструктором отдела парткадров был участник организации МОРГУНОВ и т.д.

Это свое положение в аппарате Горкома ВКП(б) МОРГУНОВ, ГОЛЫШЕВ, ДЬЯЧКОВ, КАЙДАЛОВА и др. участники троцкистской организации широко использовали в интересах контрреволюционной троцкистской организации: расставляли троцкистов на (руководящую партийную работу,

¹⁰⁹ Протокол допроса обвиняемого Моргунова Бориса Николаевича. 04.02.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 17.

на крупных стройках и заводах, в том числе, на предприятиях оборонного значения и в учебных заведениях; защищали троцкистов, когда первичные парторганизации их разоблачали, прикрывали организованную троцкистскую подрывную деятельность в низовых парторганизациях, смазывали контрреволюционную сущность этой деятельности; развернули широкую пропаганду троцкистских террористических взглядов, вплоть до организации широких троцкистских дискуссий в стенах Горкома.

Допрошенный в качестве обвиняемого МОРГУНОВ Б. Н. признал себя виновным в том, что:

1. Являлся участником контрреволюционной троцкистской организации в Перми, в которую был завербован участником этой организации КАЙДАЛОВОЙ В. Д. Вел подрывную троцкистскую работу под непосредственным руководством ГОЛЫШЕВА А. Я., который от имени ГК ВКП(б) поручал ему «расследовать» все важнейшие троцкистские дела в Пермской организации таким образом, чтобы не допустить разоблачения подпольной к-р деятельности троцкистов на предприятиях, смазывать политическую сущность «расследуемых» дел, сводя организационную к-р работу троцкистов на предприятиях к троцкистским проявлениям отдельных лиц.

Эти поручения МОРГУНОВ принимал и выполнял.

2. По сговору с другими участниками троцкистской организации прикрывал троцкистов, не допуская их исключения из ВКП(б). <...>

Обвиняется в том, что:

Являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей 1 /XII – 34 г. злодейское убийство т. Кирова С. М., подготовлявшей в последующие годы террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства, и входил в пермскую контрреволюционную группу вышеуказанной организации, существовавшей на Урале, проводя с 1936 г. активную разрушительную работу в партийно-советском и

хозяйственном аппарате в Перми, путем защиты троцкистов и прикрытия их к-р работы на предприятиях, а также путем вербовки в организацию, выдвижения на ответственную партийно-советскую и хозяйственную работу участников контрреволюционной организации. Вел активную террористическую пропаганду, призывая к террору в отношении руководителей партии и правительства, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного МОРГУНОВ Б. Н. подлежит суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, с применением закона от 1-го декабря 1934 года»¹¹⁰.

В этот день член ВКП(б) А. Я. Голышев и секретарь Краснокамского РК ВКП(б) В. Д. Кайдалова выступали с самокритикой на городском партийном активе. Они еще не знали, что обречены. Через три дня Б. Н. Моргунов предстал перед военной коллегией Верховного суда СССР, прибывшей в Свердловск для короткого заседания. Процесс Б. Н. Моргунова продолжался 25 минут, по тем меркам долго. Подсудимый, если верить краткому протоколу, «...полностью признал себя виновным, полностью подтверждает данные им на предварительном следствии показания и заявляет, что дополнить ему их нечем. <...> Он просит учесть его искреннее раскаяние и то, что он еще до ареста осознал всю тяжесть совершенных им преступлений»¹¹¹.

Приговорили

«Моргунова Бориса Николаевича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный обжалованию не подлежит и на

¹¹⁰ Обвинительное заключение по делу Моргунова Б. Н. от 27 марта 1937 года. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 90–92.

¹¹¹ Протокол закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. 31.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1 Д. 12923. Л. 100–101.

основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

**Председательствующий Н. М. Рычков
Члены: Г. А. Алексеев, М. И. Добржанский»¹¹².**

Только смерть уравнила Б. Н. Моргунова с большими людьми, в круг которых он так стремился.

Моргунов пошел войной на И. И. Побережского, потому что тот обманул его ожидания, не дал возможности сделать большую карьеру, по-настоящему обидел, не заметив в нем множества достоинств: желание услужить, упорство, гибкость, обаяние. Чувства были сильными, только вот поступки ординарными. Множество мужчин и женщин с партийными билетами и без увидели в разворачивающейся кампании по выкорчевыванию троцкистов, двурушников, врагов народа свой собственный шанс: свести счеты с обидчиками, заставить себя бояться и уважать, испытать радость от обладания потаенной властью над сослуживцами, начальниками, родственниками и соседями. Делали они то же самое, что и Моргунов: сигнализировали, обвиняли, настаивали. Они не знали, сколько времени будет продолжаться кампания, поэтому очень спешили, может быть, в полной мере не представляя себе, чем они рискуют. Не только ответным ударом от «большого человека», подвергшегося нападению, но и непредсказуемой реакцией властей, в какой-то момент посчитавших целесообразным нейтрализовать активистов, угрожающих не отдельным должностным лицам, но всему социальному порядку. И тогда бдительный товарищ мгновенно превращался в оголтелого клеветника и заслуживал того, чтобы с ним поступали по-вражески.

В случае с Моргуновым против него сыграло и то обстоятельство, что руководство Свердловского

¹¹² Приговор. 31.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1 Д. 12923. Л. 101–102.

управления НКВД к началу 1937-го решило покончить с конкуренцией партийного аппарата в деле разоблачения врагов народа. Первыми жертвами чистки пали партийные работники, специализировавшиеся на разоблачении троцкистов и иных двурушников: в Перми – М. Н. Дьячков и Б. Н. Моргунов.

Человека, который зло и неотступно преследовал И. И. Побережского вплоть до его ареста, звали **Константин Алексеевич Морзо**¹¹³. Он в те годы упорно пытался поменять фамилию на Морозов подписывал ею официальные бумаги, сочинял истории, будто «Морзо» – это его радиопозывные. Фамилия звучала слишком по-польски, подозрительно, если не враждебно. Не получилось сменить. В конце концов, сделал себе двойную фамилию: Морзо-Морозов. Под нею и вошел в городскую пермскую историю. Читаем в интервью Светланы Федотовой: «У него не было никакого раскаяния, он очень любил выступать перед пионерами, стал краеведом, активно искал могилы времен Гражданской войны. Он считал, что все делал правильно»¹¹⁴.

По отношению к Светлане Федотовой у меня есть одно преимущество: я был среди тех пионеров, на самом деле уже комсомольцев, которые слушали Константина Андреевича. Дело было зимой. В класс пришел согбенный старичок в подшитых валенках, одетый во что-то потертое и заношенное. Рассказывал он нам небылицы о встречах с В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским. За тридцать лет до этого на партийном собрании завода имени Сталина начальник ОНУ т. Морзо излагал свою автобиографию несколько иначе:

¹¹³ О перипетиях этого поединка подробнее см.: *Федотова Св. Пермские моторы: истории и легенды.* – Пермь: Издательский дом «Компаньон», 2009.

¹¹⁴ Светлана Федотова: Просто сесть за компьютер и набрать первую фразу... Но вначале нужно много раз встретиться с человеком, понять и полюбить его. Искусство интервью. Личные свидетельства о времени. Елена Веселкова и Влад Воробьев. 26 февраля 2015 года // <http://zvzda.ru/interviews/4719bc50a6a5>.

«Мне сейчас 40 лет. Родился я Иваново-Вознесенске. Отец у меня умер в 1932 году в Тюмени, работал в ж.д.мастерских – бригадиром. До 14 лет я учился, вернее был на иждивении отца. 14 лет поступил на фабрику и работал электромонтером, в 16 году поступил в старую армию, был на Румынском фронте. В 17 году в Батушанах вступил в партию, состоял до 18 года. Во время обсуждения о Брестском мире я был против Брестского мира и связался с анархистами. После заключения Брестского мира я ушел к анархистам здесь в Перми. Когда я встретился с анархистами, я понял, что попал не туда и в конце августа снова вступил в партию. Показал свой партбилет и фактически из партии не выходил, уехал просто из того города, где состоял. Я рассказал, что хочу вступить в партию. После этого был принят в партию и с 18 года – с сентября месяца я не был ни в каких оппозициях, ни к каким уклонам не примыкал, а наоборот – с ними со всей серьезностью, со всей сознательностью боролся. Было ли случайным то анархическое явление жизни? Оно не было случайным, потому что я осознаю следующие истории. В Кинешме, где я жил с отцом, там революционное движение было большое, был фактически комитет большевиков волжских организаций.

Будучи мальчишкой, я знал о революционерах. В 12-м году было убийство управляющего, тогда у меня была мысль, и я 14-летним мальчишкой подготовлял убийство фабриканта Кокулева, но был пойман отцом и матерью. Через несколько дней при подготовке взрывчатых веществ я был обожжен – и отцу было предложено меня выгнать. Отец мне предложил уехать. И я уехал.

В октябре м-це 18 года я уехал добровольцем, т.е. вернее, служил в Красной армии, но уехал на фронт на Кушву с 21 мусульманским полком в качестве командира по связи. От Кушвы отступали в Усолье, там был назначен нач. связи 1-ой Уральской дивизии, а когда она прекратила быть партизанского порядка и соединилась с 3 дивизией, я был назначен нач. связи, а потом командиром роты связи при особой бригаде, с которой шли до Тюмени шли с головным отрядом одного из полков,

а потом с 51 Блюхеровской дивизии до Иркутска в качестве командира роты и командира дивизии(!)¹¹⁵. После ликвидации колчаковщины принимал активное участие в ликвидации тобольского восстания, потом Алтайского восстания, где руководил ликвидацией контрреволюционного подполья на Алтае.

После был назначен Начальником особого отдела 26 дивизии. В 24 году был назначен на Дальний Восток. <...> После окончания высшей пограничной школы я заболел после крушения поезда и меня уволили как инвалида II-ой группы. Один год я лечился. Потом парткомитет партии послал меня на Горьковский автомобильный завод, где я был зам. нач-ка кадров и руководил всей подготовкой. В 33 году был снова взят в органы ГПУ на должность н-ка Особого отдела, а после этого был призван сюда. В течение этого времени с 18 года я вел активную работу по разгрому контрреволюции всех мастей. В 21 году громил анархиста Рогова на Алтае. Эсеров, меньшевиков, белогвардейцев. В 27 году мною была вскрыта троцкистская группа в высш. пограничной школе. В 30 г. я боролся с правыми тоже активно.

Награжден 2 раза. Первый раз награжден ОГПУ за преданную борьбу – грамотой. И второй раз знаком почета значкиста(!) за беспощадную борьбу с контрреволюцией»¹¹⁶.

В этом повествовании о жизненном пути обращают на себя внимание некоторые, скажем так, нюансы: о социальном положении отца сказано очень неопределенно; слово «бригадир» – явный анахронизм; видимо, отец был «артельщиком», у которого была совсем иная социальная репутация – рвача, выжиги, чем у бригадира; бросается в глаза стремление продлить себе революционный

¹¹⁵ Явная ошибка стенографистки, либо речь идет о должности начальника связи дивизии, либо командира роты связи при штабе дивизии, если такое подразделение существовало.

¹¹⁶ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 487–490.

стаж: «14-летним мальчишкой подготовлял убийство фабриканта Кокулева»; далее, представить выход из РКП(б) в 1918 году совсем незначительным событием: «Показал свой партбилет и фактически из партии не выходил, уехал просто из того города, где состоял». Здесь, правда, возникает некоторая неувязка: фронтовики – противники Брестского мира, как правило, не бежали на Урал, а вступали в партизанские отряды разной политической окраски – левозсеровские, анархистские, даже коммунистические, которые сражались, как могли, с кайзеровскими войсками на Украине. И, наконец, боевой путь в составе 51 дивизии РККА – той самой, в которой в 1924 году И. И. Побережский был комиссаром. Когда в 1940-х годах К. А. Морзо хлопотал перед новым руководством НКВД СССР о назначении ему персональной пенсии, то получал из Москвы стереотипные ответы: не положено, поскольку нет сведений о вашем участии в боевых действиях.

О встречах с Лениным и работе с Дзержинским Морзо здесь не упоминает.

Из сохранившихся казенных бумаг вырисовывается силуэт выдумщика и позера, все время вглядывающегося в зеркало: не сплеховал ли, не выбился ли из роли, хорошо ли выглядел, все ли заметили его достоинства. В официальном документе, отправленном по начальству, К. А. Морзо цитировал слова, якобы сказанные ему И. И. Побережским: «Вы, Константин Алексеевич, умница»¹¹⁷.

В 1935–1938 годах Морзо упоенно играет роль бдительного и беспощадного чекиста, чистящего завод от сомнительных и враждебных элементов:

«Я считаю, что в мою обязанность как члена партии, поставленного на должность пом. директора по найму и увольнению, вверено изучение

¹¹⁷ Морзо – Ильюшину (нач. первого главного управления НКОП – СССР). Докладная записка. 09.01.1938 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 146.

людей, их всесторонняя проверка и очистка кадров завода от социально-политических чуждых элементов. Эти задачи широко поставлены перед институтом Пом. директоров по Н/У в постановлениях ЦК ВКП(б) и приказах наркомов. Эту задачу я выполняю честно, и никто меня здесь не собьет»¹¹⁸.

В 1936 году с завода было уволено около 2000 человек по разным основаниям, в том числе и по политическим «как социально чуждые элементы»¹¹⁹. Морзо похвалил себя: «Увольнял я тех, кого считал, держать на заводе вредно – и не ошибся, многие из них взяты органами НКВД»¹²⁰.

Все делалось вроде бы конспиративно: на анкетирование вызывают людей в особое помещение – секретную комнату № 2, о которой, однако, знает весь завод. Анкетирование – это заполнение большого опросного листа (родственники, друзья, связи, участие в гражданской войне, взыскания и т.д. и т.п.). А далее начинался допрос с пристрастием, разве что не с битьем. Начальник ОНУ не скрывает своих подозрений, уличает, требует признаний, грозит, пугает, если удастся, то и разоблачает:

«Результатом проделанной работы было выявлено около 500 человек кулаков, белогвардейцев, попов, торговцев, харбинцев, быв. чл. ВКП(б), троцкистов, правых и лиц немецкого, польского, латвийского происхождения и имеющих заслуживающих внимание связи с границей, явно подозрительных на шпионаж. Эти люди были мной уволены с завода. Уволил их я правильно, так как в 1937 году из числа уволенных 500 человек

¹¹⁸ Морзо – Дубову. Объяснение. 28.12.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 151.

¹¹⁹ См.: Отчет о работе партийной организации завода № 19 им. Сталина. 25 февраля 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 14. Кор. 2. Л. 8.

¹²⁰ Протокол №... закрытого заседания бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 161.

до 175 чел. арестовано, и они оказались врагами народа»¹²¹.

В полутемной комнате за железными дверями процедура анкетирования выглядела зловеще. *«Я считаю, что Морзо старается морально терроризировать человека, который обращается к нему с заявлением и требует его расследования»*, – читаем в жалобе, адресованной в партком¹²².

*«У начальника ОНУ в сейфе лежит папка с компрометирующими материалами на работников предприятия, т.н. черная книга в сейфе, доступ к которой был всем закрыт»*¹²³. Книгу никто не видел, но про нее очень судачат в начальственных кабинетах и рабочих курилках.

С рабочими и инженерами Морзо был подчеркнута груб. В письме к секретарю горкома о директоре завода он выражается так: *«Там же участвовал и Побережский – и оттуда за ним, вместе с ним стали расплодяться гады в уютные места, чтобы быть подалее и продолжать свою гнусную связь с троцкистами»*¹²⁴.

На него жалуются, он, как положено, все отрицает: *«Этот разговор был нервный, но матом я не ругался, т.к. в комнате были женщины и моя взрослая дочь»*¹²⁵.

Морзо выступает на партийных собраниях, разоблачает классовых врагов. Во время подготовки к первым выборам в Верховный совет СССР (кандидаты в депутаты – начальник Свердловского управления НКВД и председатель ВЦСПС) он предостерегает партийцев: враг хитер и коварен, принимает самые разные обличия, надо быть начеку:

¹²¹ Протокол №... закрытого заседания бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 155.

¹²² Гречухин – Дубову. Заявление. 20.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 167.

¹²³ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. А. Станковской. Л. 8.

¹²⁴ Морозов – Голышеву. 01.09.1936. Лично. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1185. Л. 11.

¹²⁵ Морзо – Дубову. Объяснение. 28.12.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 150.

«Какие формы классовый враг применяет на том или ином участке, мы этого не знаем. Частично говорят, что агитация идет в форме того, что вносит сомнение у избирателей – и вот вам старушка будет говорить, да, я его не знаю, а если пойду, так и вычеркну, да вот если бы Ивана Петровича провели, да я бы голосовала. Такие формы есть. Ведется агитация, чтобы не пришли на избирательный участок. При этом агитация ведется самым тонким образом. «Ну да что, мне же надо за дровами ехать, я и так отдыхаю мало». Эти сведения частичны»¹²⁶.

В общем, начальник ОНУ практикует демонстративную конспиративность. Все тайна, но ничего не секрет. И добывается своего.

К. А. Морзо на заводе боялся и как полномочного представителя НКВД, и как вожака тайной сети осведомителей. Сменивший И. И. Побережского директор завода «...намекал, что Морзо подчинен не только ему, а, главным образом, НКВД. Мне кажется, что В. М. [Дубов. – О. Л.] побаивался этой «черной книги», где собраны /кроме правильных/ клеветнические донесения его /Морзо/ агентуры, людей нечестных, завистливых, угодливых, карьеристов и т.д. Все мои попытки увидеть эту книгу не имели успеха. Я не сомневался, что я и моя деятельность занесены в этот кондуит», – спустя 50 лет вспоминал бывший секретарь парткома¹²⁷.

Страх рождал авторитет. Морзо на партийных собраниях привыкли хвалить:

«Тов. Бубнов: Тов. Морзо ревностно относится к работе. Занимается профилактически. Мне кажется, что у Морзо многим руководителям отделов надо поучиться /аплодисменты/»¹²⁸.

¹²⁶ Стенограмма Пленума РК ВКП(б) Сталинского района г. Перми от 19.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 59.

¹²⁷ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. А. Станковской. Л. 8.

¹²⁸ Протокол № 4 /5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04. 1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46.

Авторитет добавлял уверенности в собственных силах. Неотступно и зло он преследует Побережского, не смущаясь ни сталинской телеграммы, ни правительственных наград. В январе 1937 года Морзо говорит своему помощнику: Побережского обязательно посадят – он связан с Ю. Л. Пятаковым (бывшего первого заместителя Наркомтяжпрома судят в Колонном зале Союзов в столице, судят как шпиона и вредителя); в августе распространяет слух, что вот уже и посадили вместе с И. И. Петрашко (директором завода № 10 им. Дзержинского)¹²⁹.

Что им двигало в этой непрекращающейся полтора года схватке. Заметим, что до августа 1936 года К. А. Морзо нелояльности к директору не показывал. Можно предположить, что здесь переплелись друг с другом несколько причин. Прежде всего, элементарная обида. В июле 1936 года К. А. Морзо составил сводку компрометирующих материалов на ведущих инженеров завода и отослал в городской отдел НКВД, не поставив в известность И. И. Побережского. Начальник горотдела Л. Г. Лосос, работающий вместе с директором завода в составе бюро горкома партии, Побережскому бумагу показал. Тот вызвал своего помощника Морзо и от души изругал его, пригрозив, что выгонит завода. Для К. И. Морзо, знавшего, как далеко простираются связи И. И. Побережского, возникла серьезная опасность. В его карьере уже были перерывы. И чтобы избежать увольнения из органов, К. А. Морзо пошел ва банк. Тем более что ему казалось: для этого наступила благоприятная ситуация. Кампания по разоблачению врагов народа набирала обороты; прежде неприкасаемые лица один за другим теряли должности, партийные билеты, свободу. За спиной кадрового сотрудника НКВД стояло грозное ведомство, набирающее все больше и больше веса в соперничестве с иными хозяйственными и даже партийными аппаратами. Могла возникнуть иллюзия уравнения в правах и

¹²⁹ См.: Пепеляев – Райком ВКП(б) Сталинского района. Сообщение. 27.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 168–169.

властных полномочиях директора завода и его помощника, бывшего по положению слугой двух господ – Наркомтяжпрома и НКВД. Морзо был человеком с житейской сметкой и мог понять, что Побережского ему под себя не подмять, значит, его можно и нужно уничтожить: сам бывший троцкист и окружил себя враждебными элементами. Скорее всего, ему стало известно, в последнюю декаду августа на Побережского и нескольких его сотрудников было составлено в Свердловском управлении НКВД дело оперативного учета¹³⁰. Иначе говоря, он получил добро на разработку поименованных в нем лиц. Личная обида и ведомственные амбиции могли стать основательной причиной для упорного преследования неудобного директора. Если к этому добавить ощущение – пусть мнимое – собственной безопасности, то вполне можно объяснить показную смелость сотрудника органов в невысоком чине в его кажущемся единоборстве с сильным и влиятельным противником.

К. А. Морзо обладал мощным инстинктом самосохранения, каким-то верхним чутьем ощущал приближающуюся угрозу и отбивал, точнее отползал, в сторону: выправлял направление в госпиталь или уходил в долговременный отпуск. Вспомним инвалидность II группы у человека, дожившего до 83 лет¹³¹.

Только однажды этот инстинкт его подвел – в апреле 1938 года И. И. Побережский арестован и уже дает показания. Новый директор завода В. М. Дубов – человек молодой и малоопытный. Надо ему показать, кто на заводе хозяин. Обратимся снова к письму И. Логинова.

К нему пришел в кабинет директор завода и сказал:

«Мой заместитель Морзо без доклада и моего указания устроил провокацию: 15 апреля рабочее, уходя на обед в столовую за пределами завода, в цехах оставляли пальто, головные уборы, а возвращаясь в цеха, многим рабочим /около 150 чел./

¹³⁰ См.: Справка по архивному делу оперативного учета № 75. 20.12.1956 // ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 114 – 114 об.

¹³¹ Персональный пенсионер К. А. Морзо скончался в 1980 году.

в проходной не давали пропуск, объясняя тем, что они уволены с завода. 16-го повторилась та же история. Прошла уже неделя, а 319 /и среди них 19 коммунистов/ уволенных ежедневно собираются у завода, у парткома и райкома, возмущаются, а некоторые собираются избрать делегацию для поездки к Сталину. А. А. Андреев¹³² находится в Свердловске, прошу тебя, Арсений, выехать в Свердловск и доложить т. Андрееву»¹³³.

В фондах парторганизации завода имени Сталина сохранился список уволенных работников завода в апреле 1938-го: фамилия, имя отчество, год и место рождения, должность (рабочее место), мотивация. Вот фрагмент этого списка¹³⁴:

№	Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Место работы и должность	Причины увольнения
1	Суханов Г. В.	1898, д. Наумово, Погореловский с/с Парфеновского р-на, Прим. обл	Плотник Цех № 10	Служба белой армии
6	Зиятдинов Х. М.	1913, Минраево, Муслюмовск. р-на АТССР	Ученик токаря Цех № 30	Сын торговца
7	Заякин П. И.	1891, д. Половинки Сташковский с/с Оханского р-на	Чернорабочий, Цех № 33	Быв. военнопленный Италии

¹³² Андреев А. А. – в 1937 году член Политбюро, уполномоченный проводить чистку в партийном, советском, хозяйственном и карательном аппарате в ряде областей, в т. ч. и в Свердловской.

¹³³ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05-06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. А. Станковской. Л. 3.

¹³⁴ Список лиц, уволенных с завода № 19 им. Сталина по сокращению штата. Без даты. 1938 год // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 33-53.

1	2	3	4	5
9	Музыкант А. А.	1916, завод Ижевск, Удм. обл.	Конструктор № 31	Дочь латыша (Л. 33)
11	Статневич В. С.	1917, г. Молотово Свердловск. обл.	Счетовод № 33	Муж поляк
20	Игонин А. Р.	1913, д. Богодуи Черновского р-на Свердловск. обл.	Шлифовщик, бригад. № 30	Жил в Харбине в 1915, дядя жил в Германии с 16 по 20 г.
21	Третьякова А. Н.	1918, Завод Юго-Камск, Оханского р-на Свердловск. обл.	Секретарь № 15	Отец служил в полиции и белой армии и два дяди в белой армии (Л. 34)
24	Вотинов А. В.	1894, д. Туманы, Бабушинский с/с Нытвенского р-на, Свердловск. обл.	Черно-рабочий, № 2	Служил в Лейб-гвардейском полку, быв. военноплен. Германия (Л. 35)
48	Аксенов Д. А.	1889, г. Пермь Свердловск. обл.	Слесарь № 12	Быв. меньшевик
51	Мощев Я. В.	1890, с. Козмодемьянск Карагайского р-на Свердловск. обл.	Бухгалтер № 6	Бывш. военнопленный во Франции
53	Вайчунас В. Ф.	1917 г., г. Бисер Свердловск. обл.	промывальщица Планиров	Воспитанница арестованного врага народа по нац. поляк. (Л. 37)

1	2	3	4	5
62	Хорьков Н. П.	1903, г. Пермь Свердловск. обл.	Комендант УКСа	Брат служил в белой армии в г. Симфе- рополе (Л. 38)
72	Котовских Н. А.	1916, г. Пермь Свердловск. обл.	Планиров- щик № 12	Дед поляк
81	Нейман Н.М., по отцу Кучинская	1898, завод Талицкий Талицкого р-на Челя- бинской обл.	Лаборант центральной лаборатории	Прадед поляк
82	Вершилин С. П.	1916, д. Благовещенск с/с Шумихинск. р-на Челя- бинск обл.	Электро- сварщик № 2	Отец – быв. церковный староста (Л. 39)
103	Вострецов Афанасий Николаевич	1910, Караулин. р-н Киробл	Слесарь Цех 9	Сын кулака, член ВКП(б) (Л. 40)
144	Костицина Татьяна Роман.	1904, г. Кизел Свердловск. обл.	Браковщ. Ц. 4	Жена шпиона
150	Левкович Исаак Лазаревич	1917, г. Пермь	Техник Цех. 8	Польский еврей
152	Лукин Евгений Яковлевич	1908, г. Варшава	Мастер ц. 3	Уроженец Польши, мать – поль- ка (Л. 42)
159	Новиков Илья Якимович	1886, Кара- гайский р. Свердловск. обл.	Агент отд. снабж.	Служил в особом корпусе во Франции
165	Рольник Хаим Борисович	1918, г. Кременчуг УССР	Техник ООТ	Польский еврей (л. 43)

1	2	3	4	5
227	Пеганов Анатолий Лонгвинович	1909. г. Пермь	Счетовод КФО	Сын попа (Л. 46)
242	Исупов Ал-др Леонтьевич	1902, г. Кизел Свердловск. обл.	Токарь, ц. 9	За троцкизм уволен из армии
250	Владимиров Михаил Семенович	1899, г. Ялта	Инженер – нач. экспл. отдела	Шпион (Л. 47)

Здесь, конечно, самый примечательный столбец – причины. Некоторые явно продукт недоразумения и лени: ни в Италии, ни во Франции не содержались в годы мировой войны русские военнопленные. Это были страны-союзники. Компрометирующим фактом считалась уже служба рядовыми в гвардейском корпусе и в экспедиционных частях во Франции; наконец, этническое происхождение: прадед – поляк; польский еврей; дочь латыша; и происхождение социальное – сын кулака, сын попа, сын торговца и т. д.

Эта табличка хорошо показывает, от кого и как Морзо чистил завод. На этот раз он, что называется, пересолил.

Продолжим рассказ Арсения Логинова:

«Ехать на доклад к секретарю ЦК без проверенных фактов и документов нельзя. Я лично пригласил к себе начальника бюро пропусков завода тов. /фамилию его назовет С. Стряпунин/ с пропусками на завод всех уволенных 15 и 16 апреля. К счастью все пропуска были с надписью: «уволен 15 апреля», «16 апреля» и разложены в два ящика. Я сказал ему – закрыть эти ящики в сейф и без моего разрешения никому не показывать – даже В. М. Дубову.

Рано утром 25 апреля /а тогда была шестидневка, выходными были 6, 12, 18, 24 и 30-е каждого месяца/ я был в Свердловском обкоме. Первый секретарь т. Медведев, выслушав цель моей поездки – уложил меня спать до приезда в обком т. Андреева.

Около 10 ч. утра т. Андреев, выслушав мой доклад, пригласил т. Медведева и дал указание – срочно вызвать начальника обл. НКВД т. Дмитриева. Сам злой, ходит по длинному кабинету – молча.

Через 5–7 минут входит в кабинет с тремя или четырьмя орденами в звании комиссара НКВД 2-го ранга и по-военному докладывает:

«Товарищ секретарь Центрального Комитета комиссар НКВД 2-го ранга по Вашему приказанию прибыл». А. А. быстро подходит к столу, с силой бьет по столу кулаком и с злостью спрашивает: «Кто дал указание с завода № 19 в два дня уволить 300 человек, прикрываясь моим именем?» Ответ: «Не могу знать». «Это Вы санкционировали эту провокацию. Срочно выехать в Пермь, все выяснить и завтра доложить мне». Все мои вопросы А. А. тут же решил и дал указание мне лично побеседовать с каждым коммунистом и по возможности с беспартийными. Если сочтете, что кто-то из них не может работать на оборонном заводе, то договоритесь с городскими организациями о переводе их на макаронную фабрику или еще куда-то без понижения зарплаты». В заключение сказал: «Вы молодой партийный работник и будьте осторожны – эти сволочи будут ходить за Вами и каждую вашу оплошность используют против Вас. Каждые 15 дней докладывайте мне в Москву о делах завода и о Ваших делах.

26-го около 11 часов позвонил мне В. М.: «Арсений, к нам приехали гости. Прошу зайти ко мне». В кабинете В. М. сидели Дмитриев, Егоров /для поручений т. Андреева/, с которым я встречался в ЦК у тов. Чуянова, секретарь пермского горкома т. Клюев и В. М. [Дубов. – О. Л.].

Первым заговорил Дмитриев, обращаясь ко мне, он сказал: «Вас, т. Логинов, ввели в заблуждение, рабочие увольнялись в течение двух недель, а не двух дней». Я попросил В. М. пригласить его секретаря. Когда вошел С. Стряпунин, я попросил его вызвать т. _____ с двумя ящиками, в которых лежат пропуска. Перед всеми присутствующими в одном ящике лежали пропуска уволенных 15 апреля, в другом – уволенных 16 апреля. Полное молчание. Дмитриев побагровел, тихо пробормотал –

мы еще разберемся. Т. Егоров повторил мне почти то же самое, что вчера сказал А. А. Андреев. Неделю через две в пермской газете /если память не изменяет – «Звезда»/ появилось объявление о том, что депутат Верховного Совета СССР т. Дмитриев получил назначение в Москву – начальником Госшосдора, избиратели могут обращаться по этому адресу. Больше эта фамилия нигде не фигурировала»¹³⁵.

Здесь очень пожилой человек несколько путается в хронологии.

Д. М. Дмитриев был переведен на работу в центральный аппарат 26 мая 1938 года, то есть не через две недели, а через месяц¹³⁶. 25 июня 1938 года был арестован непосредственный куратор Морзо – начальник пермского горотдела майор госбезопасности В. Я. Легоцкий¹³⁷. Новые руководители завода видят в начальнике ОНУ ... ставленника Побережского, или просто «подлеца с партбилетом». И тогда Морзо снова ложится в госпиталь, вспоминает о своей инвалидности и увольняется из завода и из органов.

В охоте на И. И. Побережского, естественно, участвовали и другие люди: кто-то расставлял красные флажки, кто-то их убирал; кто-то устанавливал капканы, а кто-то их снимал, кто-то палил с дальней или ближней дистанции, а кто-то сбивал прицел. Речь об этих людях пойдет в следующих главах.

¹³⁵ Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 3–5.

¹³⁶ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О работниках НКВД». 26 мая 1938 года // <http://istmat.info/node/32792> (дата обращения 22.07.2016).

¹³⁷ Обзорная справка по архивно-следственному делу № 967156. 16.06.1955 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15225. Л. 155.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Все упоминаемые в книге события разворачивались вокруг завода № 19, производящего двигатели для советской истребительной авиации. Его строительство было начато в 1930 году на южной окраине г. Перми – тогда районного центра в Свердловской области. Завод официально пустили в эксплуатацию в июле 1936 года, тогда же присвоил ему имя Сталина. За 6 лет многое изменилось, в том числе и производственная программа предприятия. Первоначально планировалось, что новый завод обеспечит серийное производство сконструированных в СССР двигателей воздушного охлаждения: М-15, М-26, НАМИ-65. Чуть позже выяснилось, что у них малая мощность и множество конструктивных дефектов. Решение изменили. Проект переписали. Завод № 19 перепрофилировали на производство лицензионных авиамоторов «Райт R-1820 «Циклон» – в советской маркировке М-25.

Правительственная комиссия, обследовавшая предприятие в июле 1936 года, особо отметила рациональную организацию труда и передовую культуру производства: белые халаты рабочих – сборщиков, цветы в цеховых помещениях.

В отчете комиссии о приемке завода № 19 в эксплуатацию подчеркивалось:

«Очень важно, что на заводе работа четко организована. Каждый руководитель имеет определенный круг прав и обязанностей. Каждый цех поделен на участки. На каждом участке – законченный цикл производства деталей данного узла. Начальник участка отвечает за количество и качество детали – нет места... «незавершенке». В основных цехах введена должность главного инженера цеха, освобожденного от административной работы и сосредоточенного только на технических проблемах»¹³⁸.

Из этого текста становится ясным, какая организация труда доминировала на предприятиях Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП): хаос компетенций, административная неразбериха, безответственность маленьких и средних начальников.

К тому времени завод работал уже без малого два года. В 1934 году из американских деталей на станках, импортированных из Штатов, собрали первые 50 моторов, в следующем году начали их серийное производство¹³⁹. Монтировали конвейер по сборке авиамоторов, едва ли не первый в мире¹⁴⁰. Его пустят чуть позже – в 1937 году. Побережский тогда докладывал пленуму горкома ВКП(б):

«Мы выпустили конвейер – это большое достижение, в мире нет сборки конвейером. Я должен вам сказать, что по инициативе тов. Лосос¹⁴¹ мы

¹³⁸ Цит. по: Мухин М. Ю. *Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах.* – М.: Наука, 2006. – С.133.

¹³⁹ См.: Шевырин С. «Самолет» – слово пермское // *Промышленная безопасность и экология.* – 2008. – № 2. С. 57 – 59.

¹⁴⁰ См.: Берне Л. *Цель жизни – строить моторы: страницы жизни конструктора А. Д. Швецова* // *Двигатель: науч.-техн. журнал.* – 2004. – № 1. С. 16 – 20.

¹⁴¹ *Леопольд Георгиевич Лосос (1899–1937)* – капитан госбезопасности, в 1934–1937 годах начальник Пермского горотдела НКВД // *Акты проверки наличия и подлинности документов членов и кандидатов ВКП(б) первичной партийной организации органов НКВД. Август 1935 года – март 1936 года* // *ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 27. Д. 149. Л. 1.*

целую ночь просидели с начальником цеха, осмотрели все, что может повредить на конвейере и в цепи, и в сборке, и в организации рабочего места, везде, где враг может приложить свою руку»¹⁴².

Численность персонала достигла 9000 человек, в их числе было чуть больше 100 инженеров¹⁴³.

«Мотор типа М-25, который производился на заводе № 19 в течение 1935 года и первой половине 1936 года, особых трудностей, технических затруднений, производственных выпадов не имел, т. к. машина имела большой запас прочности и даже при тех или других производственных отклонениях на те или другие детали, моторы работали хорошо», – читаем в протоколе допроса начальника группы сборочных цехов Л. С. Татко¹⁴⁴.

Завод плановое задание выполнил и постановлением ЦИК СССР был награжден орденом Ленина «за освоение высококачественного авиационного мотора М-25 и досрочное выполнение производственной программы 1935 и 1936 года». Такие же ордена получили И. И. Побережский, И. М. Макеев – главный инженер завода; А. Д. Швецов – главный конструктор завода и Н. П. Базилев – начальник литейного цеха¹⁴⁵.

В 1936 году закупленные детали: клапаны, поршни, кольца, подшипники, свечи и коллекторы закончились. По плану авиапрома предусматривалось, что к этому времени будет организовано их производство на отечественных заводах. Речь шла о решении задачи повышенной сложности. Необходимы были

¹⁴² Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25–26 марта 1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 136–137.

¹⁴³ Доклад «О реализации решения ЦК ВКП(б) и приказа наркома по заводу № 19 по вопросам найма и увольнения за период с 01.08.1934 года по 15.03.1935 года» // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 892. Л. 21, 30.

¹⁴⁴ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 41.

¹⁴⁵ Постановление ЦИК СССР о награждении завода № 19 им. Сталина и его работников // Звезда. 30.12.1936.

соответствующие материалы, оснастка, технологии и оборудование. «Ведь даже если вам удастся воспроизвести оригинал, то это не значит, что он будет успешно работать – нужно решить еще системные вопросы взаимодействия отдельных узлов», – справедливо заметил современный специалист по конструированию двигателей¹⁴⁶.

Смежники не справлялись: срывали поставки, гнали брак, использовали материалы другого качества. «В результате оказалось, что химический состав и структура поршневых колец, производимых заводом № 20, далеко отходит от колец американских»¹⁴⁷.

Парторг ЦК на заводе № 19 Степан Озеров в июле 1937 года отправил отчаянную телеграмму Сталину:

«Тов. Сталин! Оборонная программа авиаторного завода № 19 им. Сталина поставлена под угрозу срыва.

Не исключена возможность, что тут работают враги народа, чтобы сорвать оборону, т. к. они, видимо, не хуже нас знают значение нашего мотора для Военного Воздушного Флота.

В течение 6 месяцев 1937 года заводы-поставщики срывают подачу нам деталей и агрегатов.

В апреле месяце этого года Московский завод № 20 не подавал нам поршневые кольца, по этой причине конвейер сборки стоял 10 дней.

В мае месяце кольца стали поступать лучше, в июне опять уменьшилось поступление, кроме того, из поступивших к нам колец много идет в брак.

В апреле месяце I-й завод «Шарикоподшипник» совершенно приостановил подачу подшипников и только Ваше личное вмешательство заставило исправить положение.

В мае-июне месяцах из-за неподачи нам алюминия литейный цех простоял 20 дней.

¹⁴⁶ *Августинович В.* Битва за скорость. Великая война авиаторов. М.: Яуза – Эксмо, 2010. С. 134.

¹⁴⁷ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 49.

В июне и июле м-цах заводы им. тов. Молотова (в Перми) и Электросталь не подают поковки для шагунов и коленвалов, в результате эти участки механического цеха стоят, а программа июня и июля будет сорвана.

В настоящее время на заводе нет магнето. II-ой конвейер сборки приостановлен.

Все это создало на заводе явную угрозу срыва программы.

Директор завода неоднократно ставил эти вопросы перед наркомом оборонной промышленности¹⁴⁸ тов. Рухимович, пока положение не меняется.

Поэтому я прошу Вас, товарищ Сталин, лично вмешаться.

Я нисколько не сомневаюсь, что тут работает вражеская рука, ибо все эти детали и агрегаты, о которых я пишу и которые нам не подаются, они давно освоены, дело сводится к выпуску, но какая-то вражеская сила путает планы и срывает их производство, а этим самым желает сорвать выпуск авиамоторов, столь необходимых для обороны.

Парторг ЦК ВКП(б) Озеров»¹⁴⁹.

«Вражеская рука», о которой писал парторг, действительно, вмешивалась в заводские дела, вот только она была слепой, безличной, неодолимой. Речь явным образом шла об издержках прорывной модернизации: слабости современной технологической культуры, ведомственных перегородках, дефиците подготовленных кадров. Само обращение к Сталину за деталями и агрегатами свидетельствовало о том, что выстроенные советские институты хозяйствования не работали, что-то можно было исправить только в режиме ручного управления.

Сотрудничество со смежниками было далеко не единственной проблемой, с которой столкнулось

¹⁴⁸ Наркомат оборонной промышленности был образован в декабре 1936 года. В его подчинение перешли предприятия нескольких главков НКТП, в т. ч. и Главвиапром.

¹⁴⁹ Озеров – Сталину. 02.07.1937. Копия. Машинопись // Перм-ГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 85–86.

руководство завода № 19. Производственную площадку планировали для завода с заведомо меньшей производительностью. Для новых корпусов просто не хватало места.

Все энергетическое хозяйство предприятия обеспечивалось единственной линией электропередач от мало мощной Кизеловской ГРЭС. *«Повреждения, или диверсия на этой магистрали приведет к выводу завода, так как собственной резервной электроэнергетики, даже осветительной, завод не имеет»*, – писал парторг ЦК В. М. Дубов Сталину¹⁵⁰. неполадки на ней останавливали работу цехов. *«Здесь на заводе, – возмущался И. И. Побережский, – какое бы мы мероприятие не проводили, тухнет свет. Трамвай работает с перебоями. Там только в декабре сожгли 10 моторов»*¹⁵¹.

Самые большие проблемы для нового завода коренились в слабости социальной инфраструктуры производства: транспортных сетях, водоснабжении, но также и условиях воспроизводства рабочей силы: образовательных учреждениях, больницах и пр. Речь идет о г. Перми, где было размещено одно из самых современных предприятий страны.

А. Я. Голышев при вступлении в должность секретаря пермского горкома ВКП(б) назвал завод № 19 *«...оазисом культуры, от которого должно пойти широким развернутым наступлением на то бескультурье, с которым мы, к великому сожалению, сталкиваемся во всех областях нашей работы»*¹⁵². Словосочетание «оазис культуры» вполне адекватно выражало состояние дел. Старая Пермь, с точки зрения тогдашнего индустриализма, действительно представляла собой пустыню.

¹⁵⁰ Дубов – Сталину. Докладная записка. Черновик. Машинопись. Без даты. Декабрь 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 61.

¹⁵¹ Протокол собрания партийного актива Сталинской райпарторганизации г. Перми. 17.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.

¹⁵² Стенограмма V Пленума Горкома ВКП(б). 22.09.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 818. Л. 7.

Впрочем, назвать городом хаотичное скопление поселков, слобод, деревень, объединенных общим географическим понятием и единой администрацией, было бы отнюдь неправильным. Здесь функционировали местные власти: горком партии, горисполком, т. н. горрайкомы и пр. Сохранялось историческое наименование – Пермь, напоминавшее о том, что тут некогда была губернская столица. От нее остались несколько кварталов административных зданий: дом губернатора, городская управа, гимназии мужские и женские. Это были своего рода островки в море деревянных построек – окруженных огородами сельских изб и множества наспех выстроенных бараков, разместившихся вдоль немощенных дорог. Только на улице Карла Маркса в течение без малого двух пятилеток сооружали т. н. «городок чекистов». Дома с водопроводом и канализацией сдавали по очереди. В них проживали руководители города, начальники из НКВД, крупные хозяйственники. Впрочем, и для этих людей днем отключали электричество и воду.

Столичный инженер ругал городские власти из-за невозможности слушать радио:

«Возьмите такую мелочь, если говорить о радио, это немалое орудие культуры, а у нас «радиовредительский город». В Перми больше чем в Москве нужно радио, так как газеты получаются очень поздно. Попробуйте, т.т. Голышев и Мезит¹⁵³, завести себе радио. У меня радиоприемник, но чтобы получить, все ли выехали из соседних комнат, так как опасно, раздается гром, треск. Это объясняется тем, что трамвайное хозяйство такое. Чем не совершенней приемник, тем опасней принимать /голос из президиума: нужен отсасывающий кабель /. Когда я жил в Москве, там миллион

¹⁵³ Иван Федорович Мезит (1888–1938) – с ноября 1934 года по декабрь 1936 года председатель Пермского горсовета. См.: Мезит Иван Федорович // Режим доступа: <http://www.permarchive.ru/index.php?page=mezit-ivan-fedorovich> (дата обращения 25.07.2016).

трамваев, троллейбусов, а все-таки приемник работал хорошо. А здесь пользуешься, когда полдня трамваи не работают, тогда и принимаешь. Если пытаешься включить в гостинице, то как раз свет гасят – не потому, что электричество не работает, а из-за экономии»¹⁵⁴.

Город, в котором построили завод, больше всего напоминал именно барак... В большинстве домов не было ни водопровода, ни канализации. «Квартиры очень дороги, несмотря на то, что коммунальные услуги совершенно отсутствуют, как то: канализация, отопление, вода и др. За 15 кв. метров при зарплатке 270 рубл. стоимость вышеуказанной квартиры выражается в 40 рубл.», – сообщалось в спецзаписке Пермского сектора ОГПУ о состоянии жилищной проблемы в городе¹⁵⁵.

Днем в Перми отключали электричество, нужно было обеспечить электроэнергией в первую очередь заводы. Останавливались трамваи. Мощностей городского водопровода не хватало: «Водоканалтрестом неоднократно ставился вопрос перед Пермским горкомхозом о выделении им средств для приобретения необходимых инструментов и агрегатов на аварийные нужды, но последним тресту было в средствах отказано, в результате чего ликвидация аварии вместо часа затягивается до 2 суток, в течение которых предприятия и население г. Перми остаются совершенно без воды», – ставил в известность местных руководителей начальник горотдела НКВД¹⁵⁶.

Социальная гигиена находилась в самом зачаточном состоянии:

¹⁵⁴ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 1. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 84–85.

¹⁵⁵ Спецзаписка 6-й группы СПО Пермского сектора ОГПУ о недочетах жилищно-бытовых условий рабочих и ИТР по промпредприятиям гор. Перми. 27.01.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 868. Л. 24.

¹⁵⁶ Лосос – Голышеву и Мезит. 15.04.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1188. Л. 56.

«Тов. Покровский: Вы знаете, что боишься пить пермскую воду, потому что если нальешь в графин, утром на дне видишь песок, а это все идет в желудок, отсюда всякое заболевание, катаральное состояние. Если мы возьмем статматериал с медицинской точки зрения, то мы увидим, что в Перми много заболеваний экземой, именно от этой воды»¹⁵⁷.

И не только от нее:

«Тов. Абарыков: Возьмем 14 дом – хороший дом, а из-под пола крыс не убрали. Я проводил там беседу, говорил коммунальному отделу – разберите две половицы, вытащите крыс, так как сейчас невозможно жить, через два дня от крыс воняет, почему нельзя убрать? Почему надо заражать там воздух и ряд других вопросов, по которым мы имеем замечания»¹⁵⁸.

Коммунальные бани не справлялись с потоком людей из барачных и казарм. Медики сообщали о чесотке, педикулезе, дизентерии. Начальник Пермского сектора ОГПУ Л. Г. Лосос сообщал секретарю горкома о происшествии в терапевтической клинике проф. Селезнева:

«При сборении анамнеза студентками: Патокиной, Кравцовой и Уткиной в мужской палате № 6 у рабочего Волгоканалстроя ДУРНОВЦЕВА, положенного в клинику 8 февраля, найдено много вшей в нательной рубашке, постельном белье /одеяло, полотенце, а после в халате – / найдено мной/.

Патокина: «Я думала у его на шее крест, я посмотрела, так цепью так и ходят, столько вшей, столько вшей на воротах и складках рубахи, я

¹⁵⁷ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Пермского района. Т. 2. 16.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1373. Л. 95.

¹⁵⁸ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Пермского района. Т. 1. 14.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1372. Л. 38.

посмотрела на полотенце, штук 20 так и ползают»¹⁵⁹.

Возможно, в горкоме эти сводки читали, возможно, сразу прятали в сейф. Во всяком случае, на них нет никаких пометок.

В 1936 году в городе имели место постоянные перебои в торговле хлебом; «хвосты» выстраивались с ночи перед центральным гастрономом, расположенным прямо напротив горкома, людей разгоняла конная милиция. Горком в течение полутора лет принимал постановление за постановлением сходного содержания:

«1. За остановку работы хлебозавода в течение 3 суток в момент аварии водопровода, благодаря чему население города в течение 3 дней оставалось без хлеба (так в документе. – О. Л.), из-за чего в городе имели место перебои в снабжении, директору завода тов. Буркову объявить строгий выговор»¹⁶⁰.

Горотдел НКВД писал соответствующие справки. В фондах Горкома они составляют отдельную пухлую папку. Секретарь Горкома ВКП(б) А. Я. Гольшев бьяснял, что во все виноваты головотяпы, забывшие свой партийный долг:

«Я Вам скажу, почему нет хлеба. Потому что коммунисты, сидящие там, преступно относятся к своим обязанностям. Несколько дней тому назад на бюро Городского комитета мы выяснили, что пятидневный фонд запаса хлеба израсходован не по назначению – без ведома горкома и без ведома горсовета. <...> Рассказывают, что пятидневный запас муки съели. Я спрашиваю, чего тут нужно, деньги нужны, фонды нужны, наряды нужны – ничего не нужно. Нужно только одно: честное выполнение своих партийных обязанностей и сознание своего долга перед теми трудящимися, которых обслужи-

¹⁵⁹ Лосос – Корсунову. 20.03.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 868. Л. 115.

¹⁶⁰ Постановление «О ходе реализации мероприятий по расширению хлебопечения и хлебной торговли». 14.12.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 832. Л.13.

ваешь. Ни первого, ни второго, ни третьего, ни проверки исполнения со стороны Городского [так в документе. – О. Л.] партии и Городского совета не было. Поэтому у нас имели место в самое последнее время перебои с хлебом. Вот поэтому на этой почве трудящиеся Перми были недовольны»¹⁶¹.

Начальников над хлебом снимали с работы, отбирали партбилеты, отдавали под суд, но все оставалось по-прежнему: угрюмые очереди, занимаемые с полуночи, штурм магазинов, вмешательство милиции, задержания, штрафы. *«Народ стоит в очереди и первым делом проклинает Советскую власть и партию...»*¹⁶².

Чтобы скрыть очереди от областного начальства, местные власти шли на всякие ухищрения:

«Когда Иван Дмитриевич Кабаков приехал, сегодня стоит очередь 500 человек, а завтра приезжает Иван Дмитриевич – и ни одного человека, прекрасно, все благополучно, оказывается, когда приехал Иван Дмитриевич, в магазины хлеба совсем не завозили (Плинокос¹⁶³: очереди ликвидированы). Иван Дмитриевич Кабаков уехал, опять появились очереди. Кто виноват? Горвнторг. Как это называется – контрреволюция?»¹⁶⁴

В городе работал один-единственный универмаг – без товаров. Стахановец, отчаявшийся найти ботинки

¹⁶¹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Т. 1. Л. 48–49.

¹⁶² Стенограмма XVIII Пленума ГК ВКП(б). 07–08.07.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1113. Л. 154.

¹⁶³ Григорий Павлович Плинокос (1896–1938) в январе – июле 1937 года исполнял обязанности председателя Свердловского облизполкома. См.: Сушков А. В., Разинков С. Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б) и председатели облизполкома. 1934–1991: биографический справочник. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – С. 99–101.

¹⁶⁴ Стенограмма VII Пленума Горкома ВКП(б). 02.03.1937. Т. 1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1349. Л. 45.

для детей, обратился за помощью в Облторг в Свердловске. Оттуда ему ответили: «Ты как орденоносец напиши, и мы тебе вышлем»¹⁶⁵.

Средством передвижения по разбросанному на десятки километров вдоль Камы городу был трамвай. Можно было ходить пешком, но долго и рискованно.

«Тов. Шароглазов: Дело дошло до того, что мы не в состоянии пройти по отдельным улицам, нет даже досок, по которым можно было пойти целыми кварталами»¹⁶⁶.

Завод находился на далекой окраине, трамвайное кольцо после реконструкции находилось от него на расстоянии около километра¹⁶⁷. Ждать вагон приходилось около часа, а то и больше. Днем отключали электроэнергию – и тогда на завод во вторую смену спешили пешком.

«Возьмите трамвай, одна линия, напряжения нет, ходят два вагона. Если вы возьмете статистику больницы, то вы увидите, как много калечат людей»¹⁶⁸.

Поездка на трамвае превращалась в приключение:

«т. Завиरोхин: Я написал заметку в «Звезду» об одном безобразном случае. Случай этот такой. Иду утром на работу, идет масса рабочих целой лавой. Подходит трамвай, на подножках висят, как гроздь, а несчастный блюститель порядка не выпускает в задней площадки. Один сорвался. «Плати рубль», рабочий сделал глупость, побежал, мили-

¹⁶⁵ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 89.

¹⁶⁶ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 108.

¹⁶⁷ Пермский моторостроительный. Очерки истории завода имени Я. М. Свердлова // И. Четверик, В. Яхлаков, Б. Камский, С. Стряпунин – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1978. – С. 25.

¹⁶⁸ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 2. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 11.

ционер бросил всех и побежал за ним. Рабочий за-
коулками, милиционер за ним. Сначала симпатия
толпы была на стороне милиционера, а потом на
стороне рабочего. Над милиционером стали сме-
яться. Тов. Лосос, Вас это касается»¹⁶⁹.

Переполненные трамваи, разбитые улицы и не-
чиненные деревянные тротуары, вечерняя и ночная
темень... На всю Пермь «...одна хорошая проезжая
дорога – это Коммунистическая – и то плохо замо-
щенная, нужно ее выправить, иначе по ней нельзя бу-
дет ездить»¹⁷⁰.

ЗАГС, в который страшно зайти: «Комната, от-
веденная для регистрации рождений и браков, рас-
положена неуместно. Для того, чтобы попасть
в эту комнату, необходимо пройти 2 коридора, кото-
рые темные, с противно сырым запахом, и комнату,
в которой производится запись разводов и смертей,
где слышны плач по умершим и невероятная ругань
разводящихся, что влияет на молодых людей, отцов
и матерей, приходящих зарегистрировать свой брак
и новорожденных»¹⁷¹.

Медицинское обслуживание населения пребывало
в зачаточном состоянии:

«Т. Денисов (политрук 21 караульной роты):
Если ты приезжаешь с раненым в хирургиче-
скую больницу, то он истечет кровью, потому что
Горздравотдел жалеет 200–300 рублей в м-ц, чтобы
оплатить дежурному врачу. Надо посылать за вра-
чом, который живет около Молотово, пройдет ми-
нут 20–30 на то, чтобы подготовиться к операции,
больной в это время истекает кровью»¹⁷².

¹⁶⁹ Стенограмма V Пермской городской партийной конферен-
ции. 07–08.07.1936. Т. 2. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1.
Д. 1101. Л. 3.

¹⁷⁰ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Ма-
шинопись // ПермГАНИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 49–50.

¹⁷¹ Лосос – Гайдук. 09.10.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4.
Д. 870. Л. 49–49 об.

¹⁷² Стенограмма собрания городского партийного актива г. Пер-
ми и Пермского района. Т. 3. 17.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1.
Д. 1374. Л. 37.

В городской поликлинике врачи принимали пациентов в соответствии с их общественным положением. *«Как может домохозяйка попасть в поликлинику, в первую очередь проходят рабочие – стахановцы, во вторую очередь рабочие – не стахановцы, а в третью очередь могут попасть домохозяйки. Как она попадает? Теряет пять – шесть – семь дней – вот вам и забота о живом человеке на 20-м году Советской власти»*, – критиковал работу горздравотдела заводской партияец, почему-то сравнивший медицинское учреждение с тюрьмой¹⁷³. Для обслуживания т. н. партийного актива, на самом же деле местных начальников по списку, был выделен специальный доктор с помещением и штатом.

На партийной конференции в июле 1936 года председателю исполкома Ивану Мезиту мягко выговаривали: человек-де вы хороший, работали директором завода, машину в подарок от наркома получили, не воровали, как Ваши предшественники, но у все равно у Вас *«...есть крупные недочеты, на которые указывали на бюро – это декларация, и оперативно, и организационно он не подписывает все политические высказывания, которые он делает как председатель городского совета»*¹⁷⁴. Иначе говоря, обещает, но не исполняет.

Выпускник Харьковского технологического института Целюк, приехавший на завод № 19 молодым специалистом, высказался прямее: *«Горсовет занимается большими проблемами (строительство зав[одов]. [№ 10, 19]), но совершенно не занимался материально-бытовым состоянием трудящихся Перми (так, нет известки, нечем травить тараканов, не налажен транспорт, ребятишек давят трамваем, нет мыла, дети сидят без обуви и т. п.)»*¹⁷⁵.

¹⁷³ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 123–124.

¹⁷⁴ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 2. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1101. Л. 96.

¹⁷⁵ Протокол допроса свидетеля Мацука А. О. 31.12.1934 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 35.

Партийная организация заподозрила инженера в антисоветских настроениях и предложила снять с него звание «ударника».

Главная проблема все-таки была жилищной. В Перми в громадной тесноте проживало около 300 тысяч человек. На партийной конференции секретарь горкома сообщил, что на одного жителя в Перми приходится 2,75 кв. метра жилой площади¹⁷⁶, едва ли не вдвое меньше, чем по санитарным нормам полагалось отводить под могилу¹⁷⁷. Для жилья использовали «...здания бывш. кирхи и синагоги»¹⁷⁸, будки обходчика, помещения столовых. Чтобы обустроить новое общежитие, горисполком летом 1936 года закрыл последний ресторан.

Для того чтобы обеспечить жильем рабочих завода № 19, горком предлагал партийной группе президиума горсовета:

а) из всей освобождаемой в Жактах жилплощади 50% передавать в распоряжение завода им. Сталина для расселения рабочих и ИТР завода;

б) немедленно принять самые решительные меры по ремонту Белинской насосной станции и включить в план 1937 года постройку большого водопровода для полного удовлетворения производственных и бытовых нужд завода имени Сталина и района;

в) в течение 1937 года привести в порядок трамвайное хозяйство, увеличить не менее чем в полтора раза действующий подвижной состав и направить его, в основном, по линии, связанной с заводом имени Сталина;

¹⁷⁶ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07. 1936. Т. 3. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1102. Л. 75.

¹⁷⁷ Санитарные правила устройства и содержания кладбищ. № 343-60. 11. 1960. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19606>. (дата обращения 7.03.2012).

¹⁷⁸ Протокол № 53 заседания бюро Горкома ВКП(б) от 19.12.1934. (Особая папка) // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп.1. Т. 4. Д. 832. Л. 30.

г) в течение мая–июня 1937 года соединить завод беспересадочным трамвайным движением со ст. Пермь II»¹⁷⁹.

Собственными силами завод строил, по преимуществу, бараки.

Барачный быт формировал соответствующий образ жизни. На партийном собрании работница коммунальной службы рассказывала:

«Бараки у нас находятся в таком состоянии, что говорить об этом жутко. Здесь, т.е., вы найдете пьянство, воровство, хулиганство, разврат, проституцию, в конце концов, найдете вшивость и найдете разные другие инфекционные заболевания – кожно-венерические. Все это вы найдете в наших бараках. <...> Этот вопрос очень серьезный, в бараке живет несколько тысяч чел. рабочих. Сейчас очень активно работает наш враг в бараках, здесь вы найдете гадалок, повитух. Сколько сейчас болеет работниц в связи с тем, что делали самопроизвольно аборт, я не знаю, были ли случаи с печальным исходом, но этого можно ожидать.

Вот конкретно барак № 3. Там верхняя секция – живут одиночки; в одной половине – ребята, в одной – девчата. Там можно найти все те факты, которые я перечислила. 1-го числа я проводила там собрание – и вот со мной была комендант барака – т. Пепеляева. Выступавшие девушки говорят – примите какие-то меры, у нас – говорят – форменная проституция. Я одернула эту девушку, что это определение неверное, что разврат и проституция – это другие вещи. Не прошло и пяти минут, эта девушка берет меня за руку и говорит, что убедитесь на факте. В комнате на 10–15 на сторону. Времени было 11 часов вечера. Мы вошли в комнату и видим 4 парочки лежат, покрылись своим платьем своих барышень, целуются и делают, что хотят. И есть тут семейные, фамилии не помню, кажется, Серебренникова, у нее есть ребенок, мать этого ребенка обнимается с парнем, а ребенок сидит у нее

¹⁷⁹ К протоколу бюро Пермского горкома ВКП(б) № 32 §1 от 2 января 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1363. Л. 12.

на руках. <...> Ее кавалер Родин, он приходит каждый день пьяный, кричит в окно, вызовите такую-то проститутку, если она не выходит, он заходит в комнату и говорит, что вы все тут живете проститутки. И девушкам, которые ведут себя более-менее приличней, слушать эти разговоры обидно»¹⁸⁰.

Молодые люди, проработав месяц или два, сотнями уходили с завода. Чтобы их остановить, ОНУ изымал паспорта, выдавая взамен временные удостоверения; комсомольская организация проводила собрания и митинги, но все это очень мало помогало. Разнорабочим плохо платили.

Чтобы своевременно заменять выбывших строителей, подсобников, разнорабочих, сборщиков отдел найма и увольнения производил организованные наборы в городе, окрестных деревнях и даже в соседних областях.

Начальник ОНУ – предшественник К. А. Морзо докладывал по начальству:

«Главными источниками покрытия потребности в рабсиле были:

а) демобилизованные из РККА, получаемые ОНУ или непосредственно через воинские части, или через райвоенкоматы;

б) с заводов Пермского куста, которых ОНУ получил в порядке специальных решений местных партийных организаций и каждый раз, пользуясь этим решением, перебирал количество. <...>;

в) в порядке перевода со строительства и из внезаводских отделов;

г) в порядке привлечения жен рабочих завода и строительства, членов их семей, а также жен рабочих и членов семей рабочих предприятий Пермского куста;

д) в порядке перевода из школы ФЗУ – нормальных и досрочных выпусков;

е) в порядке вербовки в колхозах без наряда, исключительно пользуясь личными связями Пом.

¹⁸⁰ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13-17.04, 19 -27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 298-300.

директора по отделу Найма и увольнения с руководством районных организаций. <...>

Организованно, т.е. по наряду Правительственной комиссии, полученного нами в начале марта с. г. на 250 строительных рабочих, Отдел найма и увольнения приступил к вербовке в 3 районах Чувашской автономной республики»¹⁸¹.

Людей все равно не хватало. В 1937 году областными органами было запланировано «...выселение из Перми «социально-чуждых элементов» с предоставлением высвобождаемой жилплощади демобилизуемым красноармейцам, привлекаемым к работе на оборонных предприятиях»¹⁸².

Часть работников предполагалось заместить заключенными. Читаем в протоколах заседания Сталинского райкома партии:

«Принять к сведению сообщение директора завода т. Побережского о том, что он договорился с органами НКВД о выделении рабочей силы для строительства из особых лагерей.

Поручить т.т. Орлову и Морзо установить порядок использования этой рабочей силы и особые условия и режим допуска их на промышленное строительство»¹⁸³.

Квалифицированных рабочих и инженеров И. И. Побережский собирал на столичных заводах и во вузах. В большинстве своем – это были работники ВИАМ (Всесоюзного института авиадвигателестроения) и завода № 24, как правило, хорошо ему известные. Для многих из них путь в Пермь лежал через Соединенные Штаты. Побережский устроил им длительную стажировку на заводах «Кертис Райт». Руководство авиапромышленного главка хвалило завод за «...обе-

¹⁸¹ Доклад «О реализации решения ЦК ВКП(б) и приказа наркома по заводу № 19 по вопросам найма и увольнения за период с 1.08.1934 по 15.03.1935» // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 892. Л. 10–11.

¹⁸² Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. – М.: Наука, 2006. – С. 134.

¹⁸³ Протокол № 3 заседания Пленума Сталинского РК ВКП(б) г. Перми от 25.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 16.

спечение своевременных командировок непосредственным руководителям участков в цехах и квалифицированных рабочих (всего 70 человек) в Америку для исчерпывающего изучения производственных процессов и точного перенесения их на завод»¹⁸⁴.

Партийцы ехали в Пермь с путевками промышленного отдела ЦК ВКП(б); беспартийные – с командировочными удостоверениями ГУАП (Главного управления авиационной промышленности – главка в структуре Наркомата тяжелой промышленности, а после декабря 1936 года – в структуре Наркомата оборонной промышленности). *«В ГУАПе был составлен список из 50 человек из среды техперсонала, которые должны были поехать на работы на завод № 19 как квалифицированные работники для освоения производства на новом заводе № 19»¹⁸⁵. Рабочих в этот список включали по рекомендации их товарищей, т.н. «... десятилетников, лиц, проработавших на заводе № 24... не меньше 10 лет»¹⁸⁶. Все они сохранили столичную прописку и московскую жилплощадь.*

Кадровая служба главка пачками выписывало направления на завод № 19, не затрудняясь плановой проверкой и оформлением соответствующих допусков: *«В практике работы ГУАП существует такой порядок, при котором люди, несмотря на длительный срок их задержки для оформления в Москве /до 10 дней и более/ на завод прибывают только с одними путевками, что для местных органов надзора не может служить основанием к допуску таких лиц на завод без надлежащей проверки, каковая, по существу, сводится к простой формальности, так как здесь не может быть особых компрометирующих материалов на большинство людей этой категории. Кроме того,*

¹⁸⁴ Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. – М.: Наука, 2006. – С. 133.

¹⁸⁵ Протокол допроса Сапожникова Г. И. 26.06.1936 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29081. Л. 14.

¹⁸⁶ Протокол допроса Сапожникова Г. И. 17.06.1936 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29081. Л. 129.

такая практика работы ОНУ ГУАП заставляет нас заниматься оформлением этой категории людей в полном соответствии с приказом Наркома и до получения санкции местных органов надзора не допускать их для работы на заводе, т.к. материалы /допуски и анкеты/ поступают из ОНУ ГУАП спустя 5–10 дней после приезда работника на завод. Все это оттягивает время начала работ подчас очень нужных и квалифицированных работников или инженеров, которые вынуждены делать прогулы не по своей вине, а нам приходится их оплачивать», – докладывал по начальству заводской начальник отдела найма и увольнения¹⁸⁷.

Трудовой коллектив завода имени Сталина на деле представлял собой разнородную массу людей с различным образованием, квалификацией, уровнем доходов, общей и производственной культурой. В этой массе можно было легко обнаружить два полюса, назовем их условно – пролетарским и элитарным. На одном из них, самом многочисленном и текучем, собрались неквалифицированные рабочие: каменщики, плотники, возчики, сборщики, зачастую малограмотные, а то и вовсе не умеющие писать и читать.

«Что получается? – задавал риторический вопрос секретарь Горкома. – На таких крупнейших передовых заводах, как завод им. Сталина, там было 2 тыс. неграмотных, или малограмотных (голос с места – больше), на заводе Дзержинского не меньше (голос с места: меньше). Я с Вами не спорю: не 2000, так 1900. (голос с места – 1400). 1400, я принимаю Вашу поправку, но завод такой большой, так много квалифицированных кадров и на таком передовом заводе, овладевшим такой сложной техникой без иностранной помощи, разве можно терпеть 1400 неграмотных

¹⁸⁷ Доклад «О реализации решения ЦК ВКП(б) и приказа наркома по заводу № 19 по вопросам найма и увольнения за период с 01.08.1934 по 15.03.1935» // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 892. Л. 26.

(Трощинский: на Дзержинском – 1400, а у них – 2500). Что у нас получается, количество малограмотных доходит до 15000 человек, количество неграмотных, а этому подсчету не верю, доходит до 5000 чел. Я утверждаю, что эта цифра гораздо больше по Перми и по району»¹⁸⁸.

Зарабатывали они очень мало. Побережский был противником того, чтобы устанавливать для строительных и подсобных рабочих минимум заработной платы: *«Что касается оплаты рабочим строительства, по-моему, гарантирование зарплаты допускаться только для квалифицированных рабочих – и то в том случае, если они стоят»¹⁸⁹.*

Питались плохо. Часто хворали. Никаких сантиментов в отношении таких рабочих более не допускалось. Были забыты благие пожелания коммунистических агитаторов десятилетней давности: *«У нас не будет болезненного физически нездорового рабочего, если будут обеспечены хорошие – в социально-гигиеническом отношении условия жизни»¹⁹⁰.*

На другом полюсе группировались основные специалисты завода – люди с опытом, знаниями, высоким статусом. Они создали своего рода особую колонию в Перми. Сначала их поселили на третьем этаже Центральной гостиницы – в двух кварталах от Камы, затем им выстроили общежитие вблизи производственной площадки в «...поселке завода № 19». Таким был почтовый адрес. Жили они дверь в дверь, ходили друг к другу в гости, играли в шахматы, обсуждали новые книги, вместе выпивали, заводили патефон, слушали музыку, устраивали семейные вечеринки. Самым ценным специалистам выделили

¹⁸⁸ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 1. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 44.

¹⁸⁹ Протокол № 3 заседания Пленума Сталинского РК ВКП(б) г. Перми от 25.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 15.

¹⁹⁰ Сленков А. Об уклонах и возможных путях возможного перерождения. Статья вторая // Большевик. – 1924. – № 7–8. – С. 40.

дачи в сосновом бору, в пригородном поселке Верхняя Курья. Постепенно столичные жители вырастали в пермскую жизнь, заводили семьи. Жизнь на чемаданах заканчивалась. Москвичи обустроивали свой быт. Среди вещей, переписанных на даче А. Г. Баранова – главного инспектора по качеству, в прошлом студента политехнической школы в г. Цюрихе, обнаруживаем: *«Мягкий кабинетный диван под дуб – 1 шт., письменный стол на двух тумбах – 1 шт., кресло – 1 шт., стульев – 2 шт., готовальня № 1404 – 1 шт., книжный шкаф под дуб – 1 шт.»* – типичную обстановку домашнего кабинета инженера, не хватает разве что настольной лампы¹⁹¹.

Московские специалисты принадлежали одному поколению, родившемуся в последнее десятилетие XIX века, им было около 40 лет. Большинство из них вступили в партию в годы гражданской войны. Кто-то в ней активно участвовал на командирских и комиссарских должностях; кто-то работал в промышленности; большинство получило высшее техническое образование в 20-е годы, по преимуществу, в Военно-воздушной академии РККА имени профессора Н. Е. Жуковского. Это были инженеры новой советской формации, призванные заменить буржуазных специалистов, сомнительных по части преданности делу социализма. Впрочем, для ревнителей большевистской бдительности и они не свободны от подозрений. Все эти «красные специалисты» были свидетелями фракционных боев, развертывавшихся и в столичных вузах, и на предприятиях. Некоторые из них в какой-то момент голосовали за неправильную резолюцию или воздерживались от голосования за резолюцию правильную; другие не проявляли требуемой активности в разоблачении врагов партии, за что бывали наказаны выговорами, постановлениями на вид, кратковременными исключениями из партии. Но даже те из них, кто не был замечен в ка-

¹⁹¹ Описание имущества, принадлежащего лично гр. Баранову А. Г. // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 8.

ких-то уклонах и колебаниях, имели обширный круг личных знакомств и деловых связей, в том числе и с людьми, принадлежавшими к оппозиции: вместе служили в РККА, учились на одном курсе, состояли в партийной ячейке, тесно соприкасались по работе. Парторгом уже упомянутого завода № 24 некоторое время был Виссарион Ломинадзе, смещенный в октябре 1930 года с должности секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и исключенный из состава ЦК за организацию «лево»-правого блока. Директором государственного института по проектированию авиазаводов вплоть до ареста в 1933 году был Я. О. Охотников, в том же году осужденный Коллегией ОГПУ за участие «в контрреволюционной троцкистской группе И. Н. Смирнова – Тер-Ваганяна В. А.» к трем годам заключения¹⁹².

Побережский подбирал людей, в основном, по деловым качествам. Идейные шалости в прошлом его мало интересовали. Он чувствовал себя достаточно уверенным, чтобы пригласить на завод и взять с собой в США А. Швецова, обвиняемого по делу «Промпартии».

Местные партийные власти, а с ними и территориальный отдел НКВД подозревали московских специалистов в непартийном образе мыслей, в симпатиях к «контрреволюционному троцкизму», в идейном шатании. Свердловское УНКВД в 1934 году приступило к агентурной разработке под кодовым названием «Авиаторы» заводских работников, подозреваемых в антипартийной деятельности.

Москвичи выделялись на общем фоне достатком, стилем общения, независимостью высказываний, высокой самооценкой и наивным рационализмом, стремлением проверить партийные установки на здравый смысл. Не сразу заметили, что время переменилось: о некоторых знакомствах лучше забыть, о прошлом не вспоминать, старых товарищей на ули-

¹⁹² См.: Реабилитация: как это было. Т. 3. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 410.

це не замечать. В документах сохранилась память о детской обиде инженера З. А. Радина – главного металлурга завода. Он шел с женой по Арбату, увидел знакомого, улыбнулся, сделал шаг навстречу, а тот отвернулся и прошел мимо. А когда-то в гражданскую войну вместе служили: Радин – командиром, Р. В. Пикель (так звали знакомого) – комиссаром, позднее встречались. Пикель подарил ему свою книгу, а здесь даже не поздоровался¹⁹³.

Работали эти люди много и подолгу: днем на своих рабочих местах; дома – до поздней ночи. *«Когда мы все сюда приехали, то мы все вместе в гостинице работали над проектами до 3–4 часов ночи»*, – вспоминал на собрании инженер-металлург Чернов¹⁹⁴. Его обвинили в связи с «троцкистом» З. А. Радиным, отняли партийный билет, и он рассказывал на собра-

¹⁹³ Дополнительные показания свидетеля Кайгородова Евгения Игнатьевича. 08.09.1936. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 94. *Ричард Витольевич Пикель* (1896–1936) – один из фигурантов «процесса 16», расстрелянный вместе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, вошел в историю как один из гонителей Михаила Булгакова. Будучи в 1927–1929 членом Главреперткома, с рвением исполнял партийный долг, настаивал на запрете к постановке пьес «Дни Турбиных», «Багровый остров», «Зойкина квартира», «Бег» [См.: Булгакова, 1990. 18]. Сейчас уже не определить, только ли по убеждениям, или «иудейска страха ради». Бывший студент-правовед, сделавший большую и быструю революционную карьеру. Некогда начальник Политуправления РВС 16 армии, участник боев на Польском фронте, один из ближайших сотрудников М. В. Фрунзе в послевоенное время, Р. В. Пикель был в 1924 году назначен начальником секретариата председателя Исполкома Коминтерна – Г. Е. Зиновьева. После падения патрона переведен на работу в Главрепертком. С 1930 года – заместитель директора Камерного театра, с 1932 – редактор союза драматургов, лицо свободной профессии. В октябре 1934 года от греха подальше выхлопотал направление от треста «Арктикауголь» на о. Шпицберген, где работал директором учебного комбината. В июле 1935 года вернулся в Москву, в течение 11 месяцев безуспешно пытаюсь встать на партийный учет. Видимо, в это время с ним и столкнулся на Арбате З. А. Радин. Арестован в июне 1936 года [См. Зеленев]. Известна лишь одна книга, изданная Пикелем: «Великий материалист древности (Демокрит)». М.: Новая Москва, 1924.

¹⁹⁴ Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б) 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1 Д. 1. Л. 30.

нии, в чем эта связь заключалась: не щадя своих сил, вместе работали по ночам. Эти люди понимали, что трудятся на самом передовом предприятии отрасли, решают интереснейшие инженерные задачи и, наверное, самое главное – исполняют ответнейшую миссию: налаживают массовое производство моторов для советских ВВС. И. И. Побережский неоднократно повторял простую мысль, что нам партия поручила эту работу, потому что мы самые надежные, самые квалифицированные, самые лучшие. Если выяснится, что это не так, нас просто прогонят, накажут – и будут правы: *«Если бы мы оказались врагами партии, партия найдет лучших людей, партия посадит лучших людей»*¹⁹⁵. За своих ближайших сотрудников И. И. Побережский умел и мог заступаться. В ходе проверки партийных документов в июне 1936 года Пермский горком ВКП(б) заочно исключил из партии Л. С. Татко – начальника группы сборочных цехов: у Махно служил, к оппозиции примыкал, вообще «гнилой человек»... Вовремя подоспел донос:

«Казалось бы, Татко, имея такое темное пятно, должен быть доволен, что ему сохранили жизнь и даже дали возможность быть в партии. Но лишь только появились колебания, т. е. представилась возможность выступить против Соввласти, против партии, Татко сейчас же учитывает момент, не задумываясь, выступает совместно с троцкистами. 19 год является для Совласти самым тяжелым, и Татко сейчас же взвешивает обстоятельства и два месяца ходит в боях, командует батареей и лупит красных. Хотя он увильивает от этого и говорит, что он всегда воевал с белыми и т. п. Тогда как известно, что махновцы почти ежедневно дрались с красными. Сейчас это знает каждый беспартийный, каждый честный рабочий, а Татко тем более»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Пермского района. Т. 3. 17.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1374. Л. 48.

¹⁹⁶ Ховрин – Голышеву. Без даты. 1936 год. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 15.

После исключения Л. С. Татко сразу же вывели из состава делегации Свердловской области, отправившей на Совет при народном комиссаре тяжелой промышленности СССР 25–29 июня 1936 года. Дальше события разворачивались следующим образом:

«Когда мы приехали в Москву, на бюро горкома Татко был исключен из партии, это я знал в Москве. В то же время была дана телеграмма о том, чтобы Татко отвести из состава делегации. Когда мы были на приеме у Орджоникидзе, то тов. Орджоникидзе узнал, что была такая телеграмма, и Татко не был у т. Орджоникидзе; и я знаю, что тов. Орджоникидзе выругал председателя делегации, что не пришел Татко; мне об этом говорил т. Побережский. Мне также было известно, что в разговоре Ивана Дмитриевича [Кабакова. – О. Л.] и Орджоникидзе была договоренность о восстановлении Татко; мне об этом говорил тоже т. Побережский, но содержания разговора я не знаю. По приезде в Пермь мы узнали, что Татко в партии восстановлен»¹⁹⁷.

Одновременно Побережский не забывал и о земных материях.

«Премияльная система для ИТР существовала следующая:

Каждый ИТР получал премию по трем показателям:

- 1) Перевыполнение плана;**
- 2) Снижение себестоимости;**
- 3) Снижение брака»¹⁹⁸.**

«Побережский добился таких фондов, что подавляющая масса ИТР получала не менее двух и даже трех окладов»¹⁹⁹. Оклады, к слову, были небольшими –

¹⁹⁷ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 73.

¹⁹⁸ Показания арестованного Брискина Е. И., бывш. главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 177 об.

¹⁹⁹ Выписка из протокола допроса обвиняемого Лысаковско-го Георгия Георгиевича. 28.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 172–182.

300–500 рублей. Основные специалисты зарабатывали много больше. «Так, Татко получал баснословные премии», – не скрыл застарелой зависти на допросе его недруг – начальник инструментального цеха²⁰⁰.

Между этими двумя полюсами располагались молодые специалисты с окладом в 400–500 рублей и редкими премиями, рабочие-станочники, сборщики у конвейера. У них были шансы на продвижение: быть замеченным, стать стахановцем, получать все причитающиеся последним блага в виде громадных – многотысячных заработков, благоустроенного жилья, первоочередного обслуживания в той же поликлинике. Но это был удел немногих. Г. Г. Лысаковский разоблачает вредительство в стахановском движении и опять говорит о деньгах:

«Побережский идет в цех № 2, там разговаривает с рабочим Женей Носковым. Женя Носков обещает перекрыть американские нормы. Мне дается задание разработать для начальника цеха Базилева прогрессивку. Базилев [начальник цеха. – О. Л.] пришел ко мне с явно вредительской прогрессивкой. Я эту прогрессивку не утвердил и предупредил Побережского, что прогрессивка вредная и может повести к срыву стахановского движения. Несмотря на это, директор лично утвердил представленную Базилевым прогрессивку. У Жени Носкова, верно, были всесоюзные рекорды, но эти рекорды выражались в заработках от 500 до 1016 рублей в одну смену. За какие же это достижения? Может быть, Носков поднял свою производительность в 20, 40 раз. Ничего подобного, он увеличил свою норму только в два раза. Достиг ли он этим американской нормы? (Надо сказать, что американская норма была составлена американцами для нас в расчете на, якобы, нашу техническую отсталость). Ничего подобного. Носков не достиг этой нормы. И за это заработок в 1016 рублей в одну смену. Вокруг Но-

²⁰⁰ Выписка из протокола допроса обвиняемого Лысаковского Георгия Георгиевича. 28.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 177.

скова был поднят шум. Носкова сделали лучшим стахановцем Свердловской области, вызвали его на прием к Серго»²⁰¹.

Обратим внимание на то, что Носкова стахановцем «сделали»; ему приготовили специальные расценки – «вредительскую прогрессивку», обеспечили инструментом и заготовками – без чего поднять производительность труда вдвое было бы невозможным – и буквально завалили деньгами. Другие рабочие с той же квалификацией могли оставаться наблюдателями, нередко предвзятыми и недоброжелательными.

Надо заметить, что вдумчивые наблюдатели видели зазор между культурой производства и быта на передовом заводе № 19. А может быть, чувствовали его на своей шкуре. В этом смысле характерна полемика между секретарем горкома и заводским партийным активистом. А. Я. Гольшев в отчетном докладе сказал: «Возьмите площадку завода № 19 – красивейшее место, культурный оазис в нашем городе»²⁰². Видимо, слово понравилось. И тут же нарвался на возражение: «На нашем передовом заводе хорошая площадка, а посмотрите бараки: там грязь, бараки общей системы, там клопы, люди ругаются», – критиковал секретаря Горкома техник – лаборант центральной лаборатории авиамоторного завода²⁰³.

«Барак общей системы», здесь упомянутый, это строение без внутренних перегородок, в котором койки, или нары, располагались рядом друг с другом – рядами. «Комнат вообще не было, поэтому появлялись импровизированные перегородки из ткани», – таким выглядел типичный барак для строителей и 20 лет спустя в Москве²⁰⁴.

²⁰¹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т.1. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 52.

²⁰² Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 3. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1102. Л. 3.

²⁰³ Лурье Л., Малярова И. 1956 год. Середина века. – СПб: Издательский дом «Нева», 2007. – С. 350.

²⁰⁴ Протокол № 3 заседания Пленума Сталинского РК ВКП(б) г. Перми от 25.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 14.

Складывается впечатление, что организаторы социалистического авиамоторостроения в одном отдельном городе не имели никакого представления о связи между условиями быта и трудовыми достижениями на производстве. Говорились слова о необходимости повысить культуру рабочих, ликвидировать среди них неграмотность, заботиться об условиях их жизни и пр. И. И. Побережский как-то даже обмолвился: «Что касается жилья, то я должен прямо сказать, что вопрос жилищный у нас на заводе перерос в вопрос политический»²⁰⁵, мог даже заступиться за рабочих, выселенных из коммунальной квартиры, но на этом социальная политика и заканчивалась.

Люди, приходящие на завод из этих барачков, мылись под душем, переодевались в белые халаты, вставали к конвейеру, но при этом оставались самим собой, перенося в цех затверженные в ином месте умения и навыки. Они не могли работать аккуратно, точно, технологично. Собственно, и молодые инженеры – выходцы, как правило, из рабочих, мещанских и крестьянских семей, живущие по несколько человек в комнате общежития ИТР, более всего напоминавшего рабочую казарму дореволюционной эпохи, вряд ли были полноценными носителями индустриальной культуры.

Барачный образ жизни находил свое продолжение в трудовой деятельности. В свою очередь, социальная поляризация далеко разводила работников. Если люди, принадлежавшие к элите, работали много, интенсивно, самоотверженно; то их социальные антагонисты демонстрировали иное трудовое поведение: прогуливали, нарушали технологическую дисциплину, припрятывали инструменты и пр.

Читаем деловой документ – протокол заседания бюро ИТС (инженерно-технического совета) завода, посвященное стахановскому месячнику:

²⁰⁵ Протокол № 8 Пленума районного комитета партии Сталинского района г. Перми от 28.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 66.

«Люди не держатся, текучесть большая, плохой заработок, не налажена и организация.

Тов. Огородников: А у нас кругом беспорядок, и те задачи, которые возложены на нас, они не выполняются, нет должного порядка. Я дал распоряжение вычистить все станки. Мне говорят: «вычистили», а когда пошел проверять нашел целый ряд беспорядков и грязных станков. <...> Шестерни на доделку и исправления дефектов возвращаются раз по 15. Хорошо сделаны, блестят, а по размерам они брак. <...>

Тов. Дягилев: Чистота недостаточная, все сделанные детали находятся у нас на участке, и это нам мешает. Детали не подают, а потом дадут. У рабочих получается жадность, и они начинают гнать, получается скачкообразность в работе, потому что неравномерно подают детали, получается брак – и у меня сейчас браку больше. <...> На участке нет фрез, сейчас у меня осталось 3 штуки, а их нужно иметь 12 штук. <...> Работы нет, создается текучесть. У меня есть много поданных заявлений о переводе и увольнении.

Говорили о подготовке, да, подготовку не провели, это верно. Наркомат, давая указание о проведении стахановского месячника, считал нас орденосным коллективом, готовым к борьбе, но нас немного переценили, а не поздно сказали – вот о чем надо нам с вами говорить»²⁰⁶.

Для И. И. Побережского и его основных сотрудников завод № 19 был смыслом жизни. Для сотен рабочих и техников – это было просто место работы, в чем-то лучше других, в чем-то – такое, а в чем-то и хуже. И поэтому руководство предприятия все время сталкивалось со скрытым саботажем – не организованным, не сознательным, не «вредительским», но очень сильным. У рабочих было недостаточно стимулов и умений – сейчас бы сказали компетенций, чтобы одновременно учиться и выполнять напряженнейшую производственную программу. А если к этому добавить ситуацию недоверия к хозяйственным ру-

²⁰⁶ Протокол № 9 заседания бюро ИТС завода № 19 им. Сталина. 19.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 54. Л. 13–18.

ководителям – ситуацию, спровоцированную политической кампанией и чередой арестов на заводе, то не стоило удивляться, почему технические инициативы столичных инженеров замерзали по пути, не доходя до реализации. К тому организаторы производства были вынуждены не только надоедать московским начальникам, но и переходить к натуральному хозяйству, производя на заводе Сталина недостающие детали, нарушая зачастую технические нормативы.

В 1937 году завод работал по-советски, то есть неритмично. После доклада И. И. Побережского в наркомате оборонной промышленности Пленум Сталинского РК ВКП(б) отметил:

«Моторы нашего завода не всегда выдерживают установленный для них срок службы в эксплуатации. Неудовлетворительное состояние на заводе с делом изучения дефектов в эксплуатации и оперативным на них реагированием.

Создание на заводе ремонтной базы /ремонтный цех/ еще не закончено своей полной организацией.

Завод, дав на вооружение ряд новых объектов моторов, в том числе последний объект М-62, Джи-5 все еще недопустимо отстает в опытном строительстве от уровня современных требований к авиамоторостроению от фирмы «Райт». Недостаточно развернутую работу по всемерному использованию технической помощи от фирмы «Райт».

Недопустимый и все более нарастающий разрыв между технико-производственной культурой завода и жилищно-бытовой культурой работников завода»²⁰⁷.

В ситуации иного социального порядка новейшие американские технологии отнюдь не гарантировали качества производимых авиадвигателей.

²⁰⁷ Протокол № 8 Пленума районного комитета партии Сталинского района г. Перми от 28.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 66.

«БЫЛА ДОПУЩЕНА ГРУБАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА...», или С ЧЕГО ВСЕ ЭТО НАЧАЛОСЬ

Завод № 19, начиная с 1934 года, становится излюбленной темой в разговорах местных партийных кумушек: спорят о том, получится что-то у москвичей или нет, обсуждают внешний вид столичных жителей, судачат о высоких окладах и специальном, якобы, снабжении, негодуют на то, что им вне очереди предоставляют жилье – выделили целый этаж в единственной в городе гостинице; женщины внимательно разглядывают наряды «инженеровых жен», прислушиваются к их разговорам: *«Сидели у нашего фонтана, где купались дети, жена Конторовича сказала: «Раньше у господ собак купали так»²⁰⁸.*

Ответственные товарищи пожимают плечами, за что этим новичкам такие почести.

«Тов. Ермилов: До января 1936 года я работал на 10 заводе врид секретарем парткома. В январе 35 года приехал Петрашко²⁰⁹ и в первое свидан-

²⁰⁸ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

²⁰⁹ Иван Иосифович Петрашко – в 1935–1937 годах директор пермского завода № 10 им. Дзержинского.

ние повел такой разговор: кто входит в бюро ГК ВКП(б) от завода 10. Я говорю, что был Павлов, а теперь никого нет. Он спрашивает, а кто с 19 завода? Я говорю, что Побережский и Озеров²¹⁰. Он на это мне сказал, что скоро будет по-иному, мы будем членами, а они – кандидатами»²¹¹.

Внимание к заводу – к директору и его инженерам – было пристальным и недоброжелательным. Многие ждали: обязательно на чем-нибудь споткнутся и за все заплатят. На партийной конференции секретарь горкома счел необходимым напомнить, что «...враги, которые, к великому сожалению, еще имели партийный билет в своем кармане, а около них обыватели в Перми и за пределами Перми, все предвещали неудовлетворительную работу этого завода, пытались мешать, тормозить, создавать такое общественное мнение, что этот завод со своей программой не справится»²¹². В свою очередь, приезжие поглядывали на местных жителей свысока, до поры до времени близко к себе не подпускали или просто не замечали, разве что с удивлением наблюдали местные нравы, партийные в том числе.

Колония инженеров, издали кажущаяся однородной, отнюдь таковой не была. Рядом с людьми, приглашенными И. И. Побережским, работали молодые специалисты, только что в 1934 году закончившие вузы. Были они отнюдь не юными людьми – родились в 1904–1906 годах, успели поработать у станка, вступить в партию, зарекомендовать себя активными общественниками. Семьями только не обзавелись, и свой холостяцкий быт обустроивали сообща, тем

²¹⁰ Степан Михайлович Озеров – в 1935–1937 годах парторг ЦК ВКП(б) на заводе № 19 им. Сталина; в мае–июле 1937 года по совместительству секретарь Пермского горкома ВКП(б).

²¹¹ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 54–55.

²¹² Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 1. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 14.

более что и селили их вместе – в одном и том же общежитии, в соседних комнатах. Так, в марте-июне 1934-го на завод прибыли выпускники Харьковского авиационного института Л. Б. Юфит, А. О. Мацук, Д. А. Полесицкий. *«Вся эта группа с момента прибытия на завод и до последнего момента проявляла большую спаянность и организованность как на работе, так и в быту. Мацук даже спал у Юфита, имея свою квартиру, – показывал на допросе их непосредственный руководитель. – Вся эта группа лиц достаточно хорошо проявляла себя в производстве и активно в общественной работе и ничего плохого за ними, тем более антипартийного, я не замечал, хотя наблюдал не только за их работой, но и заходил к ним домой посмотреть, как они устроились и проводят свой досуг»*²¹³. Молодым людям тут же выдали партийные поручения – вести кружки политграмоты для инженерно-технического персонала.

Такого рода нагрузка для людей технического склада считалась большим обременением, но не в данном случае. Выпускники Харьковского авиационного института были студентами во время перестройки системы высшего образования на социалистических началах, что предполагало, кроме всего прочего, длительные производственные практики и продолжительное изучение т. н. «общественных дисциплин»: политической экономии, основ материалистической философии и, самое главное, ленинизма – что-то вроде политологии, смешанной с историей ВКП(б). На этих занятиях «прорабатывались» сталинские тексты, собранные в книгу «Вопросы ленинизма», ленинские труды, а также материалы партийных съездов и пленумов. Речь шла отнюдь не об академическом образовании. «Объективизм» был бранным словом. Студенты должны были стать борцами за генеральную линию партии против «кон-

²¹³ Протокол допроса свидетеля Бесшапошникова Алексея Андреевича (старший инженер – конструктор ТКО). 17.02.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 98.

трреволюционного троцкизма». Складывается ощущение, что призрак бывшей оппозиции довлел над умами партийных обществоведов. Все темы в учебных программах были «заточены» – тогда писали и говорили «заострены» – под борьбу с троцкизмом и правым уклоном.

Студентов учили большевистскому языку, то есть знанию наизусть партийного катехизиса, включавшего в себя правильные ответы и о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, и о характере революционного движения в Китае, и о значении коллективизации, и о необходимости непримиримой борьбы с правым и левым уклоном. В особенности их натаскивали на то, чтобы они умели разоблачать троцкистскую контрабанду в книгах, брошюрах, в выступлениях товарищей на собраниях и семинарах. За неправильную трактовку тех или иных сталинских положений на учебном занятии можно было быть наказанным по партийной или комсомольской линии, получить несмыслимый ярлык «троцкиста» или «правого».

«Тов. Фрахтер: Я хотел остановиться на докладе т. Озерова, где говорил, что на собраниях поднимался вопрос о моих связях с троцкистом. Я имею в виду Рысикова. Что я знаю о Рысикове, он учился со мной в Московском авиатехникуме с 1930 года. Мы с ним до 1933 года были в разных группах, а с 1933 года в одной группе. Примерно, в 1931 или в начале 1932 года, когда т. Сталин написал письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» о троцкистско-контрреволюционной банде [так стенографистка расшифровала слова выступающего «троцкистская контрабанда». – О. Л.], я был на практике в Запорожье. Когда я приехал с практики, то уже заканчивалось обсуждение этой статьи. После моего приезда мне рассказали, что Рысиков имел троцкистское выступление на академическом занятии по вопросу Китайской революции. Преподаватель ему не сумел на это дело ответить, в результате чего этот вопрос перешел на обсуждение комсомольского

собрания, он не осознал свои ошибки и был исключен из комсомола. Прошло дней 5–8, он прочитал много литературы, свою ошибку осознал»²¹⁴.

Молодого специалиста обвинили в том, что он учился в одной группе со студентом, который не знал правильного ответа на вопрос о характере Китайской революции, назвал ее, по всей вероятности, пролетарской и пытался обосновать свой ответ какими-нибудь аргументами вроде руководства коммунистической партии, расправы с помещиками и пр.²¹⁵. Стал спорить с преподавателем. Тот от дискуссии уклонился, по всей видимости, тоже не очень тверд был в китайском вопросе, только знал, что говорить о социалистической революции в Китае – это троцкизм. Студента исключили из комсомола, затем, правда, восстановили, но клеймо осталось – и не только на нем, но и на одноклассниках.

Как это ни странно звучит, но некоторых молодых людей эти практики увлекали. Им нравилась атмосфера дебатов с книжкой в руках, жонглирование цитатами, подбор собственных аргументов в защиту генеральной линии, соревнование на лучшего знатока сталинских текстов. Так они самоутверждались в роли ревнителей идеологической чистоты и твердокаменных большевиков. Впрочем, Сталин позднее

²¹⁴ Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²¹⁵ Конструктора артиллерийских систем Б. А. Бергера привлекли к партийной ответственности, а затем и к уголовной за то, что он на занятиях кружка искажил «движущие силы Китайской революции»: «Я назвал Советы в Китае диктатурой пролетариата». Протокол допроса Бергера Бориса Ароновича. 17 ноября 1936 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 46 об. Он в это время в условиях жесточайшего временного дефицита руководил разработкой новой гаубицы МЛ-15 и плохо готовился к занятиям в кружке. «Правда, времени на подготовку к занятиям у Бергер было, видимо, недостаточно. Я, например, видел, как он, идя на занятия, на ходу читал конспекты, как он проводил занятия, не знаю». Протокол допроса Добровольских Николая Александровича от 24 октября 1961 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 285.

заклеймил этих виртуозов «начетчиками и талмудистами»²¹⁶. И до этого высказывания вождя избыточная увлеченность такого рода штудиями было делом рискованным: можно было увлечься и сделать шаг вперед, не дожидаясь директив, или оступиться и нечаянно оказаться в одном ряду с «врагами ленинизма». Кроме того, в полемике с троцкизмом увлеченные люди нуждались в аутентичном материале для разоблачений, им было скучно повторять зады пропаганды, хотелось прочесть, что там еще сочинили враги: так возникал интерес к «контрреволюционной литературе» – к старым брошюркам, еще не изъятым из библиотек, и к новым писаниям Л. Д. Троцкого – в партийные библиотеки не поступавшим.

Инженер-механик по моторостроению Лев Юфит как раз и принадлежал к людям такого склада. Выходец из интеллигентной семьи: отец – учитель, мать – домохозяйка, «имущества никакого не было» – он 5 лет проработал на заводе, зарабатывал рабочий стаж, а затем поступил в институт²¹⁷.

Там *«он проявлял всегда склонность к спорам на политические темы, но не ставил эти вопросы в антипартийном духе»*, – показывал следователю его товарищ и однокурсник²¹⁸. Горячился, говорил увлеченно, не всегда понятно, зато много цитировал: *«Юфит еще в институте проявлял большую осведомленность в знании антипартийной троцкистской литературы, злоупотреблял в выступлениях своих и спорах с товарищами цитатами Троцкого и Зиновьева. Литературы вообще Юфит имеет много, особенно съездовской»*, – читаем в показаниях его недоброжелателя²¹⁹.

²¹⁶ См.: Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 134.

²¹⁷ См.: Анкета арестованного: Юфит Лев Борисович // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 5–6.

²¹⁸ Протокол допроса Полесицкого Д. А. 26 февраля 1935 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 69.

²¹⁹ Протоколы допроса свидетеля Нитченко. 16.02.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 92.

В институте ему приклеили кличку «Зиновьев»²²⁰, может, из-за внешнего сходства, а может, из-за склонности делать продолжительные доклады, в которых каждый тезис был прикрыт соответствующей цитатой.

Надо сказать, что пропагандистская работа привлекала молодого инженера больше, чем конструкторская.

По мнению начальника конструкторского бюро завода № 19 Ф. В. Концевича, «Юфит особой ценностью для работы на данном участке не представлял», поскольку «...проявил себя недостаточно способным и внимательным работником, в работе допускались ошибки неумышленного характера»²²¹.

Зато в качестве партийного пропагандиста он быстро завоевал авторитет: «Юфит политически стоял выше всех нас – работников отдела, к нему прислушивались все, с его мнениями считались не только мы, но и партком»²²².

В партком он и обратился с просьбой дать ему возможность познакомиться с новой троцкистской литературой – надо же знать, кого разоблачаешь. Л. Б. Юфит искренне полагал: «Членам партии можно читать антипартийную литературу, а пропагандистам – членам партии – особенно необходимо читать в первоисточниках произведения лидеров оппозиции Троцкого, Зиновьева и др., доказывая, что эта литература есть в библиотеках – и ее стоит только попросить».

Ему возражали: «Подобной литературы в библиотеках нет, пользоваться ею можно только с разрешения парторганизации, а нам – пропагандистам – достаточно имеющейся партийной легальной лите-

²²⁰ Протоколы допроса свидетеля Анисимов Константин Трофимович. 09.04.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 20.

²²¹ Протоколы допроса свидетеля Концевича Феодосия Владимировича (начальника КБ завода № 19) 14 марта 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 42.

²²² Протокол допроса Мацука от 29 марта 1935 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 50.

ратуры, и если нужно по ходу темы привести выдержку из установок лидеров оппозиции, ее можно привести из хрестоматии, имеющейся у пропагандистов»²²³.

На занятиях партийного кружка обсуждался вопрос, какие классы есть в советской деревне. Л. Б. Юфит доказывал, что в ней появился новый класс – колхозники. Это было смелое утверждение; в партийных директивах второй пятилетки ставилась задача «уничтожения классов», а отнюдь не их размножения²²⁴.

Молодым людям было скучно, они успевали по воскресеньям ходить на каток, знакомиться со студентками медицинского института, устраивать вечеринки под патефон, но все-таки это были слишком простые развлечения. Они считали себя советскими интеллигентами и попробовали организовать что-то вроде литературного кружка: позвали знакомых барышень, отобрали для обсуждения беллетризованную серию очерков о строительстве Сталинградского тракторного завода – роман «Большой конвейер»²²⁵. Советская критика признала его очень своевременной книгой.

На Первом съезде советских писателей Всеволод Иванов сравнил «Большой конвейер» с романом «Петр Первый» Алексея Толстого: *«В «Конвейере» едят люди меньше, хуже говорят, непрерывно заседают, но насколько эти люди безгранично умнее, шире людей Московской Руси. Эти люди безгранично героичнее»*²²⁶.

²²³ Протокола допроса Полесницкого Д. А. 26 февраля 1935 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 69–70.

²²⁴ «Мы ставим своей задачей во второй пятилетке уничтожить причины, порождающие классовые различия и эксплуатацию человека человеком». XVII съезд ВКП(б). (Заседание пятнадцатое 3 февраля 1934 года, утреннее). Доклад товарища Молотова о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Код доступа: http://www.hrono.ru/vkpb_17/15_1.html (дата обращения 27.07.2016).

²²⁵ Ильин Я. Большой конвейер. М.: ГИХЛ, 1934.

²²⁶ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М.: Худ. лит., 1934, С. 231.

В итоге в комнате общежития собралось человек 8–9, но все было сделано серьезно: установили регламент, выделили докладчика, предусмотрели вопросы и обсуждение. Выяснилось, что книгу девушки не читали. Докладчик, им был выпускник Харьковского института Лев Юфит, сначала книгу пересказал, а затем подверг разбору: «...указал, что книга написана схематично, герои выведены бледно. Эту точку зрения подтвердил и Полесицкий. Участвовавший в обсуждении книги Мацук выступил в защиту Ильина и говорил о большой ценности этого произведения. При обсуждении героя Газгана [секретарь парткома. – О. Л.], выведенного в этой книге, среди участников диспута, в частности между Юфитом и Мацук, возник спор о яркости выведенного типа. Юфит говорил, что Газган выведен слабо, имеет слишком много лишнего, что делает его отрицательным»²²⁷. Поспорили, правильно ли изображен троцкист Соломатин – нужно ли ему быть «минималистом», то есть противником высоких темпов строительства, либо, напротив, требовать избыточно высоких темпов. Поспорили и разошлись, договорившись обсудить позднее «День второй» Ильи Эренбурга.

По меркам 1934 года все это было еще невинными шалостями, хотя и замеченными в парткоме – все тем же бдительным Борисом Моргуновым. Однако в октябре молодые инженеры публично заняли особую позицию, чем привлекли пристальное внимание нового секретаря горкома. В партийной организации завода № 19 обсуждали решения 5 пленума горкома ВКП(б), на котором «тов. Кабаков со всей ясностью и ленинской отточенностью мысли вскрыл недочеты работы Пермской организации на отдельных участках соцнаступления, в своем докладе указал, как должны работать большевики, в те сложных классах и экономических условиях, которых нам приходится работать и бороться»²²⁸.

²²⁷ Протокол допроса свидетеля Переpletчик С. Я. 25 февраля 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 119.

²²⁸ Стенограмма V Пленума горкома ВКП(б). 22.09.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 818. Л. 3.

«Недочеты» заключались в том, что прежние руководители города элементарно проворовались. На последующем за пленумом партийном активе тщательно отобранными слушателям рассказали в подробностях, как это было. Представитель контрольной комиссии рассказывал, что секретарь горкома с товарищами «знали, что нужно украсть так, чтобы не попасться, воровали и не попадали, а документы сжигали. Поэтому сейчас точную сумму разбазаренных средств назвать нельзя, а можно судить об этом только по отдельным фактам, которые характеризуют нравы разложившихся людей, самоснабженцев, которые действовали безошибочно в части расходования государственных средств»²²⁹.

Далее шли примеры:

«Деньги выдавались в таких размерах: по 600, 500, по 300 р. и меньше, даже по 50 рублей, смотря по положению, которое занимал тот или иной работник. Например, Корсунову – 600 рублей, Трубину – 500 рублей, Старкову – 500 рублей и т. д.

Кроме пособий, расходовались деньги на приобретение бесплатных подарков к 1-му Мая. На это дело израсходовано свыше 3000 рублей. Причем, эти подарки определялись стоимостью от 3 до 5-сот рублей на человека – и в этих подарках было до 6 бутылок вина в одной посылке. <...>

Я оглашу один счет. Счет от 14/VI – 34 г. от Универмага Кожснабсбыта. Старкову – туфли стального цвета – 48 р.; Трубину – туфли стального цвета – 48 р., Трубину – полуботинки – 41 р., Тимофееву – полуботинки – 41 р.; Корсунову – туфли из замши – 70 р., Корсунову – туфли из стальной кожи – 50 р.; Бабкину – полуботинки 41 р. 50 к., Бабкину – туфли стального цвета – 50 р. Итого – 390 р. 50 к. Кожснабсбыт представляет счет, и Горком оплачивает. /Корсунов/, всего 31.217 руб., кроме жалования /смех/. Это за 34 год, жалование он получал, само собой, сколько полагается, кажется,

²²⁹ Стенограмма собрания партийного актива. 25.10.1934. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 834. Л. 3.

400 рублей секретарю. Трубин – в 34 г. его бюджет складывался из зарплаты 3232 руб., кроме того, за разные вечерние занятия – 2712 р., от Лечкомиссии – 3000 руб., таким образом, бюджет составляет свыше 10 000 руб – с января по сентябрь. Тоже можно жить безбедно»²³⁰.

Все упомянутые в этом докладе люди входили в бюро горкома партии, выступали с речами, в общем, командовали социалистическим наступлением. Из партии исключили исполнителя – председателя лечебной комиссии. Остальным – секретарю горкома Корсунову, председателю горисполкома Гайдуку и их товарищам – объявили по выговору и перевели на другую работу²³¹.

Один из участников актива не удержался от реплики: *«Я верил когда-то большевикам, а на сегодня выходит, нельзя верить. Выходит, самому себе нельзя верить»*²³².

На партийном собрании в КБ завода № 19 докладчик сообщил о решениях пленума и о том, за что сменили партийное руководство. Впрочем, об этом коммунисты могли узнать из газеты. В «Правде» уже была опубликована статья о «фактах разложения» некоторых руководящих работников в г. Перми²³³.

На собрании резко выступили Л. Юфит и А. Мацук. Лев Юфит возмущался тем, что маленькие люди получают большое наказание, а большие, напротив, маленькое²³⁴.

²³⁰ Стенограмма собрания партийного актива. 25.10.1934. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 834. Л. 4–5, 9–10.

²³¹ См.: Колдушко А. А. «Я нигде так бедственно не жил, как в Перми, и не буду жить!»: быт и нравы пермской номенклатуры середины 1930-х гг. // Повседневность номенклатуры / под ред. В. П. Мохова, Н. А. Фролова: сб. ст. Пермь: Изд-во Пермского национ. исслед. ун-та, 2013.

²³² Стенограмма собрания партийного актива. 25.10.1934. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 834. Л. 25.

²³³ «Бери сколько хочешь, только молчи» // Правда. 12.09.1934.

²³⁴ См.: Протокол допроса Мацука от 29 марта 1935 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 50.

В показаниях А. Мацука говорится:

«Первые антипартийные проявления со стороны Юфита мною было подмечено в октябре месяце 1934 года, когда он на закрытом партсобрании завода, по вопросу об элементах разложения в Пермском Горкоме и Горсовете выступил с непартийной критикой решения обкома партии по этому вопросу, в частности, сведя свое выступление к тому, что решение обкома ВКП(б) неправильно, что оно смазывает вину главных виновников, как то Корсунова (бывшего секретаря ГК) и, согласно этого решения, вину несут второстепенные люди (стрелочники). В заключение Юфит предлагал просить обком пересмотреть решение о Пермском горкоме, в частности, о Корсунове.

На этом же собрании выступил и Мацук, поддержавший требование Юфита. При моей личной беседе на другой день с Юфитом и Мацук оба они остались при своем мнении, а Мацук даже заявил, что он вправе критиковать решения вышестоящих партийных организаций»²³⁵.

Эти выступления возмутили партийное начальство: критиковать обком в 1934 году в Свердловской области считалось антипартийным выпадом, или троцкистской провокацией.

«Юфит выступил с явно троцкистской критикой решения Обкома; демагогическими, характерными троцкистскими выкриками и репликами; его поддержал Мацук; оба старались вызвать нездоровые враждебные настроения среди участников собрания»²³⁶.

Партийного взыскания на них не наложили, ограничились внушением. Вступилась В. Д. Кайдалова – заместитель секретаря Горкома: «Юфит и Мацук своими выступлениями сказали только то, что думают многие другие»²³⁷. Она была права: на собраниях

²³⁵ Протоколы допроса свидетеля Бешапошникова Алексея Андреевича (старшего инженера-конструктора ТКО). 17.02.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 98–99.

²³⁶ Протокол допроса Моргунова Бориса Николаевича. 17.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 88.

²³⁷ Там же. Л. 88.

в других организациях люди высказывались не менее резко:

«Тов. Шароглазов: На прошлом собрании, когда отчитывался о работе Горкома Корсунов, я настаивал на том, чтобы Корсунову за преступления уголовного порядка, а ведь это получилась уголовщина, надо судить – и мало судить, надо его как подлеца расстрелять. Этого я требовал на прошлом собрании. Я не знаю, куда Корсунов девался /голос – в Киеве/. Наверно, он занимает также соответствующий пост и пользуется вниманием кое-кого, а мы – пермские большевики этого растратчика выпустили из рук»²³⁸.

Льва Юфита вызвали в партком, где отругали за непартийное выступление, пригрозили карами и отпустили. Его товарищ Анатолий Мацук по этому поводу заметил: *«Несмотря на то, что Сталин считал возможным, что «каждый член партии может не только критиковать, но даже и противопоставлять свою линию линии ЦК», тем не менее, тебя вызвали в партком»²³⁹*. Такие-де тут нравы.

Бунтарей взяли на заметку: только антипартийные люди могут ставить под сомнение правоту товарища Кабакова. С этого эпизода и расплзается по партийным кабинетам слух, что на заводе № 19 не все благополучно, что там имеют место троцкистские провокации, а руководство завода закрывает на них глаза.

1 декабря 1934 года в Ленинграде был убит С. М. Киров²⁴⁰. Непартийная масса реагировала на смерть

²³⁸ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 110.

²³⁹ Протокол очной ставки между обвиняемыми Юфитом Л. Б. и Мацуком А. О. // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 79.

²⁴⁰ См.: Эгге О. Загадка Кирова: убийство, развязавшее сталинский террор / О. Эгге; [авторизованный пер. с англ. А. А. Пешкова; Г. И. Германенко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

С. М. Кирова отстраненно. В спецсводке НКВД читаем высказывания горожан и сельских обывателей:

«В среде отдельных прослоек населения г. Перми и Молотово, а также в сельской местности района продолжают фиксироваться факты высказываний а/с и к-р террористических настроений; особенно характерны моменты по вопросам сообщения НКВД о передаче дел на террористов в Военный Трибунал:

В общежитии райкома союза студент ПАРШАКОВ говорил:

«КИРОВА до смерти не слышно было, хотя он и был заслуженный человек. Ленинградские рабочие чтили и уважали его больше СТАЛИНА. О заслугах из живых людей пишут и говорят только о СТАЛИНЕ».

Зав. производством столовой № 14 МОТЫРЕВ говорил:

«Надоело слушать: все газеты, все радио кричат о СТАЛИНЕ; вся работа таких людей, как КИРОВ, приписывается СТАЛИНУ».

Бухгалтер этой же столовой АНЯНОВ, присутствующий при разговоре МОТЫРЕВА, ответил:

«Что еще скажет им /коммунистам/ за граница за расстрел прибывших из-за границы белогвардейцев; многие из них агенты иностранных государств, хотя и бывшие белогвардейцы, но может не поздоровиться».

МОТЫРЕВ на это ответил:

«Кирова убил бывший работник РКИ, член партии, вход в Смольный был по партийным билетам, что указывает на то, что организация у них была сильная и везде успели проникнуть – увидите, что этим борьба еще не закончена».

Работница больницы Суперзавода КУНИЦЫНА С.Л., в прошлом жена кулака, об убийстве тов. КИРОВА говорила:

«Жаль, что убили не СТАЛИНА».

Гр-н Перми БЕЛОСЛУДЦЕВ по вопросу убийства тов. КИРОВА заявил:

«Побольше бы убивали таких, как КИРОВ, тогда бы лучше жить было».

Колхозник колхоза «им. Демьяна Бедного» ЯКИМОВ П. С., в прошлом кулак, об убийстве тов. КИРОВА говорил:

«Вот таких людей, как КИРОВ, хоронят с почестями, потому что они друзья СТАЛИНУ, а если случится с нашим братом колхозником, то заруют, и никто не узнает»²⁴¹.

В последнюю декаду декабря 1934 года случилось событие, с которого берет начало т. н. «дело завода № 19», закончившееся гибелью директора и многих его сотрудников. Речь идет о неудачном выступлении главного металлурга З. А. Радина на партийном собрании памяти С. М. Кирова. Только что было объявлено, что его убили «подонки зиновьевской оппозиции». И коммунисты завода должны были гневно осудить этих «отъявленных белогвардейцев, выроdkов, типа Румянцева, Котолынова, Николаева»²⁴². Говорить о бывших товарищах по партии теперь полагалось так.

Открытое партийное собрание по форме напоминало митинг: в клубе собрали несколько сот человек, с трибуны произносили речи. По всей вероятности, парторг завода Сотников предложил выступить и З. А. Радину, в прошлом примыкавшему к «новой оппозиции». Тот был потрясен новейшими разоблачениями, выступить перед громадной аудито-

²⁴¹ Спецсводка СПО Пермского сектора НКВД по Свердловской обл. об откликах населения по вопросам: отмены карточной системы в снабжении Ноябрьским пленумом ЦК ВКП(б) и об убийстве тов. Кирова. По состоянию на 15.12.1934 и 17.12.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 870. Л. 167–170.

²⁴² ЦК ВКП(б) ОРПО т. Меленкову (так в тексте, Г. М. Маленков для пермских партийцев был человек новый, незнакомый. – О. Л.), Секретарю Свердловского обкома ВКП(б) т. Кабакову Свердловский обком ВКП(б) ОРПО. Информационная сводка. «Об итогах проработки в Пермской организации приговора по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы (Ленинградского центра) и о ходе проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) по поводу уроков событий, связанных со злодейским убийством тов. Кирова. 05.03.1935. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 9–10.

рией не умел, смешался, но все же осудил «предательский выстрел», добавив, что вот к чему приводят «небольшие разногласия с партией», что раньше борьбу вели «с книгой в руках», а теперь... с наганом. Кто мог подумать, что до такого дойдет²⁴³. «Вообще терроризм – это не метод марксистов»²⁴⁴. Надо заметить, что З. А. Радин – человек, много знавший о партийных нравах, не очень верил официальным заявлениям, в разговоре с близким товарищем мог и проворчать: *«Как кого убьют, так обязательно оппозиция виновата»*²⁴⁵.

Вряд ли его кто-нибудь в зале услышал. И все бы закончилось благополучно, тут возмутился сидевший в президиуме собрания Б. Н. Моргунов. Он немедленно потребовал слова, отмахнулся от недовольной реплики директора «что ты бузишь» и осудил «антипартийное высказывание» Радина, правда, не называя по имени и ни словом не обмолвись, что З. А. Радин когда-то примыкал к оппозиции: разногласия были отнюдь не мельчайшими, а принципиальными. А зиновьевцы – это белогвардейцы, и говорить с ними надо не книгой, а наганом. Побережскому после этого пришлось выступить и квалифицировать высказывания Радина как неправильные и непартийные. Собрание закончилось. Люди разошлись. Все бы на этом и закончилось. Секретарь парткома Иван Яковлевич Сотников не хотел раздувать дела. И тут Б. Н. Моргунов потребовал немедленно созвать заводской партийный комитет, чтобы дать политическую оценку «троцкистской вылазке» З. А. Радина. Побережский

²⁴³ Там же. Л. 3.

²⁴⁴ Беседа т.т. Гольшева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Моргуновым. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 3.

²⁴⁵ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

был против, он ценил профессиональные и личные качества главного металлурга. Парторг ЦК колебался, но не устоял перед напором неистового партийца.

«А что было на партийном комитете – лишь только мое прямое обращение в горком партии заставило Сотникова собрать партийный комитет», – рассказывал позднее о своей борьбе с врагами Б. Н. Моргунов²⁴⁶.

В конце концов, партком исключил из партии З. А. Радина. Бюро Горкома тут же утвердило это решение, указав, что присутствовавшие на собрании «члены партии т.т. Побережский и Моргунов», хоть и подвергли критике «антипартийные взгляды», но сами допустили политическую ошибку, «... выразившуюся в том, что они на этом собрании не разоблачили до конца лицо Радина, как бывшего участника антисоветской зиновьевской группы»²⁴⁷. Выговор объявили всему партийному комитету. Даму, ответственную за пропаганду, сняли с работы²⁴⁸.

Радин тяжело пережил это исключение.

«Сестра также рассказала, что когда Радина исключили в 1934 году из партии, она, придя домой, увидела мужа, сидящим около ребенка, которому он несколько раз повторил: «Когда ты вырастешь большой, то знай, что твой папа ни в чем не виноват». На вопрос сестры: «В чем дело?», он не ответил, а повторил ребенку еще раз ту же фразу. И на ее повторный вопрос он, обращаясь к ребен-

²⁴⁶ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра. Август 1936 года. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 122.

²⁴⁷ Протокол № 54 заседания бюро горкома ВКП(б). 27.12.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 832. Л. 42.

²⁴⁸ См.: Протокол № 3 общего закрытого партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) первичной партийной организации Пермского ГК ВКП(б). 22.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1402. Л. 3 об.

ку, сказал: «Так вот, Радочка, (имя сына) твой папа исключен из партии»²⁴⁹.

От должности его тут же освободили, а спустя короткое время ГУАП, явно при участии И. И. Побережского, назначил беспартийного З. А. Радина главным металлургом авиационного завода № 16 в г. Воронеже.

Товарищи по работе не очень поняли, что произошло, за что уволили крупного специалиста и хорошего человека. Ближайшие сотрудники З. А. Радина «... открыто говорили: Любомудров, Димитров и др., что партийная организация загнула, что Радин – прекрасный работник, что он будет восстановлен, что он лучший работник и т. д. Димитров даже говорил, что мы всей группой уйдем с работы, если Радин будет уволен»²⁵⁰.

«Сомнение в правильности решения партийной организации завода № 19 при исключении в конце 1934-го или начале 1935-го года из партии Радина имело у меня место, – говорил на допросе А. Г. Баранов – до ареста главный инспектор завода по качеству. – Мне казалось, что исключение Радина из партии было недостаточно обоснованно, и что человек просто оговорился. Своими сомнениями я поделился только с секретарем парткома завода, фамилию не помню, который мне сообщил, что за Радиным числится еще активная троцкистская работа в прошлом и что его выступление рассматривается в связи со всей его деятельностью»²⁵¹.

Руководство партийного комитета очень торопилось, явно из боязни, что любое промедление

²⁴⁹ Протокол допроса свидетеля Кайгородова Евгения Игнатьевича. 07.09.1936. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 87.

²⁵⁰ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 35

²⁵¹ Протокол допроса Баранова Арона Генриховича 19.10.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 59.

в репрессиях против сомневающихся повлечет за собой обвинение в «гнилом либерализме», если не в сочувствии к террористам – «подонкам зиновьевской белогвардейской группы», поэтому сознательно нарушило устав. Радина сперва исключил партком, а только потом его персональное дело предложили обсудить на партийных собраниях.

На партсобрании конструкторского отдела Лев Юфит произнес речь, очень похожую на доклад в студенческой группе – длинную, с обильным цитированием партийных документов и публикаций лидеров левой оппозиции Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева, цитированием, естественно, разоблачительным, но очень обильным. Оратор не успевал их даже комментировать, надеясь, по всей вероятности, что они говорят сами за себя:

«Сущность выступления Юфита сводилась к перечислению всех вопросов-разногласий Троцкого и Зиновьева с партией, причем освещение этих разногласий было в форме перечисления цитат из произведений Троцкого и Зиновьева, без достаточной критики приводимых цитат. В своем выступлении Юфит ни слова не сказал об исключении Радина и на вопрос председательствующего: «Как твое мнение об исключении Радина», Юфит, уже уходя с трибуны, ответил: «О Радине уже говорили»²⁵².

В другое время неудачное выступление сошло бы Льву Юфиту с рук. Заводские партийцы были в массе своей не великими ораторами, с темы сбивались, много раз повторяли один и тот же тезис, неаккуратно подбирали слова и ни к месту использовали цитаты. В декабре 1934 года, однако, цитировать Л. Д. Троцкого на партийном собрании было глупостью, нежелание говорить о Радине – вызовом, хотя думается, что невольным. С ним все было ясно – и что тут говорить, куда как интересней разоблачить идейные осно-

²⁵² Протокол допроса Мацука Анатолия Осиповича от 26 марта 1935 года // ПермГИАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 45.

вы белогвардейского зиновьевского террора. Или Лев Юфит почувствовал, что его плохо слушают, обиделся и ушел с трибуны.

Но один внимательный слушатель у инженера-партийца все-таки был. Все тот же Борис Моргунов, видимо, не понятый на заводе, написал заявление в горком ВКП(б), предлагая привлечь его к партийной ответственности: *«На партсобрании 25/XII [Юфит. – О. Л.] выступил с политически неясным выступлением, приводил к/р изречения Троцкого, не разоблачал их, промолчал о том, верно, или неверно партком исключил из партии Радина»*²⁵³.

Получив указание из горкома, партийный комитет завода исключил Л. Юфита из партии. Если в политической биографии З. А. Радина были компрометирующие моменты, то с молодым коммунистом дело обстояло сложнее: нужно было доказать, что антипартийное выступление Л. Юфита не было случайным, но, во-первых, заранее спланированной провокацией, а, во-вторых, обусловленным предшествующей антипартийной деятельностью. И хорошо было бы доказать, что Лев Юфит был не один, а действовал в составе и по поручению троцкистской группы.

Расследование было проведено скорыми темпами: в парткоме допрашивали его товарищей по работе, быстро вычислили круг друзей – Анатолия Мацука, Давида Полесицкого; поработали со слушателями кружка, заставив их вспомнить содержание дискуссий, а затем смастерили партийное дело.

Сперва горком ВКП(б) утвердил решение заводского комитета:

«§6.

**Слушали: Решение парткома завода № 19 об исключении из партии Юфита (т. Сотников)
(Юфит присутствует)**

²⁵³ Моргунов – в Горком ВКП(б). О члене ВКП(б) Юфите // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 103.

Высказались тов. Моргунов

Постановили: Решение парткома завода № 19 подтвердить. За ведение систематической контрреволюционной троцкистской подрывной работы, выразившейся в пропаганде контрреволюционных троцкистских взглядов среди работников завода № 19 (утверждал, что колхозники являются самостоятельным классом, что совхозы не рентабельны, что покупательная способность рубля в связи с отменой карточной системы будет падать), за контрреволюционное выступление на партийном собрании 25 декабря при обсуждении приговора по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы, где под видом «критики» троцкизма Юфит выступил с пропагандой троцкистских взглядов – Юфита, члена ВКП(б) с 1928 г., партбилет № 1394411, из рядов ВКП(б) исключить»²⁵⁴.

Ядро обвинения состояло в том, что Л. Юфит вел «систематическую контрреволюционную подрывную работу», пропагандируя опять «контрреволюционные троцкистские взгляды». Видно, члены парткома имели о них смутное представление. В «Бюллетене оппозиции» публиковались материалы с нелюбезной критикой коллективизированного советского сельского хозяйства, но отнюдь о не рентабельности совхозов. И не надо было быть троцкистом, чтобы просчитать, что повышение цен на хлеб при замораживании заработной платы снижает покупательную способность рубля. Пермский горком ВКП(б) уже исключил из партии преподавателя местного сельхозинститута Монастырева, который объяснял студентам и товарищам по работе, что после отмены карточной системы в январе 1934 года *«введение нормированных государственных цен на продукты, вызовет группировку в среде рабочего класса, так как у определенной*

²⁵⁴ Выписка из протокола № 57 заседания бюро Пермского горкома ВКП(б) от 13 января 1935 года. 16.02.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 1а.

группы рабочих реальная заработная плата понизится и материальное положение ухудшится. К этой группе тов. Монастырев относит многосемейных и неквалифицированных рабочих первого списка. Тов. Монастырев эту линию проводил на собрании научных работников в академической группе и сейчас не отказался. На парткоме т. Монастырев пытался решение свести и заменить их кулацкими подсчетами. Если раньше я мог купить за 48 руб. 2 пуда пшеничн. муки, то сейчас буду платить 55 руб. за один пуд»²⁵⁵.

Ни Л. Д. Троцкий, ни его немногочисленные литературные сотрудники, рассуждающие о социальной структуре советского общества, не называли колхозников отдельным социальным классом. В 1936 году об этом объявил И. В. Сталин: «Советское крестьянство – это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»²⁵⁶. Лев Юфит заговорил на эту же тему на два года раньше и был объявлен троцкистом.

Словечко «троцкизм» в данном случае означало просто клеймо, которое ставил партийный орган на непривычные или критические суждения.

Ни Б. Моргунов, ни А. Гольшев не остановились на достигнутом. Разоблачить троцкиста, пробравшегося на завод, было половиной дела, куда важнее было разоблачить подпольную троцкистскую группировку, что и было, в конце концов, сделано с товарищами философствующего инженера – с Анатолием Мацуком и Давидом Полесицким, а заодно и с парторгом технико-конструкторского отдела Бесшапошниковым. В феврале 1935 года Бюро горкома ВКП(б) исключает из партии Полисецкого (член ВКП(б) с 1927 года,

²⁵⁵ Протокол общего открытого партсобрания [СХИ], состоявшегося 21.12.1934. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 832. Л. 27–28.

²⁵⁶ Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. 25 ноября 1936 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. – М.: Писатель, 1997. – С. 124.

инженер завода № 19, партбилет № 1139646) «...за антипартийные разговоры с троцкистом Юфитом, которого должен был разоблачить, но не разоблачил и не признал своей антипартийной деятельности»; Бешапошникова (член ВКП(б) с 1924 года, инженер завода № 19, партбилет № 0032326), «будучи парторгом ТКО примиренчески относился к разлагающей работе троцкистов Юфита и Целюка», и Мацука (член ВКП(б) с 1932 года, инженер завода № 19, партбилет № 2999057) «как двурушника, скрывшего от партийной организации ряд фактов контрреволюционной деятельности троцкиста Юфит и своего личного участия в этой деятельности, в частности, скрывшего тот факт, что им на собрании отдела, где прорабатывались решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) через беспартийного Сунгурова был задан докладчику провокационный вопрос»²⁵⁷.

На бюро Горкома было удостоверено, что на заводе № 19 в конструкторском отделе вокруг матерого троцкиста Л. Юфита объединились неустойчивые в политическом отношении лица. Чуть позднее формулировка изменилась. Вспомнили про обсуждение книги «Большой конвейер»:

«Юфит организовал литературный кружок, который собирался у него на квартире, велись контрреволюционные разговоры, обсуждался вопрос, можно ли членам партии читать нелегальную литературу и т.д. Организация этого кружка фактически являлась попыткой со стороны Юфита оформить контрреволюционную троцкистскую группу»²⁵⁸.

²⁵⁷ Выписка из протокола № 62 заседания бюро Пермского горкома ВКП(б) от 9 февраля 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. (Юфит Л. Б., Мацук А. О., Полесицкий Д. А.). Л. 2.

²⁵⁸ ЦК ВКП(б) ОРПО т. Меленкову Секретарю Свердловского обкома ВКП(б) т. Кабакову Свердловский обком ВКП(б) ОРПО. Информационная сводка. «Об итогах проработки в Пермской организации приговора по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы (Ленинградского центра) и о ходе проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) по поводу уроков событий, связанных со злодейским убийством тов. Кирова. 05.03.1935 / Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 4.

После 18 января 1935 года в партийных организациях проходили читки закрытого письма ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». В письме говорилось, что *«зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами»*²⁵⁹.

В соответствии с этим директивным указанием за дело взялся пермский отдел НКВД. Его начальник Л. Г. Лосос добился у прокурора ордеров на арест трех членов контрреволюционной группы: Л. Юфита, А. Мацука и Д. Полесицкого.

Ровесник И. И. Побережского **Леопольд Георгиевич Лосос**, капитан госбезопасности, был тоже в Перми новичком, откомандированным на Урал из Сибири. В отличие от остальных пермских нотаблей он был уроженцем Санкт-Петербурга. Родители были коммерсантами, он писал в анкетах – мелкими лавочниками. Исходное образование получил в коммерческом училище имени Лесгафта. Больше нигде не учился. В ЧК с 1920 года. В партию вступил в 1918-м и был из нее исключен во время чистки 1921 года «как человек с темным прошлым, выходец из буржуазии и бюрократ»²⁶⁰. В ЧК, однако, оставили. В 1928 году в партию вступил снова. Приехав в Пермь, он прилюдно жаловался, что в Сибири к нему с подозрениями люди шли и шли, а здесь этого не дождешься:

«Должен сказать, что я на гражданской работе недавно, все время работал в армии, и там я все время имел телефонные звонки о том, где не ладно. А здесь я это имею очень редко, когда члены партии звонят о безобразиях. Это говорит

²⁵⁹ Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». 18.01.1935 // Известия ЦК ВКП(б). 1989. № 8. С.99.

²⁶⁰ Акты проверки наличия и подлинности документов членов и кандидатов ВКП(б) первичной партийной организации органов НКВД. Август 1935 года – март 1936 года// ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 27. Д. 149. Л. 1.

о том, что у нас нет необходимой настороженности. А мы любим работать тогда хорошо, когда члены партии в первую очередь нам будут говорить о безобразиях». Лосос пребывал в уверенности, что, поскольку Урал был местом ссылки, «в Перми троцкистская база очень сильная и эта база до сих пор не разгромлена, нам не удалось до сего времени разгромить эту базу»²⁶¹.

С дела Льва Юфита он и начал этот разгром. Лосос вместе с Побережским работали в бюро горкома партии, что отнюдь не мешало старому чекисту проводить против своего товарища по партии оперативные мероприятия, создавать агентурную базу на заводе и пр. С секретарем горкома Л. Г. Лосос работал в полном согласии, спрашивал разрешение производить аресты членов партии, советовался, разговаривал почтительно, на бюро не спорил вплоть до того момента, когда позиции А. Я. Голышева пошатнулись. Тут он сразу повел себя иначе, стал активно собирать компрометирующий материал. Был ли Леопольд Лосос бюрократом, сейчас сказать невозможно, но аккуратистом он точно был. Подготовил все, что от него требовалось для проведения кулацкой операции на территории г. Перми: составил списки обреченных, утвердил их в Свердловске, сформировал оперативные группы, отдал соответствующие приказы и только тогда 1 августа 1937 года пустил себе пулю в лоб.

В феврале 1935 года начались аресты. Л. Юфита взяли в г. Воронеже, куда он был срочно откомандирован на местный авиационный завод. Следователи добивались от молодых людей признания в контрреволюционном троцкизме, в принадлежности к конспиративной группе, в связи с иными троцкистскими центрами. В те времена еще не били и не ставили на конвейер.

²⁶¹ Из протокола заседания Бюро Пермского горкома ВКП(б) по обсуждению закрытого письма Центрального комитета партии в связи с убийством С. М. Кирова. 3 августа 1936 года г. Пермь // Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 219.

Подследственные в чем-то признавались, да, хотел Л. Юфит читать в партийной библиотеке троцкистские материалы, но мы ему говорили, что это не нужно, да и не получится; да, они вместе обсуждали, не является ли колхозное крестьянство особым классом, да, все тот же Л. Юфит говорил, что Сталин признал нерентабельность совхозов, но троцкистами мы не были, листовок не читали, контрреволюционной пропаганды не вели. Л. Юфит показывал на следствии:

«Обсуждался вопрос о классах, ценах и др. по моей инициативе, причем категорически отрицаю о том, что они мною трактовались в троцкистском духе, то же самое Мацук и Полесицкий не толковали в троцкистском духе, но толковали их политически неграмотно»²⁶².

А то, что Лев Юфит – троцкист, узнал из постановления парткома, объяснялся Д. Полесицкий:

«Вопросы эти, безусловно, трактовались Юфитом в антипартийном духе, но их контрреволюционную сущность и стремление Юфита к пропаганде троцкизма я лично понял только в момент после решения парткома, а также и то, что Юфит пытался через нас, как пропагандистов, проводить пропаганду идей троцкизма в сети парткома»²⁶³.

Следователи справиться с молодыми людьми не могли. Д. Полесицкий объявил голодовку и написал жалобу в прокуратуру:

«Считаю, что со стороны следователя Марфина дело велось пристрастно»²⁶⁴. Следователь получил выговор за волокиту²⁶⁵. Давида Полесицкого

²⁶² Дополнительный протокол допроса обв. Юфита от 19 марта 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 1. Л. 14.

²⁶³ Протокол допроса Полесицкого Д.А. от 26 февраля 1935 года. Копия // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 70.

²⁶⁴ Полесицкий – прокурору. 24.04.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 106.

²⁶⁵ См.: Приказ управления НКВД СССР по Свердловской области. 5 июня 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 136.

выпустили под подписку о невыезде. Он рассказал товарищам, как сражался со следователями. Те внимательно и сочувственно слушали. «После этого контрреволюционер Полесицкий приходил несколько раз ко мне. Я его принимал по старой дружбе»²⁶⁶.

Весной 1935 года коллеги отнюдь не рвали старых связей с обвиненными в контрреволюции товарищами. З. А. Радина провожали в Воронеж всей лабораторией по-семейному: ели, пили, танцевали под патефон, говорили тосты.

Начальник конструкторского бюро выдал А. Мацуку и Д. Полесицкому блестящую производственную характеристику:

«Полесицкий вел конструкторскую работу, за время работы в констр.<укторском> Бюро сконструировал два агрегата моторов, которые в настоящее время пускаются в производство. К работе относится внимательно и добросовестно. Работал над повышением своей квалификации.

При проверке результатов его работы каких-либо ошибок не установлено.

Мацук поручались наиболее ответственные задания по работе, с которыми он справлялся удовлетворительно. Считался одним из наиболее способных молодых инженеров в тех/бюро. В последнее время его предполагалось перебросить в экспериментальный отдел»²⁶⁷.

В конце концов, дело о троцкистской контрреволюционной группе Пермский горотдел НКВД направил на рассмотрение особого совещания при наркоме внутренних дел. Для суда было слишком мало доказательств. Прокуратура немедленно отреагировала:

²⁶⁶ Головня – в Пермский ГК ВЛКСМ. 04.09.1936. Копия // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1187. Л. 20.

²⁶⁷ Протоколы допроса свидетеля Концевича Феодосия Владимировича (начальник КБ завода № 19) от 14 марта 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 42.

«Обвинительное заключение написано в несоответствии следственным материалом, ряд существенных моментов по делу абсолютно не выяснены, а потому дело возвратить Пермскому сектору НКВД для доследования по следующим моментам:

Необходимо установить, точно была ли группа вполне оформленной для проведения к-р работы, когда она оформилась, кто в нее входил, и активность работы в этой группе каждого обвиняемого в отдельности, кто организатор этой группы.

<...> Причем необходимо уточнить вопрос, почему Нитченко считает Юфита троцкистом, какими он данными располагает, конкретно их оттенить в протоколе допроса Нитченко, после провести очную ставку Нитченко с Юфитом, точно установить, когда Нитченко узнал о к-р работе Юфита, Мацука, Полесицкого.

<...> По делу не проверено, что за цель Полесицкому рекомендовать книгу Эренбурга – День второй – свидетелю Самотову и что за книга, и почему хотели прорабатывать на кружке, не проверено»²⁶⁸.

Прокурор книгу И. Эренбурга не читал, рецензий на нее в московской печати не видел и, стало быть, не знал, что в ней троцкистского и контрреволюционного. Подозревал, наверное, что ничего.

Здесь наметилось существенное расхождение между юридической и партийной оценками активности Льва Юфита и его товарищей. Для горкома они были контрреволюционной троцкистской группой, замаскированной под литературный кружок. Для прокурора – отдельными лицами, связанными между собой местом работы и антипартийными разговорами, то есть отнюдь не организацией.

²⁶⁸ Постановление прокурора Пермского сектора НКВД Ощепкова. 24.04.1935 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 57, 59.

В конце концов, Особое совещание при наркомате внутренних дел СССР вынесло решения²⁶⁹:

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
53. Дело № 1958 о Юфит Льве Борисовиче, 1905 г. рожд, б. члене ВКП(б)	Юфит Льва Борисовича, за к-р агитацию – заключить в исправтрудлагерь, сроком на три года, считая срок с 21/II – 35. Дело сдать в архив
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
55. Дело № 1958 о Полесицком Давиде Абрамовиче, 1906 г. рожд, б. члене ВКП(б)	Полесицкого Давида Абрамовича, за к-р агитацию – сослать в г. Киров, сроком на три года, считая срок со дня вынесения настоящего постановления, с зачетом предварительного заключения с 17/2 по 5/6 – 1935 г. Дело сдать в архив
СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
54. Дело № 1958 о Мацук Анатолии Осиповиче, 1906 г. рожд, б. члене ВКП(б)	Мацук Анатолия Осиповича, за к-р агитацию – сослать в Омск, сроком на три года, считая срок с 18/II - 35. Дело сдать в архив

Дело Льва Юфита – Давида Полесицкого – Анатолия Мацука, окончившееся приговорами, было сигналом для городского комитета партии и, по всей вероятности, для Свердловского обкома, что на заводе № 19 отнюдь не благополучно; директор прикрывает троцкистов.

²⁶⁹ Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 28 октября 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 141; Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 28 октября 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 138; Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 28 октября 1935 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Т. 2. Л. 140.

Вспоминая зимние дни 1934 года, Б. Моргунов впоследствии говорил: «Побережский – человек, в отношении которого и сейчас у меня нет сомнений, с точки зрения, что он не враг рабочего класса, он является блестящим директором, но в то же время в партийных вопросах подходит делячески, для него Радин – металлург»²⁷⁰. Партийная организация относится к троцкистским вылазкам примиренчески, вовремя отпор не дает. Необходимо, стало быть, укрепить партком твердокаменными большевиками и проявить настороженность к директору: вдруг за его спиной прячутся и другие враги. Сигнал к охоте на И. И. Побережского был дан. И в ней наравне с горкомом принял участие городской отдел НКВД, сфабриковавший дело Льва Юфита и его друзей.

²⁷⁰ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 122.

«У ЕВРЕЕВ ВООБЩЕ МНОГО РОДСТВА». Интрига

Когда-то К. Маркс писал о циклах в развитии капиталистической экономики: подъем, кризис, депрессия, оживление, снова подъем. По такой же схеме советские вожди организовывали политическую жизнь в 1930-е годы: политическая кампания, нормализация и снова политическая кампания. Местные партийные организации в апреле 1935 года отчитались перед ЦК, какие уроки они извлекли из злодейского покушения, сколько двурушников разоблачили, и перешли к текущим делам – проверке и обмену партийных документов. Секретарям горкомов вменили в обязанность в кратчайшие сроки под личную ответственность навести порядок в партийном хозяйстве: просмотреть учетные документы членов ВКП(б), обнаружить в них темные места и неясности²⁷¹. В январе 1936 года было принято новое постановление, предписывающее после всесторонней проверки членов партии в кратчайший сроки об-

²⁷¹ См.: ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. – М.: Политиздат, 1985. – С. 295–298.

менять им партийные билеты. Партийцы достаточно быстро поняли, что их подвергли новой чистке. Прежняя показалась недостаточной. *«Очевидно, чистка 33 года по некоторым парторганизациям была проведена не так, как это ставит ЦК нашей партии»,* – говорил на пленарном заседании пермского горкома один из его участников²⁷².

В 1933 году процедура чистки была организована как публичное действие: в клуб собирали партийных и беспартийных, гремели оркестры, реяли флаги, журналисты строчили в блокнотах: *«Огромнейший зал, в котором идет собрание по чистке большевиков завода ЦИАМ, еще не видел в своих стенах такого количества людей. Сплошной людской лавиной захлестнут он до краев. Несколько сот человек напряженно слушают автобиографию Начальника ЦИАМ, члена ВКП(б) т. Побережского. Чистка транслируется по радио во все цеха. Во дворе возле мощного радио рупора-динамика собралась толпа рабочих, которых не вместили стены зала»*²⁷³.

В 1935 году все было иначе. Кабинетно. Члены ВКП(б) заполняли соответствующую анкету со множеством пунктов: занятие родителей до 1917 года; после 1917 года; состоял ли в других партиях (каких, когда, где); участвовали ли в оппозициях и в антипартийных группировках (каких, когда, где); служил ли в армиях и отрядах, боровшихся против советской власти (каких, когда, где и в качестве кого); привлекался ли к уголовной ответственности органами соввласти (когда, за что, к чему приговорен); имеет ли партвызыскания (какие, за что, когда и кем наложены. Все эти данные после проверки, в том числе в случае необходимости органами НКВД, переносились в «регистрационный бланк члена компартии Советского

²⁷² Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 2.

²⁷³ Яцук А. У кузницы авиамооторов – проверенный большевик // Красная Москва. 18.08.1933.

Союза»²⁷⁴. Секретарь горкома или уполномоченный член бюро должны были поговорить с партийцем, задать вопросы, касающиеся его биографии, выяснить уровень политической грамотности, а затем принять решение – выдать новые партийные документы или нет. Работа эта была тягостная и утомительная. В Перми нужно было проверить несколько тысяч человек, чем аппарат городского комитета партии и занимался вплоть до июля 1936 года: собирал анкеты у людей, часто малограмотных, сличал данные, организовывал беседы с коммунистами, разыскивал троцкистов и бывших белогвардейцев, бланки заполнял, работал с «сигналами» бдительных товарищей.

Л. Г. Лосос передал в горком рапорт от уполномоченного ГО НКВД по заводу № 98 – Комбинату «К» в служебной переписке:

«Около 4–5 часов вечера я сидел около дачи № 106, где проживаю, в это время по шоссе мимо меня бешено промчался секретарь парткома тов. Суверин, рядом с которым в коляске сидел работавший тогда техническим секретарем парткома комсомолец Стрекалев с гармошкой в руках, а на коленях у Суверина сидела какая-то женщина.

Все трое, распевая пьяными голосами, подъехали к даче № 102, где проживал Суверин».

Дальше сержант ГБ повествовал, что его позвали в гости и он пошел с женой, чтобы секретарь не надевал глупостей, «не нахудожничал и не скомпрометировал себя». На даче веселились.

«Суверин пьяный сидит за столом с гитарой в руках, распевая пьяным голосом песни, а за ним ухаживают две женщины, из которых одна (как я узнал позднее) была дочь шофера ВПК Казимова, 19–20 лет, девчонка, а другая – известная всему комбинату своим распутным поведением педагог школы Кунгурцева. На столе перед ними в беспорядке стояли недопитые бутылки и закуски».

²⁷⁴ Регистрационный бланк члена Компартии Советского Союза. Партибилет № 0955627 (Побережский И. И.) // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 14–15.

Суверин объявил, что он сейчас поедет кататься на катере. Тут сотрудник НКВД проявил чекистскую смекалку: женщин прогнал, катер отослал обратно, хозяина уложил спать телефон испортил, маузер разрядил, дверь запер на ключ.

«На следующий день я зашел в партком, где Суверин у меня расспрашивал, что он, Суверин, вчера наговорил, т. к., якобы, ничего не помнит. Я ему тогда рассказал о его «художествах»²⁷⁵.

Участники гражданской войны сводили старые счета. Бывший «командир карательной бригады» Спиридонов, так он, во всяком случае, подписался, сообщал о подозрительном поведении также бывшего комиссара 2-й Петроградской бригады Зимина. И командир бригады был старым полковником и белогвардейским шпионом с фотоаппаратом: ночью «снял нас на фотокарточки /для памяти, как он сказал/, а потом ушел к белым, бригада ушла с позиций. И командарм 10 армии Клим Ворошилов приказал Спиридонову ее остановить, что тот и сделал, пулеметным огнем в спину заставив красноармейцев наступать. «Зимин при этом куда-то скрылся, и я его уже найти не смог». Теперь вот его в Перми встретил и просит соответствующие органы разобраться²⁷⁶. Вот горком в течение года с этими сигналами разбирался: политически неграмотных изгонял, двурушников разоблачал, ответственных товарищей воспитывал.

Второй секретарь Пермского горкома ВКП(б) М. Н. Дьячков докладывал пленуму:

«От партии скрыть нельзя, рано или поздно партия установит, кто есть этот человек, который пришел в партию. Тем более, от каждого человека требовалось, который вступает в партию добровольно, рассказать все, что за ним было, как солдат, который идет в бой, он должен рассказать все,

²⁷⁵ Овсейчик - Лососу. Рапорт. 24.03.1936. Рукопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 28-29.

²⁷⁶ Спиридонов - НКВД(?). 03.12.1935. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1170. Л. 5 - 5 об.

что у него есть старого, нехорошего, чтобы партия видела, с какой стороны нужно этого человека воспитывать, перерабатывать в наших коммунистических рядах. А эти люди шли обманом – и надо сказать, когда смотришь на лицо этого человека, уже разоблаченного, то видишь, что перед тобой стоит раздетый донага, в самом отвратительном его виде, который еще пытается всевозможными словами закрыть свою наготу. Нам, членам бюро, не раз приходилось видеть этих людей во всей их отвратительной наготе, не только десятки, но целые сотни. Но, конечно, скрыть они ничего не могли, потому что под большевистским прожектором они оставались нагими до конца»²⁷⁷.

Подростком Михаил Дьячков был воспитанником Долматовского монастыря, уроки «закона божьего» затвердил крепко, во всяком случае, о недостойных членах партии он говорил как о нераскаявшихся грешниках.

На партийной конференции А. Я. Голышев привел «...только две цифры: в процессе чистки 1933 года были исключены из партии до 17%, то во время проверки партийных документов было исключено из партии до 19%. Причем на таких предприятиях, как завод им. Сталина, завод имени Дзержинского, Камский целлюлозный комбинат, пробрались белогвардейцы, троцкисты и друг<ие>. контрреволюционные элементы»²⁷⁸.

Завод им. Сталина назван первым далеко не случайно. После изгнания из партии главного металлурга и ареста с последующим осуждением трех молодых инженеров в горкоме партии созрело твердое убеждение, что именно здесь, на этом предприятии действует тщательно законспирированное подполье, прикрываемое директором, в прошлом видным троцкистом.

²⁷⁷ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05–06.01.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 70.

²⁷⁸ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 07–08.07.1936. Т. 1. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 61.

Следователь НКВД Г. Ф. Марфин все лето безуспешно добивался у Льва Юфита и Анатолия Мацука, с каким троцкистским центром те были связаны и чьи поручения выполняли.

В конце концов, дружескую компанию сверстников превратили в троцкистскую группировку – ответвление не разоблаченной еще контрреволюционной организации.

Борис Моргунов, ставший со временем доверенным лицом М. Н. Дьячкова, повторял, что *«ГКпартии в этом вопросе, в вопросе Радина и т. д. до конца не вскрыл»*²⁷⁹.

Надо признать, что А. Я. Голышев в течение года соблюдал осторожность в отношении И. И. Побережского и его основных сотрудников. Не торопился с разоблачениями. Городской комитет нес свою долю ответственности за своевременный пуск авиамоторного завода. Вплоть до его приемки правительственной комиссией. А. Я. Голышев не делал резких движений, накапливал материал и исключал из партии плотников, счетоводов и землекопов. Только однажды проявил неосторожность: не выдал новые партийные документы Л. С. Татко; тут же по требованию Серго Орджоникидзе Свердловский обком отменил решение, в течение двух–трех дней восстановил начальника цеха в партии без всякого взыскания. И Голышеву с товарищами пришлось сделать хорошую мину при плохой игре и спрашивать с пристрастием у инженера Дроздика: *«цинические разговоры со стороны Татко по вопросу изъятия и возвращения ему партийного билета, и возражаете против того, что слышали разговор от Татко, что мне партийный билет принесут сюда»*²⁸⁰.

Л. Г. Лосос также искал троцкистов в иных организациях: *«Александр Яковлевич! – писал он Голышеву. –*

²⁷⁹ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра 25–27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 122.

²⁸⁰ Беседа т.т. Голышева, Головина, Лосос, Дьячкова с т. Дроздик. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 11 об.

Я сегодня ночью намерен арестовать группу троцкистов по Молотову и Перми, связанную с троцкистом, сидящим в тюрьме. По делу проходит студент медицинского института, член ВКП(б) Семяшкин. Прошу санкции на арест его, как соучастника»²⁸¹.

Студент – не инженер; медицинский институт – не завод. К такого рода репрессиям И. И. Побережский мог относиться вполне равнодушно.

В свою очередь, И. И. Побережский разрабатывал стратегию противоборства со своими противниками. Директор строил ее на основании, казавшемся ему неколебимым: его позиции в конфликте с местными властями прямо зависят от достижений завода. Будет завод имени Сталина передовым советским предприятием – ему дадут возможность работать, в противном случае – нет. Поэтому главным орудием в борьбе с недоброжелателями он считал выполнение правительственных заданий – освоение лицензионных двигателей для истребительной авиации. Для того чтобы стратегия сработала, были необходимы дополнительные условия – постоянное присутствие завода имени Сталина в столичной печати, особые презентации его достижений для людей, облеченных властью: народных комиссаров и их заместителей, начальников главком, ответственных работников ЦК ВКП(б). Он представлял, что их может привлечь только то, что они не видят на других предприятиях – хорошо обустроенная заводская площадка с аллеями и клумбами, белые халаты сборщиков, хорошо одетые, сытые хорошо одетые дети. Рассказывали, будто бы директор приглашал подчиненного к себе и говорил: «Вчера вижу, идет школьник в худых валенках, дырявом пальтишке – весь замерз. Спрашиваю – чей ты? Сын Молчанова. А кто твой отец? Начальник цеха. Иван Иванович! Как Вам не стыдно, не одеть как следует ребенка?» Опускаю подробности, кончается тем, что

²⁸¹ Лосос – Голышеву. 07.02.1935. Рукопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 1.

И. И. дает Молчанову 1000 рублей премии и «напутствие»²⁸².

Там, где было возможно, наносил точечные прицельные удары.

В апреле 1935 года он прогнал с завода Бориса Моргунова, воспользовавшись оплошностью молодого человека. Б. Моргунов отправил письмо товарищу – бывшему секретарю партийного комитета завода № 19. В нем он сообщил о выполнении заводом государственной программы и посетовал, вот-де завод с планом справился, опять директору слава и награды: *«План квартала будет выполнен, Побережский будет торжествовать»*²⁸³. Не совсем ясно, как это письмо оказалось у Побережского – адресат переслал либо органы перехватили. Во всяком случае, он использовал представившуюся ему возможность сполна, поставил вопрос на бюро горкома о непартийном поведении Б. Моргунова: выражал неверие в исполнение правительственных заданий, клеветал на директора, опошлял результаты работы большого трудового коллектива. Моргунову объявили строгий выговор, сняли с завода, запретили привлекать к ответственной работе. Правда, А. Я. Гольшев потом решение переписал, изъяв последний пункт, и отправил Бориса Моргунова партийным секретарем на КамГЭСстрой – место гиблое и голодное. *«Я хотел несколько резче остановиться на строительстве: грязные магазины, грязные столовые. Мы очень плохо питаемся, у нас тысячи людей ездят в Пермь за мясом, – говорилось с трибуны профсоюзной конференции. – Я хочу сказать, что руководители нашего ОРСа, я не знаю воры они, или нет, но, во всяком случае, они потворствуют ворам. Когда для больных детей нужна французская булка, так за ней нужно ехать в Пермь»*²⁸⁴.

²⁸² Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись. Л. 3 // Личный архив Г. Ф. Станковской.

²⁸³ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Пермского района. Т. 3. 17.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1374. Л. 46.

²⁸⁴ Выступление т. Александрович на культбытовой конференции. 15.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 12653. Л. 186.

Для защиты попавших под удар сотрудников Побережский применял тактику лавирования: понижал в должности, как мог, затягивал увольнение с завода; если не получалось, обращался в ГУАП за новым местом работы для них. Эти защитные меры прикрывались энергичными высказываниями, вроде «Я выбросил его с завода». Время от времени он обращался за поддержкой к своему могущественному патрону – Серго Орджоникидзе. До поры до времени эта стратегия срабатывала.

В 1935 году И. И. Побережский понял, что ему необходима партийная поддержка на заводе. В июне 1935 года промышленный отдел ЦК откомандировал на завод № 19 на должность парторга ЦК Степана Михайловича Озерова – человека не робкого десятка, умелого организатора, жесткого и неуступчивого партийца, к тому же имевшего опыт работы в промышленности.

Образование у Степана Озерова было небольшим: в анкете писал «среднее – в 1925–1926 годах учился в Москве в коммунистическом университете»²⁸⁵. В автобиографии указывал – «нисшее». Происхождение зато имел пролетарское:

«Родился в 1900 году в семье рабочего. Отец работал на нефтяных промыслах в Грозном в качестве кочегара. В 1919 году отец был убит белыми при отступлении нашего отряда в горы Чеченской автономной области. По социальному положению я рабочий – токарь по металлу».

В гражданской войне ему не слишком повезло:

«В начале 1919 года наш отряд разбили наступавшие белогвардейские войска, я попал в плен, из плена бежал и скрывался месяцев 6 под чужой фамилией в Грозненском депо. Уже в то время я осознал и наметил свой путь борьбы, скрываясь от белых.

В августе месс. 1919 года меня белые поймали, под конвоем направили в Царицын в concentra-

²⁸⁵ Личный листок по учету кадров. Озеров Степан Михайлович. 02.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 55. Л. 73–74 об.

ционный лагерь, который состоял из пленных красногвардейцев. Будучи на карауле на водокачке на Волге, я познакомился с одним слесарем, работающим по ремонту водокачки, через него я получил сведения, где и как возможно перебежать фронт и уйти к своим.

В начале сентября нас трое перебежали фронт и пришли в части, наступающей тогда на Царицын дивизии им. Азина. Через несколько дней меня прикомандировали в формирующийся Донской кавалерийский полк, который был влит в кавалерийскую армию, которой командовал Жлоба. В 1920 г. старогрозненским Ревкомом был из армии отозван как квалифицированный рабочий для работы на нефтяных промыслах. В ряды партии вступил в 1920 г. в Грозном»²⁸⁶.

Потом был на партийной работе, где первоначально все тоже складывалось неблагоприятно: из партии исключали во время чистки 1929 года, через год ЦКК восстановила со взысканием: «За непринятие мер для оздоровления парторганизаций района объявить тов. Озерову строгий выговор с запрещением занимать ответственные работы в течение года».

Через год взыскание сняли и перебрали на работу в промышленность: сперва партийную, а потом профсоюзную на завод № 22 в Москве²⁸⁷. В 1933 году наградили орденом Ленина.

Был у него опыт аппаратных схваток, на партийном языке того времени – склок. Из протокола партийного собрания:

«Озеров: В 29 г. решением Краевого комитета партии я из Грозного был отозван в связи с тем, что мы внутри бюро подрались, т. е. целый ряд членов бюро областного комитета партии, в том числе и я, ставили вопрос о снятии секретаря Облкомитета

²⁸⁶ Автобиография Озерова С. М. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 55. Л. 75–76.

²⁸⁷ Завод № 22 им. Н. П. Горбунова был одним из первых отечественных авиационных заводов. Производил бомбардировщики ТБ–3.

партии. Но в результате я был решением Северо-Кавказ<ского>. Краев<ого>. К<омите>та партии переброшен на Кубань. Что мне предъявлялось в качестве обвинения в Грозном: пьянство с ответственными работниками, семейственность в работе и непринятие мер к оздоровлению районной парторганизации.

Вопрос: Как понимать «подрались»?

Озеров: Надо ответить на этот вопрос. Вопрос серьезный. Дело так обстояло. Секретарь обкома – хороший парень, хороший большевик, но он страдал крупнейшим недостатком – закладывал крепко за воротник, а иногда доходило до того, что он дискредитировал Обком, к тому же он был национал. При объединении Грозного, где население было преобладающее русское, с Чеченской авт. областью, эта фигура удовлетворяла руководство. (Л. 446) как на руководителя парторганизации. Мы это дело недостаточно учли – и вот борясь с этими недостатками дальше, поставили вопрос: он, действительно, дискредитировал себя, выпивая крепко. Мы поставили вопрос – убрать этого товарища. Меня лично вызывал Андрей Андреев. Андреев и говорил, что вы ставите это не вовремя. Мне тогда было 27 лет. Однако, мы не учли этого момента, снова поставили вопрос – надо убрать, и тогда областн<ой>. Комитет партии принимает решение – и секретаря убрать, и нас отозвать как людей, не понявших решение обл<астного> к<омите>та»²⁸⁸.

Новичка встретили в Перми неприязненно. По партийным кабинетам пошли грязные слухи, которые спустя некоторое время передал следователям НКВД директор завода № 10:

«Сам я Озерова не знаю но слышал от бывшего Управляющего Свердловской конторой Губснабсбыта Калининца Василия Кирилловича раньше работавшего в Москве на заводе № 26, где

²⁸⁸ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 444–447.

работал Озеров. Он, Калинин, возмущался тем почему Озерову создают такой авторитет и почему он не лишен ордена Ленина, когда все те, кто с ним получал ордена, давно их лишены. Я заинтересовался этим разговором и просил мне рассказать, что за преступления имеет Озеров, что он недостойн даже иметь ордена. Калинин в К. передал, что на заводе № 26 существовала где-то в Подмоскovie дача куда собирались все троцкисты и там в пьяной оргии решали все вопросы и одна из коммунисток не находя выхода из этой рутины покончила жизнь самоубийством (фамилию Калинин называл но я не помню). После этого громкого случая многих с завода № 26 снимали лишали их орденов, а Озеров в этот момент с завода был куда-то переведен и от должной репрессии ускользнул, хотя по словам Калинин он был в этом деле одним из организаторов этой дачи и травли покончившей жизнь самоубийством старой большевички...»²⁸⁹.

Иван Иосифович Петрашко был человеком легковым, увлекающимся и недалеким. Но для того, чтобы поверить этой чуши про старую большевичку, павшую жертвой сексуальных преследований пьяных троцкистов, нужно было очень ненавидеть завод № 19 и его руководителей. Тем паче, что С. М. Озеров на заводе № 26 никогда не работал.

Возможно, И. И. Побережскому в начале 1936 года казалось, что он одержал верх над своими недоброжелателями, но он не учел, что против него в 1935 году уже объединились две силы: горком партии и городской отдел НКВД, готовые пустить в ход любую интригу, чтобы хотя бы поколебать позиции неуязвимого директора.

Смысл этой интриги был незамысловат: связать личными узами И. И. Побережского с ленинградскими террористами – убийцами тов. Кирова. В Перми уже знали, что краснознаменец директор – выходец

²⁸⁹ Специальная записка И. И. Петрашко. Без даты. 1937 год // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Т. 1. Л. 105–107.

из какой-то зловеще поименованной партии «Полицион» – так в стенограмме расшифровывали забытую, а в Перми и вовсе не известную «Поалей Цион», к тому же в прошлом троцкист.

«Тов. Копысов:

В акте указано, что т. Побережский до 20 года состоял в ПОЛИЦИОН, с 20 по 24 год состоял в оппозиции – рабочей и троцкистской оппозиции, в партии с 20 г. без кандидатского стажа. /т. Ляпидус: это родственные души/. Значит, т. Побережский до 24 года в партии не состоял, а боролся и активно боролся против партии; в акте указано, что после 24 года, с чем я согласен, тов. Побережский имеет огромные заслуги. /тов. Ляпидус: Ошибки прошлого отработал/. Партийность не вызывает сомнений, восстановить ему стаж с 1920 года. Почему я этот вопрос поднял? Так на заводе № 19 я присутствовал на бюро, достаточно контрреволюционная группа выявлена, и я знаю некоторые люди, которые были исключены на бюро Городского Комитета партии, особенно, я помню речь т. Голышева по Родину и другим. Побережский многих из них приглашал на завод сам лично. Это не связывается с тем, что сказано – партийность не вызывает сомнения.

Тов. Побережский – я не могу сказать, что сомневаюсь в его большевизме, он должен выступить и рассказать об этом.

т. Побережский: Что я должен рассказать?

т. Копысов: Не знаю – это Ваше дело»²⁹⁰.

Отметим: в акте указано, стало быть, не скрывает, но, может быть, что-то за душой у него есть такое, о чем партии неизвестно, какой-то еще штрих в биографии, расставляющий все по местам. Почему бы Побережскому не быть связанным с «Ленинградским центром», хотя бы по-родственному?

В апреле 1935 года в г. Пермь с путевкой ЦК ВКП(б) и направлением Наркомздрава РСФСР прибыл пси-

²⁹⁰ Стенограмма XIV Пленума ГК ВКП(б). 05-06.01.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1105. Л. 23.

хиатр Моисей Соломонович Левин, член ВКП(б) с 1929 года, в недавнем прошлом главный врач больницы им. Скворцова-Степанова в Ленинграде. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 января 1935 года предписывало откомандировать «на работу из Ленинграда в другие места» 325 партийцев, подозрительных по былой связи с оппозицией²⁹¹. М. С. Левин оппозиционером не был, в отличие от Ядвиги Нетупской – некогда сановной партийной дамы, в ближний круг Г. Е. Зиновьева и С. М. Кирова не входил, но был сводным братом расстрелянного в декабре 1934 года «террориста»²⁹².

В путевке значилось: назначить тов. Левина главным врачом Пермской психиатрической больницы.

²⁹¹ Записка комиссии Президиума ЦК ВКП(б) в Президиум ЦК ВКП(б) о результатах работы по расследованию причин репрессий и обстоятельства политических процессов 30-х годов. [Не позднее 18 февраля 1963 года] // Реабилитация: как это было. Документы. Т.2. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М.: МФД, 2003.

²⁹² *Владимир Левин*, в прошлом военный работник, а ко дню ареста – скромный служащий коммунального хозяйства, действительно, в прошлом был активным членом объединенной оппозиции. Имя Левина значилось в агентурном деле «Свойки», начатом в 1928 году на всех видных сторонников зиновьевской группы. В феврале 1933 года в Ленинградском ОГПУ выписали ордер на его арест; Левина предполагалось привлечь к уголовной ответственности по ст. 58–11 как активного участника «контрреволюционной троцкистской группировки». Однако и ордер не был реализован, и уголовное дело не возбуждено. «Почему эти мероприятия не были осуществлены, из дела-формуляра не видно». Справка работников прокуратуры СССР и Следственного отдела КГБ СССР по поводу записки А. Н. Яковлева «Некоторые соображения по итогам изучения убийства С. М. Кирова» 14 июня 1990 года // Реабилитация: как это было. Документы. Т. 2. Середина 80-х годов – 1991. М.: МФД, 2004. С. 469. В. С. Левин был арестован и осужден, по всей видимости, именно как фигурант этого большого агентурного дела. С Леонидом Николаевым он никогда знаком не был. Организаторы следствия, однако выдвигали его на роль лидера: «Левин, признавая полностью свою контрреволюционную деятельность в качестве руководителя контрреволюционной организации, заявил, что он несет полную ответственность за террористический акт Николаева», – доносил по начальству Я. С. Агранов. Агранов – Ягода. Записка по прямому проводу. 29.12.1934 // Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар Госбезопасности. Сборник документов. – Казань, 1997. – С. 401.

Горком партии не возражал: нужда заставила. Пермская психиатрическая лечебница, за которой были закреплены обширные территории «Свердловской, Челябинской, Обско-Иртышских областей и Башкирской АССР», находилась в плачевном состоянии.

«Из имеющихся 16 помещений психлечебницы половина отапливается печами, которые отремонтированы только на 20%, и этот ремонт произведен небрежно (кирпичи выпадают, щели не замазаны, двери плотно не закрываются и т. д.), что в условиях нахождения печей в помещениях для больных вдвойне опасно, – читаем в отчете городской контрольной комиссии за 1934 год. – Вторая половина зданий отапливается центральным отоплением, но благодаря небрежному преступному ремонту парового котла, необходимо проведение повторного ремонта, без которого использовать это отопление нельзя. По существу, несмотря на холодную погоду, отопления помещений для больных еще не было. Температура в зданиях – 5–8 гр. тепла. Окна закрыты картоном, досками и тряпками. <...>

Прачечная находится в антисанитарном состоянии; оборудование ее требует капитального ремонта, с работой прачечная не справляется, белье находится в стирке по месяцу и больше»²⁹³.

Прежнее руководство лечебницей проворовалось. Всех ответственных лиц сняли с работы, исключили из рядов ВКП(б), привлекли к уголовной ответственности, «главврач Жолобов снят с работы с преданием суду. За различные преступления привлекаются к суду до 15 человек работников Психолечебницы»²⁹⁴. Назначили новых, которые вели себя так же, как и их предшественники. *«Новое руководство психлечебницей в лице директора Бурянского (член ВКП(б)), Глав.*

²⁹³ Спецзаписка СПО Пермского сектора НКВД о состоянии Пермской психолечебницы. 11.11.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 870. Л. 66.

²⁹⁴ Отчет о работе Пермской КК ВКП(б). Т. 2. 1934. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 809. Л. 101.

врача Старицина (б /п, сын попа) в работе повторило ошибки и преступления бывшего руководства. Состояние психлечебницы на сегодняшний день неудовлетворительное, по-прежнему, царит бесхозяйственность во всем хозяйстве психлечебницы, что ставит под серьезную угрозу нормальную эксплуатацию психлечебницы в наступающий зимний период (вывод из строя лечебного помещения, ухудшение материального и лечебного обслуживания больных и т.д.)», – докладывал секретарю Пермского горкома ВКП(б) начальник пермского сектора НКВД. Л. Г. Лосос²⁹⁵.

У М. С. Левина в Ленинграде была заслуженная репутация хорошего администратора и дельного врача²⁹⁶, которую он должен был заново подтвердить в местных условиях.

Работа психиатра таила в себе тогда немалую опасность. Политическая кампания влияла на умы людей, страдающих психическими расстройствами. Их параноидальный бред наполнялся темами и сюжетами из радиопередач, газетных статей, митинговых речей. По правилам эти продукты поврежденного сознания (заявления, письма, обращения) подшивались в историю болезни. В 1934–1937 годах они становились материалом для служебного расследования органами НКВД.

На доктора М. С. Левина поступил донос от его пациентки. Вот несколько извлечений из него:

«Неоднократно писались заявления в Выборгский районный ОГПУ, также и писала я т. Агранову Я. С., но, по-видимому, Выборгское ОГПУ попадает не в жалобу, а в глаз; дело обстоит так: в больнице Скворцова – Степанова главврач ЛЕВИН – брат родной убийцы, бандита, который Левин Владимир Соломонович, был членом ленинградского центра и уполномоченный московского центра; их три родных брата – и все бандиты: од-

²⁹⁵ Спецзаписка СПО Пермского сектора НКВД о состоянии Пермской психолечебницы. 11.11.1934 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 870. Л. 65.

²⁹⁶ Протокол допроса свидетеля Рогачевой А. П. 23.04.1956 // ПермГАНИ. Ф.1. Оп.641 / 1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 90.

ного убили брата в интервенции Рамзина, Икова, Громана; второго брата убили в Ленинградском центре – Владимира Соломоновича Левина, а третий – помглавврача б-цы Скворцова-Степанова. Уже наш Левин организовал второй ленинградский центр, в этот центр входят сам Левин Моисей Соломонович – главврач, дальше идут врачи [следует перечисление дюжины фамилий. – О. Л.] ... которая через посещение дома Котовщеновой – работницы сознательной смертельной казнью, муж жену похоронил, ребенка убил и сам повесился. <...> Каждый год в ЖАКТе растрата – и все эти деньги шли на поддержку только зиновьевской банды. Это вышеуказанные все бандиты имели крупную связь с ленинградским центром и интервенцией Рамзина, Громана, Икова. Где у врача Левина собиралось собрание вышеуказанной банды в квартире с ленинградским центром, даже сам Николаев, Шатский с Котолыновым и Левиным, и другие были на собрании в квартире врача ЛЕВИНА Моисея Соломоновича. По моим заявлениям 16 февраля с. г. Левин врачом снят не то Выборгским ОГПУ, не то я Вам писала т. Агранову Я. С., не то мое заявление пришло из Москвы от т. Сталина и Марии Ильинишны Ульяновой. Она говорила, что ЛЕВИНА Моисея Соломоновича вышлют из Ленинграда в Сибирь, а Левин до сего времени в больнице разгуливает, на автомобилях разъезжает по уделинским островам <...> Сколько я просила Выборгский ОГПУ прислать ко мне товарища следователя, которому я все расскажу – и так его нет и нет, каждый день обделывают.

Я Вам не могу все описать. Я в больницу поступила совсем не больной, на почве разоблачения вышеуказанного бандитизма они меня загнали в больницу, дали мне изоляцию, раньше царь давал своим придворным.

Я просила т. Агранова Я. С.: пришлите ко мне товарища, лично я ему все расскажу подробно и дам много материала о банде и шпионаж. Жду ответа от т. Агранова и содействия»²⁹⁷.

²⁹⁷ Борисова – Выборгское ОГПУ. Машинопись. Копия. 10.03.1935 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 41–42.

В болезненном сознании женщины перепутались политические процессы 1929–1934 годов: «Промпартии», «Союзного бюро РСДРП», «Ленинградского центра», а с ними и бытовые ссоры и конфликты. В ее грезах с ней переписывались М. И. Ульянова и т. Сталин. Она представляла себя незримым свидетелем контрреволюционного сборища на квартире лечащего врача.

Подчиненные Я. С. Агранова, тем не менее, письмо аккуратно подшили в формулярное дело М. С. Левина, а через год по запросу переправили в Пермь. Там, в качестве доказательного материала, приобщили к следственному делу, заведенному местными сотрудниками НКВД на главного врача психиатрической лечебницы²⁹⁸.

Что двигало этими людьми? Жуткий страх, полное равнодушие к порученному им делу или азарт охотника, в погоне за дичью презирующего любые условности, не известно. Но они придали параноидальному бреду душевнобольного человека статус полноценного доказательства.

К делу был приобщен и другой донос. Написал его врач, отрекомендовавшийся «областным психиатром» и членом «пятерки по выявлению троцкистов» в Ленинградском медицинском институте. Он писал о том, что еще несколько лет назад подозревал М. С. Левина в связях с медиками-троцкистами (называлось имя А. М. Шульдера, короткое время бывшего главным врачом больницы им. Балинского, впервые арестованного в 1931 году²⁹⁹, объяснял, почему опоздал с разоблачениями: *«Теперь, в связи с последними событиями 1/ХП, многое стало ясно, что раньше еще смутно создавалось, – и делал вывод: По моему глубокому убеждению, ЛЕВИН на основании моего опыта работы в комиссии «5» и наблюдения за его деятельностью, является троцкистом»*³⁰⁰.

²⁹⁸ Постановление о приобщении документов к делу № 5214. 21.10.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 36.

²⁹⁹ Шульдер А. М. Муха – почтальон: Из воспоминаний // Нева. 2001. № 4. С. 131–147.

³⁰⁰ Зайцев – НКВД Петроградского р-на. Машинопись. Копия. Без даты. 18.03.1935 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 39–40.

Впрочем, до поры до времени эти бумаги Пермский городской отдел НКВД в ход не пускает, придерживает до особых распоряжений.

Между тем, М. С. Левин собирается обосноваться в Перми надолго, перевозит семью: жену – также врача-психиатра, и двух детей. Встает на партийный учет. Секретарь парторганизации лечебницы, она же по совместительству – кадровик, через 20 лет вспомнит, что Левин благополучно прошел проверку партийных документов. «Притупление политической бдительности» – в такой формулировке ему записан выговор Выборгским райкомом ВКП(б) в феврале 1935 года – это не ее «утрата»: серьезный проступок, но не преступление. Парторг добавила, что в июле 1935 года ему выдали новый партийный билет³⁰¹. Здесь женщину подвела память. Новый партбилет М. С. Левин не получил.

Он принимается за работу, организует школу медсестер, начинает ремонт зданий. Сотрудники видят в нем знающего врача, твердого администратора, одновременно человека закрытого, сдержанного, неразговорчивого. *«По характеру он был замкнут, но отзывчив»*³⁰². *«Необщительность Левина, очевидно, объяснялась тем, что морально он был подавлен»*, – объяснит его поведение тогдашний парторг лечебницы³⁰³. Впрочем, многого Левину не удастся сделать. По городу и по лечебнице ползут слухи о том, что прошлое доктора темно и страшно, что он является братом расстрелянного террориста – и сам замешан в убийстве С. М. Кирова. Парторг лечебницы внимательно прислушивается к тому, что говорят люди, наводит справки в Горкоме и в Ленинграде и обращается напрямую к главному врачу:

³⁰¹ Протокол допроса свидетеля Ковылкиной А. Д. 18.02.1956 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 / 1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 84.

³⁰² Протокол допроса свидетеля Жениной Е. Г. 18.02.1956 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 / 1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 82.

³⁰³ Протокол допроса свидетеля Ковылкиной А. Д. 18.02.1956 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 / 1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 85 об.

«В связи с этим я как-то зашла в кабинет к Левину Моисею Соломоновичу и спросила, не его ли родственник Левин Борис Соломонович, арестованный по делу убийства Кирова. Левин ответил, что это его родной брат. На мой вопрос, почему он об этом не рассказал на партийном собрании при заступлении на должность главного врача больницы, Левин ответил, что его об этом никто не спрашивал. <...> Летом 1935 года, по моей инициативе, начальник спецчасти Горсовета Поспелов (где сейчас он находится, не знаю) запросил Ленинград, но какую организацию не знаю, о связи Левина Моисея Соломоновича с его братом Левиным Борисом Соломоновичем. Из полученного ответа было видно, что Левин М. С. до момента ареста его брата Левина Б. С. проживал вместе с последним и что его брата посещали какие-то знакомые лица.

В связи с этим по требованию коммунистов больницы мною был поставлен вопрос на собрании об исключении Левина М. С. из партии за связь со своим братом. На партийном собрании, хотя Левин и заявлял, что он не имел связи с братом и не знал о его преступных намерениях, однако, был исключен из партии»³⁰⁴.

В 1956 году А. Д. Ковылкина перепутала братьев. Речь, конечно же, шла о Владимире, но, возможно, вспомнили и младшего брата – Бориса. Да, и на собрании М. С. Левин не присутствовал. Его исключили заочно³⁰⁵.

Протокола этого партсобрания мне найти не удалось. Известно только время – декабрь 1935 года. В следственное дело М. С. Левина подшита выписка из постановления бюро горкома ВКП(б) от 13 декабря 1935 года.

³⁰⁴ Протокол допроса свидетеля Ковылкиной А. Д. 18.02.1956 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641/1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 84–85.

³⁰⁵ Левин – Ежову. 10.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641/1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 136–138 об.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Утверждение акта проверки партийных документов по Психолечебнице (тов. Мезит)	Акт проверки утвердить. Подтвердить партийность 6 членов ВКП(б) и 2 кандидатов ВКП(б). Исключить из членов ВКП(б) 1) ЛЕВИНА Моисея Соломоновича, партбилет № 1285069 – за скрытие связи с братом – контрреволюционером

Секретарь горкома ВКП(б)
Голышев³⁰⁶.

Что побудило секретаря Пермского горкома ВКП(б) А. Я. Голышева одобрить решение первичной парторганизации, не совсем ясно. Цену местным партийцам он знал. Бывали случаи, однако, когда он отдавал должное «...политике перестраховки»³⁰⁷, но трудом этот жесткий и сухой человек не был. Не могло на него подействовать предостережение члена бюро горкома Л. Г. Лососа. Тот только спустя месяц после исключения врача отправил секретарю Горкома официальное письмо, тем самым предупредив его, что городской отдел начинает разработку М. С. Левина:

«Сообщаем, что директор пермской Психолечебницы Левин Моисей Соломонович, член ВКП(б), брат расстрелянного Левина по делу Ленинградского центра.

Левин М. С., будучи в Ленинграде пом.глав. врача б-цы Скворцова-Степанова, занимался а/с деятельностью, концентрируя вокруг себя соц.чуждую часть служащих данной лечебницы. У него на квартире проводилось одно из последних собраний Ленинградского центра, где присутствовали: Левин (брат его), Шацкий, Каталынов и др.

³⁰⁶ Выписка из протокола № 115 заседания бюро Городского комитета ВКП(б) от 13 декабря 1935 года. §6 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 10.

³⁰⁷ Озеров – А. А. Андрееву. Черновик с правкой. Без даты. 1936 год // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 10.

Левин М. С. был связан с Шульдер – главврачом психолечебницы им. Балинского, троцкистом, исключенным из ВКП(б) и арестованным нашими органами и высланного из Ленинграда. Шульдер пользовался неограниченным доверием Левина, которого Левин поддерживал даже после исключения из ВКП(б).

Сообщаем на Ваше распоряжение»³⁰⁸.

Очень любопытный документ. В нем Л. Г. Лосос, или кто-то из его подчиненных, изложил бред больной женщины казенным языком. Но все равно картина вырисовывается фантазмагорическая. Полутемная комната в «доме без всякой архитектуры» (Ф. М. Достоевский). Сумрачно. По окнам бьет дождь со снегом. Ноябрь. Зловеще скрипит форточка. Накурено. На стене портреты Зиновьева и Колчака, прикрытые тюлевыми занавесками от постороннего взгляда. В помещении десять мужчин. Маленький большеголовый человек в потертом костюме нервно бьет рукояткой нагана по ладони. Его сосед сосредоточенно пересчитывает патроны. Двое других разложили на столе схему Смольного и внимательно ее изучают. Мужчина в углу сосредоточенно пересчитывает иностранные банкноты. Слышны приглушенные голоса: *«В коридоре – самое удобное место, охраны не будет. Леонид, помни, в затылок. Мы убьем их всех»*. Отворяется дверь, в комнату входит хозяйка дома с самоваром в руках: товарищи, не желаете ли чаю. Хозяйку зовут Ида Давыдовна Побережская. Точнее, «Левина-Побережская Ида Давыдовна, 1899 года рождения, место рождения – г. Новомиргород. Род занятий – психиатр»³⁰⁹. И было бы славно, если бы в эту минуту в прихожей задрезжал телефонный аппарат. А из эбонитовой трубки прозвучал голос директора: «Все в порядке, сестренка? Никто не заболел? Я помогу, не сомневайся».

³⁰⁸ Лосос – Гольшеву. 27.01.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1188. Л. 14.

³⁰⁹ Протокол допроса свидетеля Левиной – Побережской. 26.09.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641/1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 26.

Мог ли грамотный контрразведчик Л. Г. Лосос не распознать в тексте письма Борисовой бред сумасшедшего или быть настолько наивным, чтобы поверить тому, что его собратья по профессии выпустили на волю содержателя конспиративной квартиры? Зачем вообще было нужно отправлять письмо секретарю горкома через месяц после исключения медика из партии. Последнего можно было подвергнуть аресту без санкции секретаря горкома.

Скорее всего, А. Я. Голышеву понадобилась официальная бумага из НКВД о том, что М. С. Левин является пособником террористов; а его *семейная* квартира – местом для контрреволюционных сборищ.

В ней он вместе со своей супругой – Идой Побережской – принимал террористов.

Здесь открывалось широкое поле для интриги: можно было связать директора завода с братом расстрелянного террориста по короткой родственной цепочке. По городу усиленно распространялись слухи, что Побережский – родной брат Иды Давыдовны Левиной. В июле 1936 года в лечебницу с завода им. Сталина был откомандирован мастер цеха Артемьев, который начал знакомство с доктором Левиным с вопроса: Ваша жена «...случайно не родственница Иосифа Израйлевича?»³¹⁰. Члены партийной комиссии часами допрашивали конюха, завхоза, парторга больницы, какие отношения поддерживала И. Д. Левина с Побережским. Те путались в показаниях, ссылаясь друг на друга: да, постоянно разговаривает с директором завода по телефону, но сама не слышала, да, рассказывают, что все время ездит на казенной пролетке домой к Побережскому, но сам я не видел и пр. Особенно высокопоставленных партийных следователей (секретаря Горкома, начальника горотдела НКВД, председателя Свердловского облизполкома) интересовало, что говорила сама И. Д. Левина – сестра она или не сестра. Им отвечали что-то невразумительное:

³¹⁰ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Артемьевым. 27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 6.

«В этом году, когда к нам приехал работать Артемьев, при всех нам заявлял, что Побережская – родня Побережскому – директору завода № 19. Когда спрашиваешь Левина, то он говорит, что не знает, а сама Побережская говорила Артемьеву, что она дальняя кузина, какая-то родственница. Я об этом говорила Поспелову, что нужно узнать, родственница, или нет, потому что об этом у нас говорят; я сама с Левиным говорила; он говорит, что нет у него родственников, а сама Побережская говорит, что родственница»³¹¹.

И. И. Побережский, когда его спросили о супруге М. С. Левина, ответил: «Родственной связи с Левиным, его женой Побережской я не имею. Это не моя сестра»³¹². Он сразу распознал интригу:

«Я узнал только что от парторга на нашем заводе, что работающий в Перми директор психолечебницы, исключенный из партии Левин, брат расстрелянного в Ленинграде Левина – будто бы бывает на квартире у меня и что я связан с ним через его жену – мою дальнюю родственницу. Я требую, чтобы это было расследовано органами НКВД. <...> В лицо не знаю этого Левина.

С места: жена Левина Побережская.

Его жена Побережская звонила мне по телефону зимой, но сейчас же получила отпор, о чем мною было немедленно заявлено в НКВД, так как я понимал возможность провокации. Я заявляю, что не видел ее никогда в Перми, до Перми видел ее очень много лет тому назад – не менее 1–12 л. Дальняя родственница, у евреев вообще много родства. Я прошу это проверить и в партийном порядке и в советском порядке»³¹³.

³¹¹ Сообщения т.т. Ковылкиной (парторга психолечебницы) и Котельникова (бывш.директора психолечебницы). 26.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 13.

³¹² Беседа т.т. Голышева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 9.

³¹³ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра. 25–27 августа 1936 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 62.

Позднее он возмущался: «Вызвали стенографистку, хотели вызвать кучера, всех, которые назывались, выдумали басню Крылова»³¹⁴.

26 сентября 1936 года М. С. Левина вызвали по-весткой в горотдел НКВД и там объявили об аресте. Наскоро допросили:

«Вопрос: Когда и кем Вы были завербованы в к-р троцкистскую организацию?»

Ответ: Никогда и никем не был завербован в к-р троцкистскую организацию.

Вопрос: Кого вы знаете из троцкистов?

Ответ: Из троцкистов я знаю моего брата Левина Владимира, расстрелянного по делу Ленинградского центра, Башкирова Аля (Анатолий, или Александр), Мельников (имя отчество не знаю), Березин Альфред Михайлович репрессирован органами НКВД в 1935 г.»³¹⁵.

Спустя какое-то время М. С. Левина вызвал к себе Л. Г. Лосос, чтобы расспросить о родственных связях с Побережским. Моисей Левин их категорически отрицал. Протоколировать допрос не стали. Лосос доложил бюро: допросил его с пристрастием, тот не признался³¹⁶.

Пришлось отступить. Следствие закончили в установленные сроки. М. С. Левина вернули в Пермскую тюрьму до апреля следующего 1937-го ждать решения Особого Совещания при НКВД СССР. Надо сказать, что тюремная администрация отнеслась к врачу-арестанту благожелательно: ему позволяли внеочередные передачи и даже свидания с женой и детьми³¹⁷.

Все это время за него хлопотала жена, писала Н. И. Ежову:

³¹⁴ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1355. Л. 71.

³¹⁵ Протокол допроса Левина М. С. 26.09.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641/1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 13.

³¹⁶ См.: Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1355. Л. 71.

³¹⁷ Заседание парткома ВКП(б) органов НКВД г. Перми. 13.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 72. Л. 45–46.

«Мой муж – молодой, выросший и воспитывавшийся при советской власти впитал в свою плоть и кровь все советское, большевистское, никаких других настроений не могло быть следа, он много работал, приносил пользу.

Неужели только из-за того, что он был братом бандита, контрреволюционера для него все дороги должны быть закрыты. Он несчастен тем, что родился братом Левина, есть ли в том его вина?

Он честный человек и добросовестный работник, может приносить еще много пользы.

Я прошу Вас, тов. Нарком, проверить это дело и дать свое заключение, и слова тов. Сталина, что брат не отвечает за брата, претворить в жизнь»³¹⁸.

Просьбы были тщетными.

Особое совещание при Наркоме внутренних дел постановило:³¹⁹

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 5214/Сверд. о ЛЕВИНЕ Моисее Соломоновиче, 1902 г.р., б. член ВКП(б)	ЛЕВИНА Моисея Соломоновича – за к. – р. троцкистскую деятельность – сослать в Казахстан, сроком на ПЯТЬ лет, сч. срок с 25. IX – 36 г. Дело сдать в архив

Складывается впечатление, что дело Левина Пермский горотдел НКВД затевал с единственной целью – допросить с пристрастием брата террориста о его родственных связях с директором завода. Вдруг удастся внести в протокол: встречались по-семейному, вместе отмечали праздники, обменивались

³¹⁸ Левина – Ежову. 23.03.1937(вх) // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 143 – 143 об.

³¹⁹ Выписка из протокола Особого Совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 10 апреля 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 641 /1. Оп. 1. Д. 9039. Л. 50. Из ссылки М. С. Левин вернулся, дожил до реабилитации, работал по специальности в Ленинграде.

открытками, наконец, вместе пили за одним столом с Владимиром Левиным, Леонидом Николаевым и Иваном Котолыновым. А Иосиф Побережский эти связи скрывал, то есть двурушничал. Можно ставить вопрос перед директивными органами – тогда еще не писали «инстанцией» – об отстранении от должности и об аресте.

Обходной маневр не получился – и тогда враги И. И. Побережского изготовились к штурму.

«ПАРТОРГАНИЗАЦИЮ ОХВАТИЛ ПСИХОЗ...»

Жаркое лето 1936 года

Событие, взорвавшее ситуацию на заводе, произошло в мае 1936 года. Партком завода имени Сталина поручил руководству механического цеха организовать «стахановскую неделю»: провести соответствующую агитационную работу, проверить и отремонтировать оборудование, подготовить дополнительные материалы и инструменты. Начальник участка Г. И. Сапожников к этой идее отнесся явно неодобрительно: запаса фрез в цехе нет, а без них рабочие будут простаивать. Тогда начальник цеха приказал фрезы найти – в кладовках, тумбочках, укромных закоулках, ящиках. Знал, что рабочие их припрятывают, видимо, не слишком надеются на манипуляции с флажками. Была создана поисковая бригада. Что произошло дальше, не слишком ясно. Из невнятных объяснительных и докладных записок, собранных в следственном деле Г. И. Сапожникова, следует, что он поручил рабочему взять из кладовки ящик с фрезами и отнести к нему в конторку. Рабочий по дороге ящик уронил, фрезы рассыпал, кое-как их собрал, но не все. Несколько фрез поломались, их режущие кромки (резцы) производились из закаленной и очень хрупкой стали.

В конторку принес – и там на глазах поисковой бригады то ли опустил ящик на стол, то ли бросил на пол у порога. Собственную версию происшествия предложил начальник инструментального цеха:

«Мне было заявлено зам<естителем>. директора завода, что коленчатый вал держится по вине инструментального цеха из-за неподачи фрез. Зная, что на днях я подал 40 штук фрез, я заявил, что фрезы у Сапожникова есть. Однако, Орлов поверил больше Сапожникову и приказал мне немедленно запустить фрезы. Я оставил рабочих на выходной день, чтобы выполнить это задание и сам явился в цех. В цехе меня встретил начальник инструментального бюро цеха № 3, член партии Лысковцев. Я ему рассказал всю эту историю. Лысковцев на это заявил, что он вчера нашел у Сапожникова спрятанными под тумбочкой 30 фрез. Я заявил Лысковцеву, что он должен немедленно об этом сообщить в партком, и если он этого не сделает, то я сообщу об этом сам. Таким образом, Сапожников был разоблачен перед всем заводским коллективом как враг народа, оставался не снятым с работы до приезда Побережского из отпуска»³²⁰.

Вот, собственно, все, что случилось. Рутинное дело, фрезы нашлись, «стахановскую неделю» отработали, правда, без рекордов.

Дальше начинается «дело о срыве стахановского движения». Начальника участка обвинили в том, что он пытался скрыть эти злополучные фрезы, обманывал комиссию, говоря о том, что нет запасов, причем делал это вполне осознанно, с контрреволюционной целью – сорвать стахановское движение. Объяснения Сапожникова: я просто выполнял распоряжение руководства – отыскать и собрать в одном месте фрезы, – не слушают. Составляют протокол, начинают расследование, в заводской многотиражке публикуют

³²⁰ Выписка из протокола допроса обвиняемого Лысковского Георгия Георгиевича. 28.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 179.

заметки о «враге стахановского движения троцкисте Сапожникове», а затем – через неделю – уже просто о враге. Рабочие требуют немедленного увольнения вредителя, саботажника и троцкиста. Партийный комитет завода, возглавляемый Степаном Озеровым, собрался на внеочередное заседание. Обсуждается единственный вопрос – «о саботаже Стахановского движения на участке № 4 цех № 3 со стороны мастера Сапожникова». Было сделано соответствующее сообщение, затем организовали прения; в них выступили до 10 человек – члены партийного комитета и вызванные для объяснений другие коммунисты. Беспартийного Сапожникова не позвали. В конце концов, приняли решение:

«Сапожников, ранее исключенный из партии за принадлежность к контрреволюционному троцкизму и за активную борьбу против партии, работая начальником участка, срывал стахановское движение, искусственно создавая простои рабочих и станков, не обеспечил своевременный предупредительный ремонт оборудования, ухудшил качество изготавливаемых его участком деталей, саботировал введение механизации обработки деталей, а в последнее время почти полностью ликвидировал стахановское разделение труда на участке.

На участке Сапожникова лучшая стахановка, пионер стахановского движения на заводе т. Брюхова в феврале и марте месяце простаивала по 10–12 дней в месяц и тратила время на хождение за деталями и наладчиками станков.

В первые дни работы завода в стахановский двухдекадник Сапожников 5 апреля на техническом совещании у нач. цеха демонстративно заявил об остановке 5 важнейших станков, мотивируя отсутствием инструмента, тогда как этот инструмент у него имелся в излишке. Видя, что эта махинация ему не удастся, Сапожников отдал распоряжение ст. распредмастеру спрятать имеющийся дефицитный инструмент и только благодаря большевистской бдительности коммунистом цеха тов. Лысковцевым, саботажник, неразоружившийся троцкист был разоблачен.

Пленум парткома считает, что саботаж стахановского движения на заводе окончательно еще не сломлен. <...>

Пленум парткома постановляет:

1/ Считать невозможным оставление Сапожникова на заводе, поручить тов. Орлову немедленно передать весь имеющийся материал на Сапожника в судебно-следственные органы. <...>

2/ Предупредить членов партии т.т. Мартыненко, Баркум и Семина о том, что если они как руководители производства не извлекут для себя необходимых уроков из этих решений парткома и не расчистят дорогу стахановскому движению, Партком будет вынужден обсудить вопрос об их партийности, как не оправдывающих высокое звание коммуниста»³²¹.

И. о. директора В. Е. Орлов нехотя подписывает приказ об увольнении – не очень верит в саботаж: *«Когда решался вопрос о Сапожникове, я пришел к тов. Орлову и сказал, что Сапожников спрятал фрезы, это является вредительством, а он говорит – ничего подобного. Больше слушаете, т. Орлов, совета Краскина, чем членов партии. Такие люди обнаглели и заявляют: лучше бы партийный комитет шарикоподшипники доставал, а не вредителей искал»,* – критиковал своего начальника осмелевший партиец³²². Сапожников уезжает в Москву – в ГУАП. Сына Сапожникова тотчас исключают из комсомола. Семью уволенного выселяют из заводской квартиры. 17 июня 1936 года УНКВД по Свердловской области производит арест Г. И. Сапожникова.

Сапожников Григорий Иванович, 42 года, уроженец Московской губернии, кадровый рабочий, токарь по металлу на заводе № 24, затем инструктор школы ФЗУ того же предприятия, откуда и был откоманди-

³²¹ Протокол № 9 внеочередного заседания пленума партийного комитета завода им. Сталина. 08.04.1936 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 62. Л. 14–15.

³²² Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

рован на временную работу в Пермь. Вступил в члены РКП(б) в ленинский призыв в 1924 году. Был исключен в 1928 году «...за то, что зная о посещении квартиры Бибера Поповым, Крысиным и Семеновым, не сообщил об этих нелегальных собраниях партийному комитету завода и за несвоевременную сдачу троцкистской листовки, обнаруженной на моем инструментальном ящике в механическом цехе территории «Б», где я в то время работал токарем, что было в конце 1927 г.», то есть за недоносительство на своего соседа. Семья Сапожникова и Бибера жили в одной коммунальной квартире. В 1929 году по апелляции Бауманским райкомом партии г. Москвы был восстановлен, а затем «...вторично исключен из партии в конце 1933 года во время партийной чистки, как не проявивший себя в борьбе за генеральную линию партии и ранее исключавшийся за укрывательство троцкистов»³²³. На самом деле, это была месть ОГПУ, от сотрудничества с которым Сапожников уклонился. На Лубянку по вызову ходил, свой псевдоним «Клапан» запомнил, поручение «освещать настроения» слесаря Василия Попова, подозреваемого в троцкизме, получил, но не выполнил, сославшись на то, что не смог застать его дома, больше к осведомительной деятельности не привлекался³²⁴.

В 1934 году обращался в Московскую областную комиссию по чистке партии, просил отменить решения, но дожидаться результата не стал и уехал в Пермь беспартийным, хуже того, исключенным из партии. Прав-

³²³ Протокол допроса обвиняемого Сапожникова Г. И. 27.07.1936 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29081. Л. 129.

³²⁴ Протокол допроса обвиняемого Сапожникова Г. И. 27.07.1936 // ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп. 1. Д. 29081 Л. 129–130. Слесарь завода № 24 Василий Филиппович Попов постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ по статье 58-10 за «принадлежность к нелегальной контрреволюционной группе» был выслан в Казахстан сроком на 3 года. См.: Справка по делу так называемой «контрреволюционной группе Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна В. А., Преображенского Е. А. и других», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в центральном архиве КГБ СССР/ Реабилитация: как это было. Т. 3. Середина 80-х – 1991. М.: МФД, 2004. С. 420.

да, надежду восстановиться не потерял. Партийный билет старого образца не сдал, хранил дома до лучших времен. Не знал, естественно, что два года подряд является одним из фигурантов оперативной разработки «Авиаторы» Свердловского управления НКВД. Сапожников, когда бывал под хмельком, хвалился: «Директор за меня и что хочу, то и делаю»³²⁵. Побережский знал его лично, но знал и то, что Сапожников «разрабатывается» органами НКВД.

Представляется, что в деле Сапожникова сошлось несколько линий: трудности с организацией стахановского движения на заводе – подвернулся человек, на которого можно было списать все грехи, нытик, маловер и саботажник; позиция начальника цеха, разочарованного в деловых качествах своего подчиненного:

«Я был на приеме у директора, когда принял цех; мы касались людского состава, разбирали каждого начальника участка и о Сапожникове я прямо сказал, что это человек, по-моему, не подходящий, он мог годиться, когда выпускали 10–15 валов, а когда это стало массовое производство, я считал, что нужно его убрать»³²⁶.

Тогда И. И. Побережский отказал, сославшись на то, что заменить Г. И. Сапожникова некем. А тут подвернулся удобный случай.

После непродолжительного следствия дело Г. И. Сапожникова было направлено на Особое совещание НКВД СССР, которое 28 августа 1936 года отмерило незадачливому токарю по металлу 5 лет заключения в исправительно-трудовом лагере³²⁷.

Так или иначе, но на заводе № 19 обнаружился еще один вредитель – контрреволюционер-троцкист,

³²⁵ Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

³²⁶ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Мартиненко. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 4 об.

³²⁷ См.: Сапожников Г. И. Режим доступа: <http://www.politarchive.perm.ru/repress/index.php?id=25477> (дата обращения – 5.05. 2012).

тоже из числа приглашенных директором, что еще больше усилило недоверие к сомнительным кадрам Побережского. Спустя два месяца секретарь Горкома А. Я. Голышев в упор спросит начальника цеха: *«Ты как большевик, чем объясняешь такую засоренность в заводе?»* Тот ответит: *«Я на заводе сижу шестой год. Мне кажется, как я лично сам себе объясняю, начал строиться новый завод, строился, квалифицированных работников не было, приезжал народ. Начало работать производство, местных людей также нет, начали пополняться из других городов, и стоило залезти одной сволочи, стали притекать сюда и другие, стали приглашать этих людей. Конечно, это дело все не случайно; один другого тащил»*³²⁸.

Дело Г. И. Сапожникова, начатое заводским партийным комитетом, стало приобретать иной – общегородской масштаб в последнюю декаду июля. Для директора оно послужило тревожным сигналом: в его хозяйстве отнюдь не все благополучно; он не в состоянии контролировать поведение выходящих из-под контроля подчиненных. Горком ВКП(б) получил новые доказательства, что на заводе № 19 действует глубоко законспирированное троцкистское подполье. И настало время с ним покончить. А. Я. Голышев был опытным аппаратчиком, не торопился, выжидал удобного момента, а именно: завершения работы правительственной комиссии по приему завода. Если бы решение ее было отрицательным, секретарю горкома не простили бы срыв строительства важнейшего оборонного предприятия. За выполнение заданий пятилетнего плана руководители территориальных партийных организаций несли персональную ответственность. И «наверху» вряд ли бы понравилась подозрительная суматоха местных товарищей, затеявших какую-то склоку в момент сдачи завода в эксплуатацию. Когда же положительное решение со-

³²⁸ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Мартиненко. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 4.

стоялось и правительственная комиссия признала завод образцовым, вот тогда у А. Я. Голышева оказались развязанными руки. Можно предположить, что он, все рассчитав, пришел к мысли, что хорошо сделанный завод может работать и с другим директором. Московских пришельцев можно заменить командой молодых специалистов. Секретарь горкома хорошо знал партийные тексты, легко ими манипулировал, но в хозяйственных вопросах он так и остался дилетантом. Ему не пришло в голову, что передовой статус завода на деле означал, что другие предприятия, связанные с ним технологической цепочкой, работают иначе: менее ритмично, менее качественно. И что все трудности только начинаются. Запасы импортных деталей подошли к концу – и необходимо было заменить их отечественными аналогами, производимыми на многих заводах; установить и закрепить личные связи между дирекциями, техническими и снабженческими службами; создать у себя подсобные производства, чтобы, во-первых, доводить до нужной кондиции получаемые с иных предприятий полуфабрикаты; а, во-вторых, самостоятельно производить дефицитные детали из подручных материалов. В двигателе, например, была такая деталь – клапаны. В протоколе допроса Л. С. Татко мы читаем:

«При переходе на клапан производства завода № 20 начались неприятности, заключающиеся в том, что клапана стали взрываться во время работы. Это поставило серийное производство в затруднительное положение, т. к. запасы американских деталей были исчерпаны, а большое количество клапанов производства завода № 20 оказалось негодным. <...> По американской технологии внутренняя полость этого клапана заливается металлическим натрием, который способствует лучшему охлаждению. [На заводе № 20] доза металлического натрия употреблялась все время умышленно неправильно. Металлический натрий был в большинстве случаев сильно загрязнен. Вследствие этого, при нагревании пары ме-

таллического натрия сильно расширились и рвали клапан»³²⁹.

Иначе говоря, эти клапаны нужно было либо производить на заводе № 19, либо вовремя выставлять рекламацию заводу-смежнику. И для такой работы нужны высококвалифицированные инженеры, знающие завод до последнего винтика, а отнюдь не юные выпускники втузов и техникумов, будь они хоть трижды сознательными комсомольцами. А для того чтобы взаимодействовать с центральными хозяйственными органами – тем же наркоматом тяжелой промышленности, отделами ЦК, Госпланом и пр., заводу необходим авторитетный директор, вхожий в правительственные кабинеты, пользующийся репутацией крепкого хозяйственника в высших партийных кругах. По тому, как действовал А. Я. Гольшев, соображения такого рода были ему чужды.

Люди из НКВД после прихода Н. И. Ежова к руководству наркоматом вели себя как пришельцы из иного мира: всеведущие, всемогущие, всесильные. Они разоблачали врагов, а все прочие соображения – производственные, оборонные, хозяйственные – были для них ничего не значащими. Расставить капканы на крупного зверя, загнать в него жертву, добить, освежевать, получить в награду серебряный портсигар, или орден – и вновь приняться за дело.

В июле в г. Свердловске произошла смена руководства в областном Управлении НКВД. Прежний начальник, комиссар госбезопасности 3 ранга Илья Федорович Решетов был освобожден от должности за то, что «не выявил троцкистов, ведущих активную контрреволюционную работу в области»³³⁰. Его

³²⁹ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 39–40.

³³⁰ О повышении чекистской бдительности, перестройке работы аппаратов НКВД и недостатках в работе управлений НКВД по Азово-Черноморскому и Западно-Сибирскому Краям и по Свердловской и Сталинградской областям. 15.07.1936 // Ильинский М. Нарком Ягода. – М.: ЭКСМО, Яуза. 2005. – С. 713.

место занял старший майор ГБ (два ромба в петлице) Д. М. Дмитриев из стаи «ежовских орлов», делавших карьеру на политических процессах, он был на виду и на слуху, добился обещаниями признательных показаний у Леонида Николаева, эффективно «работал» с Татьяной Глебовой – супругой Л. Б. Каменева, очень старался³³¹. За старание получал награды: новое звание – комиссар ГБ 3-го ранга (три ромба в петлицах), орден Ленина, мандат депутата в Верховном Совете СССР первого созыва³³². Получив самостоятельную должность, тут же принялся разоблачать врагов с партийным билетом, поначалу на промышленных предприятиях и в других хозяйственных организациях. Что им двигало? Скорее всего, неутоленные амбиции. До лета 1934 года он чиновник средней руки в ведомстве Г. Г. Ягоды. Путь наверх таким, как он, преграждали ветераны ВЧК-ОГПУ, занимавшие ключевые должности в аппарате НКВД. И вот с новым шефом Н. И. Ежовым у этих людей появился шанс прорваться, подняться по служебной лестнице, войти в круг не только ведомственной, но и политической элиты, предъявить себя как «железный чекист» и «твердокаменный большевик». Такая презентация нуждалась в соответствующих практиках – в разоблачении заговорщических центров, выкорчевывании вражеских гнезд, организацию показательных процессов. И пойманные враги должны были соответствовать ему по рангу: быть партийными секретарями, командирами дивизий или директорами заводов союзного значения. В общем, он действовал в соответствии с буквой и духом письма ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока», разосланной в партийные организации 29 июля 1936 года. В нем, в частности, говорилось:

³³¹ См.: Показания Дмитриева Д. М. 16.10.1938 // Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. С. 586.

³³² См.: Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич // Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник / Под редакцией Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. – М. 1999. // <http://www.memo.ru/history/NKVD/kto/biogr/gb145.htm> (дата обращения 03.07.2016).

«Однако, как теперь выяснилось, полтора года назад, во время следствия по делу об убийстве С. М. Кирова, до конца не были еще вскрыты все факты подлой контрреволюционной белогвардейской террористической деятельности зиновьевцев, равно как не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова.

На основе новых материалов НКВД, полученных в 1936 году, можно считать установленным, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями террористической деятельности против вождей нашей партии и правительства, но и авторами прямых указаний как об убийстве С. М. Кирова, так и готовившихся покушениях на других руководителей нашей партии, и в первую очередь на т. Сталина.

Равным образом считается теперь установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким и троцкистами.

В связи с этим ЦК ВКП(б) считает необходимым информировать партийные организации о новых фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьевцев».

Дальше цитировались показания Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева и других будущих участников «процесса 16»³³³. И далее говорилось:

³³³ Процесс 16, официально называемый «процессом по делу антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», проходил в Москве 19–24 августа 1936 года. На скамье подсудимых находились два члена ленинского политбюро Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, в 1923–1925 годах составлявшие вместе со Сталиным «тройку», обладавшую по факту реальной властью в партии и стране. Кроме них, к суду были привлечены известные участники гражданской войны, большевистские работники И. Н. Смирнов, Л. Серебряков, С. Мрачковский, И. Дрейцер, Р. Пикель, советские чиновники высокого ранга, некогда принадлежавшие к левой оппозиции в РКП(б), несколько сотрудников Коминтерна. Всех их обвиняли в том, что эти «заклятые враги рабочего класса» составили банду убийц, были завербованы в агенты гестапо, готовили террористические акты против советских вождей. «Все подсудимые отказались от защитительных речей» и были приговорены к расстрелу. См.: Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 634–645.

«Но троцкистско-зиновьевский центр, не ограничивался организацией убийства одного лишь т. Сталина. Он ставил своей задачей одновременное убийство других руководителей партии – Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. <...>

Эти факты показывают, что троцкистско-зиновьевский контрреволюционный центр и его вожди Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, слились с самыми отъявленными и озлобленными врагами Советской власти и превратились в организующую силу последней разгромленных в СССР классов, которые в отчаянии прибегают к подлейшему средству борьбы с Советским правительством – к террору.

Они не только превратились в организующую силу последней разгромленных классов в СССР, но они стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами Союза, выразителями ее воли и чаяний. И, наконец, не видя никаких перспектив, они в отчаянии хватаются за последнее средство борьбы – за террор.

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех членов партии на то, что уже после убийства товарища Кирова в отдельных партийных организациях, в результате недостаточной их бдительности, врагам партии удалось под прикрытием звания коммуниста активно продолжать свою террористическую работу».

Письмо завершалось директивным указанием:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны – шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани – все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение рас-

познавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован»³³⁴.

Члены партии, прослушавшие это письма на внеочередных собраниях, испытали сильные чувства. Некоторые оцепенели и пытались каким-то образом отгородиться от новой реальности: ничего не видеть и не слышать. *«Когда мы проводили собрания, митинги, народ плохо реагировал»,* – докладывал заводской активист³³⁵. Другие впали в панику. В тесных, прокуренных, плохо убранных помещениях люди находились часами, слушали иступленные речи записных ораторов, яростные перепалки, видели слезы на глазах поверженных начальников, неприкрытое глумление победителей и отчаяние побежденных, ждали обвинений в собственный адрес, сомневались в своих товарищах и даже в себе, совершали странные поступки, говорили дикие слова. На партийном собрании в психиатрической лечебнице простодушная партийка предлагала *«... просить власть, чтобы их [обвиняемых на «процессе 1б»] всех резать на куски – этих гадов»³³⁶.*

Начальник литейного цеха завода № 19 И. М. Данишевский оправдывал свою порочащую связь с женой-троцкисткой:

«В 30 году я поступил в академию, с ней жил с 31 года по 35 год. Знал ли я о том, что она троцкистка, по наведенным справкам оказалось, что когда я жил с ней первый период, она не была троцкисткой, связалась с троцкистами позднее, т.е., когда разошлась со мной. Ее быв<ший>. муж Садовский был троцкист. В 31 году, когда мы снова сошлись, через 5 дней она была разоблачена и

³³⁴ Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936 // Известия ЦК ВКП(б). – 1989. – № 8. – С. 100–115.

³³⁵ Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

³³⁶ Протокол закрытого партсобрания членов и кандидатов партгруппы Психобольницы. 24.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 39.

изъята. После этого я жил с ней в соответствии с указаниями, которые я получал из соответствующих организаций»³³⁷.

Данишевский Иван Михайлович, 39 лет, сверстник А. Я. Голышева и И. И. Побережского, уроженец г. Варшавы, в ней он закончил гимназию, поступил в университет, тогда же ушел в революцию, в эсеровское подполье. В 1919 году вступил в РКП(б) и перешел на работу в ВЧК. Будучи начальником Особого отдела 13 армии, в ноябре–декабре 1920 года организовывал массовые расстрелы офицеров в Крыму: «на основании лишь известных документов доказывалось уничтожение по инициативе Данишевского не менее 2000 чел»³³⁸. Уволившись из ВЧК, получил инженерное образование. С 1935 по 1937 год работал на заводе № 19. В июле 1937 года был назначен начальником строительства и директором завода № 153 по производству самолетов-истребителей И-16 в Новосибирске. Был арестован 13 августа 1938 года и приговорен к расстрелу, замененному долголетним заключением. Реабилитировали И. М. Данишевского в 1955 году, он переехал на жительство в Москву, писал воспоминания и записки в директивные органы, протестуя против «ползучей реабилитации царизма». Вплоть до ареста И. М. Данишевскому приходилось устно и письменно оправдываться по поводу супруги.

Заведующий отделом партийной пропаганды, агитации печати Пермского горкома Г. Ф. Матвеев написал заявление в партийную организацию о себе. В нем он сообщил, что в 1926 году (ему тогда было 23 года) он на собрании, обсуждавшем решения XIV съезда РКП(б), усомнился, нужно ли было Л. Б. Каменева переводить из членов в кандидаты Политбюро, не является ли это зажимом критики. Секретарь ответил, что, нет, все сделано правильно. Матвеев по-

³³⁷ Стенограмма пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 612.

³³⁸ Тепляков А. Г. Иван Данишевский: чекист, авиастроитель, публицист // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 360. С. 95.

думал и на следующий день согласился: нет, так нет. В анкетах он про свое мимолетное сомнение не писал, а тут вдруг осознал, что совершал двойное преступление перед партией:

«В январе 1926 года, когда при обсуждении итогов 14-го партсъезда выступил в защиту троцкистской позиций, и это обстоятельство скрывал до августа месяца 1936 года». Бюро Горкома немедленно исключило Г. Ф. Матвеева из ВКП(б) за то, что он «...на протяжении всего периода после XIV-го партийного съезда применял двурушническую тактику по отношению к партии»³³⁹.

Один из партийных активистов, в течение полугода наблюдавший поведение своих товарищей, составил собственное представление о них и о себе: *«Мы такие кадры, что кандидаты в психолечебницу, а заботы о нас нет»*³⁴⁰.

Такую сильную реакцию на призыв к бдительности можно объяснить стечением нескольких обстоятельств. Прежде всего тем, что письмо послужило сигналом к действию для партийных комитетов самых разных уровней. *«Горком только и спрашивал: как у вас дела с выкорчевыванием, сколько поступило заявлений от членов партии и т. п.»*³⁴¹. Все прежние планы партийной работы были отодвинуты в сторону. Партийные организации получили прямое указание – разоблачать троцкистов в собственных рядах, выявлять двурушников, выкидывать их из партии и передавать в органы НКВД как террористов, подстрекателей и шпионов. Зловещим и пугающим было сообщение о том, что в стране существует разветвленное контрреволюционной подполье, состоящее из заговорщиков с партийными билетами. Возглавляют

³³⁹ Протокол допроса обвиняемого. Матвеева Григория Федоровича. 11 августа 1936 года. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12835. Л. 7.

³⁴⁰ Стенограмма VI городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 78.

³⁴¹ Протокол XVII Городской партийной конференции. г. Чусовой. 15.05.1938 // ПермГАНИ. Ф. 1241. Оп. 1. Д. 272. Л. 5.

его люди с портретов. В августе 1936 года в вестибюле пермской городской больницы висела большая картина, изображавшая похороны Ленина – групповой портрет вождей с Г. Е. Зиновьевым на переднем плане³⁴². Теперь все они оказались троцкистами – террористами и диверсантами.

Причем, слово «троцкист» получило расширительное толкование. Быть им означало во время фракционных боев примыкать к левой оппозиции или занимать по отношению к ней примирительную позицию; проявлять симпатии к ее лидерам, просто говорить о них без брани; читать и хранить у себя изъятую литературу; говорить, как троцкисты: то есть сомневаться в исполнении производственных планов, иронически высказываться о партийных начальниках, подвергать сомнению решения партийных органов, вообще высказывать сомнительные суждения, иметь связи – все равно, профессиональные или бытовые – с людьми, объявленными троцкистами: работать с ними, дружить, просто приятельствовать, ходить в кино состоять в браке, наконец, просто совершать неблагоприятные поступки.

Инженер завода № 19 А. Г. Баранов как-то сказал с горькой иронией жене: *«Сейчас надо встать перед зеркалом и посмотреть в зеркало: а не троцкист ли я?»*³⁴³.

Для людей, вступивших в партию 10–15 лет назад, во времена политических дискуссий, этот вопрос отнюдь не был риторическим. В их биографии могли найтись сомнительные моменты: неудачное выступление на собрании, дружба с человеком, оказавшимся «разоблаченным троцкистом», или на самом деле бывшим сторонником левой или ленинградской оппозиции, желание самостоятельно разобраться в партийных разногласиях...

³⁴² Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

³⁴³ Протокол допроса свидетеля Барановой Софьи Игнатьевны // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 78.

Самым большим преступлением было заступничество за людей, обвиненных в троцкизме. А. Я. Голышев пригрозил большевикам завода № 19: «...если вы адвокаты, так вы можете разделить участь, которую они разделили»³⁴⁴.

Так был заклеямен троцкистом главный инспектор по качеству завода № 19 А. Г. Баранов.

Баранов Арон Генрихович, 42 года, уроженец Кубани, окончил гимназию в Женеве, учился в Высшем техническом училище в Цюрихе на инженерном факультете. Институт был по тогдашним меркам большим: 6 факультетов, 2000 студентов, по преимуществу граждан Швейцарской конфедерации; среди 400 иностранцев 89 были подданными Российской Империи³⁴⁵. В 1918 году Баранов уволился с последнего курса и уехал в Россию. Год спустя Высшее техническое училище покинет и профессор кафедры гидростроения Г. Нарутович, будущий первый президент Польши. Вряд ли они были представлены друг другу, по всей видимости, просто раскланивались при встрече. Вступивший в РКП(б) в 1920 году Арон Баранов работает конструктором на заводе «Икар» в Москве – «...первом в России авиамоторном предприятии»³⁴⁶. Своим делом он явно увлечен – и хотя не любит собраний: «...путем спора никого убедить нельзя», однажды все-таки в 1923 году выходит на трибуну и критикует ЦК за «...отсутствие плана восстановления тяжелой промышленности, что снабжение рабочих нашего завода поставлено хуже, чем снабжение рабочих текстильных фабрик». Партийцы его не услышали³⁴⁷. Больше Баранов в партийных боях не

³⁴⁴ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

³⁴⁵ *Leemann L., Speich D. Herkunft der ausländischen Diplomstudierenden der ETH. Zürich 1855–2000. Statistischer Überblick Nr. 6. 2004.* [Электронный текст]. Режим доступа: <http://www.ethistory.ethz.ch> (дата обращения 12.05.2014).

³⁴⁶ *Августинович В. Битва за скорость. Великая война авиамоторов.* – М.: Яуза – Эксмо, 2010. – С. 71.

³⁴⁷ Протокол допроса Баранова Арона Генриховича 13.09.1936. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 44–45.

участвует, от дискуссий на политические темы уклоняется, смысла в них не видит. К идейным исканиям своих сотрудников относится с нескрываемой иронией – нравится хорошему конструктору Георгу Биберу считать себя сторонником Троцкого – пусть тешится своей оппозиционностью. Спорить с ним – время терять, лучше сыграть в шахматы. Баранов – сильный игрок. «Лучший шахматист на заводе № 24», – скажет он о себе следователю с нескрываемой гордостью³⁴⁸. ГПУ в 1928 году арестует Г. Бибера и вышлет в Германию, там его посадят в тюрьму за старые дела. Баранов будет ходатайствовать о его возвращении в СССР «как хорошего, сильного работника», дойдет до Е. Ярославского, но получит отказ: «Вашего личного убеждения для ЦКК недостаточно. Если о Бибере будет ходатайствовать парторганизация, мы вопрос пересмотрим»³⁴⁹. Парторганизация благоразумно уклонилась. Бибер остался в Германии³⁵⁰.

³⁴⁸ Дополнительные показания Баранова А. Г. 01.10.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 51 об.

³⁴⁹ Дополнительные показания Баранова А. Г. 01.10.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 52 об.

³⁵⁰ Георг Бибер был по профессии инженером, работал в Германии на авиамоторном заводе, где именно, установить не удалось. Будучи коммунистом, решил помочь Советской России. В 1921 году он украл техническую документацию и по направлению КПГ прибыл в Москву, где устроился по специальности на завод «Икар», продал чертежи дирекции завода. На вырученные деньги обустроил спортивную площадку на том же заводе. С высылкой по решению ОГПУ из СССР далеко не все ясно. В официальной справке 1960 года отмечено: «Бибер по учетам КГБ при СМ СССР не проходит» Справка. 04.02.1960 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 50. Известно только, что из тюрьмы он вышел по амнистии, работал в советских хозяйственных организациях в Германии. Что стало с Георгом Бибером впоследствии, установить не удалось. В официальном докладе о жестокостях в концлагере Дахау упоминается имя заключенного, давшего свидетельские показания – Георг Бибер (George Bieber) См.: Report of the Atrocities Committed at the Dachau Concentration Camp Volume II [.] Testimony - Exhibits 3 to 24 . [Электронный текст]. Режим доступа: <http://nuremberg.law.harvard.edu/php/search.php?DI=1&FieldFlag=1&PAauthors=799>. (Дата обращения – 03.07.2014). Нет достаточных оснований утверждать, что речь идет об одном и том же лице.

В июле 1933 года А. Г. Баранова награждают орденом Красной Звезды и отправляют в длительную командировку в США, несмотря на возражения партторга завода В. Ломинадзе: ты и так все знаешь, тебе там «...нечему учиться»³⁵¹. Видимо, не хотел терять хорошего партнера по шахматной игре и интересного собеседника. В мае 1934 года Баранов возвращается в СССР и получает новое место работы – завод № 19, главным инспектором качества. Исполняет добросовестно партийные поручения, но на собраниях выступает редко. *«Он был важной персоной, вельможей и нигде никогда не показывал своего лица, он молчалив»*, – скажет о нем заводской военпред³⁵².

Преступление А. Г. Баранова состояло в том, что он пустил к себе на квартиру сына Григория Сапожникова, оказавшегося в прямом смысле на улице. На партийном собрании в цехе № 3 19 августа 1936 года, посвященном урокам процесса, Баранова спросили, почему он поддерживал связи с «разоблаченным троцкистом Сапожниковым»: пришел в гости, проводил в Москву и, что самое страшное, передал ключи от своей квартиры сыну арестованного вредителя. Он ответил, что пока Сапожников не осужден, он не может его считать троцкистом, что его семья ни в чем не виновата и отчего бы не дать крышу над головой молодому человеку, если в это время вместе с женой проживаешь на даче. Баранову возразили: парторганизация считает Сапожникова троцкистом, и ты не имеешь права в этом сомневаться. *«Имею, – сказал в ответ бывший студент Высшей технической школы. – Не может партия приказать мне думать или верить, а может требовать, чтобы я правдиво сообщил ей, что думаю. В случае если мои мысли антипартийные, меня можно переубеждать и по неисправимости исключить меня. Наконец, мне могут приказать, чтобы*

³⁵¹ Баранов – Морзо. 27.08.1936. Машинопись. Копия // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 68.

³⁵² Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГИАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

я действовал не так, как я сам считаю нужным, а так, как считает нужным партийный коллектив». Партийцы выслушали отповедь и объявили слушнику «строгий выговор с занесением в личное дело и предупреждением за двурушничество и укрывательство троцкистов»³⁵³. Через четыре дня А. Г. Баранова вызвали на партком и потребовали рассказать, с какими еще троцкистами он был знаком. «С Иваном Никитичем Смирновым³⁵⁴ и Виссарионом Ломинадзе³⁵⁵», –

³⁵³ Баранов – Морзо. 27.08.1936. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 66.

³⁵⁴ Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – в партийном фольклоре «сибирский Ленин», старый большевик из крестьян с богатейшей революционной биографией: работа в социал-демократическом подполье с 1899 года, длительные тюремные сроки и ссылки, активный участник гражданской войны, член РВС 5 армии, председатель Сибирского Ревкома в 1919–1921, в течение 4 лет нарком в правительстве Ленина и Рыкова. Ближайший сотрудник Л. Д. Троцкого во внутрипартийных конфликтах, начиная с 1921 года. В 1927 году исключен из партии и смещен с занимаемой должности. По Москве ходили слухи, как И. Н. Смирнов отправился на биржу труда, чтобы получить работу по прежней специальности. Был сослан, затем после «условной капитуляции» возвращен, работал в наркомате тяжелой промышленности до 1933 года, пока не был снова арестован в 1933 году за попытку объединения антисталинских сил, заключен сроком на 5 лет в Суздальский изолятор, откуда взят на «процесс 16» в качестве организатора террора посредством обмена записками с волей. Расстрелян.

³⁵⁵ Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897–1935) – прежний партнер Баранова по шахматной доске, принадлежал к числу ранних сталинских выдвиженцев. Будучи в 1924–1925 годах секретарем ЦК в Грузии, сражался с оппозицией: «За наганы хватались», – рассказывал он инженеру. За эти заслуги его перевели на работу в Коминтерн, а затем поставили на должность секретаря Закавказского Крайкома партии. Участвуя в коллективизации, он что-то понял и в 1930 году попытался вместе с другим сталинским выдвиженцем председателем СНК РСФСР Сергеем Сырцовым оказать противодействие сталинской политике: собирались на квартирах и разговаривали, но не слишком долго. Среди беседующих обнаружился доносчик, отправившийся в ЦКК (Центральную Контрольную Комиссию), тогда возглавляемую С. Орджоникидзе. После бурного обсуждения Ломинадзе был выведен из состава ЦК (см.: Стенограммы заседаний политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1923–1938. В 3-х томах. – Т. 3. – М.: РОССПАН, 2007. – С. 194–195), направлен на работу в Наркомснаб СССР

ответил Баранов, добавив, что И. Н. Смирнов был прикреплен к ячейке завода «Икар», в которой было около 10 партийцев. В ней он пользовался непрерываемым авторитетом. Члены парткома возмутились. *«Кто-то из членов парткома в своем выступлении заявил, что член партии не может так говорить о Смирнове»*³⁵⁶. Снова спросили о Сапожникове: как можно противопоставлять себя партии и поддерживать личные связи с врагом. Получили тот же ответ: *«...Считаю себя вправе до результатов следствия и суда над Сапожниковым не быть окончательно уверенным в том, что он является троцкистом»*³⁵⁷. Тут же А. Г. Баранова объявили «двурушником, неразоружившимся троцкистом» и исключили из партии:

«Установлено, что Баранов в момент разоблачения на заводе вражеских действий контрреволюционера троцкиста Сапожникова высказывал сочувствие по адресу Сапожникова, участвовал в проходах его, а после выезда Сапожникова из Перми,

начальником сектора, затем парторгом на завод № 24; в августе 1933 года по настоянию С. Орджоникидзе, постоянно патронирующего своевольного партийца, был назначен секретарем Магнитогорского горкома ВКП(б). В следующем году избран на XVII съезд, награжден орденом Ленина; в декабре 1934 года наступила развязка. Имя Ломинадзе было упомянуто в ходе следствия по делу «Ленинградского центра» как организатора «контрреволюционного блока»; от него потребовали объяснений; несколько его сотрудников было арестовано. В январе 1935 года В. Ломинадзе застрелился, оставив для С. Орджоникидзе письмо: «Я решил давно уже избрать этот конец на тот случай, если мне не поверят. <...> Мне пришлось бы доказывать вздорность и всю несерьезность этих наговоров, оправдываться и убеждать, и при всем том мне могли бы не поверить. Перенести это все я не в состоянии... Несмотря на все свои ошибки, я всю сознательную жизнь отдал делу коммунизма, делу нашей партии. Ясно только, что не дожид до решительной схватки на международной арене. А она недалеко. Умираю с полной верой в победу нашего дела... Прошу помочь семье». См.: Хлевнюк О. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 270–271.

³⁵⁶ Дополнительные показания Баранова А. Г. 01.10.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 56.

³⁵⁷ Протокол допроса Баранова Арона Генриховича. 19.10.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 58 об.

Баранов приютил у себя на квартире сына Сапожникова, исключенного из комсомола троцкиста.

Баранов остался до конца убежденным контрреволюционером-троцкистом. При обсуждении вопроса о Баранове на партийном собрании в цехе № 3 21 августа с. г. Баранов выступил с троцкистской речью, заявил: «Я могу в партии состоять, выполнять решения партии, но думать я могу, что угодно, могу идеологически с партией не соглашаться».

Пленум парткома постановляет:

1. Решение партийного собрания цеха № 3 о Баранове отменить как политически ошибочное – либеральное.

2. Исключить Баранова из партии как убежденного контрреволюционера-троцкиста.

3. Принять к сведению заявление директора завода тов. Побережского, что им отдан приказ о немедленном увольнении Баранова с завода.

4. Передать весь материал о Баранове следственным органам.

Секретарь парткома завода имени Сталина
Озеров»³⁵⁸.

Горком решение утвердил. 1 сентября 1936 года А. Г. Баранов был арестован. Признательных показаний он не дал. Следователь, который вел дело, был вынужден доложить по начальству:

«Анализируя следственные материалы, я пришел к неутешительному выводу, что без наличия каких-либо новых данных Баранова «на бога» не возьмем и будем получать в ответ «нет», «не было», «не знаю» и т. д. Приходится гадать, вел или не вел контрреволюционную работу Баранов, так как материалов, подтверждающих это, у нас нет»³⁵⁹.

Обошлись без них. ОСО при НКВД СССР вынесло приговор:

³⁵⁸ Решение Пленума парткома завода им. Сталина от 26 августа 1936 года о Баранове // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4399. Л. 61–62.

³⁵⁹ Справка. 04.02.1960 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 122.

«БАРАНОВА Арона Генриховича – за к.-р. троцкистскую деятельность – заключить в исправтрудлагерь, сроком на ПЯТЬ лет, считать». срок с 1. IX – 36 г. Дело сдать в архив»³⁶⁰.

Затем партком исключил из партии мастера цеха № 3 М. И. Баркума за то, что он

«...в 1928 г. по 1935 г. систематически поддерживал связь с троцкистом Березкиным, работающим на Московском заводе и арестованным органами НКВД в 1935 г. за контрреволюционную троцкистскую работу против партии. И даже находясь на учебе в московском авиационном институте, Баркум неоднократно посещал Березина и на работе, и на квартире. Будучи на работе на заводе № 19 им. Сталина в Перми Баркум высказывал сомнения и сочувствие к троцкисту Сапожникову и даже после решения парторганизации об исключении Сапожникова посещал его на квартире и участвовал в его проводах.

Партком завода № 19 им. Сталина подтвердил решение Парторганизации зав. им. Сталина, цеха № 3 об исключении Баркум из партии как двурушника, поддерживающего связь с троцкистами»³⁶¹.

Основанием для исключения М. И. Баркума послужили приятельство с людьми, назначенными троцкистами и проявление простых человеческих чувств, вроде сочувствия к товарищу по работе, попавшему в неприятную ситуацию. Само собой разумеется, что уже через неделю дружеские отношения с самим Баркумом также будут расцениваться как связь с троцкистами.

Секретарь Сталинского райкома ВКП(б) Дружков информировал обком партии о разоблаченных двурушниках:

³⁶⁰ Выписка из протокола Особого Совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 28 декабря 1936 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 118.

³⁶¹ Озеров – Свердловский обком ВКП(б). Пермский горком ВКП(б). Без даты. 1936 год. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 21.

«установлено, что

ЧЕРНОВ – член ВКП(б) с 1920 г., инженер завода № 19 имени Сталина, действительно, долгое время с 1931 вплоть до 1935 г. имел связь и дружил с троцкистом – террористом РАДИНЫМ и до последнего времени и даже после его разоблачения имел с ним связь и своим авторитетом члена партии, своей двурушнической политикой прикрывал этого Радина. Партийная организация цеха № 2 зав. имени Сталина исключила из партии ЧЕРНОВА как двурушника.

ПОТЕМКИН – член ВКП(б) с 1919, инженер завода № 19 имени Сталина, являющегося двурушником, скрывшего от партии лишения избирательных прав своего тестя, приехавшего из-за границы и в момент его нахождения за границей помогавшему ему, распространявшего контрреволюционные анекдоты, имевшего связь с троцкисткой ДАВЫДОВСКОЙ в Москве. Парторганизация цехов 6, 7, 8 завода имени Сталина исключила ПОТЕМКИНА из партии как двурушника.

ДРОЗДИК, член ВКП(б) инженер завода № 19 имени Сталина, установлено, что Дроздик систематически бывал на квартире у троцкистов, в свое время разоблаченных парторганизацией и поддерживал с ними связь, с такими, как ЮФИТ, ПАЛИСЕЦКИЙ, эту связь Дроздик пытался отрицать, но в результате перекрестных вопросов на партсобрании он должен был признать, что он, действительно, двурушничал, и парторганизация его из партии исключила как двурушника и подхалима.

АЛЕКСЕЕВ, член ВКП(б), мастер цеха 3 завода № 19 имени Сталина, который дал приют и в течение двух месяцев не прописывал у себя на квартире политически ссыльного САФОНОВА, с которым он пьянствовал. Парторганизация исключила Алексева из рядов партии, как двурушника и знавшего о троцкистской деятельности Сапожникова и Сафонова.

КРИВЕНЧУК, член ВКП(б), выступившего на партсобрании цеха № 3 завода № 19 имени Сталина 2 сентября в защиту исключенного из партии

двурушника БАРКУМ и охарактеризовавшего его как хорошего большевика, которого он знает 11 лет, и другой факт – этот то, что после исключения Сапожникова, Кривенчук ходатайствовал за сына Сапожникова в части предоставления квартиры и работы. Кривенчук исключен из партии как двурушник»³⁶². На следующих страницах доклада был представлен обзор партийных собраний: «Парторг заводоуправления завода имени Сталина тов. РОЗАНОВ сообщил, что прошедшие партсобрания 31 августа и 2 сентября разрешили еще несколько вопросов, в частности парторганизация серьезно предупредила кандидата ВКП(б) тов. ЛЮТИКОВА, приютившего у себя в аппарате чужаков ПОТАПОВА, ПЕРМИНОВА, ТЯПКИНА, уволенных в настоящее время с завода, и поставила перед ним вопрос, что, если он и в дальнейшем допустит подобное, он поставит себя вне рядов партии.

Вопрос о РОЖНОВЕ, члене ВКП(б), обвиняемым в связи с братом – перебежчиком границы, отбывающем сейчас наказание в Кунгурской Трудовой коммуне и ходатайствовавшим об освобождении его, а также обвиняемом в связи с троцкистом ОХОТНИКОВЫМ у которого на квартире были явки ДРЕЙЦЕРА, ныне расстрелянного, террориста ШМИДТА, и РОЖНОВ, бывая на квартире у этого ОХОТНИКОВА – нач. ГИПРАВИА, якобы не знал о троцкистской деятельности этой банды. Сам РОЖНОВ происходит из мещан, доброволец старой армии, прапорщик, нес охрану тюрьмы в Житомире. Рожнов с 1917 по 1926 г. служил в Красной Армии, имеет орден Красного Знамени. Парторганизация решила вопрос о Рожнове оставить открытым и сделала запрос в соответствующие организации.

На этом же партсобрании член ВКП(б) ДУШКИН заявил, что никакой связи с РАДИНЫМ не имел, а учил лишь только его жену западным танцам и помогал Виноградовой – жене троцкиста

³⁶² Дружков – Обком ВКП(б). Горком ВКП(б). Машинопись. 04.09.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1187. Л. 1–2.

выехать из Перми, по согласованию с органами НКВД. При разборе этого дела выяснилось, что член ВКП(б) Чугунов, делаясь своими впечатлениями с женой о работе пленума Райкома, разболтал все выступления о нем, которые были на пленуме райкома, а вследствие этого «на кухне» – среди женщин-домохозяек стало известно о пленуме Райкома. Парторганизация приняла к сведению заявление ДУШКИНА и решила передать вопрос о Чугунове в его парторганизацию»³⁶³.

Читая этот доклад, один из многих сохранившихся в архивных папках, хорошо представляешь, что имел в виду А. Г. Баранов, когда произнес: «...парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз»³⁶⁴. И не только ее.

Бюро Горкома ВКП(б) в последнюю декаду августа заседает до поздней ночи: отбирает партийные билеты у сомнительных партийцев. За подписью М. Н. Дьячкова в Свердловский обком ВКП(б) был передан список исключенных из партии: фамилия, должность, партстаж, основания:

**«как замаскировавшегося двурушника, ох-
востья контрреволюционной троцкистско-зи-
новьевской банды, как двурушника, неразору-
жившегося троцкиста, за проявление гнилого
либерализма к троцкисту Мелехину, за неразо-
блачение последнего на собрании рабочих арте-
ли, как неразоружившегося троцкиста – врага
народа, как классового врага, неразоруживше-
гося троцкиста, двурушника, за контрреволю-
ционную работу на заводе, за протаскивание
троцкистской контрабанды, за гнилой либера-
лизм, потерю классовой бдительности, пособ-
ничество врагам партии и пьянство, за связь с
троцкистом Чечулиным и контрреволюционные**

³⁶³ Дружков – Обком ВКП(б). Горком ВКП(б). Машинопись. 04.09.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1187. Л. 2–3.

³⁶⁴ Дополнительные показания Баранова А. Г. от 1 октября 1936 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 56.

разговоры, как сподвижника Мрачковского³⁶⁵, как троцкиста, за хранение контрреволюционной литературы, протаскивание в преподавание [троцкистской] контрабанды, неразоблачение троцкиста Даниловых...».

³⁶⁵ *Сергей Витальевич Мрачковский* (15(27).06.1888 – 25.08.1936) – активный деятель левой оппозиции в 1923–1929 годах, выходец из революционной семьи. Его отец Виталий Яковлевич М., занимавшийся кузнечным ремеслом, принадлежал к Южно-Российскому рабочему союзу, был признан виновным «в составлении преступного сообщества» и приговорен в мае 1877 года «к лишению всех прав состояния и к поселению в менее отдаленных местах Сибири». М. вступил в РСДРП(б) в Уфалеевском заводе в 1905 году. Активный участник революционных событий 1917 года: член Екатеринбургского совета и Уральского обкома РСДРП(б), агитатор на уральских заводах. После Октябрьского переворота один из строителей Красной армии. Начальник бригады на Дутовском фронте, начальник 29 стрелковой дивизии. 24 декабря 1918 года день взятия Перми Сибирской армией дивизия, потеряв артиллерийский парк и обозы, сумела выйти из города, обеспечив эвакуацию партийного актива. В январе 1919 года М. назначен командующим Особым северным экспедиционным отрядом. Отличился в подавлении антибольшевистских крестьянских выступлений. В мае 1919 года А. Белобородов обратился к Н. Н. Крестинскому с просьбой откомандировать М. для подавления Вешенского восстания: «Он в таких делах умеет делать что нужно». Награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени (1919, 1923). В 1920–1925 годах командующий военными округами: Приуральским, Западно-Сибирским, Приволжским. Назван Л. Д. Троцким «...одним из лучших военачальников гражданской войны». С 1925 года на хозяйственной работе. Возглавлял трест «Уралзолото», был председателем правления треста «Госшвеймашина». Принадлежал к ядру левой оппозиции, отличался наиболее радикальными взглядами. Был противником политики блоков с другими внутрипартийными фракциями; ему принадлежит предостережение: «Сталин обманет, а Зиновьев убежит». Был одним из организаторов подпольной типографии, созданной для размножения предсъездовской платформы оппозиции. На заседании ЦКК заявил своим политическим противникам: «Скоро мы вас будем исключать. <...> Скоро партия даст вам по башке». В сентябре 1927 года исключен из партии. В 1930 году после заявления (вместе с И. Н. Смирновым) об отходе от оппозиции был в партии восстановлен и привлечен к хозяйственной работе. С 1931 года – управляющий трестом Казжелдорстрой. 3 мая 1932 года назначен начальником управления строительства Байкало-Амурской железной дороги в системе НКПС. При передаче управления строительству в ведение ОГПУ назначение М. начальником оставлено в силе. Освобожден от занимаемой должности Постановлением СНК от 17.08.33 по подозрению «в участии

Среди исключенных преподаватели вузов и техникумов, научный работник, партийные функционеры, инженеры, рабочие. В списке есть и имя А. Г. Баранова³⁶⁶.

Газеты кричали о бдительности, все время всплывали все новые и новые имена разоблаченных врагов народа, среди «...террористов, готовивших покушение на т. Сталина» по радио прозвучала знакомая фамилия – Радин³⁶⁷. Местные партийцы не стали уточнять, тот ли это Радин, который работал на заводе № 19, или его однофамилец. Впрочем, они и однофамильцами не были, просто использовали старые партийные клички. В большевистском подполье этим звучным псевдонимом пользовались несколько человек, видимо, привлекал краткостью, книжностью и

в антипартийной деятельности». В 1934 году, оставаясь на свободе, пытался реабилитировать себя, был на приеме у Сталина и Ворошилова. Пытался заручиться поддержкой опального Бухарина: «Однажды я пришел к Радеку в Дом Правительства, чтобы прочитать ему, как члену редколлегии, только что написанную мной статью и там встретил длинного, худого человека. Я быстро прочитал статью, а он почти тотчас ушел. Я узнал, что это был Мрачковский. Радек сказал мне, что он его не мог вытолкать, что велел жене, чтобы больше она его не пропускала». Получил назначение начальником строительства железной дороги Караганда – Болхит. В январе 1935 года арестован, в марте того же года заключен в концлагерь особого назначения сроком на 5 лет, содержался в Челябинской тюрьме особого назначения. В 1936 году привлечен к следствию по делу об «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре». На следствии дал признательные показания о подготовке террористического акта над Сталиным. Легендарная версия дачи показаний содержится в книге Кривицкого. Выведен на «процесс 16». Приговорен к расстрелу. Расстрелян в Москве 25.08.1936. Реабилитирован посмертно в 1988 году.

³⁶⁶ Список исключенных из рядов ВКП(б) в связи с осуждением закрытого письма ЦК ВКП(б) и материалов процесса над террористической контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой. Август. 1936. Без даты. Машинопись. Копия // ПермГИАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1184. Л. 15–18.

³⁶⁷ В обвинительном заключении по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б. и др. упоминался И. С. Радин, в прошлом уполномоченный НКТП по Средней Волге, с 16 апреля 1933 года заключенный в концлагерь. См.: Реабилитация: как это было. Т. 3. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 420.

звонкостью. Звучал по-революционному. Приняли к сведению: на заводе № 19 прятался террорист. И тут же принялись искать и разоблачать людей, с ним когда-то вместе работавших³⁶⁸.

В августе руководство горкома партии окончательно убедилось, что завод № 19 является сборным пунктом для контрреволюционных троцкистов – и это гнездо надо выжечь дотла. Для начала исключить из партии всех подозрительных по части троцкизма инженеров, а затем уже взяться за их патрона или, может быть, главаря – крупного троцкиста И. И. Побережского. *«В августе прошлого года говорили, что у нас сидит банда троцкистов, возглавляемая руководством завода Побережским и Орловым. Некоторые говорили, что в парткоме руководство гнилое»*, – делился неприятными воспоминаниями Степан Озеров³⁶⁹.

Городской отдел НКВД действовал в том же направлении, но медлительней, осторожней, аккуратней; сделал два–три ареста Г. И. Сапожникова, А. Г. Баранова, начальника отдела снабжения Виноградова; остальных «троцкистов» пока не тронул.

Именно в этот момент И. И. Побережский получил удар в спину от помощника директора К. А. Морзо. Тот передал в Горотдел НКВД записку, в которой изложил свои соображения о ведущих инженерах завода – начальников цехов и отделов, ведущих конструкторов. Он сомневался в их политической лояльности и преданности партийному делу, более того, высказывал подозрения, не шпионят ли они в пользу иностранных государств, не вредят ли. Речь шла «...о Радине, Баранове, Беккере, Сапожникове, Чернове, Гасельнике, Краскине, Цуцкареве, Потемкине, Луковникове»³⁷⁰. Если бы «записке» был дан ход, завод

³⁶⁸ См.: Дружков – ГК ВКП(б). 27.09.1936 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1187. Л. 22.

³⁶⁹ Протокол № 4/5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 55.

³⁷⁰ Морзо – Дубову. Объяснение. 28.12.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 151.

обезглавили бы уже в августе 1936-го. Подозревая или точно зная, как отнесется директор к такого рода сигналу, К. А. Морзо свою бумагу ему не показал, отдал Л. Г. Лососу. А устно добавил то, о чем спустя год докладывал новому заводскому парторгу ЦК В. М. Дубову: *«Я дал квалификацию, что и Побережский, и Орлов – враги народа. Ошибся я в этом, или нет, история покажет. Но я верил в органы НКВД и сюда сообщал свои наблюдения и выводы»*³⁷¹.

Что подвигло начальника ОНУ на такой решительный шаг, можно только предполагать. Он его объяснял своей чекистской смекалкой и партийным долгом. Представляется, однако, что движущей пружиной был банальный страх. Бывший патрон К. А. Морзо – начальник областного управления НКВД Решетов был уволен как проваливший работу. Как поведет себя новый шеф Дмитриев, было не ясно, не захочет ли он начать чистку рядов от ленивых и нерасторопных чекистов. В Перми к тому же не существовало партийных тайн – и вряд ли Морзо не знал, что горком готовит разгром завода. И если не перебежать на сторону победителей, то можно потерять и место, и партийный билет, и голову – за потерю бдительности. Значит, самое время эту бдительность проявить, причем в самой резкой и недвусмысленной форме. Скорее всего, он считал уже И. И. Побережского мертвым львом.

Леопольд Лосос бумагу принял, с Морзо побеседовал, но никакого видимого энтузиазма не проявил. На предложение немедленно арестовать главного механика завода Семена Гасельника как шпиона пожал плечами: вовсе не в нем дело.

Будучи человеком осмотрительным и осторожным, Л. Г. Лосос тут же провел двухходовую простенькую комбинацию: на основании записки Морзо завел дела оперативного учета на 8 человек: Гасельника Семена Абрамовича, Татко Леонида Семеновича, Баранова Арона Генриховича, Владимирову Михаи-

³⁷¹ Там же. Л. 152.

ла Семеновича, Баркума Мониса Исаковича, Палея Бориса Львовича, Орлова Владимира Ефимовича и Побережского Иосифа Израилевича³⁷². И спустя какое-то время познакомил И. И. Побережского с запиской Морзо, в общем, сдал своего информатора.

Тогда, на всякий случай, Морзо продублировал сигнал, отправив другую записку в горком А. Я. Гольшеву:

«На заводе № 19, помимо выявленных врагов народа: троцкистов Сапожникова, Виноградова, Баранова, Баркума, – остались не разоблаченными замаскировавшиеся троцкисты: Чернов, Чугунов, Душкин, Орлов, Татко.

Кроме того, продолжает быть в почете белобандит, зарегистрированный в НКВД, Краскин (нач. пл<аново>-производственного отдела). Все эти лица до последнего времени были в интимных отношениях с террористом Радиным. Все они всячески прикрывали разоблаченных троцкистов Сапожникова, Виноградова и других.

Орлов в течение целого года троцкиста Виноградова, вопреки даже простого приличия, держал на заводе и позволял ему творить поганое дело. Откуда эта свора явилась? Из Москвы с завода № 24, перекочевала вся группа на завод № 26, а оттуда на завод № 19. Случайно ли подбор на нашем заводе целой группы троцкистов, выявленных и еще пытающихся маскироваться? Нет, совершенно не случайно, и начинается нить с 1923–1924 г., когда большинство из этих лиц была участниками троцкистской организации в борьбе с ВКП(б).

Там же участвовал и Побережский – и оттуда за ним вместе с ним стали расползаться гады в уютные места, чтобы быть подальше и продолжать свою гнусную связь с троцкистами.

³⁷² Справка по архивному делу оперативного учета № 75. 20.12.1956 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 114. Речь идет о т. н. «делах-формулярах», в которых собиралась информация о лицах, заинтересовавших органы госбезопасности либо в виду их связей, либо в виду подозрительной активности.

Сейчас Побережский пытается опять обмануть партию и загладить своим авторитетом гнусную политику Орлова, Чугунова, Душкина и Татко.

Неужели Вы, тов. Голышев, не видите всей гадости, прикрываемой Побережским? Жаль, что парторг Озеров попал под влияние Побережского. Загубят они Озерова, а честный коммунист. Примите меры. Поскорее, иначе вмешается ЦК ВКП(б) и Наркомат НКВД. Учтите, что на заводе № 19 далеко не благополучно – и дальше верить Побережскому воздержитесь. Очистите завод, не ожидая приказа свыше.

Морозов.
завод № 19 имени Сталина»³⁷³

В письме нет никаких двусмысленностей, все названо своими словами: на заводе орудует троцкистская банда под началом директора. Как честный партиец Морзо советует секретарю ее разоблачить, то есть исключить из рядов ВКП(б) всю эту стаю троцкистов и двурушников, тем самым проявить большевистскую бдительность – и сделать это побыстрее, не то за дело возьмутся органы. Обратим внимание на дату – 1 сентября. К этому времени позиция А. Я. Голышева по отношению к Побережскому определилась, и она была точно такой же, как и у Морзо. Так что не совсем ясно, по собственной ли инициативе бдительный начальник ОНУ написал эти разящие слова или сделал это по желанию адресата. А. Я. Голышеву записка пришла в пору; он как раз давал последний и решительный бой ловко замаскировавшемуся троцкисту.

Едва И. И. Побережский вернулся из Москвы, где был на приеме у Сталина, данном в честь героев-летчиков, совершивших перелет по маршруту Москва – остров Уд, ему пришлось идти на митинг; там он произнес восторженные слова честь Сталина и негодующие по адресу изменников и заговорщиков. Тут же

³⁷³ Морзо – Голышеву. 01.09.1936. Лично. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1185. Л. 11.

одному из слушателей – парторгу цеха – показалось, что Побережский все говорил политически неправильно: слабо восторгался и сдержанно негодовал. Партийный комитет завода обсудил это заявление и нашел его необоснованным:

«Слушали: Заявление тов. Абарыкова о неправильном выступлении тов. Побережского на митинге рабочих.

Постановили: Считать, что тов. Побережский в своем вступлении на митинге рабочих 20 августа дал политически правильную оценку своих преступлений перед партией в 1923 году»³⁷⁴.

Настоящие испытания начались позже. В течение трех дней партийный актив г. Перми обсуждал итоги процесса «над террористической контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой». Вход был строго по пропускам; некоторым членам горкома партии их не выдали, посчитали их подозрительными. С трибуны звучали речи, призывающие разоблачать врага, срывать с него маски, выводить на чистую воду. Партийцы упрекали друг друга в недостатке бдительности, в неумении изобличить преступников. Тон задал секретарь горкома А. Я. Голышев, назвавший завод № 19 местом, где окопались троцкисты, воспользовавшиеся благодушием и гнилым либерализмом партийной организации и командования завода. Тогда он и произнес свою фразу об адвокатах, с которыми партия расправится так же, как и с законными преступниками.

26 августа слово в прениях взял Иван Иосифович Петрашко – директор завода № 10 и сразу же обвинил И. И. Побережского в том, что тот в 1927 и позже был активным и непримиримым троцкистом:

«Нас большевиков в Бауманском районе <г. Москвы> учили, чтобы мы вели решительную борьбу против выступлений троцкистов, известно из

³⁷⁴ Протокол № 20 заседания Пленума парткома зав. им. Сталина. 26.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 62. Л. 49.

инструктажа, что Побережский был причастен к троцкистской оппозиции и часто бывал на 24 заводе. Я был участником инструктажа в РК Бауманского района. Нас учили на инструктаже в Бауманском районе, что если Побережский на 24 заводе выступит с защитой троцкизма, дать решительный отпор. Он не работал, а учился в академии, но на заводе бывал и нам было указано, что в случае его троцкистского выступления дать ему отпор, если он будет защищать троцкистскую платформу.

Я думаю, что тов. Побережский не будет в претензии на меня и будет обязан здесь на партийном активе сказать, как он смотрит на это дело. Я полагаю, что в этот острый момент мы должны как никогда проверять друг друга, для того чтобы не было ни малейшего сомнения ни об одном руководящем партийном работнике, ни о рядовом члене партии. Тов. Побережский должен будет нам сказать, был ли он на собрании в Гнездиновском переулке в Москве, выносил ли он Троцкого в вагон на руках, провожал ли он Троцкого»³⁷⁵.

Не известно, была ли эта речь импровизацией директора завода № 10 Иосифа Петрашко, или выступлением по выученной шпаргалке. Возможны оба варианта. Петрашко искренне ненавидел Побережского, очень завидовал ему и страстно хотел погубить. Но могло случиться и так, что ему посоветовали выступить в этом собрании с такого рода ядовитыми вопросами. И вопросы подсказали. Из речи Петрашко явствовало, что Побережский обманул партию, утверждая и устно, и письменно, что он порвал с оппозицией в 1924 году. Оказывается, он был с нею вплоть до 1929 года, причем подвизался в ней явно ответственных должностях: был разъездным докладчиком, имел доступ к телу Троцкого. Иначе говоря, директор завода № 19 оказался закоренелым двурушником.

³⁷⁵ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра // ПермГНИИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1131. Л. 60.

Петрашко был небольшим оратором, но этот фрагмент речи выстроил мастерски: выложил свои главные обвинения в виде вопроса – отнюдь не риторического и сослался на партийный авторитет Бауманского райкома. Вполне возможно, что составить речь Петрашко помогли – или в горкоме, или в горотделе НКВД. В марте 1937 года на очередном пленуме горкома у И. Петрашко допытывались, зачем он это сказал, сам придумал или подучили.

«Тов. Пшеницын: разрешите мне вставить реплику. Тов. Петрашко, будьте большевиком до конца и скажите. Какая причина побудила Вас выступить с таким клеветническим заявлением – не подхалимство ли, не угодничество ли?»

Петрашко ответил категорическим нет.

«Я отвечаю честно, что мне угодничать и подхалимничать ни перед кем не требовалось. Верить ты, или не верить, но это факт (т. Пшеницын: не верю)»³⁷⁶.

Правда, чуть раньше Петрашко упоминал про предварительный разговор с Гольшевым:

«От т. Гольшева я не встретил никакого заявления о том, что Побережский отлично работает, что он своей работой оправдал доверие, а, наоборот, от т. Гольшева я услышал, что завод засорен троцкистами»³⁷⁷.

Своим поступком И. И. Петрашко очень гордился:

«...я...бросил вызов Побережскому и другим бывшим троцкистам (отмалчивающиеся) на развязку их языков и на определение своей политической точки зрения на процесс над троцкистско-зиновьевской бандой контрреволюции. Мой этот смелый вызов прямолинейного большевика –

³⁷⁶ Стенограмма заседания VIII Пленума городского комитета ВКП(б). Т. 3. 28.03.1937 // ПермГНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 12–13.

³⁷⁷ Там же. Л. 5.

сталинца с политической трибуны на закрытом партийном активе Пермской организации ВКП(б) открыл глаза многим членам из членов партии низовых организаций, которые прорабатывали письмо ЦК ВКП (б) от 1935 года об отношении нашей партии к б<ывшим> троцкистам как находящимся в рядах партии так и вне ее рядов, в течении почти трех лет не знали о наличии в Пермской организации в частности на заводе № 19 довольно большой группы б<ывших> троцкистов и как сейчас понятно собранные Побережским на это мероприятие не случайно, а для того, чтобы через эту оборонную базу как завод № 19, подчинить своему влиянию к<онт>р<революционному> и другие оборонные звенья расположенные на Урале, в своих должно быть к<онт>р<революционных> целях. Не геройством не удалю, не желанием приковать к себе внимание, как вновь прибывший из ЦК ВКП(б) в этом же 1936 г. работник..., а руководствовался чувством своей ненависти к б <ывшим>. троцкистам как к врагам сталинской политики и моим личным врагам державшим меня с 1924 года в Ленинградской организации в опале и добившиеся при активном участии Бакаева, Гусева и других изгнания меня участника Октябрьской Революции в Ленинграде из Ленинграда»³⁷⁸.

После выступления Петрашко сразу был объявлен перерыв. Побережского увели за кулисы – собрание актива происходило в театре, и А. Я. Голышев потребовал, чтобы он тут же выступил перед большевиками. Побережский возразил: сначала говори ты, что горком проведет расследование, проверит все факты,

³⁷⁸ Петрашко – Вышинскому. Заявление Прокурору СССР т. Вышинскому, Народному комиссару внутренних дел СССР Генеральному комиссару Государственной Безопасности секретарю ЦК ВКП(б) т. Ежову Н. И., Секретарю ЦК ВКП(б) т. Андрееву Андрею Андреевичу от бывшего директора Государственного Союзного завода № 10 им. Дзержинского НКОП члена ВКП(б) с января 1918 года Петрашко Ивана Иосифовича, находящегося в заключении под следствием Пермского Горотдела НКВД Свердловской области с 3 сентября 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. (Петрашко И. И.) В 3-х томах. Том 1. Л. 202–218.

а только потом доложит. А. Я. Голышев настоял на своем. Побережскому пришлось выступить, вновь в который раз пересказать автобиографию, признать, что в 1923–1924 годах совершил преступление перед партией, но затем искупил, в том числе ожесточенной и непримиримой борьбой с троцкистами, вплоть до драки 7 ноября 1927 года на балконе гостиницы «Париж». Его плохо слушали, перебивали репликами, говорили едва не в голос. Побережский позднее вспоминал:

«И вы помните обстановку, которая была мне создана во время моего выступления. Я помню в 1925–27 годах в Колонном зале так не давали говорить Каменеву³⁷⁹, кричали с мест, что ты троцкист и т.д. (тов. Голышев: я не был во время твоего выступления). Был. Мне создана на активе такая обстановка, с мест кричали – «троцкист, враг». Это не есть возглавление травли?»³⁸⁰.

Голышев тоже выступал, сказал, что Побережскому он «политический вексель» не выдаст.

Бюро горкома тут же приняло решение проверить заявление тов. Петрашко, а с ним и два других: начальника учебной части Военно-воздушной академии им. Жуковского Баранова и некоего бдительного товарища Ноздры. Некто Баранов – начальник учебной части Академии Жуковского вспомнил, что ему говорили о «троцкистской деятельности работников завода № 19 Побережского, Татко, Данишевского и Потемкина в бытность их в Военно-Воздушной Академии», а вспомнив, он тут же поделился своими подозрениями с членом бюро пермского горкома бригадным

³⁷⁹ И. И. Побережский имеет в виду выступление Л. Б. Каменева на XV съезде ВКП(б), когда ему, бывшему члену Политбюро, делегаты устроили обструкцию: «Голоса – ложь, поздно. Движение в зале»; «Но вы вели, вели. Врете»; «Шум. Голоса: партия ликвидирует, а не вы»; «Да и вы погибли бесславной смертью» и т. д. XV съезд ВКП(б) Стенографический отчет. – М.–Л.: Госиздат, 1928. – С. 251–253.

³⁸⁰ Стенограмма заседания VIII Пленума городского комитета ВКП(б). Т. 4. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 74.

комиссаром Кескюла, у которого была сложившаяся репутация Jasager'a. Он первым соглашался с мнением товарища Голышева, правильно понимал партийную субординацию. Бюро горкома тут же постановило: «Поручить комиссии в составе Голышева, Дьячкова, Лосос расследовать заявление Баранова, переданное через Кескюла и доложить бюро горкома ВКП(б)»³⁸¹.

Заявление бывшего сотрудника ЦИАМ Ноздры достойно того, чтобы привести его полностью:

«В одно из моих пребываний в Кисловодске, между 1927 и 1931 годами, в Кисловодске находился т. Побережский (бывш.нач. ЦИАМа).

По каким-то обстоятельствам (по каким точно, не помню) мне необходимо было говорить с ним. Разыскивая его, я обратился к товарищам, отдохавшим вместе с ним. Отчетливо помню, один из них сказал, что Побережского можно найти на даче Зиновьева – «он часто ходит к Зиновьеву играть в домино».

В свое время я об этом факте сообщил парторганизации В<оенно>Возд<ушной>.Ак<адемии>.

Сейчас, в связи с процессом, этот факт вновь всплыл в моей памяти.

Прошу поставить в известность об этом партийную организацию завода № 19 на предмет выяснения подлинных целей посещения Побережского дачи Зиновьева»³⁸².

Здесь стоит обратить внимание на дату – заявление подано 28 августа, то есть в тот день, когда делом Побережского плотно занимается специальная комиссия в составе секретарей Горкома А. Я. Голышева и М. Н. Дьячкова, председателя Свердловского облисполкома, члена бюро обкома ВКП(б) В. Ф. Головина и начальника городского отдела НКВД Л. Г. Лососа.

³⁸¹ Архивная выписка из протокола № 10 заседания бюро Пермского городского комитета ВКП(б) от 27 августа 1936 года // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 49.

³⁸² Ноздра – в партком ЦИАМ. 28.08.1936. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1185. Л. 10.

Все три заявления бьют в одну точку: И. И. Побережский был крупным троцкистом в 1926–1928 годах, вел антипартийную работу на заводах г. Москвы и в военно-воздушной академии, поддерживал личные отношения с главарями троцкистско-зиновьевского блока. Он, стало быть, обманул партию и советское правительство и, стало быть, никакого доверия не заслуживает, скорее всего, остается все тем же троцкистом – двурушником, как и десять лет тому назад.

Причем, все эти заявления составлены в очень неопределенной форме; информация исходит от третьих лиц; податели заявлений не являются свидетелями контрреволюционных преступлений; они или пересказывают то, что где-то и когда-то слышали. Ноздра, например, не называет ни имен, ни дат. Но в этой неопределенности и таится самая большая опасность: трудно опровергать то, что не поддается верификации по времени и месту.

А. Я. Голышев говорит: надо проверить, бюро горкома с ним соглашается. Комиссия, спешно созданная, уже 27 августа проводит т. н. «беседы» с обвинителем, обвиняемым и возможными свидетелями. Беседы стенографируют, тем самым готовят материал для официального партийного расследования.

Петрашко спрашивают:

«Вопрос: А есть основание у Вас задавать вопрос, что Побережский выносил на руках Троцкого.»

Ответ: Есть основание. Опыт нашей повседневной сводки, обмен мнениями приводил нас в убеждение, что Побережский – большой троцкист»³⁸³.

Побережский в эти дни фактически не бывает на заводе:

«У нас, товарищи, было такое время, когда директор завода товарищ Побережский, как хозяй-

³⁸³ Беседа т.т. Голышева, Головина, Дьячкова, Лосос с тов. Петрашко. 27.08.1936. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1186. Л. 1 об.

ственник и как член горкома, член парткома не появлялся в цехах по 3–4 дня, об этом говорили на последнем активе. Почему не появлялся. Потому что он появлялся в 9 час. на заводе, а в 10 час. нужно ехать в Городской комитет на заседание и там сидел до часу, до двух часов /т. Побережский – если до двух, так это еще за счастье считай, а большей частью до 2 час. ночи/»³⁸⁴.

Новой информации членам комиссии получить не удалось, однако это не помешало отправить официальное письмо от имени партийного бюро в Свердловский обком ВКП(б) «о засоренности завода № 19 имени Сталина контрреволюционными троцкистскими элементами». 2 сентября бюро Свердловского обкома партии по докладу приняло соответствующее постановление. В Перми его спустя неделю продублировали:

«Слушали §4: Постановление бюро областного комитета ВКП(б) «о засоренности завода № 19 имени Сталина контрреволюционными троцкистскими элементами» от 2/IX – 1936 года/прот. № 195 §2/о /Гольшев/

Высказался Побережский

Постановили: Решение бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 2/ - IX – 36 г. принять к неуклонному руководству, поручив Гольшеву, Дьячкову и Лосос ускорить расследование заявления Петрашко, Кескюла и Ноздра и доложить бюро горкома.

Поручить Сталинскому райкому ВКП(б) ознакомиться с этим решением обкома ВКП(б) всех членов и кандидатов бюро райкома ВКП(б)»³⁸⁵.

Одновременно обком ВКП(б) приступил к официальному расследованию биографии и поступков И. И. Побережского – его персонального дела. Спустя месяц появилась соответствующая справка:

³⁸⁴ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 116–117.

³⁸⁵ Архивная выписка из протокола № 11 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б) от 8 сентября 1936 года // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 50.

«Проверкой установлено, что директор завода № 19 имени Сталина **ПОБЕРЕЖСКИЙ И. И.**, член ВКП(б) с 1920 года, состоял в партии «Поалей – Цион» с 1916 года по август 1920 года. В августе 1920 года был принят в члены ВКП(б) Харьковской партийной организацией с нарушением устава партии, без кандидатского стажа.

В 1920 году примкнул к «Рабочей оппозиции» и находился в ее рядах до 1924 года (апрель месяц).

В 1923 году примкнул к троцкистской оппозиции и разделял ее взгляды до 1924 года. В дальнейшем осознал свое преступление перед партией, отошел от троцкистской оппозиции и активно боролся за генеральную линию партии, против контрреволюционного троцкизма. Своих уклонов от генеральной линии партии нигде не скрывал.

В 1924 году на военной и хозяйственной работе т. **ПОБЕРЕЖСКИЙ** доказал свою преданность партии. Награжден орденами: Красного Знамени и Красной Звезды.

Каких-либо данных о контрреволюционной деятельности **ПОБЕРЕЖСКОГО И. И.** в последующее и настоящее время не обнаружено.

Вместе с тем установлено, что **ПОБЕРЕЖСКИЙ И. И.** допустил либеральное отношение к фактам засоренности командного состава цехов завода № 19 имени Сталина, не обеспечил должной проверки и изучения прибывающего инженерно-технического состава, в результате чего с 1934 года по 1936 год (включительно по сентябрь месяц) среди ответственных работников цехов, в том числе и членов партии, на заводе оказалось обнаружено настоящих и бывших троцкистов и сторонников контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока 10 человек. Связанных с троцкистско-зиновьевскими последышами, в той или иной степени, и скрывших связи с ними – 11 человек, всего 21 человек.

При разоблачении отдельных из них – **ПОБЕРЕЖСКИЙ** старался защищать, доказывая незаменимость их в работе на заводе <...> Прошлые, почти всех без исключения зиновьевско-троцкистских последышей, прикрывающих их и связанных с ними, было известно **ПОБЕРЕЖСКОМУ**,

но он дялячески относился к этим политическим моментам, веря на словах ряду двурушников (Радин, Виноградов, Сапожников, Татко и др.) с их, якобы, осознании допущенных ошибок, раскаянии и преданности партии»³⁸⁶.

В этой записке сводятся на нет все обвинения И. И. Побережского в участии в троцкистской оппозиции в 1926–1928 годах и, стало быть, в двурушничестве; но на него возлагается ответственность за то, что на заводе оказалось 10 «настоящих и бывших троцкистов» и еще 11 человек, «связанных с троцкистско-зиновьевскими последышами». Он страдает потерей бдительности и проявляет либеральное, «дяляческое» отношение к «двурушникам», в список которых почему-то попал к тому времени полностью реабилитированный начальник группы сборочных цехов Л. С. Татко. Главный вывод – И. И. Побережский «...осознал свое преступление перед партией, отошел от троцкистской оппозиции и активно боролся за генеральную линию партии, против контрреволюционного троцкизма. Своих уклонов от генеральной линии партии нигде не скрывал». В записке не сказано ни слова, заслуживает ли директор завода № 19 партийного взыскания и какого именно. По всей вероятности, никакого.

А. Я. Голышев решением бюро обкома удовлетворен не был.

Добить И. И. Побережского в течение недели ему не удалось, и тогда он делает сильный ход, составляет письмо секретарю ЦК ВКП(б) только что назначенному наркому внутренних дел Н. И. Ежову. На черновике письма нет даты, но, судя по содержанию, оно окончательно отредактировано и отправлено в первых числах сентября. Письмо большое, но оно заслуживает того, чтобы привести его полностью:

³⁸⁶ Иванова – Костерину. Докладная записка «О троцкистском прошлом директора завода № 19 им. Сталина Побережского И. И. и засоренности парторганизации завода». 10 октября 1936 года // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7 473. Л. 1–3.

«Дорогой Николай Иванович!

В дополнение к материалам о контрреволюционной деятельности троцкистских элементов на заводе № 19 имени товарища Сталина, сообщаю дополнительные данные по вопросу о гнилом либерализме, проявленном Побережским по отношению к троцкистам, явным врагам партии и народа, свившим себе гнездо на этом важнейшем оборонном предприятии страны.

Первый факт. С момента злодейского убийства товарища Сергея Мироновича Кирова в партийной организации завода № 19 имени товарища Сталина разоблачены следующие враги партии и народа:

1. Радин – бывший главный металлург завода, разоблаченный и изгнанный из рядов ВКП(б) в конце декабря 1934 года – террорист, фигурировавший на процессе контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра, который (Радин) по показаниям троцкиста Пикеля, данным им на суде, подготовлялся по заданию Бакаева для выполнения террористического акта против товарища Сталина.

2. Полесицкий

3. Мацук и

4. Юфит, разоблаченные вместе с Радиным и входившие в подпольную контрреволюционную троцкистскую организацию, существовавшую на заводе № 19. Все они сейчас высланы.

5. Виноградов – бывший начальник технического снабжения завода – ярый контрреволюционер, троцкист, поддерживающий связь до последнего времени с террористом Шмидтом (имя которого приводится в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 29 июля). Разоблачен и изгнан из рядов ВКП(б) в процессе проверки партийных документов.

6. Баранов – начальник главной инспекции по качеству завода (родственник Радины), неразоружившийся троцкист, поддерживавший связь с Радиным, Сапожниковым и др. врагами народа, свившими троцкистское гнездо на заводе № 19. Разоблачен и изгнан из рядов ВКП(б) в процессе обсуждения обвинительного заключения по делу

контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Брат Баранова, работавший в Москве, также за контрреволюционную троцкистскую деятельность исключен из партии и выслан.

7. Матвеев – бывший начальник отдела подготовки кадров на заводе – разоблаченный и исключенный горкомом в 1935 г. до самого момента исключения поддерживал теснейшую связь со своим братом – Матвеевым – заядлым врагом, махровым зиновьевцем, когда-то работником «Ленинградской Правды», находящимся в ссылке.

8. Сапожников – начальник важнейшего участка механического цеха завода – дважды исключавшийся из партии в Москве за активное участие в контрреволюционной троцкистской организации на заводе № 24, часть участников которой (Попов, Крысин) и др. были в свое время осуждены и находятся в концлагерях. Этот махровый троцкист, работавший на заводе № 19 под видом беспартийного, был разоблачен месяца два тому назад и ныне арестован. При аресте Сапожникова у него был изъят партийный билет, оставшийся после исключения его из рядов ВКП(б) в Москве.

9. Палий – начальник модельной мастерской цеха № 2 – троцкист, исключенный из комсомольской организации за активную троцкистскую деятельность и дважды изгнанный из заводов Москвы (имени Сталина и № 20).

10. Рейдек – замаскировавшийся враг – троцкист, до последнего времени поддерживавший связь с Сапожниковым и работавший на заводе под видом беспартийного.

11. Морозов – мастер цеха № 6 – активный троцкист, также исключенный в свое время из партии и приглашенный на завод врагом народа Сапожниковым.

12. Сафонов – троцкист, исключенный в Москве за активную троцкистскую деятельность и работавший на заводе № 19.

13. Старченко – инженер – троцкист, «откомандированный» с завода в тот момент, когда

парторганизация разоблачила его враждебное лицо.

Если к этому прибавить, что в качестве начальника важнейшего цеха № 6 – 8 продолжает работать также бывший активный троцкист, к тому же участник махновских банд – Татко, исключенный в процессе проверки партийных документов и восстановленный обкомом, до последнего времени проявляющий антипартийное поведение (о чем сообщали т.т., работающие на заводе им. Сталина на собрании партийного актива городской организации 25–27 августа) и по сведениям, полученным от начальника учебной части Военно-воздушной академии тов. Баранова – работающие на заводе инженеры Данишевский и Потемкин также принимали активное участие в контрреволюционной троцкистской работе (факты о последних двух по заявлению начальника и комиссара школы авиационных техников имени Молотова тов. Кескюла, проверяются), то станет совершенно ясным, какое гнездо свили себе враги партии и народа на этом важнейшем оборонном предприятии страны.

Второй факт. Разоблаченные и исключенные из партии враги народа продолжали оставаться на заводе до момента их ареста органами НКВД, несмотря на сигналы отдельных членов партии и в целом партийной организации завода.

1. Террорист Радин, разоблаченный и изгнанный из рядов партии, каким-то образом, по чьей-то инициативе после того, когда ему были организованы проводы, получает путевку на другой завод.

2. Так же поступили и с Юфитом, Полисецким и Мацуком, и только арест их органами НКВД пресек подрывную, преступную деятельность.

3. Махровый контрреволюционер, заядлый враг – троцкист Виноградов (связанный с террористом Шмидтом), разоблаченный и исключенный из рядов ВКП(б) при проверке партийных документов в сентябре 1935 года, продолжал работать на заводе, допускался к секретной переписке оборонного значения, пользовался всеми приви-

легиями руководящих работников завода до момента его ареста, т.е. до июня 1936 года.

Характерней всего то, что когда многие члены партии завода имени Сталина с возмущением писали в Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б), обкому и уполномоченному Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) по свердловской области о том, что руководители завода № 19 не только не изгоняют этого разоблаченного врага, но и встали на путь прямой его защиты, когда Виноградову стало невозможно оставаться в Перми, приказом дирекции завода Виноградов из Перми переводится в качестве представителя завода имени Сталина в Москву, где и продолжает работать до момента его ареста.

4. Сапожников – хитро замаскировавшийся предатель, неразоружившийся троцкист, разоблаченный решением партийной организации завода, как враг народа, саботажник стахановского движения, несмотря на решение партийной организации, также оставался на заводе до момента его ареста органами НКВД.

5. Палий – контрреволюционер, троцкист, дважды изгнанный с заводов Москвы (им. Сталина и № 20), по характеристике, данной ему с завода имени Сталина в Москве: карьерист и самозванец, ударивший на производстве мастера цеха № 2 Пустоверова, через некооре время снова появляется на заводе и работает в том же цехе.

6. Лабынцев – активный белогвардеец, шофер личного гаража белобандита – генерала Кутепова, разоблаченный и изгнанный из рядов партии во время проверки партийных документов еще в сентябре 1935 года, до настоящего времени продолжает работать на заводе. (Л. 5).

7. Контримович – сотник казачьей сотни, также разоблаченный и исключенный из партии во время проверки партийных документов, до настоящего времени продолжает работать на заводе.

Третий факт. Когда террорист Радин был разоблачен и изгнан из рядов партии, то по заявлению Побережского установлено, что Радин прежде, чем идти в Городской Комитет, на-

писал заявление и зашел за советом к нему (побережскому) «спросить его мнение о заявлении». «Я отказался читать это заявление – сообщил т. Побережский на заседании бюро ГК – и сказал, что т. Радин, ты должен написать заявление таким образом, чтобы не пришлось редактировать, потому что линия твоя на партийном собрании была не совсем правильной». Такова оценка Побережского явно контрреволюционного выступления Радина. Вот почему тогда же бюро Горкома записало, что Побережским была допущена грубая политическая ошибка, выразившаяся в том, что ни он, ни Моргунов, выступавший вместе с ним, не разоблачили до конца Радина, как бывшего участника антисоветской зиновьевской группы и исключавшегося ранее (в 1926 г.) за фракционную работу из рядов партии.

Четвертый факт. Установлено, что всех троцкистов, разоблаченных на заводе № 19 имени Сталина за последние полтора – два года, т. Побережский лично знал, хотя некоторые приехали на завод до него, с одними он учился, с другими работал, в т.ч. учился и с Радиным в академии ВВС.

Пятый факт. Когда по прямому указанию тов. Кабакова защитить всем авторитетом партии личность ударника Пустозерова и воздать по заслугам проходимцу – троцкисту врагу народа Палий, – Побережский встал на защиту этого врага и заявил, что с завода Палия не уволит, в связи с чем бюро Горкома специально указало Побережскому, что своим заявлением о том, что Палия он не уволит, он берет под защиту проходимца Палия.

Свою «линию» Побережский провел до конца. Под напором партийного и общественного мнения и настояния судебно-следственных органов, Палий с завода был убран, но через очень непродолжительный промежуток времени, он вновь оказался на заводе.

Приведенные факты дают исчерпывающую характеристику позиции Побережского по отношению к троцкистам – врагам партии и народа.

Эта антипартийная позиция может и должна быть квалифицирована как гнилой либерализм – пособничество врагам.

Нет никакого сомнения, что гнилой либерализм, проявляемый Побережским, создает на этом важнейшем оборонном предприятии питательную почву для подрывной работы контрреволюционеров – троцкистов – врагов партии и народа.

Городской Комитет ВКП(б) пришел к твердому убеждению, что поведение Побережского не случайно.

Достаточно вспомнить его партийно-политическую деятельность для того, чтобы подтвердить это положение.

Тов. Побережский, как известно, выходец из мелкобуржуазной еврейской партии Поалей – Цион (с 1916 г. по 1920 г.).

Вступив в августе 1920 г. в партию, в октябре 1920 г. он уже принимает активное участие в контрреволюционной работе меньшевистской шляпниковской рабочей оппозиции и находится в ее рядах до после X съезда ВКП(б).

В 1922 г., будучи мобилизован в ряды Красной армии, он (Побережский) через несколько месяцев (в 1923 г.) примыкает к троцкистам и руководит троцкистской контрреволюционной организацией гарнизона в Одессе, о чем во время собрания партактива Пермской партийной организации 25–27 августа 1936 г. со слов одесских партийных работников сообщил работник завода № 98 т. Филалковский. При расследовании этого заявления тов. Побережский этого факта не отрицает.

В свете этого выступление Побережского на закрытом заседании бюро Пермского Горкома 4 августа 1936 г. при обсуждении закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля (в присутствии уполномоченного Комиссии Партконтроля тов. Бухарина и зав. ОРПО Обкома тов. (Асрибекова) было не только либеральным, но антипартийным, когда он, сам активно участвовавший в контрреволюционной подрывной троцкистской, всю свою речь свел только к необходимости «более глубокого анкетирования работающих на заводе», ни слова не сказав о своем тяжелом преступлении перед пар-

тией, не ответив на прямой вопрос (хотя он выступал два раза), как могли злейшие враги народа – троцкисты свить себе гнездо на крупнейшем оборонном предприятии страны и продолжать работать на нем даже после их разоблачения и изгнания из рядов партии.

В своем решении бюро Пермского Горкома ВКП(б) дало неполную формулировку по этому вопросу, ибо мы были связаны директивой и указанием из обкома ВКП(б), что этот вопрос будет обсуждаться на бюро Областного Комитета партии.

Одновременно считаю необходимым информировать о следующем.

Во-первых, на заседании партийного актива Пермской городской организации (в присутствии товарища Головина) директор завода им. Дзержинского т. Петрашко заявил: «Нас большевиков в 1927 г. в Бауманском районе Москвы учили, чтобы мы вели решительную борьбу против выступлений троцкистов. Этому нас учил на инструктаже в Бауманском райкоме ВКП(б) т.Ширин, что если Побережский на 24 заводе выступит с защитой троцкизма, дать ему решительный отпор».

Во-вторых, начальник и комиссар Авиашколы имени Молотова тов. Кескюла и нач.штаба школы тов. Цибин сделали заявление на бюро Горкома о том, что приехавший в школу начальник учебной части Военно-воздушной академии тов. Баранов им заявил, что работающих на заводе имени Сталина Побережского, Татко, Данишевского и Потемкина он знает по партийной организации Академии ВВС как активных троцкистов, причем, в беседе с т. Кескюла он подчеркнул руководящую троцкистскую деятельность Данишевского и Побережского.

В-третьих, несколько дней тому назад Городской Комитет получил из парткома ЦИАМ заявление члена партии т. Ноздра о том, что якобы Побережский поддерживал связь с Зиновьевым. (Копию заявления при сем прилагаю)

Секретарь Пермского Городского Комитета ВКП(б) (Голышев)³⁸⁷.

³⁸⁷ Голышев – Ежову. Без даты. Копия // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1439. Л. 1–9.

В этом письме, на самом деле квалифицированном доносе, в развернутом виде собраны все обвинения, выдвинутые против И. И. Побережского, в том числе, позаимствованные из письма К. А. Морзо: выходец из мелкобуржуазной антибольшевистской партии, не разоружившийся троцкист, по всей вероятности двурушник (факты проверим и докажем), гнилой либерал, покровитель врагов народа на заводе, если, конечно, не их главарь.

В эти недели И. И. Побережский вырабатывает линию защиты. Нападая на директора и его основных работников, А. Я. Голышев и его присные разрушают завод, сами того не желая, или все-таки желая, наносят ущерб обороноспособности страны советов. Мы делаем моторы для истребителей, которые в любой момент должны вступить в бой с фашистами. Чтобы уничтожить завод вражьи лазутчикам достаточно вывести из строя его руководство. Наивные члены бюро горкома этого почему-то не хотят понять. Все обвинения по части «позднего» и самого вредного троцкизма гроша ломаного не стоят, они выдуманы недобросовестными и легковерными обывателями. Да, действительно, на заводе среди 9000 работников оказалось несколько врагов, но наша партийная организация сама их разоблачила, а директор «выбросил» их с оборонного предприятия.

Тактику И. И. Побережскому пришлось сменить; он вел своеобразную шахматную игру со своими гонителями, жертвуя фигуру за фигурой, спасал завод, спасал и себя.

Такую же позицию занял и парторг ЦК С. М. Озеров, отчаянно защищавший и завод, и директора на пленумах, собраниях актива и в кабинете секретаря горкома.

А. Я. Голышев к шахматам был равнодушен, в политике он делал ставку на силовые виды спорта. Закончить поединок мощным нокаутом ему, однако, не удалось. По очкам он Побережского переиграл; после

августа большой хозяйственный руководитель-орденоносец превратился в сомнительную личность: то ли враг, то ли пособник врагов, то ли делец, то ли слепец, в любом случае человек подозрительный и ненадежный.

Все обвинения, выдуманные или подтвердившиеся, чиновники из НКВД аккуратно вносили в дело-формуляр И. И. Побережского на будущее.

«ПОЛЬЗУЮТСЯ ПОЛНЫМ ДОВЕРИЕМ У ЦК ВКП(Б)...»

Поздней осенью 1936 года конфликт заводом № 19 и партийными властями г. Перми перешел в стадию позиционной войны. Попытка А. Я. Голышева в последние дни августа взять позицию одним мощным ударом не увенчалась успехом. Директор завода сохранил свою должность и партийный билет. Правда, и И. И. Побережский вышел из августовских боев с большим уроном. В городской организации завод приобрел зловещую репутацию сборища троцкистов – двурушников, прикрываемых или возглавляемых директором. Разумеется, заводским партийцам жить и работать с таким клеймом было невыносимо. В их среде все более активно давали о себе знать перебежчики, готовые поддержать горком в деле разоблачения двурушников, троцкистов и шпионов, пробравшихся на оборонное предприятие. К. А. Морзо, ставший самым опасным и непримиримым врагом И. И. Побережского, в эти месяцы уходит в тень, отъезжает в длительный отпуск поправить пошатнувшееся здоровье, но от своих обвинений не отказывается.

Перед отъездом на курорт по секрету сообщает своему заместителю: *«Не помню в какой месяце, но в 1936 году, в частной беседе с помощником директора завода № 19 с тов. Морзо, мне говорил он, что руководство Пермского городского комитета партии во главе с Гольшиевым не доверяют руководителям завода № 19 – тов. Побережскому и Орлову, как политически ненадежным, имеющим якобы связи с троцкизмом, и сам Морзо поддерживал это мнение»*³⁸⁸.

Владимир Ефимович Орлов, 37 лет, заместитель директора завода (других заместителей у И. И. Побережского нет), отвечал за материально-техническое снабжение предприятия, опытный хозяйственник.

В оппозиции не был. Какое-то время работал в Липецком военно-учебном центре Рейхсвера³⁸⁹. *«В 1930 году органы ОГПУ меня арестовали по подозрению в шпионаже. После произведенного следствия в 1931 году 23-го сентября постановлением ЦКК ВКП(б) № 578 и ОГПУ я был реабилитирован»*³⁹⁰. На официальном партийном уровне никаких претензий к нему не предъявлялось: *«Работая на ответственных участках: финансовом, снабжения завода и быта – сумел своим упорством и настойчивостью в работе обеспечить производство необходимыми материалами и бытовыми условиями. По итогам первого квартала 1935 года за эту работу награжден Наркомом персональной автомашиной. В работе проводит твердо партийную линию. В партработе активен, выполняет все партийные поручения и доклады»,* – читаем в партийной характе-

³⁸⁸ Пепеляев – Райком ВКП(б) Сталинского района. Сообщение. 27.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 168.

³⁸⁹ О военно-учебных центрах рейхсвера в СССР см.: Зубаческий В. А. Сотрудничество Красной армии и рейхсвера в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. – 2013. № 2. – С. 33–33; Орлов С. А., Ермаченко С. В. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе [Текст] // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6.

³⁹⁰ Орлов – начальнику Группы кадров при наркомате оборонной промышленности тов. Осиеву. 09.09.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 93.

ристике, датированной 1935 годом³⁹¹. За спиной, однако, шептались: «Шпион».

К. А. Морзо старался держаться в тени. На партийных собраниях и активах другие люди выдвигали обвинения в адрес то одного, то другого инженера: требуют убрать с работы беспартийного начальника плано-производственного отдела Вульфа Самойловича Краскина, ставшего подозрительным по части шпионажа, белогвардейщины, буржуазного происхождения и возможного вредительства:

«Тов. Розанов: У нас на заводе нет достаточно бдительности к классовому врагу. Нас предупредили и Городской комитет партии и Областной комитет партии предупреждал.

Тов. Кабаков: <...> Выкорчем врагов и победим.

Тов. Розанов: Я должен указать еще на несколько человек, например, Краскин у Колчака был офицером, он еврей, я думаю, что за какие-нибудь особые услуги могли дать такой чин. А папа его был финансовым советником у Колчака. Этот человек у нас в Плановом отделе, где сосредотачиваются цифры не только сегодняшнего дня. (т. Кабаков: Может быть, он незаменимый?) По-видимому, если его держат, а мое мнение как инженера и как коммуниста, не только он не является незаменимым, но он мешает работе»³⁹².

Секретарь горкома ВКП(б) М.Н. Дьячков разоблачал инженера опытного отдела А. Г. Потемкина: он не только был женат на дочери германского фашиста, но поддерживает преступную связь со своим тестем, высылает ему деньги. Аркадий Потемкин оправдывался:

«Тов. Дьячков бросил реплику о том, что у меня якобы в Германии живет тесть и является фаши-

³⁹¹ Характеристика на В. Е. Орлова. 16.08.1935. Копия // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17. Л. 108.

³⁹² Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 1. 25–26 января 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 11–13.

стом. Тесть – это значит отец жены. Ему 85–86 лет. Он живет в Москве у меня, так что я не знаю, о чем идет речь. В 1912 году ездил в Америку, в Аргентину, вернулся обратно в 1923 году и живет у меня с 1931 года в Москве, имеет советский паспорт. В Германии был проездом».

Дьячков не сдавался:

«А вот ты нам до конца все не рассказал в отношении отца, держишь с ним связь. Ты пытался нам здесь размазать, что он в Германии живет, а ты скажи, помогаешь ты ему, или нет. Он у тебя настоящий фашист. /голос с места – я говорю, что он живет в Москве/. Я спрашиваю, помогаешь, или нет. /голос с места – он живет у него на квартире/ /Потемкин – какое основание ты имеешь так говорить?/ Значит, имею основание так говорить. Что же вы думаете, секретарь Городского комитета>та пришел и так бухнул?/Потемкин: по-моему, спутал/. Попробуй, распутай»³⁹³.

Б. Н. Моргунов называл этого инженера, выполнявшего партийную нагрузку пропагандиста, «троцкиствующим» элементом³⁹⁴.

Сталинский райком ВКП(б) на всякий случай объявил А. Потемкину *«строгий выговор с предупреждением со снятием с пропагандистской работы за неискренность перед партией – связь с чужаком родственником»*³⁹⁵.

Партийность И. И. Побережского оставалась под вопросом. Начатое по решению бюро Свердловского обкома ВКП(б) персональное дело не было завершено: ждали проверки заявления И. И. Петрашко. Расследование затянулось на месяцы, в том числе и

³⁹³ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 15, 58.

³⁹⁴ Протокол допроса обвиняемого Моргунова Бориса Николаевича. 10.02.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 28–29.

³⁹⁵ Протокол № 27 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 20.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1365. Л. 45. Л. 15.

по не зависящим от обкома обстоятельствам. Дело в том, что к тому времени большинство участников фракционных боев 1927 года на заводах и улицах Москвы сошло со сцены. Все мало-мальски активные работники левой оппозиции находились в политических изоляторах, концлагерях или далеких ссылках. Там же пребывали и их противники: и те, кто под руководством бывшего секретаря Московского комитета партии Н. А. Угланова создавали летучие боевые отряды, срывавшие выступления оппозиционных ораторов, разгонявшие нелегальные собрания, устраивавшие обструкции вождям оппозиции, и те, кто сочинял антитроцкистские памфлеты, инструктировал агитаторов, учил, как правильно отвечать на критику политических врагов. В своем большинстве эти люди принадлежали к сторонникам т. н. «правого уклона», или иначе, к бухаринцам. К концу 1936 г. их преследовали с той же жестокостью, как и их исторических противников. Для Сталина и правый, и троцкист были близнецами-братьями. На февральско-мартовском пленуме 1937 года он прервет репликой «это одно и то же» оратора, сказавшего: *«Мы его сняли за правый оппортунизм, оказался – ярый, махровый троцкист»*³⁹⁶. Так что партийным следователям некого было опрашивать, правда ли, что Побережский принадлежал к троцкистам, вопреки тому, что он писал в партийных формулярах.

Пришел один ответ из парткома Академии им. Жуковского: факты о принадлежности Побережского к троцкистской оппозиции в 1926–1927 годах не подтвердились.

Директор завода, видимо, понимал, что его пребывание в Перми становится опасным. Кто и что может помешать А. Я. Голышеву собрать очередное или внеочередное бюро, поставить на нем персональное дело коммуниста Побережского и исключить из партии –

³⁹⁶ Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 4 марта 1937 года. Утреннее заседание // Вопросы истории. – 1995. – № 5–6. – С. 15.

в соответствии с материалами «Справки» за «гнилой либерализм» и «деляческое отношение» к кадрам. А. Я. Гольшев не был на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б), но мог услышать от И. Д. Кабакова сталинскую установку: *«Нельзя верить на слово бывшим оппозиционерам даже тогда, когда они берутся собственноручно расстрелять своих друзей»*³⁹⁷. Услышать и действовать в соответствии с ней. В декабре 1936 года инструктор горкома ВКП(б) Б. Н. Моргунов действительно готовил новые изобличающие Побережского материалы. М. Н. Дьячков объяснил: *«Мы теперь ставим знак равенства между либералом и двурушником. Правильна ли постановка этого вопроса. Я считаю, что будет правильна, потому что только либералы и примиренцы создают почву к тому, чтобы оставались в партии двурушники – и потому различить, где либералы, где примиренцы – трудно»*³⁹⁸.

И только Москва могла остановить пермского секретаря горкома в его стремлении расправиться с И. И. Побережским и с заводом. В советской книге по истории завода читаем: *«Осенью 1936 года директор завода часто отлучался в Москву, задерживался там иногда на месяц. Приемка завода государственной комиссией, утверждение контрольных цифр на 1937 год, согласование различных вопросов в наркомате и главках – все это требовало присутствие И. И. Побережского в столице. На заводе оставался заместитель директора Владимир Ефимович Орлов»*³⁹⁹.

И. И. Побережский избирает наступательную тактику по двум расходящимся направлениям. Главным, как и прежде, остается досрочное выполнение государственной программы для завода. Ответственность за это взял на себя В. Е. Орлов. Дополнительным –

³⁹⁷ Фрагменты стенограммы декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1936 года // Вопросы истории. – 1995. – № 1. – С. 10.

³⁹⁸ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

³⁹⁹ Пермский моторостроительный. Очерки истории завода им. Я. М. Свердлова // Четверик И., Яхлаков В., Камский Б., Стряпунин С. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1978. – С. 122.

встречная атака на А. Я. Голышева с принципиальных партийных позиций. Начать ее поручалось парторгу ЦК ВКП(б) С. М. Озерову, жестоко обиженному секретарем горкома.

В октябре–ноябре 1936 года (точную дату установить сегодня не представилось возможным) С. М. Озеров обращается с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, бывшему тогда заведующим промышленным отделом ЦК. В архиве парторганизации сохранился черновик этого письма с правкой:

«За последнее время по вине секретаря Пермского Горкома вокруг авиационного завода создается нездоровая, вредная для общего дела обстановка, которая, как мне кажется, может быть оздоровлена только путем вмешательства ЦК.

Несмотря на то, что завод 19 является лучшим заводом из заводов Авиационного моторостроения, это признано наркомом т. Серго и правительством, тем не менее, секретари Пермского горкома т.т. Голышев и Дьячков считают, что центром вокруг которого на заводе группируются троцкисты, является директор завода Побережский, его заместитель Орлов и начальник цеха Татко. Об этом т. Голышев неоднократно заявлял на совещаниях городского актива и на пленумах Горкома.

На бюро Сталинского райкома 4.VIII. при обсуждении закрытого письма ЦК Т. Голышев прямо заявил: «Пришло время когда вы должны полным голосом ответить, почему вокруг вас группируются троцкисты».

После такого заявления секретаря Горкома, я потребовал, чтобы этот вопрос был рассмотрен немедленно. Я считал, что Побережский утвержден ЦК и если есть что-то новое о его троцкистской деятельности, надо ставить вопрос перед ЦК ВКП(б).

Я с полным сознанием понимаю, что поскольку Побережский имел в прошлом тяжелое преступление перед партией – в 1923 г. примыкал к контрреволюционной троцкистской оппозиции, к таким людям надо всегда быть настороженными. Но мне ясно и другое, что к людям, имевшим в прошлом

этот политический груз, но за 10 лет работы и борьбы за дело партии доказавших свою преданность партии, то этих людей мы огульно не относим к врагам народа.

В этом духе я выступал на бюро Обкома и на совещании городского актива.

Тогда т. Голышев сосредотачивает весь огонь на мне и на городском активе 28. VIII. заявляет: Я – Озеров, адвокат троцкистов, меня надо посадить на скамью подсудимых вместе с троцкистами».

Даже при условии, что на заводе парткомом завода были разоблачены троцкисты – Сапожников, Баранов, даже при условии, что на заводе не все враги разоблачены, их надо разоблачать не без участия горкома. На деле же Пермский Горком стоит в стороне, завод, людей завода не знает.

Секретари Горкома заводом не занимаются, на заводе бывают только в торжественных случаях, в тоже время дискредитируют партийное и хозяйственное руководство заводом по всякому поводу и без повода.

Я утверждаю, что т. Голышев не сумеет доказать о случаях либерального отношения к троцкистам со стороны меня, как парторга завода и наоборот нет фактов перестраховки и мелкобуржуазного перехлестывания.

Могут быть и есть ошибки, но о них надо говорить, помогать парткому исправлять.

Секретари же горкома делают наоборот: обходят меня, как парторга и секретаря РК при обсуждении вопросов о партийности отдельных членов партии, создают на заводе обстановку недоверия ко мне, т. Голышевым было получено письмо от парторганизации Военно-Воздушной Академии о членах партии нашей организации, в котором все обвинения т. Побережского опровергаются, а мне об этом не поставили в известность. Это не единичный случай, когда вопросы, связанные с нашей организацией решаются без меня, все он делает, чтобы меня изолировать.

Спрашивается, почему Голышев все это делает. Я объясняю все это двумя причинами.

Первая. Желание перестраховать себя, замазать свои ошибки, отвести весь огонь на завод. Т. Голышев упорно умалчивает об ошибках,

которые он допустил при обмене партбилетов. Он выдал новые партбилеты троцкистам на водном транспорте; т. Голышеву были заявления от т. Гарифуллина год тому назад о троцкисте Чугулине (так в документе., правильно – Чечулин, – О. Л.) бывшем заместителе предгорсовета, однако т. Голышев на это заявление никак не реагировал до последнего времени. Под рукой у т. Голышева сидел заведующий отделом агитации и пропаганды Горкома троцкист Матвеев. Т. Голышев выдал новый партбилет троцкистке Ольховской, которая в 1932 году редактировала брошюру о комсомоле, записала там контрреволюционные лозунги – представив Троцкого как «вождя» народов, а т. Голышев записал ей эту работу в учетную карточку, как научный труд.

Замазывая свои ошибки т. Голышев перестраховывается себя, отводит весь огонь на завод 19. Так было на городском активе 25-го, 26 и 27 августа. В резолюции принятой активом ни слова не сказано об ошибках Голышева. Потом через несколько дней была пущена на голосование другая резолюция, которая и фигурирует в протоколе совещания актива.

Огульно обвиняя руководство завода в либерализме к троцкистам, т. Голышев не может привести ни одного более или менее серьезного факта, в то же время создал мне невозможные условия для работы.

Т. Голышев пытался дискредитировать меня, пытался изобразить меня белогвардейцем, не имея никаких оснований. Или еще один возмутительный факт.

В 1935 году в октябре месяце на общезаводском партийном собрании т. Голышев именовал меня как школьника не сдавшего экзамен за первый класс. 7. IV. я, докладывая на бюро Горкома о корреспонденциях в газете «Звезда», сообщил бюро ГК о том, что есть данные о саботаже стахановского движения со стороны Сапожникова и просил пока решения ГК не принимать, ибо партком 8.IV. будет обсуждать этот вопрос. Бюро ГК согласилось со мною. Восьмого же апреля партком разоблачил этого Сапожникова как не разору-

жившегося троцкиста, саботажника стахановского движения. Наше решение было опубликовано в местной газете. Везде на активах и на пленуме Горкома т. Гольшев сообщал, что партком завода принял большевистское решение, однако, через 3 месяца получаю решение бюро ГК от 7.IV., в котором сказано считать политически неправильным решение парткома от 8.IV.

При такой обстановке становится невозможным нормально работать.

В заключение считаю своим долгом сообщить в ЦК следующее:

Мне известно от секретаря Ленинского Райкома т. Золотарева, что т. Гольшеву до 25. IX. не выдавали нового партбилета, т.к. не все ясно в его биографии. Мне известно, что второму секретарю Горкома т. Дьячкову не выдают нового партбилета, т.к. тоже не все ясно в его биографии. Т. Гольшев бывший левый с.-р., а т. Дьячков сначала воспитывался в монастыре, а потом у раскулаченного. Это еще раз подтверждает о политике перестраховки.

Если Вы, т. Андреев, учтете, что т. Гольшеву было записано в течение 1935 и 1936 г.г. в ЦК выговор за несвоевременное создание в Горкоме отдела парторганов, предупреждение по газ. «Звезда», указания обкома и пленумов горкома в связи с опубликованием в газете «Правда» корреспонденций под заголовком – «Болтливое заседание». «Недоступный секретарь», «Горком, растерявший своих членов», то станет еще яснее, почему т. Гольшев перестраховывается.

В итоге всего сказанного прошу Вас, т. Андреев, помочь мне, как парторгу ЦК разобраться.

Пусть секретари Пермского Горкома перестанут дергать завод, по их мнению, Побережский – неразоружившийся троцкист, группирующий около себя троцкистские гнезда. Пускай они это докажут, тогда его немедленно надо убрать с оборонного завода, а меня как либерала к троцкистам надо снимать с работы парторга ЦК. Ибо при этом немислима нормальная работа. Завод № 19 все время идет в гору, из месяца в месяц выполнял программу.

Я считаю, что я веду работу на заводе так, как этого требует ЦК от нас, партторгов. Я считаю, что Побережский может и должен впредь руководить заводом 19. Свою преданность делу партии он доказал на деле.

Я обращаюсь к Вам потому, что в 1935 году бюро Свердловского обкома занималось этими делами, мне тогда казалось, что Пермский горком поймет и изменит свои методы руководства заводом. В 1936 году бюро Свердловского обкома вновь обсуждало наши трения с секретарями Пермского Горкома, однако, положение не изменяется.

Вторая моя просьба: прошу освободить меня от работы секретаря райкома, оставив только партторгом ЦК на заводе 19, ибо совместить в одном лице две таких больших работы невозможно. В районе, где я секретарем, кроме завода еще 11 первичных организаций»⁴⁰⁰.

Письмо это, по всей вероятности, сперва продиктованное стенографистке, а затем отредактированное, составлено очень грамотно. Партторг обращается к секретарю ЦК с просьбой защитить «лучший завод моторостроения» от необоснованных нападок. Речь идет о важном государственном деле, которому на месте отдельные руководители, а именно: Голышев и Дьячков создают помехи. Делают они это, во-первых, из-за элементарной «перестраховки» (так на партийном языке называли чувство самосохранения); во-вторых, из-за желания скрыть свои грехи. Иначе говоря, С. М. Озеров обвиняет городское начальство в большом партийном преступлении – зажиме критики. Он ставит под сомнение их партийную принципиальность, более того, политическую честность. Голышев и Дьячков ведут огонь по заводу для того, чтобы спрятать собственное сомнительное прошлое: членство в эсеровской партии у Голышева и связь с духовным сословием у Дьячкова. Не важно, что Голышев

⁴⁰⁰ Озеров – Андрееву. Без даты. 1936 год. Черновик. Машинопись с правками чернилами // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 6–11.

в этой партии не состоял, а Дьячков на монастырском подворье работал. По части «либерализма» у них у самих рыльце в пушку: партбилеты троцкистам выдавали. Голышев – плохой партийный работник, о чем газета «Правда» не раз писала. Отсюда вывод: Побережский может и должен впредь руководить заводом № 19, а вот Голышев – пермской партийной организацией вряд ли. За несколько недель до письма С. М. Озеров «...требовал и настаивал, что надо решить этот вопрос, или призвать Голышева к порядку, или его надо снимать. Я так формулировал вопрос. Нам Кабаков заявляет: «Что вы хотите, Голышев хорошо или плохо, но бьет в троцкистов»⁴⁰¹. О письме С. М. Озерова из ЦК сообщили в обком. А там дали взбучку секретарю райкома: «Золотарев, ты не знаешь, какими методами бороться с Голышевым, ты опять в ЦК пишешь, не надо так разоблачать Голышева. Инструктор ЦК Самойлов велел передать, что ты приехал работать, а не критиковать по Перми»⁴⁰².

В. М. Орлов первым справился с поставленной перед ним задачей: к 15 декабря 1936 года завод выполнил годовую программу по производству авиамоторов, о чем и отрапортовал в только что созданный наркомат оборонной промышленности М. М. Кагановичу и в Наркомтяжпром – Серго Орджоникидзе⁴⁰³.

На другой день 16 декабря 1936 года был арестован второй секретарь пермского горкома ВКП(б) М. Н. Дьячков.

Михаил Николаевич Дьячков, 33 года, член ВКП(б) с 1925 года, из крестьян – отходников, образование – 3 класса Долматовского высшего начального училища.

«До 1919 года до сентября учился и работал в летнее время на разных работах в Долматовском

⁴⁰¹ Стенограмма VI Городской партийной конференции. 26–27.05.1937. Т. 2 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1334. Л. 27.

⁴⁰² Стенограмма VI Городской партийной конференции. 26–27.05.1937. Т. 2 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1334. Л. 61.

⁴⁰³ См.: Пермский моторостроительный. Очерки истории завода им. Я. М. Свердлова. С. 123.

монастыре. В 1919 году жил на территории, занятой белой армией в гор. Долматове. Летом работал на уборке хлеба в имении Долматовского монастыря, в с. Тамакульском Челябинской области (в настоящее время свиносовхоз). Откуда в конце августа, или в начале сентября 1919 года я был вызван вместе со всеми рабочими и были направлены в подводы – часть с эвакуирующимися монахами, и другая часть (в том числе и я) в подводах с отступающими частями белых»⁴⁰⁴.

По дороге он отстал, заболел тифом. Вылечили, вернулся в родную деревню. В 1920 году 17 лет вступил в комсомол. После этого уже ни одного дня не крестьянствовал, работал в советском и партийном аппаратах, в том числе в Свердловском обкоме партии заведующим сектором отдела кадров. В марте 1935 года был откомандирован в Пермь. В автобиографии написал о себе: *«Партбилет никогда не терял. Партвзысканий не имею. Под судом не был. В оппозициях никогда не состоял. По комсомольской линии также не имел взысканий»*. Был он партийным работником новой формации: кампанейский паренёк, не дурак выпить, поволочиться за женщиной, пострелять уток. М. Н. Дьячков собирал вокруг себя артель смешанного состава. В ней были лично преданные ему партийные работники и люди, имеющие отношение к материальным благам: одежде, продуктам питания и пр. В числе его приятелей попадались странные персонажи, известные своими жульническими проделками, торгаши. У секретаря Краснокамского городского райкома В. Д. Кайдаловой позднее все допытывались:

«Вопрос: С Дьячковым Вы были в гостинице?

Ответ: один раз была. Т. Лосос: Скажите, чего там было? Ответ: ничего там не было. Пришли, завели патефон. Он только приехал, говорит, посмо-

⁴⁰⁴ Автобиография Дьяčkова Михаила Николаевича. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1171. Л. 1-2.

трите, как я живу. Никаких разговоров, я имею в виду на политические темы, не было»⁴⁰⁵.

В. Д. Кайдалову спрашивали не про политику.

У этой «выдвиженщины» (И. Ильф) была устойчивая репутация негрустной вдовы, отнюдь не чурающейся радостей жизни – в какое-то время с Б. Моргуновым, в какое-то, возможно, что и с Дьячковым.

В одном из доносов про нее писали: «Кайдалова своим бахвальством пыталась дискредитировать знатного человека страны – Чкалова, когда он был в Перми. Приехала в Горком и говорит: *«Я всю ночь с ним гуляла, или пировала, голова болит. А Гольшев сказал мне: ну и пользуешься ты среди мужчин успехом»*⁴⁰⁶.

Секретарь горкома органично совмещал партийную принципиальность и большевистскую бдительность с умением жить. Сгубило его, однако, отнюдь не это. М. Н. Дьячков оказался жертвой ведомственной склоки между областным управлением НКВД и обкомом. Новый начальник УНКВД Д. М. Дмитриев собирал компрометирующие материалы на секретарей обкома ВКП(б). Он ориентировался на письмо ЦК «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1935 года. В нем подчеркивалось, что троцкисты стремятся «прокрасться к власти любыми средствами»⁴⁰⁷. Стало быть, основным видом контрреволюционной подрывной деятельности, кроме подготовки террористических актов, было протаскивание «троцкистских кадров» на руководящие должности. В этой связи самым уязвимым местом в областном партийном аппарате становился отдел кадров, поскольку все назначения на номенклатурные должности оформлялись

⁴⁰⁵ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 2. 27.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1353. Л. 69.

⁴⁰⁶ Попова Е. – в бюро Краснокамского райкома ВКП(б). 15.05.1937 // ПермГАНИ. Ф. 643/1. Оп. 1. Д. 12579. Т. 1. Л. 15 об.

⁴⁰⁷ См.: Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936 // Известия ЦК ВКП(б). 1989. – № 8. – С. 100–115.

в нем. Д.М. Дмитриев в октябре получает ордер на арест бывшего начальника отдела кадров обкома ВКП(б) Федора Игнатьевича Стриганова. Он к тому времени в обкоме уже не работал, занимал небольшую должность в облисполкоме, заведовал местной промышленностью⁴⁰⁸. «Комиссар», так за глаза стали звать Д. М. Дмитриева в том же октябре 1936 года, рассчитывал на то, что И. Д. Кабаков сильно препятствовать не будет: не та фигура. А дальше в Свердловском УНКВД выстроили цепочку: вверх – к главарю троцкистского подполья, и вниз – от бывшего начальника отдела кадров к его сотрудникам и далее к инструкторам горкомов и райкомов. Стриганова обвинили в том, что он по поручению «контрреволюционного центра» сохранял и выдвигал троцкистов в партийном аппарате. В косноязычном пересказе И. Д. Кабакова вся эта подрывная работа излагалась так:

«Стриганов ему сообщил, что он говорил с Мрачковским о том, чтобы учитывать перспективы его дальнейшего выдвижения и меня лично держать в троцкистском подполье Урала в большом законспирированном положении. Почему мне было хорошо работать? (Сталин. Это он говорит?) Да. Вот почему, я всегда смог отвертеться тем, что я проявлял линию слабости к своим землякам, к старым уральцам и троцкистов просто проглядел»⁴⁰⁹.

«Ему» – это Василию Федоровичу Головину, председателю областного исполкома, члену бюро обкома, орденоносцу, арестованному 23 января 1937 года⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Бороздин К. Первый парторг Уралмаша // Все будет. 27.06.2014 // <http://vsebudet.info/articles/times/pervyi-partorg-uralmasha.html> (дата обращения 07.08.2016).

⁴⁰⁹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 4 марта 1937 года. Утреннее заседание // Вопросы истории. – 1995. № 5–6. – С. 14.

⁴¹⁰ См.: Сушков А. В. Май 1937 года: трагедия секретаря Свердловского обкома // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 года – Екатеринбург: АМБ, 2007. – Т. 2. – С. 247.

«Я» – это не Иван Дмитриевич Кабаков, а все тот же Головин. Нечленораздельность высказываний «лучшего большевика Урала» выдавала его растерянность. Секретарь обкома явно не понимал, что происходит, но чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. Местные пикейные жилеты отметили тот факт, что в Президиум внеочередного съезда советов СССР И. Д. Кабакова не пригласили.

М. Н. Дьячкова взяли раньше, чем В. Ф. Головина. Арест собственного выдвиженца обескуражил секретаря обкома.

«Тов. Бородуллин: Я помню на одном из активов, когда разоблачили Дьячкова, приехал Кабаков, собрали актив в зале заседаний горсовета, и Кабаков сказал: «Мне Дьячков бросил песок в глаза»⁴¹¹.

Признаваться в политической слепоте, да и вообще заниматься самокритикой для И. Д. Кабакова было мучительным делом.

Дьячкова арестовали за то, что он когда-то был подчиненным у разоблаченного врага народа и исполнял его поручения. Взяли у него показания и на Голышева: слушал троцкистские измышления про т.т. Коссиора, Постышева и Петровского и улыбался. В основном же у М. Н. Дьячкова добивались признаний, кого из троцкистов он «протаскивал» и прикрывал. За это и расстреляли. Потом по очереди, не торопясь, забрали всю его артель: и хозяйственников, и партийных работников.

Л. Г. Лосос, как настоящий чекист, вводил в заблуждение партийный актив:

«Дело Дьячкова повстанческого характера. Дьячков, находясь в стенах горкома, не брезговал якшаться с эсеровскими повстанческими группами, такие группы были созданы в районах и артелях Лесдревпромсоюза для того, чтобы использовать нужный момент. Должен сказать, что в общей

⁴¹¹ Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т.1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 72.

сложности эти повстанческих кулацких групп было снято до 80 человек»⁴¹².

На заводе информация об аресте секретаря горкома разошлась очень быстро, вызвав недоумение у одних и нескрываемую радость у других. М. Н. Дьякова не без оснований считали человеком, мягко скажем, недружественно настроенным по отношению к заводу и его командному составу.

Между тем, И. И. Побережский в Москве, в свою очередь, пытался найти управу на преследователей. Нельзя доподлинно выяснить, в каких высоких кабинетах он побывал, с кем из больших людей разговаривал в кулуарах VIII чрезвычайного съезда советов или в столовой Совнаркома. Можно с большой уверенностью предположить, что он обратился за помощью к своему патрону Серго Орджоникидзе и наркому оборонной промышленности Михаилу Моисеевичу Кагановичу, с ним его связывали дружеские отношения. Были ли какие-то другие встречи – с В. М. Молотовым или с Н. И. Ежовым, например, не известно. Такого рода общение не протоколировались, тем паче не оставили следов мимолетные разговоры, брошенные как бы невзначай реплики и невербальные высказывания: улыбка, пожатие плеч, разведение рук, так что нельзя сказать с какой бы то ни было определенностью, как появилась сталинская телеграмма от 25 декабря 1936 года – за 3 дня до решения ВЦИК СССР о награждении орденами завода № 19 и 36 его сотрудников.

«До ЦК дошли сведения о преследованиях и травле директора моторного завода Побережского и его основных работников из-за прошлых грешков по части троцкизма. Ввиду того, что как По-

⁴¹² Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 19. В папку со стенограммой городской конференции по ошибке вплетена запись выступления Л. Г. Лососа на январском пленуме горкома ВКП(б).

бережский, так и его работники работают ныне добросовестно и пользуются полным доверием у ЦК ВКП(б), просим вас оградить т. Побережского и его работников от травли и создать вокруг них атмосферу полного доверия. О принятых мерах сообщите незамедлительно в ЦК ВКП(б). Секретарь ЦК Сталин. 25 декабря 1936 г.»⁴¹³.

Очень любопытный документ. Партийная директива изложена в виде просьбы Генерального секретаря секретарю горкома. Отправлена она шифрограммой, что по установленному порядку означала высшую степень секретности – т. н. «особую папку»: ее нужно было вернуть обратно в ЦК, а с содержанием знакомить по очень короткому списку лиц, допущенных к информации такого уровня защищенности. При этом телеграмма явно рассчитана на то, чтобы познакомить с ее содержанием как минимум партийный актив и работников завода, поскольку, кроме А. Я. Гольшева ее направили еще в два адреса: в Свердловский обком И. Д. Кабакову и на завод № 19 И. И. Побережскому.

Директор завода, а с ним и партторг ЦК распорядились этим документом высшей степени секретности как передовой статьей газеты «Правда». Его раз за разом, пока не набило оскомину, зачитывали на партийных собраниях. К. А. Морзо публично жаловался, что И. И. Побережский на публике «...мне дал телеграмму тов. Сталина, заставляя ее читать раз 7–8»⁴¹⁴. Начальник ОНУ отвел душу, нашептывая своим сотрудникам: «После этого в момент судебного процесса над Пятаковым, тов. Морзо говорил по адресу Побережского, что он, Побережский, является ставленником Пятакова и был с ним вместе в Берлине, который

⁴¹³ Письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина секретарю Пермского горкома ВКП(б) А. Я. Гольшеву в поддержку директора Пермского моторостроительного завода И. И. Побережского // Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь: Пушка, 2004. С. 223.

⁴¹⁴ Протокол №... закрытого заседания Бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 156.

в ближайшие дни будет арестован вместе с Орловым»⁴¹⁵. Пепеляев имел в виду т. н. «Процесс антисоветского троцкистского центра», проходивший в Октябрьском зале дома союзов 23–30 января 1937 г.⁴¹⁶. Судили заместителей народных комиссаров Ю. Л. Пятакова (Народный комиссариат тяжелой промышленности), Я. Д. Лифшица (народный комиссариат путей сообщения), а также партийного публициста К. Б. Радека, по совместительству сотрудника аппарата ЦК, дипломата, а в прошлом наркома финансов СССР Г. Я. Сокольникова и др. Их обвинили в шпионаже, терроризме и вредительстве⁴¹⁷.

⁴¹⁵ Пепеляев – Райком ВКП(б) Сталинского района. Сообщение. 27.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 169.

⁴¹⁶ См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О процессе по делу Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и др.» 22 января 1937 года // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. – М.: МФД, 2004. – С. 54–55.

⁴¹⁷ В формуле обвинения было записано: «Следствие считает установленным:

1) что, по указанию Л. Д. Троцкого, в 1933 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. В., Сокольникова Г. Я. и Серебрякова Л. П., задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным аггессорам в захвате территории и расчленении СССР, свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что, по поручению того же Л. Д. Троцкого, этот центр, через обвиняемых Сокольникова и Радека, вступил в сношение о представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр, через своих членов и других участников преступной троцкистской организации, систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что, в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на

Содержание телеграммы в высшей степени примечательно; оно выглядит предельно несвоевременным. Кампания партийных репрессий набирает обороты, ЦК настойчиво призывает к бдительности.

Сталин объясняет, что доверчивость – это преступление: *«Нельзя быть наивным, а Ильич учил, что быть в политике наивным – значит быть преступником. Не хотим мы быть преступниками. Поэтому у нас получился вывод: нельзя на слово верить ни одному бывшему оппозиционеру»*⁴¹⁸. Здесь же сообщается, что «Побережский и его работники» имеют «грешки по части троцкизма», то есть являются теми самыми оппозиционерами, которым нельзя верить на слово. Всем нельзя, а Побережскому с товарищами можно и нужно. Более того, то, что пермские большевики называли в полном согласии с партийной линией настороженностью и бдительностью, Сталин квалифицирует как «травлю» и требует немедленно ее прекратить, более того «создать атмосферу полного доверия».

Причем считать эту телеграмму девиантным актом, соиминутным отступлением от партийной линии

некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр подготовлял ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей – обвиняемых Пятакова Ю. Л., Сокольников Г. Я., Радека К. Б. и Серебрякова Л. П., принимали обвиняемые: Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Райтшак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А., Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е. и Арнольд В. В.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей». Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). – М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937. – С. 21–23.

⁴¹⁸ Фрагменты стенограммы декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1936 года // Вопросы истории. – 1995. – № 1. – С. 9.

было бы неверно. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), посвященном разработке стратегии и тактики борьбы с троцкистами, правыми и прочими двурушниками с партийными билетами, Сталин делает многозначительную оговорку:

«Я думаю, что все товарищи поняли и осознали, что эта порода людей, каким бы флагом она не маскировалась, троцкистским или бухаринским, нам все равно, эта порода людей не имеет ничего общего с каким бы то ни было политическим течением в рабочем движении. Это оголтелая банда наемных убийц, диверсантов, шпионов, вредителей и т. д., и т. д. Это, я думаю, люди поняли и осознали. Но я боюсь, что в речах некоторых товарищей скользила мысль о том, что: давай теперь направо и налево бить всякого, кто когда-либо шел по одной улице с каким-либо троцкистом или кто когда-либо в одной общественной столовой где-то по соседству с троцкистом обедал. Давай теперь бить направо и налево.

Это не выйдет, это не годится. Среди бывших троцкистов у нас имеются замечательные люди, вы это знаете, хорошие работники которые случайно попали к троцкистам, потом порвали с ними и работают, как настоящие большевики, которым завидовать можно. Одним из таких был т. Дзержинский. (Голос с места. Кто?) Тов. Дзержинский, вы его знали. Поэтому, громя троцкистские гнезда, вы должны оглядываться, видеть кругом, дорогие товарищи, и бить с разбором, не придираясь к людям, не придираясь к отдельным товарищам, которые когда-то, повторяю, случайно по одной улице с троцкистом проходили»⁴¹⁹.

Об этих «отдельных товарищах» специально говорил В. М. Молотов. Он процитировал сталинскую телеграмму, из соображений секретности не назвав номер завода, предварив ее небольшим вводным словом:

⁴¹⁹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 5 марта 1937 года. Вечернее заседание. Речь тов. Сталина // Вопросы истории. – 1995. – № 12. – С. 12.

«Вот вам типичный пример. У нас в Перми, на Урале, есть авиамоторный завод, дающий теперь лучшие, самые нужные моторы для авиации «Райт Циклон». Построен он недавно, но уже награжден орденом Ленина. Завод этот имени т. Сталина. Директором на этом заводе является бывший троцкист Побережский, привлечший для работы на заводе целую группу бывших троцкистов из известных ему инженеров в прошлом. Там, как только начала усиливаться кампания против троцкистов, начали мало-помалу выживать Побережского».

Прочитал телеграмму и заключил текст подобающей сентенцией: *«Вот наше отношение к кадрам, хотя бы и из бывших троцкистов».* Правда, чуть ниже опроверг и телеграмму, и собственную на ее счет ламентацию:

«Есть такие хозяйственники, которые рассуждают так: конечно, рискованно брать троцкистов, но мы идем на это. Почему? Да, без них трудно обойтись, без них не обойдешься. Это не большевистское отношение к делу. А есть такие люди, которые настолько расположены к оценке отдельных работников по их качествам, по их прошлым знакомым им качествам, что проявляют слепое доверие и даже небошевистское отношение к делу, когда говорят, что без таких людей не обойдешься. Это неправильно»⁴²⁰.

А как правильно – не сказал, но затем снова вернулся к этому сюжету в заключительном слове:

«Я уже приводил пример того, что мы не можем отказаться от того, чтобы направлять даже на ответственные посты бывших троцкистов, бывших правых, наоборот, у нас сейчас есть примеры того, что бывшие троцкисты, бывшие правые работают

⁴²⁰ Молотов В. М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по народным комиссариатам тяжелой промышленности и путей сообщения / Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 28 февраля 1937 года. Утреннее заседание // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 18–19.

честно, как, например, Побережский, а таких, как Побережский, есть немало. Мы не можем отказаться от тех людей, которые имели даже крупные ошибки. Мы должны усилить проверку, усилить контроль. Если мы будем таких троцкистов так направлять на работу, чтобы они целиком и полностью направляли свое дело, мы не выполним наш большевистский долг. А если мы их проверяем, если мы будем их контролировать, то пусть мы сделаем ошибку, пусть ошибемся, без ошибок работать нельзя, люди без ошибок не бывают, в практической работе ошибки неизбежны. Однако мы должны знать, что наша обязанность проверять, вникать в дело, пользоваться всеми сигналами, которые идут по этой части со всех сторон, в частности, снизу, и вовремя принимать меры по усилению проверки, по дальнейшему вниканию в дело»⁴²¹.

Здесь Молотов, снова похвалив Побережского, дезавуировал, по существу, сталинскую телеграмму. «Окружить атмосферой доверия» и «принимать меры по усилению проверки» – это совершенно различные практики.

Сталинскую телеграмму можно рассматривать как политический жест, рассчитанный и на сегодня, и на отдаленное завтра. В нем проявляется апробированный уже не раз политический стиль: при проведении жесткой политической линии держать дистанцию, сохранять для себя свободу маневра, возможность занять критическую позицию и в отношении особо ретивых исполнителей, и в отношении политики в целом. Здесь он снова проявил себя как «гениальный дозировщик», по словам Н. И. Бухарина⁴²². И поэтому не имеет особого значения, кто именно уговорил Сталина на Урал эту телеграмму послать: Серго Орджо-

⁴²¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 2 марта 1937 года. Утреннее заседание. Речь т. Молотова // Вопросы истории. – 1994. – № 8. С. 23.

⁴²² Николаевский Б. И. Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – С. 74.

никидзе, Андрей Андреев или Михаил Каганович, или кто-то еще, тот же Н. И. Ежов, например, который в бытность руководителем промышленного отдела ЦК работал рука об руку с Побережским. Решение принимал Сталин, какие мысли приходили ему при этом в голову, нам не узнать. Но факт состоит в том, что он придал этому жесту политическое значение, а не просто вмешался в пермскую склоку.

В. М. Молотов маневра не понял и попытался поправить Сталина, введя его высказывания в господствующий политический контекст, тогда как Сталин, напротив, предложил здесь контекст иной, альтернативный.

И. И. Побережский, так же как и С. М. Озеров и другие люди из окружения директора, увидели в сталинской телеграмме своего рода охранную грамоту, позволяющую им исполнять напряженные государственные программы в условиях растущего экономического и политического хаоса.

Им было что праздновать на новогоднем банкете. Для широкой публики – рабочих, техников, членов их семей – И. И. Побережский тоже сделал подарок, пригласил на завод в феврале 1937 года, наверное, самого популярного в СССР человека – В. М. Чкалова. Он приехал, выступил на митинге, прошел по цехам, поговорил с рабочими, отвел душу на банкете и уехал в Москву, оставив восхищенную запись в книге почетных посетителей:

«Даже трудно представить, что можно иметь такой завод в такой чистоте. Сборочный цех – это идеал чистоты. Не только для данного завода, но и для хорошей лечебницы. А литейный цех! Литейный цех в представлении не видевшего Пермского завода человека – это грязь, копоть, духота, изнурительная работа. Стоит посмотреть на этот цех на заводе – и человек убеждается в обратном. Чистоту литейного цеха легко приравнять к чистоте других цехов этого завода. Проходя по цехам, вы ни в одном не увидите спящих рабочих, везде люди стоят на своих местах и делают свое дело.

В заключении можно сказать директору завода товарищу Побережскому И. И., руководящему

составу завода и всему коллективу: «Ура вам, товарищи!»⁴²³.

Сталинская телеграмма кардинальным образом изменила соотношение сил в тяжбе завода с горкомом. 2 января 1937 года бюро горкома, собравшееся было обсуждать очередное заявление Б. Н. Моргунова о неблагоприятном состоянии дел на заводе, принимает решение: исключить его из партии как клеветника, а затем переходит ко второму вопросу:

«Слушали: сообщение тов. Гольшева и Лосос о результатах расследования заявления т. Петрашко о тов. Побережском на активе парторганизации г. Перми 26/VIII – 1936 года.

Высказались т.т. Петрашко, Золотарев, Кескюла, Лосос, Полянский, Озеров, Балтгалв, Побережский, Гольшев.

Постановили: 1. Расследованием установлено, что заявление тов. Петрашко на собрании партийного актива г. Перми 26/VIII – 1936 года о тов. Побережском не подтвердилось, было необоснованным и безответственным. Указать тов. Петрашко на допущенную им грубую политическую ошибку и предупредить, что при повторении подобного рода безответственных заявлений он будет привлечен к суровой партийной ответственности.

2. Признать политической ошибкой бюро Горкома ВКП(б) и его секретаря тов. Гольшева, что расследование выступлений на собрании актива парторганизации г. Перми 26/VIII – 1936 г. т.т. Петрашко и Кузнецова и заявление т. Кескюла на бюро ГК ВКП(б) 27/VIII – 1936 года о тов. Побережском и ряде работников завода недопустимо затянулось, что не способствовало созданию обстановки полного политического доверия тов. Побережскому и его основным работникам.

3. Считать также необоснованным заявление на партактиве 26/VIII – 1936 г. тов. Кузнецова об антипартийном поведении т. Татко после его вос-

⁴²³ Пермский моторостроительный. Очерки истории завода им. Я. М. Свердлова // Четверик И., Яхлаков В., Камский Б., Стряпунин С. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1978. – С. 128.

становления Обкомом ВКП(б), о чем поставить в известность парторганизацию по месту работы т. Кузнецова»⁴²⁴.

В решение бюро вставлена цитата из телеграммы: «созданию обстановки полного политического доверия тов. Побережскому и его основным работникам». Впрочем, А. И. Голышев саму телеграмму от членов городского комитета прячет: особая папка, секрет государственной важности, иногда прибегает к совсем уже детским приемам: хотел бы вас, товарищи, ознакомить, но не могу. Шифровальщик занят, некому раскодировать.

«Тов. Белоусов: Я должен довести до сведения. Когда мы были на втором заседании, и когда многие члены и кандидаты Бюро стали настаивать на том, чтобы зачитали эту телеграмму, то Голышев, сказав, что телеграмма находится в шифровальном отделе, а шифровальщика нет – и поэтому он не может огласить телеграмму. Только тогда, когда т. Побережский сказал, что у него имеется копия телеграммы, он вынужден был согласиться на зачитание этой телеграммы»⁴²⁵.

Городской партийный актив собрали через полтора месяца – 14 февраля.

Доклад делал А. Я. Голышев, сообщил, что расследование по делу И. И. Побережского закончено; факты не подтвердились, завод успешно выполнил государственную программу, награжден орденом Ленина; руководство завода также отмечено заслуженными наградами. Впереди новые планы и свершения. Потом, стиснув зубы выступил И. И. Петрашко: да, ошибся, съездил в Москву, поговорил с товарищами и понял, что меня память подвела. Позднее раскаялся в своей слабости:

⁴²⁴ Протокол № 32 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 02.01.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1363. Л. 9.

⁴²⁵ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13–17.04, 19–27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 47. Л. 172.

«Я был совсем обезоружен и мне стиснув зубы пришлось «двuruшничать», говорить о своих ошибках тогда как никакой ошибки в моем выступлении не было так как это выступление вскрывало политическое нутро засеvших <онтр>.р<еволuционнuх> правuх и троцкистов...»⁴²⁶.

Телеграмму Сталина, называемую «директивой», не зачитали:

«Тов. Голышев: «это в особой папке».

Побережский: «Как дискредитировать члена партии, так открыто, а как реабилитировать – совершенно секретно»⁴²⁷.

К тому времени изменился состав партийного бюро: Мезит был переведен в Свердловск – начальником управления местной промышленности вместо Стриганова (Лосос шепнет Голышеву: есть подозрение, что Мезит – троцкист); двое военных – бригадный комиссар Кескюла и полковой комиссар Оборин – лишились своих должностей и были отозваны в распоряжение Политуправления РККА (что-то неясное было обнаружено в их анкетах); должность второго секретаря осталась вакантной. Свердловский обком к этому времени растерял свой кадровый резерв. Областное управление НКВД одного за другим брало под стражу ответственных партийных работников. Местные острословы называли аресты приглашением в «апартаменты Дмитриева». И. Д. Кабаков докладывал на пленуме ЦК:

⁴²⁶ Заявление Прокурору СССР т. Вышинскому, Народному комиссару внутренних дел СССР Генеральному комиссару Государственной Безопасности секретарю ЦК ВКП(б) т. Ежову Н. И., Секретарю ЦК ВКП (б) т. Андрееву Андрею Андреевичу от бывшего директора Государственного Союзного завода № 10 им. Дзержинского НКОП члена ВКП(б) с января 1918 года Петрашко Ивана Иосифовича, находящегося в заключении под следствием Пермского Горотдела НКВД Свердловской области с 3 сентября 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. (Петрашко И. И.). В 3-х томах. Т. 1. Л. 205.

⁴²⁷ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 1. 25–26 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 157.

«Что мы имеем? Председатель облисполкома Головин оказался троцкистом, Чернецов – секретарь Первоуральского района – крупнейшего промышленного центра – оказался троцкистом, Дьячков – второй секретарь Пермского горкома – оказался троцкистом, заведующий отделом пропаганды Пермского горкома – тоже троцкист, Окуджава – первый секретарь Тагильского горкома – тоже оказался троцкистом. Новик – директор Института марксизма – оказался троцкистом, подмоченными оказались ряд заведующих отделами областного комитета партии. (Смех. Голос с места. Насколько?) Я расскажу. Они не исключены, но то, что они скрыли свои ошибки в 1923 г. и в последующее время, то оставлять их в качестве заведующих отделами нельзя. Заведующий отделом пропаганды Узюков, заведующий отделом школ Кузнецов, заведующий отделом культпросветработы Сорокин. Всего после обмена партийных документов активных троцкистов и диверсантов исключено около 160 человек. (Сталин: А сколько членов партии на Урале?) 18 тыс. с кандидатами. Кроме этого, за сокрытие участия в оппозиции, за сокрытие троцкистов – 193 человека»⁴²⁸.

С середины февраля С. М. Озеров явным образом оспаривает у А. Я. Голышева лидирующие позиции в бюро горкома. Его во всем поддерживает Л. Г. Лососи, разумеется, И. И. Побережский. Начальнику горотдела НКВД известно, что 10 февраля Б. Н. Моргунов дал первые показания на секретаря горкома, пока еще не очень определенные: «*В отдельных случаях Голышев прямо своими руками помогал к<онтр>.р<еволюционной> работе троцкистов*»⁴²⁹.

Не стоит поэтому удивляться, что сразу же после актива бюро горкома вынесло в адрес А. Я. Голышева следующее постановление:

⁴²⁸ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. 4 марта 1937 года. Утреннее заседание // Вопросы истории. – 1995. – № 5–6. С. 13.

⁴²⁹ Протокол допроса обвиняемого Моргунова Бориса Николаевича. 10.02.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12923. Л. 28.

«Слушали: Заявление членов бюро ГК ВКП(б) о неудовлетворительном выступлении т. Голышева на заседании актива Пермской партийной организации 14/II – 1937 года.

Постановили: 1. Отметить, что т. Голышев не обеспечил выполнения решению бюро Горкома ВКП(б) от 28 декабря 1936 года в связи с директивной товарища Сталина

а) т. Голышев не сделал специального доклада по этому вопросу на заводском партийном собрании;

б) не сделаны необходимые заявления на активах партийных организаций Кагановического и Краснокамского районов;

в) Решение Бюро Горкома ВКП(б) от 2 января доведено до сведения городского актива партийной организации со значительным (Л.63) запозданием, только 14-го февраля.

2. Выступление т. Голышева на активе Пермской партийной организации 14 февраля о решении Бюро Горкома по заявлениям Петрашко, Кузнецова считать неудовлетворительным, а потому неправильным, ввиду того, что т. Голышев не дал развернутой критики клеветнического характера выступлений Петрашко, Кузнецова, Мезита, Моргунова, Дьячкова против тов. Побережского и его основных работников, не указал на ответственность и ошибки Бюро и, в частности, лично свои по предотвращению преследования и травли директора завода имени Сталина т. Побережского и его основных работников, ограждения их от травли и создания вокруг них обстановки полного доверия.

5. ~~Принять к сведению заявление т. Досос о том, что Мезит является троцкистом, предложить т. Досос сообщить об этом Обкому ВКП(б)~~⁴³⁰.

Последний пункт вычеркнули из конспиративных соображений: нельзя разглашать государственную тайну. Мезит пока еще не арестован.

⁴³⁰ Протокол № 9 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). Особая папка. 14.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1364. Л. 63–64.

На заседании бюро присутствовали представители ЦК и Свердловского обкома; настроенные очень решительно. По словам Побережского, они «...настаивали, чтобы записать в особую папку, что Голышев не выполняет директиву тов. Сталина. Мною было предложено послать телеграмму т. Сталину, что Голышев директиву не выполняет»⁴³¹. Голышев подал в отставку, ее не приняли: так поступают только троцкисты.

После этого Лосос с товарищами отправились в Свердловск, встретились с И. Д. Кабаковым и потребовали освободить А. Я. Голышева от обязанностей секретаря горкома. Секретарь обкома обещал подумать, Голышеву сообщил, что им в бюро недовольны. Александр Яковлевич встретил делегатов словечком: «Ходоки». Те очень обиделись. В общем, роли переменились. Сейчас не завод № 19, а горком партии стал пристанищем троцкистов.

«Тов. Недугов: В Горкоме свивает гнездо контрреволюция – и все это, как коммунисту надо сказать, не присуще»⁴³².

Городской военком расставил точки над і:

«Тов. Голофеев: Вы вдумайтесь, по совести говоря, кто же, в конце концов, руководил нашей парторганизацией? Дьячков – враг народа, Моргунов – враг народа, Матвеев – враг народа, Перевозчиков – враг народа. Но что делал тов. Голышев – наш секретарь? Я считаю, что он как раз бы командиром отъявленных врагов народа, не в смысле того, что он был тоже сам в их числе, но он был и командовал этими врагами народа»⁴³³.

⁴³¹ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 2. 27.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1353. Л. 181.

⁴³² Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 1. 25 – 26 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 157.

⁴³³ Заседание партийного актива пермской городской партийной организации. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1375. Л. 48–49.

Основные дебаты разворачивались вокруг одного вопроса: кто, собственно говоря, травил И. И. Побережского и его основных работников. Директор завода, а с ним и парторг ЦК настаивали – Голышев. Тот отчаянно сопротивлялся:

«Я Вас никогда не травил. Моргунов травил – это верно, Дьячков травил, Мезит (с места: А вы помогали)»⁴³⁴.

Побережский объяснял, что неправильная позиция Голышева в отношении завода не случайна:

«Я сам насчитал примерно [несколько. – О. Л.] этих корней работы: болтовня, показная бдительность, отсутствие проверки исполнения, уничтожение самокритики выступающих, ставка на недовольство масс в городе, вельможное отношение к вышестоящим организациям, отсутствие коллективности в решениях бюро Горкома, нарушения внутрипартийной демократии. Устава партии и самокритики, честности и фальшивое воспитание кадров»⁴³⁵.

Кадры, в свою очередь, жаловались. Сотрудники аппарата горкома тоже критиковали неприступного секретаря.

«Тов Симонов: «Тов. Голышев не бывал на собраниях нашей первичной парторганизации и даже первое время моей работы секретарем парткома тов. Голышев членские партвзносы платил через т. Каргопольцеву, отдавая ей партбилет и деньги, а сам в партком не заходил. И вообще т. Голышев не бывал в парткоме. Мне кажется, что у тов. Голышева есть тенденция принижать достоинство работников ГК ВКП(б). Например, до заседания Секретариата или бюро ГК он не расскажет

⁴³⁴ Стенограмма собрания городского партийного актива г. Перми и Пермского района. Т. 3. 17.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1374. Л. 83.

⁴³⁵ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 1. 25 – 26 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 144.

и не научит, как и что надо сделать, а на заседаниях секретариата или бюро ГК проберет и поставит работника ни во что. <...> На другой раз просто боишься делать, зная, что не угодишь, а ведь мы все молодые партработники и нас надо учить»⁴³⁶.

В общем, И. И. Побережский, С. М. Озеров и Л. Г. Лосос повели войну на уничтожение, используя все те приемы, которые незадолго до этого применялись против них. Если в письме к секретарю ЦК Андрееву Озеров обвинял А. И. Голышева и М. Н. Дьячкова в перестраховке, в нетерпимом отношении к людям, в неумении видеть их сильные стороны, то после сталинской телеграммы и он, и директор фактически повторяют шаги своих бывших гонителей. Они придают значение случайным словам и неловким жестам, обвиняют А. Я. Голышева в политических преступлениях – том же либерализме и потере бдительности, в эсеровском прошлом и сомнительном настоящем; они пристрастны и не скрывают этого. И. И. Побережский, так же как и С. М. Озеров, действуют в рамках заданного партийным руководством сценария: они выкорчевывают врага, а отнюдь не создают в городе «обстановку доверия», даже не пытаются ее создать. В этом смысле они верные солдаты партии, не сомневающиеся и не рассуждающие, умеющие пользоваться открывшимися благоприятными возможностями.

Изъяснялись они грубее и прямолинейней А. Я. Голышева. Секретарь горкома заметил в свое время, что не даст политического векселя Побережскому. Наверное, не все участники партийного актива поняли, о чем идет речь. Побережский говорил без обиняков:

«Я считаю, что разницы между Дьячковым и Голышевым нет, я не вижу. Говорят, Дьячков натравливал Голышева, да, Дьячков по сравнению

⁴³⁶ Протокол № 3 общего закрытого партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) первичной партийной организации Пермского ГК ВКП(б). 22.02.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1402. Л. 2.

с Гольшевым – дитя. <...> У меня партийность т. Гольшева вызывает сомнение. Надо обсудить, может ли Гольшев оставаться членом партии»⁴³⁷.

Члены пленума знали, что Дьячков расстрелян как враг народа, так что речь здесь шла не только о партийности.

В конце концов, И. Д. Кабаков, осаждаемый со всех сторон своими недругами из аппарата ЦК, из газеты «Правда», из наркомата внутренних дел, отступился от своего выдвиженца. 24 марта 1937 года бюро обкома ВКП(б) освободило А. Я. Гольшева от обязанностей секретаря пермского горкома и вывело его из состава бюро. Второй секретарь обкома Пшеницын доложил об этом решении собранному пленуму городского комитета:

«Основная ошибка была у Гольшева – ненормальное отношение к руководству завода № 19. <...> Областной комитет все время поправлял, когда Вы горделиво заявляли: «Я Побережскому политического векселя не могу дать». Тов. Кабаков сказал – политический вексель дан Центральным Комитетом, будьте добры из этого исходить»⁴³⁸.

За 4 дня до этого следователь Свердловского Управления НКВД Мельников «...нашел: по следственному делу по обвинению Моргунова проходят связанным с ним – Моргуновым – Гольшев А.Я. и Кайдалова В. Д.

Принимая во внимание, что в отношении Гольшева и Кайдаловой проводится проверка в части принадлежности их к к<онтр>.р<еволюционной> троцкистской организации, а потому – постановил: Из дела № 7338 материал на Гольшева и Кайдалову выделить»⁴³⁹. В переводе с ведомственного языка эта фор-

⁴³⁷ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 1. 25–26 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 162.

⁴³⁸ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). Т. 4. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1355. Л. 81.

⁴³⁹ Постановление от 20 марта 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1 Д. 12923. Л. 69.

мула означала, что НКВД готовит арест упомянутых в постановлении партийцев.

Пленум еще не закончился, а в очередях уже толковали о том, что вот-де и Голышев оказался врагом народа. Александр Яковлевич пытался протестовать:

«Если я, вот т. Пшеницыну в личной беседе говорил, что мне по телефону, я на пленуме могу об этом сказать, угрожали террором. Тов. Пшеницын сказал: «Откуда это идет?» Я говорю – не знаю. Мне передавали, что в очередях ведут разговоры, что Голышев – троцкист, арестован и т. д. и т. п. Больше того, на закрытом пленуме я скажу, у меня трое ребят учатся в школе и всем ребятам, не исключая малыша 8 лет, говорят, что твой отец – троцкист, арестован. <...> Выступление тов. Балтгалв подсказало – откуда эти слухи происходят. Балтгалв сказал: «Голышев – единственный не арестованный из числа этой компании». Кто дал право? Если вы считаете, что я враг народа, у вас есть основания, вы передайте, куда следует, и пусть там разберутся»⁴⁴⁰.

Л. Г. Лосос промолчал, в ответ говорил И. И. Побережский:

«Я невольно задаю себе вопрос – где разница между Дьячковым и Голышевым. Ты напустился на Балтгалв, что он является источником распространения слухов о тебе, что о Голышеве начинают говорить в очередях. В очередях много говорят и тут много надо было бы проводить расследований. Чепуха, это мелочь, да и надо прислушиваться к этим разговорам. Очевидно, трудящиеся нашего города, честные трудящиеся, они невольно сопоставляют, к чему стремились агенты Троцкого и что делается в Перми. Наши трудящиеся они могут сопоставить (Голос с места: но честные трудящиеся не будут разговаривать об этом в очередях). Но Голышев начинает понимать,

⁴⁴⁰ Стенограмма заседания VIII Пленума Пермского горкома по вопросу «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 2. 25.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Л. 57.

что рабочие сопоставляют его деятельность с деятельностью агентов Троцкого»⁴⁴¹.

Бюро горкома возглавил новый секретарь Е. М. Асрибеков, буквально выпрошенный на эту должность у И. Д. Кабакова. Не хотел отпускать в Пермь заведующего отделом руководящих партийных органов. После третьей просьбы, продублированной в ЦК, все-таки отпустил⁴⁴².

Ерванд Михайлович Асрибеков, 39 лет, член партии с марта 1917 года, до этого состоял в РСДРП (интернационалисты). «Образование – высшее; институт красной профессуры – 1 год. Наград и поощрений союзного и республиканского значения – нет»⁴⁴³. До Свердловска работал на Дальнем Востоке. Представлял его пленуму второй секретарь обкома ВКП(б) Пшеницын⁴⁴⁴.

«Никаких замечаний партийных не имеет, ни в какой оппозиции не участвовал. <...> Достаточно культурный, гибкий человек, имеет 12-летний опыт партийной работы. Кажется, будет такой руководитель, при котором вы сможете укрепить руководство и выкорчевать то, что у вас есть в Перми.

<...> Этот разговор шел неделю, или даже дней десять, сначала была выдвинута кандидатура тов. Озерова. <...> Затем возник вопрос о секретаре Лысьвенского райкома тов. Козлове. Но здесь у членов бюро Горкома было сомнение, что его не знают. Это предложение также не встретило сочувствие. Го-

⁴⁴¹ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б). «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 1. 25 – 26 марта 1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1352. Л. 161–162.

⁴⁴² См.: Озеров – Андрееву, Маленкову. 31.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1 Оп.1. Д. 1416. Л. 2.

⁴⁴³ Анкеты делегатов VI Городской партийной конференции с правом решающего голоса. А – К. 25.05.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1340. Л. 12.

⁴⁴⁴ См. о нем: Сушков А. В. Май 1937 года: трагедия секретаря Свердловского обкома // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 года. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – Т. 2. С. 247–251.

родской комитет партии настаивал трижды, что откомандировать в его распоряжение тов. Асрибекова.

Тов. Плотников: С Владивостока сняли его с работы, или он ушел в порядке переброски?

Тов. Пшеницын: Там было раньше два секретаря. Первый секретарь Обкома партии и горкома. Он был вторым, а потом сделал, что первый секретарь обкома является первым секретарем горкома, так же как сейчас тов. Кабаков. После этого тов. Асрибеков был назначен заведующим отделом парткадров Обкома»⁴⁴⁵.

Под его руководством бюро горкома занялось расследованием преступлений бывшего секретаря. Создали комиссию, которая проработала в течение месяца и 27 апреля доложила о результатах на очередном заседании бюро:

«Слушали: Сообщение комиссии т.т. Лосос и Озерова по делу т. Голышева.

Тов. Голышев присутствует.

Высказались: т.т. Полянский, Белоусов, Балгалв, Золотарев, Озеров, Олейников, Побережский, Асрибеков.

Постановили:

1. Под непосредственным руководством Голышева (председателя редколлегии) была объединена группа ныне разоблаченных врагов народа троцкистов и выпущена враждебная троцкистская книга – I том «Уральская энциклопедия», которую тов. Голышев продолжал защищать на VIII пленуме горкома.

2. Имея достаточные сигналы о врагах народа – Дьячкове, Моргунове, Перевозчикове и других не только не принял меры к их дальнейшему разоблачению, но сознательно скрыл это от членов бюро и парторганизации, продолжал скрывать это и замазывать даже после ареста их органами НКВД (случай с Дьячковым и Моргуновым).

⁴⁴⁵ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б) «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 3. 28.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 90–92.

Совместно с врагами народа Дьячковым и Певзнером участвовал в контрреволюционных разговорах, дискредитирующих руководителей ВКП(б).

3. Во время партпроверки допустил массовое исключение из партии членов ВКП(б) за пассивность. Одновременно противодействовал разоблачению подлинных врагов народа троцкистов и правых отщепенцев (Моргунов, Чечулин, Перевозчиков и др.).

4. Пользуясь ответственным положением секретаря горкома систематически практиковал в своей работе, в целях проведения своей преступной антипартийной линии, фальсификацию постановлений протоколов бюро горкома и выпускаемых от имени горкома документов, широко применяя в практической работе лицемерие, ложь и обман (запись о Мезите, случай с Чечулиным, докладная записка по заводу № 19, скрывание от организации своего пребывания в партии с.-р., скрывание решений Обкома от 13/Х – 1935 г. по 19 заводу, ложная информация членов бюро на декабрьском активе в 1936 г. и т.д.).

5. Лично организовал и возглавлял травлю руководства и основных работников завода имени т. Сталина.

Получив директиву тов. Сталина об ограждении от травли и создания атмосферы полного доверия указанным выше работникам, не только не выполнил эту директиву Вождя, но скрыл ее от организации, продолжал травлю.

6. Всецелой своей работой т. Голышев пытался разлагать и парализовать партийный аппарат как горкома, так и райкомов партии, всячески дискредитируя отдельных его работников.

Исходя из этого, бюро горкома ВКП(б) постановляет:

Поставить вопрос перед Областным комитетом ВКП(б) об исключении Голышева из рядов ВКП(б).

Особый пункт: считать записку о т. Побережском от 2 /IX – 1936 г., представленную в Обком ВКП(б) Голышевым на имя т.т. Кабакова и Пшеницына клеветническим документом, не отража-

ющим мнение горкома, о чем довести до сведения секретарей Обкома ВКП(б) т.т. Кабакова и Пшеницина.

Выписку из данного постановления приложить к записке Гольшева и выдать т. Побережскому»⁴⁴⁶.

Комиссия выдала безработному партийцу А.Я. Гольшеву аттестат врага народа: объединял троцкистов, покрывал врагов народа, фальсифицировал, лгал и обманывал, возглавлял травлю, скрыл директиву тов. Сталина, разлагал аппарат.

Тем самым бюро горкома предоставило карт-бланш НКВД. Был выписан ордер на арест, затребованный все тем же Л. Г. Лососом – бывшим соратником, а теперь разоблачителем. 3 мая 1937 года Гольшева арестовали. Через 12 дней сломали, взяв с арестанта следующее заявление:

«После разговора с Вами, вернувшись в камеру и продумав глубоко все обстоятельства, связанные с моим арестом, я решил обратиться к Вам с этим заявлением.

Я твердо решил рассказать следствию всю правду о своих контрреволюционных преступлениях против партии и советского государства; поэтому заявляю Вам, что я, начиная с 1932–1933 г.г. и до дня моего ареста являлся членом подпольной контрреволюционной организации.

В контрреволюционную организацию я был вовлечен в 1932 году Семеном КУЗНЕЦОВЫМ.

В контрреволюционной работе правых на Урале руководящее участие принимал бывший второй секретарь Уралобкома ВКП(б) Зубарев П. Т. и другие, действовавшие в контакте с троцкистской организацией.

Начиная с конца 1933 года или с начала 1934 года, активное участие в контрреволюционной работе принял И. Д. Кабаков.

⁴⁴⁶ Протокол № 29 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 27.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1365. Л. 80–81.

Контрреволюционная организация ставила задачей сохранения в партийном аппарате как областного Комитета, так горкомов и райкомов правых и троцкистских элементов, которые в контрреволюционных целях парализовали работу аппарата области.

В гор. Перми со мной была установлена связь троцкистской организации, действовавшей под руководством второго секретаря горкома ВКП(б) – Дьячкова.

Заявляя об изложенном, я считаю себя обязанным дать на следствии исчерпывающие и правдивые показания»⁴⁴⁷.

Скорее всего, взяли только подпись. Заявление не пишут на машинке. Рукописи в деле нет. Следствие было не долгим. В это время в пермской партийной организации выкорчевывали «остатки головщины» [так в протоколе. – О. Л.] и обещали, что и «в дальнейшем будем вести решительную борьбу с корешками этой контрреволюционной фашистской банды в Перми»⁴⁴⁸. В этот день освобождали от должности Е. М. Асрибекова. Областная партийная конференция выразила ему недоверие: работал в аппарате врагов народа Кабакова и Пшеницына. Пермские большевики очень об этом сожалели, говорили ему на прощание хорошие слова. Асрибеков отбыл в Москву. Секретарем горкома на короткий срок стал С. М. Озеров, отправивший вслед своему предшественнику донос:

«В беседе с членом ВКП(б) тов. Поздняковым, ранее работавшем на Дальнем Востоке вместе с Асрибековым, Поздняков сообщил, что тов. Асрибеков, работая секретарем Владивостокского Горкома ВКП(б) был одним из близких, тесно связанных с бывшим секретарем Дальневосточного Крайкома ВКП(б) Лаврентьевым. Позднякову из-

⁴⁴⁷ Гольшев – Дмитриеву Заявление 15 мая 1937 года. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 16–17.

⁴⁴⁸ Стенограмма Пленума Пермского городского комитета ВКП(б). 23.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1358. Л. 11.

вестно, что Асрибеков угодничал и подхалимничал перед Лаврентьевым и что Лаврентьев покрывал грубейшие ошибки Асрибекова, особенно во время проверки партийных документов.

Так как т. Асрибеков выбыл из Пермской парт-организации в распоряжение Центрального Комитета ВКП(б), сообщаю Вам это для сведения»⁴⁴⁹.

Сведения учли. Е. М. Асрибекова расстреляли.

Кажется, что после следствия А. Я. Гольшев не захотел жить. На заседании военной коллегии признал себя виновным и добавил, «что в к<онтр>.р<еволюционную> организацию был вовлечен Кабаковым. Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет»⁴⁵⁰. Его, естественно, приговорили к расстрелу⁴⁵¹. Все произошло очень быстро. А в Перми в очередях люди толковали, что «...в горкоме неладно, будто бы Побережский съел Гольшева»⁴⁵².

Вообще-то, для обывателей эта «дворцовая драчка» была не очень интересной. Люди жили другими заботами. Стояли в очередях, мерзли в бараках, плохо питались, ходили в разбитых башмаках. Роптали. Иногда этот ропот доносился до власть имущих. Из редакции газеты «Звезда» в НКВД было передано анонимное письмо:

«...а для этого рожден рабочий, крестьянин, работаешь, работаешь – все плохо, не по-стахановски, у него болит, раз удалось козлу в огород залезть, а потом узко место стало, а другой залез, так и Стаханов в настоящее время языком треплет, и так же вы, головки, научились языком трепать, рабочих обидеть, пропадите с голоду – и нам дать

⁴⁴⁹ Озеров – Маленкову. 26.07.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 1416. Л. 26.

⁴⁵⁰ Протокол закрытого судебного заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 4 августа 1937 года, гор. Свердловск // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 136.

⁴⁵¹ Приговор. 04.08.1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275. Т. 1. Л. 137.

⁴⁵² Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП(б) «Итоги февральского пленума ЦК ВКП(б)». Т. 4. 29.03.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1355. Л. 84.

норму, немало в заводе пропадает у станка, болеет, бюллетень не приказано врачу давать, это верно, оспаривать факт, немало самоубийством кончают свою жизнь, по вашему, от хорошей жизни, стало жить хорошо и весело, в очередях постоишь на морозе, досыта напляшешься, вот какая жизнь пришла, дальше некуда. По нашему, нечего языком трепать, все налицо, мы не маленькие. <...> Это та же шкура. Только выворочена, что раньше – и сейчас еще хуже, чем раньше, это старики рассказывают, что хочу работаю, хочу – нет, а нынче попробуй сам добровольно уволиться, из города в город уехать. Это когда-то было при царизме крепостное право – и помещик один другому мог продать рабочего, так и сейчас из города в город могут перевести, рабочий хочет – не хочет – переводят»⁴⁵³.

Человек писал неграмотный и злой, и ему не было никакого дела до конфликта между горкомом и заводской «головой».

Складывается ощущение, что этот поединок между секретарем горкома и директором завода происходил в какой-то особой реальности, где слова имели власть над людьми и поступками, где на тонком партийном льду проделывали свои неуклюжие па люди во френчах, где простые истины вроде бы уже не существовали – и можно было лгать, доносить, ставить подножки и подсечки, отказываться от дружбы и вражды – и вот этим заполнять или, вернее, замещать свою жизнь.

В первые месяцы 1937 года мужчины, сгрудившиеся за спиной красного директора, одержали верх над такими же мужчинами, сделавшими ставку на партийного секретаря. Только победители вышли из боя двойниками поверженных. И время не остановилось 25 декабря 1936 года. Кружение слов и людей продолжалось. И кто падет следующим, а кто останется, никому не было известно. Новый завод, однако, удалось сохранить. Советские ВВС получили двигатели.

⁴⁵³ Анонимное письмо в газету «Звезда». 09.02.1937. Машинопись. Копия // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1439. Л. 1.

«СЧИТАЮ НЕОБХОДИМЫМ СООБЩИТЬ ВАМ НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ...»

Если И. И. Побережский имел какие-то иллюзии по поводу того, что сталинская телеграмма оградит завод и его директора от большого террора, то очень скоро ему пришлось в них разочароваться. Иначе не объяснить, для чего сталинскую телеграмму употребляли в виде магического заклинания на партийных собраниях разного уровня и даже на деловых совещаниях. Причем С. М. Озеров убеждал сомневающихся, что именно так и следует поступать: «О директиве тов. Сталина надо говорить и надо ее выполнять. И за ее выполнение мы будем драться до конца. Она была ножом в сердце троцкистов. В Перми троцкисты делали ставку на развал нашего завода. Завод огромного оборонного значения»⁴⁵⁴.

Выстраивая защиту против горкома партии, руководство завода тем самым взяло на себя обязательство собственными силами проводить чистку предприятия от подозрительных по части троцкизма, белогвардейщины и шпионажа работников. Эту задачу

⁴⁵⁴ Протокол № 4/5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03-05.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 55.

партийная организация исправно выполняла совместно с отделом найма и увольнения, возглавляемым К. А. Морзо.

Озеров рапортовал промышленному отделу ЦК ВКП(б):

«Возросла ответственность рядовых коммунистов за судьбы завода, повысилась их бдительность, что можно проследить на следующих примерах. За последние полтора месяца по инициативе партийных организаций цехов и групп разоблачены и изгнаны с завода враждебные элементы: в центральной лаборатории диверсант и шпион Беккер, ныне арестованный, там же разоблачена контрреволюционная группа Губин и Баранова.

В цехах сборки вскрыто вредительство на конвейере и на сборке моторов. Партийной организацией цехов сборки разоблачена контрреволюционная группа бывш.членов партии Горбачев и Пахомов, ныне арестованные. В коммунальном отделе разоблачен кочегар Шабунин, который был связан со своим братом Шабуниным, контрреволюционером, недавно приехавшим из дальнего востока. Шабунины ставили своей задачей: вредительство на предприятиях гор. Перми. Не исключена возможность, что эта группа контрреволюционеров – Шабунины и компания готовили диверсионный акт на нашем заводе. При обсуждении отчетов цехпарторгов и секретарей парткомов цехов на многих партийных собраниях рядовые коммунисты указывали на вредительство в планировании и в отделе снабжения. <...> Обнаружено вредительство на строительстве завода. Недавно арестована группа в строительном батальоне, которая вела вредительскую работу на строительстве»⁴⁵⁵.

К враждебным элементам, уволенным по политическим мотивам, парторг ЦК причислил и несколько инженеров:

⁴⁵⁵ Озеров – Промотдел ЦК ВКП(б) Информационная записка об итогах выборов парторганов на заводе № 19 им. Сталина. Апрель 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 53.

«Мне сейчас ясно, что бывший работник завода, член партии Розанов и бывший заместитель начальника инструментального цеха член партии Лысаковский являлись на заводе агентами Голышева. Они способствовали дискредитировать меня и Побережского»⁴⁵⁶.

Иными словами, партийный комитет завода ревностно исполняли партийные директивы по выкорчевыванию врагов народа, воспроизводя, а в некоторых случаях и усиливая атмосферу террора: чувства ненависти, подозрительности, фобии и страхи – все то, что ранней весной 1937 года немногословный главный инженер Иван Михайлович Makeев снова – вслед за А. Г. Барановым – назвал психозом⁴⁵⁷.

Возможно, директору казалось, что психоз – справедливая цена за возможность работать над новыми двигателями. Если И. И. Побережский так считал, то он серьезно ошибался. Люди нервничали, с подозрением смотрели друг на друга, ожидая какого-либо подвоха или провокации, замыкались в себе, подличали либо с каким-то болезненным рвением искали врагов.

Так, Анатолий Потемкин, получивший партийное взыскание за тестя, на всякий случай тут же развелся с женой. Публика, еще распознававшая добро и зло, такой поступок не одобрила. На партийном собрании он мог услышать о себе нелицеприятные высказывания: *«О Потемкине хочу сказать – о его непартийном поступке. Когда его привлекли к ответственности за чужака – тестя, он взял да и бросил жену, семью»⁴⁵⁸.*

Николай Александрович Завирохин, в недавнем прошлом старший техник лаборатории, а в июне 1937

⁴⁵⁶ Там же. Л. 55.

⁴⁵⁷ См.: Протокол № 4/5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04. 1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 56.

⁴⁵⁸ Протокол № 4/5 общего собрания парторганизации зав. № 19 им. Сталина. 03–05.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 46. Л. 40.

года ее освобожденный парторг, молодой человек 26 лет от роду⁴⁵⁹, написал пространный донос на своего бывшего шефа и других товарищей по работе:

«Считаю необходимым сообщить Вам некоторые факты непонятого поведения тов. Чернова Анатолия Николаевича, члена ВКП(б) с 1922 г., работающего зам.начальника центральной лаборатории.

1. В лаборатории разоблачено и арестовано несколько человек – активных врагов народа, троцкистских предателей, как Радин, Беккер, Баранов А.Н. (эсер), чужаки и участники белой армии Колчака: Карабатов, Любимов, Губин, Баранова М.А.; последние вели разлагательскую работу на участках и контрреволюционную агитацию /о чем известно Райкому партии из докладных и протоколов партгруппы/. Чернов в разоблачении этих людей, буквально, ничего не сделал, проявляя полную пассивность, хотя хорошо знал о каждом из них и имел сигналы об их действиях.

2. В момент сразу же после разоблачения Радина Чернов участвовал в пьянке и танцах, организованных Радиным, причем прибыл он на завод по требованию Радина. После разоблачения последнего имел тесную связь со ставленником Радина предателем Беккером, вместе пьянствовали на даче /лето 1936 года/, затем на квартире у Чернова и Беккера, эта связь не прекращалась до момента ареста Беккера /6 ноября 1936 года/ <...>

5. Только в мае м-це с.г. выяснилось, что врагу народа Беккеру выдана премия в 500 рублей после его ареста /передана жене Беккера, с которой имел свидание Шушин В.И., он же выдал и премию/, выдана премия чужаку Губину после увольнения за вредительский развал важнейшего участка, которым является химический отдел /380 рублей/, выдана премия Шаманаеву /кладовщик/, разложившемуся типу, уволенному за невозможностью держать в ответственной кладовой с массовым наличием ядов. <...>

⁴⁵⁹ См. *Завирохин Н. А.* – <https://www.permgani.ru/leaders/index.php?id=436> (дата обращения 10. 08. 2016).

6. Когда после партийного собрания завода мы собирали коммунистов для дачи поручений по практической работе, в частности, мобилизацию массы на действительную бдительность, Чернов в разговоре, пока собирались люди, сказал со злобой: «Себя оградили, а программу не выполнили, все треплются». Речь шла о директиве тов. Сталина по нашему заводу – и это тогда, когда вся партийная организация мобилизовала все силы на проведение в жизнь директивы вождя, а старый член партии Чернов, вместо активной работы и помощи партгруппы в разоблачении врагов, со злобой отзывается о директиве вождя и не принимает никакого участия в ее проведении в жизнь. Мне не понятно – почему?

7. Совершенно не понятно, почему Чернов резко волнуется при каждом разоблачении врагов народа, например: когда стало известно о Кабакове, Пшеницыне, о Гольшеве и, наконец, о Золотарева, побледнеет и, не говоря ни слова, уходит, совершенно не разговаривает об этом с коммунистами, или переводит разговор на другую тему.

8. В практической работе старается быть незаметным, в своих выступлениях никого не критикует, хотя факты для критики имеются, и ему известны больше, чем другим, причем раньше в критике участвовал активно. Поручения выполняет с большим нажимом, делает явно без желания»⁴⁶⁰.

Здесь любопытна технология составления такого рода бумаг: главный персонаж – А. Н. Чернов, член партии, инженер, руководитель. Его обвиняют в том, что он лицо, приближенное к врагу народа: пил и плясал у него, что он приглашен на завод врагом народа, что он покровительствует враждебным элементам, премии выплачивает и опять же пьянствует с ними на даче. Это вроде бы объективные факты. Далее начинаются впечатления: «сказал со злобой», волновался, даже бледнел. И вообще держится отчужденно,

⁴⁶⁰ Завирохин – Озерову. Докладная записка. 07.06.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1187. Л. 24–25.

«старается быть незаметным». Про сотрудничество с З. Радиным Завирохин мог узнать, прочитав протоколы партийных собраний августа 1936 года. Там А. Н. Чернов рассказывал о том, как они вместе затемно работали с главным металлургом, им было некогда обсуждать политические темы. Мог справиться у Морзо. Тот уже год подозревал Чернова в троцкизме. А вот впечатления на бумагу он перенес свои собственные. И в этих записях, прежде всего, конечно, виден сам доносчик, внимательно вглядывающийся, прислушивающийся, различающий тональность речи и следы волнений на лице⁴⁶¹. Но этим строчкам можно верить. На самом деле разгром Свердловского обкома, а вслед за ним и Пермского горкома вызвал оторопь у партийцев со стажем, к тому же лично знавших и секретарей городского комитета и Ленинского района г. Перми⁴⁶². Дистанция между инженеров Сталинского

⁴⁶¹ Н. А. Завирохин сделает карьеру, станет первым секретарем Сталинского райкома ВКП(б), но от старых привычек не откажется, доложит в ЦК о подозрительном поведении нового директора завода В. М. Дубова и парторга завода А. Логинова. См.: Письмо А. Логинова – Т. Силиной. 05–06.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 16.

⁴⁶² В июне 1937 года членов партии ознакомили с постановлением Свердловской областной конференции: «Злейшие враги народа, подлые изменники делу коммунизма, наймиты фашистской охранки Кабаков, Пшеницын и др., пробравшиеся к руководству областной партийной организации, всячески маскируясь и двурушничая, проводили вредительскую и шпионскую диверсионную работу на всех участках хозяйственного и культурного строительства области. Большинство членов бюро и пленума обкома прошлого состава было подобрано из заклятых врагов народа. Важнейшими звеньями партийной организации Свердловской области руководили ныне разоблаченные враги народа: Кузнецов, Окуджава, Голышев, Смирнов, Поздняков, Ханин, Авербах, Чернецов, Павловский и другие. Отделом партпропаганды и агитации, сельскохозяйственным, промышленно-транспортным, советско-торговым отделами обкома руководили разоблаченные в последнее время враги народа Узюков, Боровских, Ян, Козубовский. Аппарат обкома ВКП(б) в значительной своей части комплектовался из врагов народа, либо людей явно неспособных, или послушных молчаливых. В руководстве областной газеты орудовали враги народа Жуховицкий, Харитонов и другие, в комсомольских руководящих органах свили себе гнездо

завода и секретарем горкома была достаточно большой, но не настолько, чтобы не вздрогнуть, услышав, что этот человек оказался врагом народа.

На самом деле, волна репрессий, подхватывавшая все новые и новые жертвы из круга социально близких, заставляла И. И. Побережского испытывать чувства растерянности и страха. Все его сотрудники в поздних показаниях повторяют одно и то же: он очень нервничал, узнав о новых арестах в авиационной промышленности и в ВВС: *«Во время процесса над Пятаковым и другими врагами народа Побережский был особенно расстроен»*⁴⁶³. Чтобы выйти из состояния стресса, он не видел иного выхода, чем с еще большим рвением исполнять производственную программу 1937 года. Речь шла, кроме всего прочего, о переходе к серийному производству модернизированного двигателя М-25В.

Здесь и возникли очень серьезные затруднения. По договору компания «Райт» обязывалась передавать заводу № 19 все новые модификации авиадвигателя: чертежи и всю иную техническую документацию, что,

враги народа Ковалев, Шароев и другие. Во многих районных парторганизациях глубоко пустили корни политическая слепота и идиотская болезнь – беспечность, которые тормозили разоблачение врагов народа. Враги народа Кабаков и Пшеницын, культивировав местничество, семейственность, парадную шумиху, зажим самокритики, затирали сигналы с мест о врагах народа и их вредительской работе и беспощадно расправлялись с честными большевиками, преданными делу нашей партии, ЦК ВКП(б) и товарищу Сталину. На руководящих советских постах находились враги народа Головин, Пыхтеев, Иконников, Хорош, Чудновский, Перель и другие, а к руководству хозяйственными аппаратами предприятий и на транспорт проникли Марьясин, Жариков, Литвинов, Кандалицев, Щербина, Седашев, Федораев». Из резолюции II Свердловской областной конференции ВКП(б) по отчету обкома ВКП(б) о необходимости разоблачения и уничтожения «врагов народа» 19 июня 1937 г. Г. Свердловск // Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь: Пушка, 2004. – С. 245.

⁴⁶³ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 59.

собственно, она и делала в 1935–1937 годах. В силу технологического превосходства американские инженеры быстрее вводили новшества, чем советские инженеры могли их освоить. Л. С. Татко объяснял эту задержку тем, что «...мы переходили на новые типы без того, чтобы полностью «одеть», как принято выражаться, его новыми усиленными деталями. В результате этого имели и имеют место систематические дефекты в работе моторов, которые никакими средствами, кроме как заменой новыми деталями, устранить нельзя <...> Сами изготовить эти новые детали на заводе мы не могли – и в результате завод к концу 1937 года полностью на этот мотор перейти не мог. Для окончательного перехода на выпуск этого мотора <М-25В> необходимо было мотор целиком оснастить деталями и узлами, замена которых диктовалась самой конструкцией и которые в силу этого были заменены и у «Райтс» (так в тексте)»⁴⁶⁴. А на очереди уже стоял переход на новый двигатель «Райт – Циклон 60 серии» (R 1820 G5) – по отечественной маркировке М-62 мощностью в 1000 л.с.⁴⁶⁵. В марте 1937 этот мотор прошел государственные испытания⁴⁶⁶. К серийному производству его в том же году перейти не смогли.

Кроме технологического отставания действовали и иные факторы. Речь идет о разрушении в процессе большой чистки всей социальной конструкции советского хозяйства. Взаимоотношения между заводами – поставщиками и заводами-производителями – строились при сильном участии неформальных связей: договоренностей, обменом услугами и новостями,

⁴⁶⁴ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 42–43, 62–63.

⁴⁶⁵ См.: Августиневич В. Битва за скорость. Великая война авиамоторов. – М.: Яуза – Эксмо, 2010. – С. 98; Солонин М. Новая хронология катастрофы. 1941. – М.: Яуза – Эксмо, 2010. – С. 38.

⁴⁶⁶ См.: Пермский моторостроительный. Очерки истории завода им. Я. М. Свердлова. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1978. – С. 483.

взаимным доверием. Все они опирались на прочный фундамент, складывающийся из коллективного опыта участия в гражданской войне, в приобретении высшего образования, в работе партийных комитетов. Общая память, которую можно назвать исторической, проявлялась в едином языке, ценностном отношении к прошлому. Формировался дружеский круг из директоров заводов, партийных работников соответствующего уровня, военных. Дружеский круг, поддерживаемый совместным пребыванием на курортах, дачным времяпровождением, банкетами, охотой, игрой на бильярде и пр. Горизонтальные связи дополнялись вертикальными. Советский директорский корпус был выстроен по артельному, или клановому, принципу. Был большой патрон – народный комиссар, секретарь ЦК. Он отбирал свою клиентуру по разным соображениям: земляческим прежде всего, но так же и профессиональным или историческим (были однополчанами в гражданской войне); опекал ее, защищая от внешних угроз, обеспечивал карьеру, требуя в ответ, главным образом, преданность. Так складывались т. н. «артели», которым Сталин на февральско-мартовском пленуме 1937 года объявил войну. Патроны могли находиться между собой в самых разных взаимоотношениях – добрососедских и не очень, конфликтовать и сотрудничать; клиенты обязаны были это учитывать: знать, с кем можно дружить, а от кого следует держаться подальше. Клановый принцип социальной организации препятствовал корпоративной солидарности, но не устранял ее полностью. Равняться полагалось на патрона, но действовать с учетом тех возможностей, которые давали личные связи. У себя на предприятиях директора строили собственные артели. И. И. Побережский набрал ее из бывших сослуживцев по ЦИАМ и заводу № 24, учитывая при этом возрастные и гендерные характеристики. Телеграмма Сталина, в которой упоминались «Побережский и его основные работники», эту артель признала легитимной.

Этот социальный агрегат, позволяющий функционировать советскому хозяйству, был подвергнут разрушению в 1937–1938 годах. Гибель сильного человека влекла за собой избиение всего его дома: ближайших сотрудников и их подчиненных. В партийный обиход было пущено словечко «хвосты». Так называли людей, входивших в окружение опального партийного секретаря или народного комиссара⁴⁶⁷. В такой ситуации члены артелей старались на всякий случай заранее отмежеваться от своего патрона, то есть публично критиковать его или сигнализировать куда следует о его недостатках и неправильном поведении. Побережский вскоре это почувствовал, увидев, как ранее преданные ему люди стараются отойти в сторону, напряженно ждут, падет он или нет, не торопясь исполнять его приказания, а при первой возможности перейти на другую работу – или в главк, как это сделал И. М. Макеев, или на другой завод, как И. Данишевский.

Распадались горизонтальные связи. Бывшие товарищи объявлялись врагами народа; людям, поддерживающим с ними деловые и личные контакты, после этого полагалось сообщать в партийный комитет о порочащей связи, писать объяснительные, выступать на партийных собраниях. Летом 1937 года Московское областное управление НКВД нанесло удар по авиационному заводу № 24, о чем и донесло начальству:

«Вскрыто и ликвидировано 5 шпионских террористических и диверсионно-вредительских групп, с общим количеством 50 человек, из них:

1. Антисоветская право-троцкистская группа в составе бывшего директора завода Марьямова и технического директора Колосова.

2. Шпионско-диверсионная группа японской разведки в составе 9 человек.

⁴⁶⁷ «Он работал на Дальнем Востоке с Пшеницыным, так вот, не пшеницынский ли он хвост». Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 67.

3. Шпионско-диверсионная группа германской разведки в составе 13 человек.

4. Шпионско-диверсионная группа французской разведки в составе 4 человек.

5. Террористическая и шпионско-диверсионная группа латвийской разведки в составе 15 человек, созданная и возглавлявшаяся участником латвийской фашистской организации, быв. зам. директора завода № 24 Гельманом.

Также арестован начальник технического сектора ОТК завода троцкист Тарахтунов, по делу которого ведется следствие с расчетом на вскрытие организованной троцкистами работы на заводе.

Завод до сего дня засорен антисоветскими социально-чуждыми и подозрительными по шпионажу и диверсии элементами. Имеющийся учет этих элементов по одним только официальным данным достигает 1000 человек»⁴⁶⁸.

Администраторов и инженеров брали вместе с казенными бумагами. Следователи НКВД использовали изъятые документы в качестве обвинительного материала либо сжигали за ненадобностью. Новые люди, занявшие эти места, должны были все начинать с нуля: искать чертежи, заново составлять договоры и пр. Находить с ними общий язык внешним партнерам было очень трудно, до какого-то времени просто невозможно. Все прежние соглашения – не только устные, но и письменные теряли всякую силу. Приходилось заново доказывать, что в них не содержится ничего вредительского. На это уходило время. И если раньше парторгу ЦК было достаточно дозвониться до своего товарища на другом заводе и попросить его проследить, чтобы заказ был выполнен в срок и в соответствии с технологическими требованиями, то в 1937 году звонить было некуда. Все требования, заявки и рекламации шли через наркомат; там

⁴⁶⁸ Цит по: *Соболев Д. А.* Репрессии в советской авиапромышленности [Электронный текст] // Вопросы истории естествознания и техники. – 2000. № 4. С. 44–58 // <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/sob00v.htm> (дата обращения 11.08.2016).

новые сотрудники не успевали их обработать. И тогда директор завода писал жалобу Сталину, требуя, как Степан Озеров, или почтительно выпрашивая особых указаний, а его сотрудники сочиняли письмо в НКВД с просьбой – здесь тон становился искательным – разобратся с «вредителями». Потоки бумаг, идущие по всем направлениям, еще больше усиливали хаос. И чтобы не останавливать завод, дирекция пыталась решать задачи собственными силами: создавать вспомогательное производство, браться за изготовление необходимых деталей и пр. Естественно, что в таких условиях росли издержки производства, увеличивалось количество брака, в изготовленных узлах и моторах вовремя не обнаруживались скрытые дефекты; инженеры пускались в технические авантюры, стахановскими методами внося изменения, а часто и порчу в неосвоенные технологии. Этой участи не избежал и завод № 19. Отечественные аналоги американских агрегатов или отдельных деталей, поступавшие со срывом графика с заводов-поставщиков, ухудшали качество выпускаемых двигателей, уменьшали мощность, вели к разнообразным поломкам. Поршневые кольца, например, получаемые с большим опозданием от завода № 20 НКОП, по структуре и химическому составу существенно отличались от американских. Когда их устанавливали на двигатель, происходило задымление. Обращения по инстанциями не возымели ожидаемого эффекта. Завод № 20 гнал брак, тем самым парализовал работу завода № 19. Перед дирекцией стоял выбор: или производить авиамоторы с технологическим дефектом, либо останавливать производство. В конце концов, нашли третий вариант:

«В июле месяце 1937 года было решено закупать в Америке партию колец, что и было сделано. По распоряжению М. М. Кагановича, который был тогда в Америке, было предложено нашему представителю – инженеру Фрахтеру закупить партию колец в 200 тысяч штук и техническую помощь на их производство. Пришедшие две партии в сентябре месяце 1937

года в 13 тысяч штук дали возможность закончить программу»⁴⁶⁹.

План выполняли ударными темпами, 15 ноября 1937 года был объявлен стахановский полуторомесячник. Как жаловались в промышленный отдел ЦК молодые специалисты: *«Программу завода выполнили двухмесячным авралом, бессонными ночами и почти полным использованием задела. В декабре съели весь задел – и в январе стоим»*⁴⁷⁰.

В 1937 году завод работал менее ритмично, чем в прошлом, и производил в течение двух–трех летних месяцев менее надежные агрегаты. То же самое происходило и на других промышленных предприятиях. Ослабление хозяйственных связей, спровоцированное насильственным разрушением неформальных коммуникаций, сводило на нет усилия инженеров и рабочих. Высшая партийная власть могла увидеть в хозяйственных трудностях еще один аргумент в пользу тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Иначе говоря, заводы работают не в полную силу, потому что правотроцкистское подполье мстит за гибель своих руководителей. И чтобы ослабить вражьи силы, К. А. Морзо закрывает в августе 1937 года прием рабочих на завод им. Сталина. Увольнения идут сплошным чередом, новых работников не нанимают. Начальник ОНУ объяснял свою позицию так:

«В августе 1937 года начался разгром массовых <онтр>революционных организаций в Перми, была опасность проникновения врагов народа на завод, а Пермь – единственный возможный источник кадров завода. Принимать в этот момент, безусловно, нельзя»⁴⁷¹.

⁴⁶⁹ Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21–23.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 51.

⁴⁷⁰ Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП(б). 11.02.1938 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 30.

⁴⁷¹ Протокол №... закрытого заседания Бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 156.

Здесь К. А. Морзо вел речь о массовой операции по приказу НКВД № 00447 против «кулаков», но отнюдь не против организаций. Доводы помощника директоры были смехотворными: операция не предусматривала увольнение этих людей с предприятий и учреждений или исключение их из колхозов. Речь шла об аресте, кратком следствии и вынесении приговора «тройкой» в Свердловске: расстрел или 10 лет заключения⁴⁷². Аресты проводились в ударном порядке – десятками или сотнями людей за ночь. Бежать спецпоселенцам было некуда, тем более на оборонный завод, куда брали на работу после тщательной проверки. Представляется уместным предположить, что К. А. Морзо просто предъявлял ненавистному директору свой статус.

Побережский вскоре мог убедиться, что в его тягбе с горкомом партии есть еще один победитель – городской отдел НКВД. Собственно, он и завершил дело, подвергнув аресту и сформулировав обвинения в контрреволюционной троцкистской подрывной работе А. Я. Голышеву, В. Д. Кайдаловой, Б. Н. Моргунову и др. Органы НКВД явочным порядком расширили сферу своей компетентности, получив право контролировать работу партийного комитета, более того, решать, кто из его работников враг, а кто – нет. Процессы такого рода происходили по всей стране, так что Л. Г. Лосос с товарищами действовали в русле партийных директив и ведомственных приказов. Союз с директором завода был для него временным соглашением, о какой-либо прочной личной унии в новых не могло быть и речи. Тем более что руководство Свердловского Управления НКВД уже в мае 1937 года действовало так, словно знало, что больше нет в области неприкасаемых персон и заповедных мест. Несколькими росчерками пера Нарком НКВД превратил «первого большевика Урала» в «презренного врага народа» – и это еще была политически корректная

⁴⁷² См. «Включен в операцию...» – М.: РОССПЭН, 2009.

формулировка. Разгоряченные партийцы называли И. Д. Кабакова «идиотом», «извергом», а А. Я. Голышева – «псом»⁴⁷³. Враги народа даже пахли по-звериному. «В Горно сидела Нетунская, она тоже в глаза не смотрела тому, с кем надо было говорить. От нее и запах был такой отвратительный»⁴⁷⁴.

Начальник областного УНКВД заполнял «апартаменты Дмитриева» партийными работниками всех рангов, к июню он фактически пересажал весь аппарат горкома. С. М. Озеров, выступая на городской партийной конференции, говорил:

«Для нас для всех ясно, что у нас в истории партии нет такого случая, как в нашей областной партийной организации. Арестован Кабаков, Голышев, Гарькавый, Головин, врагами народа оказались Пшеницын, Узюков, которые застрелились. Это члены бюро обкома партии. Это тяжелый случай в нашей партийной организации. Поражены основные участки в области и в основных предприятиях. В облисполкоме – во главе с председателем Головиным и в целом ряде отделов. Такие города как Свердловск, Пермь, Тагил, Первоуральск, это основные города в нашей области, где стоял во главе парторганизации матерый троцкист, бандит»⁴⁷⁵.

В разрез с аппаратной традицией областной комитет никого не откомандировал для участия в городской конференции:

«Тов. Терентьев: VI городская партийная конференция проходит в такой обстановке, что у нас из Обкома партии нет представителя. (С места: тов. Полянский: Там никого не осталось). Это верно, там никого не осталось»⁴⁷⁶.

⁴⁷³ См.: Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1// ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 36.

⁴⁷⁴ Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1// ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 86.

⁴⁷⁵ Стенограмма VI Городской партийной конференции. 26–27.05.1937. Т. 2// ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1334. Л. 20.

⁴⁷⁶ Стенограмма VI Городской партийной конференции. 25–26.05.1937. Т. 1// ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1333. Л. 66.

Летом 1937 года главным учреждением в области стало Управление НКВД. Можно с большой уверенностью предположить, что сталинская телеграмма только отсрочила на какое-то время готовящийся арест Побережского и его основных работников. Д. М. Дмитриев смотрел на них как на ускользнувшую из загона дичь. Сталинская директива породила у него охотничий азарт, стремление доказать вождю, что тот ошибся, что его неправильно проинформировали, наконец. К. А. Морзо, по долгу службы постоянно сносящийся с городским отделом НКВД, всячески демонстрировал свое недоверие И. И. Побережскому. Своим подчиненным он, чуть приглушив голос, постоянно повторял одно и то же: *«Если это правда, что он, Побережский – враг народа – замешан во вредительстве, то ты его предупреждаешь о том, что им органы НКВД занимаются /проще говоря, предупреждаешь врага/, – и добавлял: тут у тебя (показывая на голову), не хватает чекистского соображения»*⁴⁷⁷. В официальной бумаге на имя нового парторга ЦК Морзо писал: *«Я дал квалификацию, что и Побережский, и Орлов – враги народа. Ошибся я в этом, или нет, история покажет»*⁴⁷⁸. История должна была рас судить его – Константина Морзо со Сталиным. И он не сомневался, каким будет окончательный приговор. Местные чекисты, вряд ли не знавшие о позиции своего сотрудника, никаких мер к нему не принимали, даже не одергивали. Ждали подходящего момента.

И. Побережский и прибывшие с ним инженеры были уязвимы в силу их разносторонних связей в промышленности, в ВВС, в партийных инстанциях. Когда кого-нибудь из их деловых партнеров или бывших сослуживцев, или товарищей по институту, дальних родственников или свойственников объявляли врагом народа, тень подозрения падала на работников завода № 19. Вот Анатолий Потемкин, усиленно добивав-

⁴⁷⁷ Гречухин – Дубову. Заявление. 20.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 167.

⁴⁷⁸ Морзо – Дубову. Объяснение. 28.12.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 152.

шийся партийной реабилитации, ходатайствовал перед горкомом партии о снятии с него взыскания. В апреле бюро горкома вынесло следующее постановление:

«Принять к сведению заявление тов. Озерова (секретаря Сталинского РК ВКП(б) о том, что вопрос о партвзыскании тов. Потемкина будет рассмотрен на бюро Сталинского райкома ВКП(б)»⁴⁷⁹.

Райком не торопился, а затем, получив новые вводные, исключил инженера из партии. Потемкин снова ходатайствует перед горкомом, бюро горкома возвращается к его персональному делу:

«§15 Слушали: Апелляция Потемкина (т. Якимов). За неискренность перед партией о связях с родственником – чужаком (отцом жены) Потемкину объявлен выговор в 1936 г. Установлено, что Потемкин, работая в ЦК ВЛКСМ, имел близкую связь с ныне разоблаченными врагами народа Файнбергом, Солтановым и Ханиным. С Ханиным Потемкин до последнего времени имел тесную дружескую связь, что подтверждается письмом Ханина Потемкину и признает сам Потемкин. Во время работы в ЦК ВЛКСМ Потемкин был соавтором контрреволюционной книги, написанной врагом народа Ханиным. Потемкин имел связь с врагом народа Ханиным до его ареста, о чем свидетельствует письмо Ханина на имя Потемкина. Ханин дает Потемкину прямую директиву не вести борьбу с врагами народа, этим самым разоблачает себя как враг народа. Потемкин и после этого ведет с ним переписку и старался затушевать перед бюро Сталинского РК о Ханине.

Сталинским РК исключен из партии как враг народа. По просьбе Потемкина вопрос разбирается в его отсутствии.

Постановили: Решение Сталинского бюро РК ВКП(б) утвердить, Потемкина из партии исключить как врага народа»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁹ Протокол № 27 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 20.04.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1365. Л. 45.

⁴⁸⁰ Протокол № 55/20 заседания Бюро Пермского городского комитета ВКП(б). 13.09.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1367. Л. 68–69. Зачеркнутый текст содержится в протоколах бюро.

К августу 1937 года магическая сила сталинской телеграммы постепенно сходила на нет. Набрали оборот репрессии в авиационной промышленности; процесс М. Н. Тухачевского показал, что и люди, пользовавшиеся неограниченным доверием ЦК ВКП(б), могут быть предателями. В Пермь же прибыл новый начальник городского отдела НКВД майор ГБ В. Я. Левецкий.

Василий Яковлевич Левецкий, 43 года, выходец из рабочей семьи, образование – 2 класса Курского городского училища, откуда «...за непокорный, строптивый нрав был уволен». Потом работал в «конторе электрических принадлежностей» мальчиком, помощником монтера, монтером. К 1913 году дослужился до вагоновожатого в Киевском депо, откуда был уволен «за оскорбление инженера». Был призван в армию, дезертировал, снова призван. Участвовал в боевых действиях в составе гусарского полка, был ранен, в часть не вернулся. Примкнул к анархистам, затем ушел от них к социал-демократам. По учетным документам его членство в партии было датировано 1916 годом. Участник гражданской войны на Украине. Военком полка. С 1919 года – сотрудник ЧК-ОГПУ. Награжден знаком почетного чекиста в 1930 году, именным оружием (дважды – в 1927 и в 1932 годах)⁴⁸¹. Службу проходил на Украине в Одесском областном управлении НКВД. Много пил. Начальник областного Управления старший майор ГБ А. Б. Розанов аттестовал его «неизлечимым алкоголиком и опустившимся человеком», готовил документы на увольнение⁴⁸². Вместо увольнения В. Я. Левецкий был откомандирован в г. Пермь, где рьяно принялся за

⁴⁸¹ См. Автобиография // Личное дело В. Я. Левецкого // Архив УФСБ Пермской области. Л. Д. 1961. Л. 35–36. Автор сердечно благодарен В. Золотареву, предоставившему этот документ.

⁴⁸² См.: Протокол партийного собрания 3-го Отдела Одесского УНКВД. 20–21.07.1937 // ГА СБУ. Одесса. Д. 25468 – ФП. Т. 2. Л. 29. Автор сердечно благодарен В. Золотареву, предоставившему этот документ.

дело: производил очистку тыла – так конспиративно на партийных собраниях сотрудники НКВД называли массовые операции, выкорчевывал вражеские гнезда на предприятиях, в вузах, советских учреждениях, охотился на шпионов. Очень старался. В своем служебном рвении равнялся на Д. М. Дмитриева. Тот с упоением фабриковал контрреволюционные штабы, в которых епископ заседал рядом с секретарем обкома; директор союзного завода координировал свою работу с бывшим белым офицером, прячущимся под личиной мастера производственного обучения. Легоцкий привлек к работе профессионального чертежника, чтобы тот на ватмане изобразил схему организации городского правотроцкистского подполья: квадраты и прямоугольники, аккуратно соединенные стрелками. В центре, в кружке, обозначавшем штаб, были перечислены главари: секретари горкома, мастер по металлу, учитель средней школы; на периферии – пронумерованные повстанческие роты и взводы⁴⁸³. Д. М. Дмитриеву, видимо, нравилось, что его за глаза называли «комиссар». О В. Я. Легоцком говорили «майор». Пить он, однако, не бросил, в словах был не сдержан: грозил выставить нерадивых подчиненных «на тройку»; на чекистском аргю это означало подвести под расстрел без судебного разбирательства. На одном из оперативных совещаний вдруг сказал: *«Пермь надо сделать русской, а тут есть много татар, евреев»*⁴⁸⁴. Скорее всего, сотрудники НКВД поняли, что В. Я. Легоцкий имел в виду. Инженерный корпус завода № 19 пестрел еврейскими фамилиями. Исполняя приказ Д. М. Дмитриева, В. Я. Легоцкий начал собирать компрометирующие материалы в агентурное дело «правотроцкистской организации на заводе № 19»,

⁴⁸³ Справка по архивно-следственному делу № 796219 по обвинению Былкина В. И., Королева М. П. и других. 07.03.1956 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Л. 142.

⁴⁸⁴ Выписка из протокола № 8/103 §1 заседания Бюро Ленинского районного комитета ВКП(б) от 25 февраля 1939 года // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 186. Д. 1457. Л. 5.

впоследствии названное просто «Дело о заводе № 19». Мыслил он прямолинейно: инженеры – члены ВКП(б) – являются троцкистами или правотроцкистами; беспартийные инженеры – немецкими шпионами; все вместе – вредителями; пробравшиеся на завод кулаки и белогвардейцы образуют банду диверсантов. Во главе, естественно, стоит директор, одновременно троцкист и шпион, вредитель и диверсант. Не знаю, заказывал ли Леоцкий расчертить ему на ватмане схему правотроцкистской организации на заводе или довольствовался записями в служебном блокноте, но действовал он именно так, на что и нацеливал подчиненных ему сержантов и негласных осведомителей, а также, естественно, и начальника ОНУ, собирающего для него все новые и новые доказательства против И. И. Побережского и его людей и с нетерпением ждущего, когда же возьмут под стражу директора, парторга, главного инженера, начальников цехов, в общем, всю свору заклятых врагов народа.

В августе дрогнул С. М. Озеров, исполнявший к тому времени три должности – парторга ЦК на заводе, секретаря Сталинского райкома и Пермского горкома ВКП(б). Агенты Дмитриева хватали партийных работников, брали под арест руководство оборонных заводов № 10 имени Дзержинского и № 172 имени Молотова. Бюро горкома дюжинами исключало из партии «врагов народа». По ночам в бараки врываются вооруженные люди, выхватывали полусонных мужчин, заталкивали в грузовики, куда-то увозили, проводили операцию по очистке тыла. В очередях говорили о массовых арестах. Члены участковых комиссий вымарывали из списков избирателей в Верховный Совет СССР фамилии выбывших, ошибались, заново вписывали, потом снова вымарывали. Пермь – город маленький, слухи о заговорах распространялись быстро. И Озеров не мог не слышать, о чем судачили кумушки на рынке и рабочие в курилках: Побережского вот-вот арестуют или уже арестовали, диверсанты готовят взрывы и поджоги завода, в городе неблагополучно; недобитые враги народа готовят новые преступления. Коллективный психоз

обладает мощной силой. С. М. Озеров знал, конечно, что у него за спиной шепчут «дружок Побережского», «недобитый враг», запаниковал, явно захотел отодвинуться от директора на безопасную дистанцию и написал обширный доклад на имя заместителя заведующего промышленного отдела ЦК С. Д. Игнатьева:

«В связи с последними сообщениями об аресте группы врагов народа на заводе № 26 (в г. Рыбинске) и в военно-воздушной академии, у меня возникает ряд вопросов, по которым я хотел бы указания ЦК ВКП(б).

Известно, что на заводе 26 арестованы: технический директор Абрамов, секретарь парткома Пушкин и другие враги народа. Мне известно, что с этими бандитами в свое время был связан заместитель директора нашего завода Орлов. В 1930 году Орлов обвинялся в шпионаже и органами НКВД был арестован, сидел 13 месяцев, затем был освобожден, так как расследованием ЦК ВКП(б) обвинения не подтвердились.

На имя парткома завода 19 поступили сведения из Рыбинского Горкома о родственных связях Орлова с Корком – шпионом, расстрелянным в числе 8 бывших военных работников. Эти сведения я проверял, пока ничего серьезного не установлено. Но однако, в связи с данными о его связях с бывшими работниками 26-го завода назревает необходимость снова пересмотреть вопрос об Орлове.

У нас на заводе работает инженер Шушин в качестве начальника центральной лаборатории. Шушин приехал к нам с завода 26. Установлено, что он также был связан с рядом бывших работников завода № 26, ныне арестованных органами НКВД, как врагов народа.

Его связь с врагами народа, бывшими работниками 26-го завода тем более должна приковать наше внимание, потому что за последнее время в центральной лаборатории вскрываются целая серия вредительских актов и вредителей, работавших в лаборатории.

Так, например: в октябре месяце 1936 года арестован вредитель – троцкист Беккер, работавший начальником физической лаборатории;

В апреле м-це 1937 г. уволены сотрудники лаборатории Губин и Баранова.

В июле разоблачен и изгнан с завода зав. антикоррозийной секцией Могильников, который стремился проводить вредительские установки в борьбе с коррозией деталей.

9 августа райком партии исключил из рядов ВКП(б) заместителя начальника лаборатории Чернова.

Чернов в свое время был связан с врагом народа – боевиком Радиным, проходившим по процессу Зиновьева и Каменева.

Все эти факты проливают свет на личность Шушина.

Физиономия Шушина станет более ясной, если учесть, что Радин – враг народа до Шушина на заводе работал главным металлургом – и не случайно его преемником оказался Шушин.

Наконец, Шушин, работая на 26 заводе, был там связан с Безродновым, который по нашим данным оказался японским шпионом. Абрамов, Радин, Фонберг и Шушин учились вместе в военно-воздушной академии.

На заводе работает начальником цехов сборки и испытаний Татко Л. С. Известно, что в 1923 году Татко защищал контрреволюционную троцкистскую платформу, в 1919 году он был в плену у Махно. Есть данные, якобы, из плена Татко бежал. Однако, в связи с сообщениями об аресте группы работников в военно-воздушной академии и в связи с арестом работников ЦИАМа Чаромского и других необходимо пересмотреть наше отношение к Татко. Тем более, это необходимо сделать в связи с показанием Чаромского о том, что, будучи в заграничной командировке в 1930 году в Берлине, Чаромский вместе с Татко участвовали на частном совещании на квартире у одного «рабочего». Это совещание является весьма подозрительным, так как на нем присутствовали явные фашисты типа Тиц.

За последнее время по настоянию парторганизации завода уволены с завода главный механик Гасельник.

Предreshен вопрос об увольнении начальника от-

дела испытания моторов Каменева и заместитель начальника центральной лабораторией Чернова.

Кто это такие люди?

Гасельник – в 1921–1923 гг. учился в Германии, там был одним из организаторов и товарищ председателя общества русского студенчества. Насколько я правильно информирован, эта организация насыщалась немецкими шпионами, в 1926 году Гасельник возвращается в СССР. По его заявлению он был членом партии. Приехав в СССР, пытался встать на учет, но его «не приняли», так как, якобы, все его поручители оказались троцкистами.

Каменев – это племянник С.С. Каменева.

Из всего вышеизложенного возникает вопрос – как могли оказаться на заводе эти люди.

Все эти люди на завод были приглашены директором завода т. Побережским.

У меня нет основания политически не доверять Побережскому. Тем более, я не на минуту не забываю директиву СТАЛИНА – в декабре 1936 года, в которой товарищ СТАЛИН писал, что у Центрального Комитета т. Побережский пользуется полным доверием. Но я думаю, что Побережский, приглашая этих работников на завод, оказался политическим слепцом.

В связи с докладом товарища СТАЛИНА на Февральском пленуме ЦК, в связи с арестом и расстрелом группы бывших военных работников – шпионов – диверсантов – агентов Гитлера, мне кажется по-новому надо оценивать людей на нашем заводе и решать о них иначе. Для меня это вопрос не простой.

Во-первых, мы имеем завод № 19, который является важнейшим оборонным предприятием.

Речь идет о целой группе руководящих работников на заводе. Так как т. Побережский этим людям доверяет и не сразу поймет эту постановку вопроса, то, естественно, этот очень ответственный завод будет переживать трудности.

Во-вторых, о Побережском и его основных работниках была директива товарища СТАЛИНА. Я хочу, чтобы меня не поняли так, что я ставлю вопрос о людях, работающих вместе с Побережским

и этим самым навожу ревизию директивы товарища СТАЛИНА. Я эту директиву старался проводить до самой последней запятой. Я ее понимаю и провожу в жизнь так, что у ЦК пользовались и будут пользоваться доверием все честные работники.

Вот поэтому я прошу помощи ЦК по следующим вопросам:

Я считаю, что надо проверить все данные об Орлове. Мне кажется, что надо поручить НКВД поднять весь материал, по которому он в 1930 г. обвинялся в шпионаже. Я бы считал необходимым снова проверить – кто в 1933 г. в ЦКК проверял эти обвинения и насколько правильно реабилитировали Орлова. Я думаю, что события последних дней показывают нам об этом.

Встанет вопрос, почему я сам этим вопросом не занимаюсь. Я занимаюсь, проверяю, все, что можно, делаю, но этого недостаточно.

Прошу помочь мне проверить в военно-воздушной академии и на заводе № 26 и срочно сообщить, проходят ли Орлов, Татко, Концевич, Шущин и др. по связям с людьми, разоблаченными в ВВА и на заводе № 26.

Прошу доложить секретарям ЦК о всех вопросах, поставленных мною в этой записке.

Прошу доложить товарищу СТАЛИНУ, так как он лично все время занимается нашим заводом.

Я считаю, что более правильно было бы, если бы я выехал в ЦК для доклада, но так как я исполняю обязанности секретаря Горкома ВКП(б), партторг ЦК на заводе № 19 и секретаря Сталинского райкома, то я посылаю Вам доклад в письменном виде.

Партторг ЦК ВКП(б) на заводе № 19
им. Сталина»⁴⁸⁵.

С. М. Озеров не впервые обращался в промышленный отдел ЦК.

В октябре 1936 года он адресовал свое письмо куратору отдела – секретарю ЦК А. А. Андрееву.

⁴⁸⁵ Озеров С. М. – Игнатьеву С. Д. 13.08.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 107–112.

В августе 1937 года он пишет его заместителю – человеку молодому, недавнему выпускнику Промышленной академии имени Сталина по специальности инженер-технолог самолетостроения⁴⁸⁶. Тон письма почтительный, вопросительный, даже несколько заискивающий. Парторг ЦК просит совета, как и что делать с подозрительными по части измены людьми. Любопытно, что родственная связь с недавно умершим в собственной постели командармом 1 ранга С. С. Каменевым в августе 1937 года является компрометирующим обстоятельством. Конечно, он знает, как обращаться с сомнительными элементами: еще раз тщательно проверить, изгнать из партии, уволить и передать в НКВД. Знать – не всегда означает действовать. Есть камень преткновения – сталинская директива. Обойти ее нельзя. Может быть, ее допустимо чуть-чуть отредактировать: доверием у ЦК будут пользоваться не *основные*, как у Сталина, а только *честные* работники. Вроде бы резонно, как можно верить нечестным людям. Но здесь есть нюанс: кого считать основным работником, а кого нет, решает директор. Отделить же честных от нечестных может партийная организация в согласии с компетентными органами.

В честности тех людей, которых привел на завод И. И. Побережский, парторг ЦК сомневается, вдруг они связаны «с людьми, разоблаченными в ВВА и на заводе № 26». И Побережский, конечно, честный человек, но «политический слепец». Не знаю, заметил ли Степан Озеров, что он повторил обвинения, некогда высказанные Б. Н. Моргуновым, расстрелянным и забытым? Причем раньше парторг ЦК не уставал подчеркивать, что Побережский является не только техническим, но и политическим руководителем завода № 19: «*Парторг завода Озеров и парторг до Озерова*

⁴⁸⁶ См.: Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. Часть II [Электронный текст] // http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5445 (Дата обращения 11.08.2016).

всегда эту мысль и положение поддерживали»⁴⁸⁷. Сейчас Озеров от своей идеи отказался. Заискивающий тон письма был вызван еще и с тем, что парторг ЦК просил, чтобы за него выполнили черную работу, проверили группу «основных работников завода», да еще и как-нибудь объяснили И. И. Побережскому, успокоили его, помогли пережить трудный период. Более того, Озеров просит своего адресата доложить все им написанное товарищу Сталину с явной надеждой, что тот либо отменит прежнюю директиву, либо вновь ее повторит, да еще и уточнит, кто теперь основной работник, кто – нет. На самом деле С. М. Озеров просит ответственного работника ЦК ВКП(б) взять на себя всю ответственность за происходящее на заводе, принять соответствующее решение, а он их обязуется их исполнить, причем взять на основании письменного, а не личного доклада. Озеров знает, что происходит с партийными секретарями, с тем же Е. М. Асрибековым, например, отозванными в Москву для отчета⁴⁸⁸.

С. Д. Игнатъев ответил быстро и коротко:

⁴⁸⁷ Показания арестованного Брискина Е. И., бывш. главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 181.

⁴⁸⁸ В июле 1937 года ЦК ВКП(б) освободил Е. М. Асрибекова от партийной работы, переведя его на должность заведующего отделом медицинских институтов Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В день, когда С. М. Озеров писал свой доклад, бывший секретарь горкома был еще на свободе. Асрибекова арестуют 21 августа 1937 года. «Его «на минутку» вызвали в Московский комитет партии и там арестовали. Ему не разрешили позвонить домой, взять необходимые вещи, отправили этапом в Тбилиси, Он был в одной белой рубашке, и та была использована не по прямому назначению. По пути он, через конвоиров, купил яблоки и лук. Снял с себя рубашку, завязал рукава, в один рукав напихал яблоки, в другой – лук. В одной майке, с этим «багажом» он и вошел в нашу камеру». Газарян, С. О. Это не должно повториться: док. повесть // Литературная Армения. – 1988. № 9. – С. 38. Расстреляют Асрибекова спустя два месяца. См.: Асрибеков Ерванд Михайлович // Энциклопедия фонда Хайазг [Электронный текст] // <http://ru.hayazg.info/> Асрибеков_Ерванд_Михайлович (дата обращения 13.08.2016).

«Тов. Озеров, твою записку о людях мы получили и передали по назначению, там подробно разберутся со всеми делами и сделают необходимые выводы. Если вы сами /в парторганизации/ имеете компрометирующие данные на кого-либо, то надо решать вопросы самим, не ожидая санкции на это. Доклад твой еще не получили. Привет Игнатъев»⁴⁸⁹.

Смысл письма был понятен, мы, конечно, все проверим, только от нас никаких санкций не ждите. Берите всю ответственность на себя. Обратим внимание на словечко «там», обозначающее место, где подробно разберутся со всеми делами и сделают необходимые выводы». Там – это в равной степени может быть у товарища Сталина или в ведомстве у товарища Ежова. С. М. Озеров должен был понять сам, что имел в виду его осторожный корреспондент.

Вскоре из наркомата оборонной промышленности на имя В. Е. Орлова поступил соответствующий запрос. В объяснительной записке Владимир Орлов отрекался от какого-либо родства или свойства с А. И. Корком:

«Совершенно непонятно, как могла придти такая выдумка, что я какой-либо степени родственник врагу народа Корку. Этот вопрос нетрудно проверить, но он до дикости нелеп, и чудовищная клевета говорит об исключительной легкомысленности людей, ее распространяющих. Никакого отношения к врагу народа Корку или какому-либо из его родственников ни я, ни моя жена, ни кто-либо из прочих членов моей семьи никогда не имели». Естественно, что и разоблаченными врагами он не дружил: «По вопросу взаимоотношений моих с арестованными теперь врагами народа известно, что с Абрамовым у меня были недружелюбные отношения, я его всегда считал человеком неискренним, карьеристом и двуличным. В отношении врагов народа Безродного, Ходушева и

⁴⁸⁹ Игнатъев (промотдел ЦК) – Озерову. 25.08.1937 // Перм-ГИАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 104.

Тырачева никаких личных взаимоотношений и вообще не было, а только служебные отношения. Чаще встречался и ближе были служебные отношения с ныне арестованным врагом народа Фонбергом, с которым опять-таки познакомился тоже только на 26-ом заводе и после моего перевода на завод № 19 никакой связи с ним не имел. Какой-либо интимной близости с ним за все время знакомства на заводе № 26 также не имел. <...>

Мне думается, что здесь помощник Директора по найму 26-го завода Рысин использовал своих подчиненных лиц, чтобы делать нехорошее и бесполезное дело»⁴⁹⁰.

О Л. С. Татко пришел запрос из промышленно-го отдела ЦК на имя секретаря обкома ВКП(б) А. Я. Столяра. В нем сообщалось, что при проверке кадров оборонной промышленности обнаружилось неточности в характеристике начальника сборочных и испытательных цехов завода № 19. В ней указано, что Татко «партийных взысканий не имеет. В оппозициях и антипартийных группировках участия не принимал. По данным сектора Единого партбилета ОРПО ЦК ВКП(б), при проверке партийных документов в 1935 году. ТАТКО исключался из ВКП(б) как не разоружившийся троцкист и восстановлен Свердловским Обкомом ВКП(б). Промотдел ЦК ВКП(б), считая отношение Парткома завода № 19 и т. Задорина к проверке людей и к оформлению партийных документов совершенно нетерпимым, просит расследовать этот факт и сделать необходимые выводы.

Вместе с тем просим организовать проверку деятельности ТАТКО в связи с письмом т. Ивайкина»⁴⁹¹. В этом письме, а точнее в банальном доносе секретаря парткома ЦИАМ сообщалось, что

⁴⁹⁰ Орлов – начальнику Группы кадров при наркомате оборонной промышленности тов. Осиеву. 09.09.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 94–97.

⁴⁹¹ Целищев – Столяр. 10.08.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1438. Л. 2 – 2 об.

«исключенный нами из рядов ВКП(б) как неразоружившийся троцкист, тесно связанный с бандитом Примаковым и др. – Чаромский А. Д. показал, что, будучи за границей в 1930 году в Берлине вместе с Татко – тоже троцкист в прошлом и являющийся ближайшим другом Чаромского, участвовали на частном совещании на квартире у одного «рабочего». Это совещание является весьма подозрительным, т.к. на нем присутствовали явные фашисты типа ТИЦ, которого Чаромский привез в СССР и устроил к себе на работу»⁴⁹².

Сообщаю изложенное для соответствующих выводов, т.к. это обстоятельство заслуживает особого внимания в связи с исключением из партии и арестами ряда троцкистов – однокурсников ТАТКО по Военно-воздушной Академии и по работе у нас <ЦИАМ>. К тому же возглавляющий до июля 1937 г. Институт – Беляевский К.И. 2/VIII – 37 г. отравился светильным газом, очевидно, с целью замести следы»⁴⁹³.

Под пером партийного чиновника банальная деловая встреча превращается в зловещую шпионскую историю. Он ни на чем не настаивает, только спрашивает, не было ли здесь измены, и подталкивает к ответу, что все-таки была. А зачем иначе троцкистам встречаться с фашистами...

Так в ситуации большого террора происходила криминализация некогда обычных, даже повседневных поступков. А. Д. Чаромский и Л. С. Татко, из-за экономии жившие в Берлине на частных квартирах, исполняли правительственное задание: вербовали

⁴⁹² Алексей Дмитриевич Чаромский (1899–1982) – советский конструктор авиационных и танковых дизелей. Арестован в 1938 году, амнистирован в 1942-м. В 1943 году ему была присуждена Сталинская премия первой степени. В 1944 году ему было присвоено звание генерал-майора инженерно-технической службы. Его работы как главного конструктора были отмечены рядом высоких правительственных наград: орденами Ленина в 1945 и 1948 годах, Суворова II степени в 1944 году, орденом Трудового Красного Знамени в 1943 году.

⁴⁹³ Ивайкин – секретарю Пермского городского комитета ВКП(б). 04.08.1937 // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1438. Л. 5.

рабочих для советского авиапрома, встречались с ними, рассказывали про условия труда и быта, делали рекламу социалистическому производству. Через 7 лет все участники таких встреч уже становились подозреваемыми в шпионаже.

Складывается впечатление, что в августе–сентябре 1937 года оправдательные записки в партийных комитетах уже не читали, просто снимали копии и отсылали в НКВД; там их подшивали к формулярам или к агентурным делам. Следователи умели с ними обращаться, заново интерпретировать события, находить какие-то имена и использовать при составлении обвинительного заключения.

Просительное письмо С. М. Озерова, по всей вероятности, было прочитано чиновниками из Промышленного отдела как расписка в собственном бессилии. И тогда доносам на парторга ЦК был дан ход. Во второй декаде октября 1937 года решением политбюро ЦК ВКП(б) он был освобожден от всех партийных должностей в Перми и отозван в Москву. На должность секретаря горкома партии был рекомендован С. М. Клюев, прежде проработавший недолгое время секретарем сельского райкома партии в Калининской области⁴⁹⁴.

Сталинский райком ВКП(б) единодушно одобрил это решение.

«Слушали: сообщение тов. Клюева о решении Политбюро ЦК ВКП(б) об освобождении тов. Озерова от обязанностей I-го секретаря Сталинского РК ВКП(б) и парторга ЦК ВКП(б) на заводе № 19 им. тов. Сталина.

Постановили: Сообщение т. Клюева принять к сведению. <...>

В результате тайного голосования исполняющим обязанности I-го Секретаря Сталинского РК ВКП(б) избран парторг ЦК ВКП(б) тов. Дубов В. М.

За: 14; против – 0»⁴⁹⁵.

⁴⁹⁴ См.: *Клюев Сергей Михайлович* // База данных: лидеры Прикамья [Электронный текст] // <https://www.permgani.ru/leaders/index.php?id=2555> (дата обращения: 15.08.2016).

⁴⁹⁵ Протокол № 6 заседания Пленума Сталинского РК ВКП(б) г. Перми от 27 октября 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 231. Д. 12. Л. 28.

Владимир Михайлович Дубов не был партийным работником. Недавний выпускник Военно-воздушной академии им. Жуковского, он был оставлен ассистентом на одной из кафедр. Кадровый голод к осени 1937 г. был настолько велик, что на должность парторга ЦК на крупнейший завод промышленный отдел рекомендовал молодого человека чуть старше 30 лет фактически без производственного опыта. Он получил соответствующие рекомендации и наставления. На заводе держался отчужденно, с ведущими специалистами в беседы не вступал. Советовался исключительно с К. А. Морзо. Он к этому времени устал ждать, когда, наконец, будут арестованы Побережский, Орлов и Озеров⁴⁹⁶, и уже дал согласие сменить место работы – уехать к Ивану Данишевскому, только принявшему завод по производству истребителей в Сибири. Но после нескольких встреч с В. М. Дубовым от этой идеи отказался, свое согласие взял обратно.

С директором завода у В. М. Дубова отношения не складывались. *«Побережский в моем присутствии неоднократно высказывался пренебрежительно по адресу Дубова в духе того, что, мол, «какой-то мальчишка будет меня здесь учить»⁴⁹⁷.*

⁴⁹⁶ См.: напр. Заявление Пепеляева: «26 сентября 1937 года, т.е. через три месяца после моего увольнения тов. Морзо вызывает меня к себе в кабинет и наедине спрашивает меня, не говорил ли чего Побережскому в отношении Морзо и просил дать письменное объяснение под его диктовку, причем он не только просил, но приказывал написать в таком смысле, что если чего сообщил Побережскому, то якобы это я говорил под давлением директора, причем угрожал меня, что если я этого не сделаю, то я буду арестован вместе с Побережским, Орловым и Озеровым, но дать такое объяснение я отказался.

22 ноября я был вызван тов. Задориным в райком партии, где мне Задориным было предложено написать сообщение о причинах моего увольнения и чем это вызвано. Убедившись в том, что это требовалось не лично тов. Задорину, а на основании постановления бюро райкома, я решил написать, но в этот момент узнает тов. Морзо, прибегает в райком и говорит мне: «Не смей давать сведения остаткам озеровщины, они все здесь куплены Побережским» Пепеляев – Райком ВКП(б) Сталинского района. Сообщение. 27.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 168–169.

⁴⁹⁷ Показания арестованного Брискина Е. И., бывшего главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 181 об.

Осенью 1937 года следователи Пермского горотдела НКВД интенсивно собирали компрометирующие материалы на И. И. Побережского. Арестованным сообщали, что директор завода № 19 – коварный и изощренный враг, его нужно разоблачить.

На первом допросе жаловался Генеральному прокурору СССР директор завода № 10 И. И. Петрашко:

«...в ночь с 3 на 4 сентября 1937 г. Начальник 3 отделения Пермского горотдела сержант Королев П. М., не предъявив мне официально никакого обвинения, начал со мной разговор о к-р организации правых и о Побережском, которого я, якобы, защищал, не доводя своего августовского разоблачения до конца и что этот «факт» – говорил Королев – подтверждает мою принадлежность к членам контр-революционной организации правых»⁴⁹⁸.

К тому времени следователи НКВД не стеснялись в методах добывания признательных показаний: налево и направо раздавали затрещины и зуботычины, «сажали» и «ставили на конвейер»⁴⁹⁹, отправляли в карцер,

⁴⁹⁸ Заявление Прокурору СССР т. Вышинскому, Народному комиссару внутренних дел СССР Генеральному комиссару Государственной Безопасности секретарю ЦК ВКП (б) т. Ежову Н. И., Секретарю ЦК ВКП (б) т. Андрееву Андрею Андреевичу. От бывшего директора Государственного Союзного Завода № 10 имени Дзержинского НКОП члена ВКП (б) с января 1918 года Петрашко Ивана Иосифовича, находящегося в заключении под следствием Пермского Горотдела НКВД Свердловской области с 3 сентября 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. (Петрашко И. И.). В 3-х томах. Том 1. Л. 211.

⁴⁹⁹ Конвейер – на ведомственном жаргоне означал непрерывный допрос в течение нескольких суток. «С самого первого дня моего ареста я был посажен на так называемый «конвейер» с 14-го до 18-го апреля 1938 года. В выходной день 18-го апреля меня направили в тюрьму. Затем, 19-го апреля я вновь был привезен из тюрьмы и держался (Л. 226) на допросе непрерывно до 22 апреля» <...>. Больше я не садился и в течение 65 часов простоял на ногах. Это было с 7 по 10 июля 1938 года. Все это время на меня лились грубые окрики (Л.229) и площадная ругань Зырянова – и на вторые сутки стояния, т.е. 8 июля, он ударил меня, это было в присутствии Тюрина, который сопровождал это оскорбительными словами по моему адресу. От его удара я полетел с ног». Протокол допроса Погожева П. Г. Стенограмма. 11.11. 1939 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16858. Т. 1. Л. 226–229.

угрожали семье, использовали внутрикамерных «наседок» и безудержно лгали. Тому же И. И. Петрашко объявили, «...что в интересах выкорчевывания к<онтр>р<оволюционных>. правых и иных предателей органами НКВД практикуется в первичной стадии метод агентурных липовых провокационных показаний». Следователи убедились, что Петрашко не враг, а напротив, честный партиец, оклеветанный троцкистами, поэтому они привлекают его к работе в качестве секретного сотрудника с санкции Наркома внутренних дел Н. И. Ежова и «...предлагают мне как большевику дать свои подписи под целым рядом документов оставленных ими и принять участие в составлении документов как по заводу имени Молотова так и по заводу № 10 имени Дзержинского для создания материала, дающего возможность ареста некоторых инженерно-технических работников для их тщательной проверки»⁵⁰⁰.

Первоначально Управление НКВД Татарской АССР взяло под стражу бывшего начальника цеха завода № 19 Г. Г. Лысаковского. В октябре его допросили о деятельности правотроцкистской организации на предприятии. В протокол занесли следующую запись:

«Вопрос: Кто конкретно является виновником вышеуказанной контрреволюционной деятельности? Ответ: Побережский – директор завода; Орлов – заместитель его; Озеров – секретарь парткома»⁵⁰¹.

В протоколе был упомянут и Л.С. Татков, который «... два раза примыкал к троцкистам, служил у Махно и Петлюры»⁵⁰².

⁵⁰⁰ Заявление (жалоба) от арестованного бывшего директора Государственного Союзного завода № 10 имени Дзержинского члена ВКП (б) с 15 апреля 1918 года Петрашко И. И. находящегося под следствием с 3 сентября 1937 года и по сей день. На имя – Областного Прокурора Пермской области. Январь 1939 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. (Петрашко И.И.). В 3-х томах. Т. 1. Л. 223.

⁵⁰¹ Выписка из протокола допроса обвиняемого Лысаковского Георгия Георгиевича. 28.11. 1937 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 181.

⁵⁰² Там же. Л. 181.

В сентябре пермский городской отдел взял под стражу бывшего главного механика завода № 19 С. А. Гасельника. Его арест был обставлен как специальная операция. Охотились на Семена Абрамовича Гасельника больше года. По мнению Морзо, он был немецким и (или) польским шпионом: выходец из семьи русских социал-демократов эмигрантов, близких к Г. В. Плеханову, Гасельник получил инженерное образование в Германии, жил в Данциге, вернулся в СССР комсомольцем во второй половине двадцатых годов служил срочную в частях ВВС. Городской отдел НКВД во времена Л. Г. Лосося неоднократно обращался к Побережскому с предложением убрать С. А. Гасельника с оборонного завода. Он до поры до времени ценного сотрудника не отдавал, но к осени 1937 года давление усилилось. Тогда И. И. Побережский через Наркомат оборонной промышленности добился перевода С. А. Гасельника на завод № 153 в Новосибирск к И. М. Данишевскому. Если верить показаниям сержанта ГБ П. М. Королева (того самого, кто соблазнял И. И. Петрашко секретной службой на органы), то он узнал от агента «Пропеллер», что ближайшей ночью С. А. Гасельник проследует поездом из Москвы в Новосибирск. И его нужно с поезда снять.

«Левозцкий на арест Гасельника не дал утвердительного ответа и сказал, что будет говорить со Свердловском. Вскоре арест был разрешен и Гасельник был арестован в поезде на ст. Кунгур. Гасельника доставили с поезда в два часа ночи. Я стал его допрашивать»⁵⁰³.

После долгих согласований и повторных редакций на свет появился окончательный протокол, датированный 3 ноября 1937 года:

«Побережский положил начало правотроцкистской организации на авиационном заводе тем,

⁵⁰³ Выписка из протокола допроса Королева Павла Михайловича. 25 июня 1938 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 121.

что стянул с других заводов старые, ему известные по 26 и 2 авиационным заводам правотроцкистские кадры.

В 1934 году он добился через ГУАП перевода на завод группы правотроцкистов – Радина, Орлова, Старченко, Татко, Сапожникова и Баранова, несколько позднее – Макеева и Краскина; все они, заняв командные и технические службы в свою очередь через Побережского добились перевода второй правотроцкистской группы: Потемкина, Душкина, Луковникова, Брискина и Басина.

Эти одновременно приехавшие на завод группы и были активом правотроцкистской организации. В свою очередь каждый из них вовлекал в организацию тех из работников завода, которых считал достаточно подготовленным и надежным.

На допросе от 25 октября 1937 года я уже показал, что некоторых участников этой право-троцкистской организации: Татко, Луковникова, Баранова, Сапожникова и других я, как агент немецкой разведки, использовал для шпионской и диверсионной работы»⁵⁰⁴.

На всякий случай П. М. Королев внес в протокол допроса Гасельника сведения о встрече Побережского с Г. Е. Зиновьевым и даже их содержание их «антисоветских разговоров»⁵⁰⁵.

В октябре 1937 года по заводу распространяется слух, что и «...т. Побережского вызвали в Москву и сняли с работы вместе с врагом народа завода № 10 Петрашко, и якобы Побережский замешан во вредительстве вместе с Петрашко»⁵⁰⁶. Партийный комитет не делает ничего, чтобы эти слухи пресечь.

В декабре 1937 года В. М. Дубов отсылает свою первую записку в ЦК на имя Сталина:

⁵⁰⁴ Протокол допроса обвиняемого Гасельника Семена Абрамовича. 16.11.1937. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 12.

⁵⁰⁵ См.: Выписка из протокола допроса Королева Павла Михайловича. 25 июня 1938 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 122.

⁵⁰⁶ Гречухин – Дубову. Заявление. 20.11.1937 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 166.

«Я работаю парторгом ЦК ВКП(б) на заводе № 19 с 26 октября 1937 г. Личное изучение имеющихся в моем распоряжении материалов по состоянию завода, изучение основных его руководителей и партийной организации, позволяет мне сделать следующие выводы.

Наличие вредительской деятельности, рассчитанной на быструю парализацию завода при относительно благополучном его состоянии в данный момент.<...>

Ваша телеграмма от декабря 1936 г. и выступление тов. Молотова о заводе и его руководителях использовалось командованием завода не столько для того, чтобы оградить от травли руководство заводом со стороны кабаковских руководящих кругов области и города, сколько к недопущению развития критики в партийных массах завода и недопущению возможности зарождения недоверия к отдельным руководителям завода. Как только ставится вопрос недостатков работы того или иного руководителя, поставленного Побережским, или ставится под сомнение партийность того или иного руководителя, так тов. Побережским в той или иной мере используются эти ответственные документы.

Первый документ, с которым меня познакомил Побережский в мое первое появление на заводе, была Ваша телеграмма.

Наличие весьма близкой связи, или точнее, личной дружбы бывшего парторга ЦК тов. Озерова с основными руководителями завода и беспредельной веры Озерова в организационно-технический авторитет и преданность этих людей.

Все это вместе взятое создало положение, при котором управление заводом и руководство массами строилось на авторитетах отдельных лиц руководства заводом и воспитывало в определенных партийных кругах и среди работников завода элементов местного вождизма, подхалимства, чинопочитания, с одной стороны, и командования партийной и общественной жизнью завода, с другой. <...>

При наличии в руководстве заводом контрреволюционных, диверсионных, вредительских

и шпионских образований такое положение есть результат глубоко продуманного, сознательного действия врагов, направленного на срыв обороноспособности нашей страны.

Изучение имеющихся в районном комитете материалов по основным руководящим работникам завода дает все основания выражения политическое недоверия руководству заводом и позволяет в связи с новыми арестами на ряде авиазаводов врагов, с которыми тесно были связаны руководители завода 19 ставить вопрос о партийности следующих тов.:

1. Директор завода **ПОБЕРЕЖСКИЙ**, меньшевик с 1919 по 1920 год, примыкал к оппозициям 1921 и 1923 г.г., возглавлял так называемую учебно-оппозиционную группу в академии в 1925–26 гг., до проверки партийных документов скрывал наличие брата – банкира, бежавшего в 1923 году из СССР в Англию, имел связь с Америкой через сестру и брата, которых он посещал, находясь в командировке в Америке. Был тесно связан до момента ареста с ныне разоблаченным врагом народа Старченко по 22-му заводу, Абрамов и Королев по 26-му заводу, с Радиным по 19-му и Воронежскому заводам, Кабаковым, Пшеницыным, Головниным и Решетовым по Уралу, Чаромским по ЦИАМУу и друг. имел близкую связь в одну из поездок на курорт с отдохавшим там же Зиновьевым Г.

2. Заместитель директора **ОРЛОВ**, приглашенный на эту работу Побережским, и известный последнему с периода гражданской войны. Орлов примыкал к оппозиции 1923 года, арестовывался и был осужден за германский шпионаж в 1930–1931 г.г. в Липецкой школе. Имел близкие связи с ныне разоблаченными врагами народа Ольдбергом, Фон Бергом, Абрамовым, Безродным и Тырчинковым (последние трое – по 26-му заводу), Виноградовым и Радиным по 26 и 19 заводам, с Корком через родственную связь жен.

3. Главный конструктор завода **ШВЕЦОВ**, приглашенный на завод Побережским и Орловым, арестовывался в 1930 году по делу промпартии и по личному ходатайству Побережского освобожден.

4. Главный инспектор качества завода КАН-ЦЕВИЧ, приглашен на завод Побережским, сын попа дворцовой церкви Николая II, имел близкую связь с врагом народа Примаковым, с Барановым по 19 заводу. На занятиях комсомольского кружка в апреле 1937 года после процесса над 10 шпионами, брал под защиту Примакова и ЯКИРА, клеветал на советскую интеллигенцию и ревизовал политику партии по Брестскому миру.

5. Главный металлург завода Шушин приглашен на завод Побережским и Орловым с 26 завода. Был тесно связан до момента ареста с врагами народа Радиным Фон Бергом Абрамовым, Безродным по 26 и 19 заводам. Имеет через родственников связь с Польшей.

6. Начальник литейных цехов БАЗИЛЕВ приглашен Побережским и Орловым, сын попа, бывший офицер, был в заграничной командировке вместе с Побережским, имеет широкие связи с врагами народа по ЦИАМу и 26 заводу. Был близко связан с врагом народа РАДИНЫМ по 19 заводу.

7. Начальник термического цеха ЧУГУНОВ приглашен на завод Побережским и Радиным, с которыми имел близкие связи в течение многих лет, не (Л.21) помогал партии в разоблачении людей, защищавших в личных разговорах с ним троцкизм и впоследствии оказавшихся врагами народа.

8. Начальник цехов сборки и испытания ТАТКО, ближайший друг по работе и по быту с 1923 г. Побережского, примыкал к оппозиции 1923 года, выступал с троцкистских позиций в 1924 году в академии. Служил у Махно.

И другие начальники цехов, отделов, участков, приглашенные на завод Побережским, Орловым и Татко, или приближенным к руководству завода впоследствии, по которым также имеются компрометирующие материалы.

Ознакомление со следственными материалами арестованных врагов народа, близких к вышперечисленной группе руководителей завода № 19:

ГАСЕЛЬНИК – бывший главный механик завода,

КРАСКИН – бывший заместитель главного инженера,

ЛАБЫНЦЕВ – бывший механик транспортного отдела,

ЛУКОВНИКОВ – бывший начальник опытного отдела,

ПЕТРАШКО – бывш. Директор завода № 10, полностью подтверждает указанное мною политическое недоверие и изобличает во вражеской деятельности руководство заводом и указывает на наличие вражеской разветвленной сети от руководства в заводе.

Перечисленные враги народа в своих показаниях подтверждают наличие на заводе крупной троцкистской группы, возглавляемой директором Побережским.

Вербовка в эту группу проводилась как самим Побережским, так и его ближайшими людьми – Орлов, Татко и друг.

Гасельник – бывш. главн. Механик, оказавшийся немецко-польским и японским шпионом, проводил не без ведома командования развернутую программу вредительства в промышленном и бытовом строительстве и в торможении выполнения производственной программы. Он же, Гасельник, уличает помощника директора Орлова и многих других руководителей в шпионской деятельности. Остальные арестованные враги народа полностью подтверждают и развивают картину вражеской деятельности на заводе. Следственные материалы по перечисленным врагам народа пересланы Пермским отделом НКВД в 3 отдел Центра.

Политически оценив описанное мною положение на заводе и зная о последних решениях правительства от 14 ноября, я затрудняюсь определить основное направление моей работы как парторга ЦК, и прошу дать мне необходимые указания.

Парторг ЦК на заводе № 19 Дубов»⁵⁰⁷.

⁵⁰⁷ Дубов – Сталину. Докладная записка. Черновик. Машинопись. Без даты. Декабрь 1937 года // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Кор. 4. Л. 59–83.

Этот текст явно составлен в 4 руки – В. М. Дубовым и К. А. Морзо. От него новый парторг мог получить компрометирующие материалы на основных работников завода и на И. И. Побережского. Морзо, что называется, на голубом глазу повторяет обвинения 1936 года против директора: участие в троцкистской группировке в Военно-воздушной академии, конспиративные встречи с Г. Е. Зиновьевым где-то на курорте в неведомом году и пр. Видимо, В. М. Дубов не твердо уверен, как правильно назвать контрреволюционную партию – «полицион» или все-таки «по-алей цион», и потому пишет просто: Побережский – меньшевик. Он еще не тверд в написании имен врагов, путает «о» и «а» в фамилии главного инспектора качества В. Ф. Концевича, но твердо знает, что завод заполнен врагами. Иначе говоря, в январе 1938 года новый партийный шеф повторяет основные обвинения со стороны бывших руководителей пермского горкома ВКП(б), отвергнутые некогда Сталиным, о чем В. М. Дубову хорошо известно.

И тут он делает словесный пируэт, наверное, казавшийся и ему, и его соавтору изящным и диалектическим. Дубов объясняет Сталину, что тот требовал «оградить от травли руководство заводом со стороны кабаковских руководящих кругов области и города», то есть со стороны врагов народа; а вот к честным большевикам – Морзо и Дубову, например, эти указания не относятся. Им «травить» можно, тем более что и Побережский, и его основные работники, а с ними и С. М. Озеров никакого политического доверия не заслуживают. В этом и состоит партийная диалектика. В. М. Дубов рискует, объясняя Сталину, что тот был не прав, защищая людей недостойных. Поступок для 1937 года далеко не банальный. Кажется, что парторг просто не понимал, что сделал. И более сильные головы, чем у него, кружились от свалившейся на них власти и высокого доверия. Морзо, не поставивший подписи, как всегда остался в стороне.

В то же время начальник городского отдела НКВД В. Я. Легоцкий на основании взятых показаний производил новые аресты на заводе и вокруг него. Следователи ищут компрометирующие материалы на И. И. Побережского, В. Е. Орлова, Л. С. Татко и других.

Дубов снова пишет Сталину:

«Завод № 19 в 1938 году призван решать на 7/10 судьбы нашего боевого воздушного флота.

По программе 1938 года, утвержденной правительством, завод должен дать более 5000 моторов нашей авиации.

Бурно развивавшийся при всемерном содействии партии и правительства и вашем личном руководстве завод является передовым авиамоторным заводом, выпустившем в 1938 (?) году 3300 моторов. Рост нашего завода характеризует общие успехи строительства социализма в нашей стране, особое внимание уделяемой страной обороне нашей родины, руководство партии страной и преданность всего рабочего класса и коллектива нашего завода делу партии. Поэтому пустым бахвальством является заявление директора завода Побережского: «Я создал завод – и этого у меня не отнять».

Завод создан советской властью, пришедшим к власти рабочим классом, и мы вправе гордиться нашим заводом – крепостью обороны нашей страны.

В докладной записке на ваше имя я подробно останавливался на оценке завода, которая сводится к тому, что все развитие завода строилось из расчета возможности быстрой и внезапной парализации завода при относительном внешнем его благополучии.

К этому выводу позволяет придти следующее:

а/ Кадры и стиль руководства заводом.

До последнего времени у руководства важнейшими участками, решавшими характер развития завода, стояли ныне разоблаченные и репрессированные органами НКВД злейшие враги народа:

1. Главный металлург завода Радин.
2. Организатор центральной лаборатории Баранов.
3. Начальник снабжения завода – Виноградов.
4. Н-к участка – Сапожников.
5. Н-к управления капитального строительства, а впоследствии главный механик завода – Гасельник.
6. Заместитель главного инженера – Краскин.

7. Н-к транспортного отдела – Лабынцев.

8. Н-к планового отдела – Лютиков.

9. Главный бухгалтер завода – Морозов.

Большинство из этих врагов были приглашены на завод, приближены к руководству и пользовались покровительством Побережского. Многие из них Побережским представлены к награде правительству орденами Союза и легковыми машинами.

В настоящее время у руководства важнейшими участками стоят люди ни своим прошлым, ни практикой своей деятельности не заслуживающие политического доверия

Орлов – помощник директора.

1. Татко – н-к цехов 6, 7, 8.

2. Базилев – н-к цеха № 2

3. Бассин – главный диспетчер.

Эти люди директором завода взяты под личную защиту и ограждены от критики широких партийных масс.

Следовательно, у руководства заводом и важнейшими участками стояли и стоят или уже разоблаченные и репрессированные, или не до конца вскрытые враги народа. (Л.93) <...>

Я неоднократно запрашивал Промотдел и ОРПО ЦК о ориентировке меня и парторганизации относительно Побережского, но окончательного решения не получил.

Располагая материалами следствия, указывающими на наличие вражеской группы, возглавляемой Побережским, Орловым и Татко, зная их прошлое, оценивая их практику работы и состояние завода, я не могу при наличии неопределенности к указанной группе и сдерживании решения вопроса о ней отвечать за завод 19, на который политбюро послало меня парторгом ЦК ВКП(б)⁵⁰⁸.

Здесь все точки расставлены над *i*. Побережский – главарь вражеской группы. Его заслуги в работе завода ничтожны. *«Пустым бахвальством является заявление директора завода Побережского: «Я создал завод – и этого у меня не отнять».* Более того, он подготовил за-

⁵⁰⁸ Дубов – Сталину. Копия. Машинопись. 1938 год. Без даты // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Кор. 4. Л. 93–95.

вод № 19 к «быстрой и внезапной парализации», иначе говоря, к остановке предприятия в случае войны. На первый взгляд, на заводе все благополучно – план по производству 3300 моторов в 1937 году выполнен, Дубов даже не оспаривает качество выпущенной продукции; но это благополучие мнимое; где-то обязательно есть потайной рычаг, враг повернет его и завод развалится как карточный домик. А возле рычага уже копошатся злейшие враги народа: начальники основных цехов, главный диспетчер и другие.

Верил ли В. М. Дубов в этот бред или нет, теперь уже не понять. Его ближайший сотрудник, в будущем недолгое время парторг ЦК, Арсений Логинов верил и спустя 50 лет, что Побережский был сыном помещика (явно спутал с Христианом Раковским) и что он специально организовывал провокации в Париже против членов советской делегации, и, самое главное, *«знал, что и у Райта тоже дымили моторы, но держал в секрете от А. Д. Швецова и от В. М. Дубова»*⁵⁰⁹. А вот что В. М. Дубов мог писать и писал доносы, отнюдь не верил: *«Не укладывается в моем сознании, что он стал подлецом. Пока не прочту эти 100 страниц Сталину, я не смогу найти причину (их не одна), которая побудила его писать. Можно предполагать что угодно: давление на него НКВД, наговоры Морзо, разговоры с коммунистами и б<ес>/п<артийными>, с партийными органами и т.д. Категорически отвергаю Ваше предположение, что В. М. прислан ЦК с целью умышленной дискредитации Побережского и его окружения. ЦК такими подлостями не занимался»*⁵¹⁰.

Параллельно с обращениями В. М. Дубова в ЦК ВКП(б) из завода пришло еще одно письмо, подписанное молодыми специалистами:

«Так ли все гладко обстоит дело на заводе в производственной жизни, как нам изложил директор завода т. Побережский на закрытом

⁵⁰⁹ А. Логинов – Т. Силовой. 05.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 6.

⁵¹⁰ А. Логинов – Т. Силовой. 05.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 15.

партсобрании, а по-видимому, и перед правительством он отчитывался?

Посмотрим на конструкторское бюро завода. Главный конструктор завода тов. Швецов почти не бывает на заводе. Частые и длительные командировки не дают ему возможности руководить работой конструкторского бюро. Его заместитель – начальник конструкторского бюро т. Найман не может обеспечить достаточным руководством. Человек он в высшей степени не самостоятельный, не инициативный, болтун и трус. Почему его держат здесь, да еще начальником такого ответственного участка, который решает работу завода, решает задачи обороны страны? Непонятно. По-видимому, кто-то заинтересован в том, чтобы конструкторское бюро работало на холостом ходу. Мы не умаляем сделанной работы и достижений, но они так мизерны с возможностью и требованиями. <...>

До сего времени констр. бюро копировало и копирует чертежи Райта и с очень большим отставанием, с большими затяжками в пр-ве и испытаниях. Отставание идет на полтора – два года, т.е. мы, получая от Райта помощь, на два года отстаем от него. Чем это объясняется? Неповоротливостью, неумением, безответственностью и не иначе, как приложением к этому делу чужой руки, руки врагов народа. Есть узлы машины, которые присланы еще в 1936 году, и они все еще маринуются в дебрях завода. Разве это терпимо? Кто-то должен ответить за это дело. И на все это смотрят, спуская рукава.

Имеется опасность такого порядка. Что в случае отказа фирмы Райт от технической помощи заводу, в случае войны или дипломатических конфликтов, то завод и страна от конструкторского бюро при существующем положении мало что получит».

Ведь нужно учесть еще вот какое обстоятельство, что из премированных и награжденных орденами на заводе – то и половины не осталось. Кто сам утек /Виноградов – награжд. орденом/, кое-кого взяли, как врагов народа /Луковников и др. награжд. орденом/ – все это показывает, что здесь

очковтирательство и обман партии и правительства имело место. Это не просто ляпсус, это политический скандал. <...>

Мы считаем своим партийным долгом поставить в известность ЦК нашей партии о том, с чем нам пришлось встретиться на заводе, куда мы были посланы после окончания Московского авиационного Института»⁵¹¹.

По содержанию и направленности, даже по стилю изложения это письмо напоминает обвинения В. М. Дубова. Авторы нашли слабое место, а может быть, и главный рычаг, или один из рычагов, которым можно парализовать завод «в случае войны или дипломатических конфликтов». Это конструкторское бюро А. Д. Швецова – еще не генерала, не героя и не лауреата, а сомнительного типа, привлекавшегося по делу «Промпартии». В нем орудуют враги, своими грязными руками замедляя процесс освоения американской документации. И управляется завод не по-большевистски: *«О цехах 6 – 7 – 8 и 18 и говорить не приходится. Здесь не только критиковать – даже в кабинете к начальнику цеха т. Татко боятся заходить»*⁵¹². В заявлении молодых специалистов упоминаются те же имена, что в письмах парторга ЦК Сталину: Побережский, Швецов, Татко, Луковников. Можно предположить, что здесь мы имеем дело с документом, инициированным тем же парторгом или кем-то из близких ему лиц. В те годы сложилась практика подкреплять политические обвинения в адрес значительных лиц письмами рядовых партийцев или молодых специалистов. А может быть, просто эти молодые люди что-то уловили в заводской атмосфере, смутное ожидание близких перемен и решили внести свою малую лепту в разоблачение уходящего начальства.

В конце года городской отдел НКВД привел в действие агентурную сеть. Осведомители исправно

⁵¹¹ Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП(б). 11.02.1938 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 24–25.

⁵¹² Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП(б). 11.02.1938 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Кор. 4. Л. 30.

доносили своим кураторам сообщения о недостатках, то есть местные сплетни, наговоры и слухи:

«Органам я сообщал о некоторых ненормальностях в работе завода, в частности, о довольно большом количестве брака, однако, был ли этот брак результатом каких-либо враждебных действий, мне не известно. В тот период, под воздействием определенного направления в сотрудничестве с органами НКВД я считал, что имевшие место неполадки в производстве являлись актами вредительства, однако, повторяю, было ли это в действительности, мне неизвестно», – оправдывался спустя без малого двадцать лет один из таких агентов⁵¹³.

Некоторые агенты попроще своей причастностью к органам гордились, от своих товарищей не очень скрывались, иной раз щеголяли своей осведомленностью, все на одну тему – неминуемом аресте директора завода.

И. И. Побережский знал, о чем шушукаются за его спиной, подозревал, что Морзо продолжает собирать компрометирующие материалы, видел, как начальник ОНУ и парторг ЦК образуют тандем, явочным порядком расширяя свои полномочия, привлекают к себе недовольных. Он решает нанести удар по слабому звену в этой цепочке – по начальнику ОНУ. И. И. Побережский на закрытом заседании бюро Сталинского райкома обвиняет Константина Морзо в травле руководства завода, в нелояльности к заводу, в грубости и политической провокации: *«Мое мнение, что сегодняшнее выступление Морзо – это выступление Гольшиева, потому что он даже и слова употребляет те же»*. Свое выступление И. И. Побережский закончил словами: *«У меня опасение за завод, но тов. Морзо сегодня не помогает, а травит меня и является организатором этой травли. Завод идет к развалу. Морзо директиву тов. Сталина берет под сомнение, и я ставлю перед бюро вопрос о том, что дальше ра-*

⁵¹³ Протокол допроса свидетеля Т. Константина Ивановича. 21.06.1955 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 110–111.

ботать так нельзя, Морзо не может работать на заводе. Бюро должно решить – или я остаюсь на заводе и снять Морзо, или я должен уйти»⁵¹⁴. Побережский явно надеялся на свой авторитет, но просчитался. Тихая подрывная работа, которую вел К. А. Морзо при полной поддержке и под прикрытием В. М. Дубова, уже дала свои плоды. Члены бюро были заранее подготовлены, и они дали отпор зарвавшемуся администратору:

«Тов. Овчинников: Заявление тов. Побережского о развале завода является необоснованным и политически неправильным.

На поставленный т. Побережским вопрос о травле со стороны Морзо считаю так же неправильным, так как проводимая работа по очистке завода со стороны Морзо направлена на укрепление завода, а не на развал.

Взаимоотношения между тов. Побережским и Морзо являются нездоровыми, непартийными, и считаю, что мы должны предупредить их и предложить вести работу по очищению завода от враждебных и классово чуждых элементов.

Тов. Гусев: тов. Побережский поступает недостойно честного большевика.

В отношении «плохой работы» тов. Морзо он говорит только тогда, когда возникает вопрос об Орлове, что и было на прошлом бюро РК. тов. Побережский заявил, что завод разваливается. Это заявление я считаю небольшевистским, наводящем панику, так как фактически этого нет. Считаю, что такое заявление т. Побережского надо осудить.

Я считаю, что фактов травли со стороны тов. Морзо нет»⁵¹⁵.

Бюро райкома приняло каучуковую резолюцию:

«Постановили:

1. РК партии, обсудив заявления Пепеляева

⁵¹⁴ Протокол №... закрытого заседания Бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 160–161.

⁵¹⁵ Там же. Л. 164.

и Гречухина, считает неустановленным наличие травли Побережского со стороны тов. Морзо.

2. Поставить на вид тов. Морзо за бестактное поведение в беседе с бывшим секретарем РК ВКП(б) тов. Задориным.

3. Указать тов. Побережскому на неправильность его заявления, что «завод разваливается».

4. Предложить тов. Побережскому и Морзо установить нормальные взаимоотношения в их работе, взяв курс на решительное очищение завода от классово враждебных элементов на заводе и быструю ликвидацию последствий вредительства».

Эта резолюция, естественно, не удовлетворила обе конфликтующие стороны.

«Заявление тов. Морзо.

Тов. Морзо выразил политическое недоверие к тов. Побережскому.

Заявление тов. Побережского

Тов. Побережский в связи с заявлением т. Морзо поставил перед бюро вопрос о невозможности дальнейшей работы с тов. Морзо»⁵¹⁶.

Никаких других решений принято не было. В. М. Дубов ждал сигнала из Москвы, а он все не поступал. 20 января 1938 года он направил отчаянное письмо на имя А. А. Андреева, секретаря ЦК курировавшего промышленный отдел:

«Я неоднократно запрашивал Промотдел и ОРПО Центрального Комитета о ориентировке меня и парторганизации относительно Побережского, но окончательного решения ЦК не получал.

Выраженное политическое недоверие, близкие связи с ныне арестованными врагами народа, изложенное мною состояние завода и партийной организации заставляет меня вновь пересмотреть отношение к прошлым ошибкам и ставить в парторганизации вопрос партийности Побережского, Орлова, Татко.

⁵¹⁶ Протокол №... закрытого заседания Бюро Сталинского РК ВКП(б). 09.01.1938. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 165.

Я не считаю возможным сохранение существующего положения неопределенности, слабой ориентировки меня и парторганизации относительно указанных лиц, атмосферы недоверия к руководству, сдерживаемого мною в интересах нормальной работы и сохранения завода.

Располагая материалами следствия, указывающими на наличие вражеской группы, возглавляемой Побережским, Орловым, Татко, зная их прошлое и оценивая состояние завода, я не могу при наличии неопределенности отношений к указанной группе и сдерживания решения вопроса о ней, отвечать за завод 19, на котором работаю парторгом ЦК ВКП(б)»⁵¹⁷.

К разочарованию Дубова, и горком партии не спешил занять сторону нового парторга. С. М. Клюев на районном партийном собрании заявил, что «в вашей организации неблагополучно. У вас организуются две маленькие группки и друг в друга стреляют»⁵¹⁸.

В это время январский пленум ЦК ВКП(б) принял неожиданную резолюцию «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков»⁵¹⁹.

Побережский, увидел в решениях пленума долгожданный поворот в партийной политике. Главному инженеру он сказал, вернувшись из Москвы, *«что был в ЦК партии и Наркомате и выяснил, что политика скоро изменится в том направлении, какое он ранее излагал, что работать станет легче, что прекратятся*

⁵¹⁷ Дубов – Андрееву А. А. 19.01.1938. Копия. Машинопись // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 4–5.

⁵¹⁸ Протокол № 2 закрытого районного партийного собрания Сталинского района г. Перми. 28.01.1938 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

⁵¹⁹ См.: Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков. Постановление январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б) // ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1954. С. 306–315.

недоверие и аресты, что сам он в ближайшем будущем будет назначен заместителем наркома авиационной промышленности, что проводимая им на заводе политика является правильной»⁵²⁰. В феврале к Дню Красной Армии Побережскому присваивают внеочередное звание бригадного военного инженера. Годовая программа по производству авиамооторов в 1937 году выполнена в срок. Можно писать представления на правительственные награды. В ЦК и в Правительстве обсуждается вопрос о разукрупнении наркомата оборонной промышленности. Планируется создать в числе прочих наркомат авиационной промышленности во главе с М. М. Кагановичем. Он и предложил кандидатуру Побережского на должность своего заместителя:

«В один из последних приездов на завод из Москвы Побережский был несколько ободрен. Он сказал, что был в ЦК ВКП(б) и Наркомате и что в ближайшее время он будет назначен заместителем Народного Комиссара авиационной промышленности по моторным заводам...»⁵²¹.

Судя по заявлению вдовы И. И. Побережского, он был утвержден на должность заместителя начальника Глававиапрома НКОП, но к работе приступить не успел⁵²².

4 марта 1938 года И. И. Побережский был арестован в Москве.

В течение месяца пермский городской отдел НКВД производил аресты т. н. «основных работников завода» по списку, в августе 1936 года составленному К.А. Морзо. В тюрьме оказались заместитель директора, главные инженеры – бывший и настоящий, главный инспектор по качеству, начальники цехов,

⁵²⁰ Показания арестованного Брискина Е. И., бывшего главного инженера завода № 19 им. Сталина. 15–19.11.1940 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 181 об.

⁵²¹ Собственноручные показания арестованного Брискина Е. И. 04.01.1941 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 613798. Л. 26.

⁵²² См.: Побережская Е. Б. – Комарову (и.о. председателя КПК ЦК ВКП(б)). 18.04.1955 // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 1.

руководитель лаборатории, конструкторы. С них взяли показания и на И. И. Побережского, и на оставшегося на свободе А. Д. Швецова.

Так закончилась операция, совместно разработанная Свердловским управлением НКВД и 5 отделом ГУГБ НКВД СССР. Охота на красного директора закончилась. Остальное было делом техники: взять признания, правильно доложить по начальству, вывести подсудимых на Военную коллегия Верховного суда СССР. Методы к тому времени были отработанными: конвейер и жестокие избиения.

И. И. Побережский продержался две недели, сперва все обвинения отклонял, потом капитулировал:

«По 3-му ОТДЕЛУ

ПОБЕРЕЖСКИЙ И.И., бывший директор авиамоторного завода № 19. Допрашивали: ГРУЗДЕВ, КУЗНЕЦОВ.

Показал о том, что он являлся одним из организаторов и руководителей правотроцкистской диверсионно-вредительской и шпионской организации, существовавшей в авиационной промышленности.

ПОБЕРЕЖСКИЙ указал, что он является выходцем из буржуазной еврейской семьи. В 1916 году примкнул к еврейской буржуазно-националистической организации «Поалей Цион», в рядах которой находился до 1920 года, занимая в «Поалей Цион», в ее украинской организации, руководящее положение.

В 1920 году ПОБЕРЕЖСКИЙ, по его словам, из антисоветских карьеристских побуждений вступил в КП(б)У и в конце 1920 года примкнул к «рабочей оппозиции» и вел активную борьбу против партии и советской власти.

В 1924–28 гг., учась в Военно-воздушной академии, Побережский создал и руководил нелегальной троцкистской организацией, которая развернула в академии активную антисоветскую работу.

В 1929 году, работая в авиационной промышленности, он вместе с КОРОЛЕВЫМ Г. Н. (арестован), МАРГОЛИНЫМ (осужден), МАРЬЯМОВЫМ (арестован) создали нелегальную правотроцкистскую диверсион-

но-вредительскую организацию из троцкистов, правых и антисоветски настроенных специалистов.

ПОБЕРЕЖСКИЙ показал, что эта нелегальная антисоветская организация в авиационной промышленности имела свой центр в составе его, ПОБЕРЕЖСКОГО, КОРОЛЕВА Г. Н., ТУПОЛЕВА А. Н., МАРГОЛИНА, МИРОШНИКОВА, МАРЬЯМОВА, ПИСЬМЕННОГО и ХАЙДАКОВА, который в своей антисоветской работе поддерживал контакт с нелегальной антисоветской организацией, существовавшей в УВВС, этот контакт осуществлялся через АЛКСНИСА и БАЗЕНКОВА (арестован).

В своих показаниях ПОБЕРЕЖСКИЙ указал, что антисоветская организация в авиационной промышленности имела разветвленную сеть своих нелегальных ячеек.

По 18 заводам оборонной промышленности ПОБЕРЕЖСКИЙ назвал 51 человека участников организации из числа руководящего технического персонала этих заводов (из них арестовано 40 человек).

Антисоветская организация добивалась развала авиационной промышленности и поражения советской власти в предстоящей войне. В этих целях антисоветской организацией в авиационной промышленности была широко развернута подрывная вредительская работа, которая проводилась по линиям: срыва серийного производства самолетов и выпуска недоброкачественных дефективных самолетов, срыва разработок и задержки освоения новых мощных авиационных моторов, срыва нового капитального строительства и освоения вновь выстроенных авиационных заводов, саботаж в деле внедрения инотехпомощи, запутывание планирования и снабжения авиационных заводов, срыв полного использования имеющихся мощностей авиационных заводов»⁵²³.

У людей, взятых в марте 1938 года, не было никаких иллюзий. 29 июля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила И. И. Побережского к расстрелу.

⁵²³ Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ СССР за 13–16 марта 1938 года // Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. Архив Сталина. Документы и комментарии. М.: МФД, 2011. С. 179.

В. М. Дубов получил желанную должность директора завода. Тут же проявил себя жестким единоначальником, игнорировал все кадровые предложения партийного и заводского комитета. Более того, выселил Сталинский райком из заводских помещений.

«Но тов. Дубов в результате зазнайства не считает нужным считаться с мнением райкома, а наоборот всеми мерами стремится изолировать РК от руководства заводами и во всех своих действиях, доходящих до наглости и потери чувства партийной ответственности, ссылаясь на указания ЦК /т. Маленкова/ требует выселения всех районных организаций», – жаловались секретари райкома ВКП(б) в ЦК Г. М. Маленкову⁵²⁴. Но первый конфликт был годом раньше. По итогам 1937 года заводу выделили до 30 правительственных наград. «Партком считал, что награждать надо отличников производства, рабочих и ИТР, людей, не обязательно коммунистов, но с партийной душой, иначе говоря, активистов, честных и преданных делу партии. В. М. выдвигал кандидатов преимущественно из ИТР, людей с «подмоченной» репутацией, нередко «вечно беспартийных». Такая категория была. Дело доходило до биться кулаком по столу (меня и В. М.)»⁵²⁵.

Ордена, к слову, никто не получил. Двигатели, изготовленные на заводе № 19 в 1938 году, оказались дефектными. Завод при новой дирекции стал гнать брак, более того, оказался не в состоянии выполнять государственную программу.

«В 3-м квартале 1938 года заводом № 19 был сдан 951 мотор, что составило 60% от первоначально намеченного квартального плана, а всего за 9 месяцев было выполнено лишь 54% от годового плана. Всего на заводе № 19 в 1938 году удалось

⁵²⁴ Комаров, Завирохин, Шардаков – Маленкову. 16.10.1939 // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 82.

⁵²⁵ А. Логинов – Т. Силовой. 05.02.1988. Копия. Машинопись // Личный архив Г. Ф. Станковской. Л. 11.

изготовить 3607 моторов М-25 (в том числе 879 М-25А и 2728 М-25В). Согласно другим данным, это число составило 3625 М-25 всех типов. Таким образом, недопоставка составила около 1200 авиамоторов или около четверти предполагавшегося годового плана»⁵²⁶.

И. И. Побережский оказался прав: чтобы разрушить завод, было достаточно изъять из него два десятка руководителей и ведущих инженеров. В июле 1939 года В. М. Дубов обращается к секретарю обкома Н. И. Гусарову с просьбой – помочь избавить его от хлопотной должности директора: *«Прошу поддержать мою просьбу перед ЦК ВКП(б) об освобождении меня от обязанностей директора з-да № 19. Просьба об освобождении вызывается сильно пошатнувшимся здоровьем и семейной неблагоустроенностью. Ускорение решения этого вопроса сильно назрело к последнему времени и по практическим соображениям это целесообразно провести немедленно»*⁵²⁷. Не получилось. Нарком авиапромышленности М. М. Каганович был против.

Пока новое руководство завода пыталось справиться с навалившимися на него напастями, следователи городского отдела НКВД продолжали допросы инженеров, делали они это неспешно, с большими перерывами, как это и было заведено в Перми. Ставили обвиняемых на конвейер, добивались признаний в принадлежности к правотроцкистской организации на заводе, во вредительстве и шпионаже. Потом на какое-то время о них забывали. Инженеры приходили в себя и отказывались от показаний. Следователи начинали все сызнова. Так продолжалось до третьей декады июня. Чтобы показать, как надо работать с врагами народа, в Пермь прибыла группа высокопоставленных чекистов, возглавляемых начальником 1-го отдела Управления Особых отделов ГУГБ НКВД

⁵²⁶ Степанов А. С. Развитие советской авиации накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 годы). – СПб., 2006. – С. 30.

⁵²⁷ Дубов – Гусарову. 17.07.1939 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 5. Д. 95. Л. 20.

СССР майором ГБ Б. В. Рогачевым, к слову, тоже когда-то проходившим курс коммерческого училища в г. Полтаве. Кто-то из арестованных по наивности предполагал, что московские товарищи во всем разберутся. Разбираться те стали по-своему:

«В июне 1938 года... <...> для ведения следствия по этим арестованным из Москвы и Свердловска приехала бригада, возглавляемая майором государственной безопасности Рогачевым, Антоновым, Лось (из Москвы), Ерман и Годенко (из Свердловска). Следствие этой бригадой велось не по методам, указанным ВКП(б), а по методам фашистских разведок, – задним числом разоблачал московских товарищей местный следователь и при этом лицемерил. – Арестованные брались на конвейер на 3 – 4 – 5 дней и только после этого они признавались. К тому же арестованные Татко и Макеев избивались на следствии. Татко был избит на очной ставке в присутствии арестованных Орлова, Чугунова и Концевич»⁵²⁸.

Затем капитан Лось избил на допросе Концевича Ф. В.:

«Через день или два я уже был вызван на допрос один. Допрашивал меня Лось. На допросах у Лося я также отрицал свою принадлежность к контрреволюционной организации, в связи с чем Лось ударил меня два раза. На допросах мне не разрешали садиться, и я иногда по целым суткам стоял у стены, не имея права присесть. Кроме этого, Лось угрожал мне, заявляя, что если я не дам «признательные» показания, то он арестует мою жену. В результате всего этого я стал оговаривать себя и других»⁵²⁹.

⁵²⁸ Выписка из рапорта сержанта госбезопасности Васенева на имя начальника Управления НКВД по Пермской области мл. лейтенанта госбезопасности Шахова. 15.01.1939 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 127.

⁵²⁹ Выписка из протокола допроса Концевича Феодосия Владимировича. 17.05.1955. Г. Николаев // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 108.

Придя в себя после избиений, Концевич Ф. В. снова отказался от показаний, более того, убеждал других, что лживые оговоры партии не нужны. Один из арестантов в 1955 году вспоминал:

«Наоборот, был такой случай, когда я содержался в одной камере с арестованным Концевичем, Орлов содержался в смежной камере, а Татко, Владимир, Дроздик и Винокуров в камерах напротив нашей. Это было во второй половине дня в конце июля 1938 года, когда часовой, шаги которого мы в камерах ясно слышали, спустился по лестнице на первый этаж. Орлов приоткрыл форточку (в дверях камер имелись форточки для передачи пищи) и призвал арестованных соседних камер к вниманию. Когда арестованные Концевич, Владимир, Татко и другие подошли к форточке, Орлов сказал: «Товарищи, я призываю вас подписывать все, что напишет следователь и подтверждать все это, ибо на данном этапе такое мероприятие оправдывается партией». Татко поддержал Орлова, заявив, что так и нужно делать в действительности. Арестованный Владимир заявил, что ложь партии не нужна, поэтому таких глупых вещей, как подтверждение ложных показаний, делать не следует. Содержащийся со мной в одной камере арестованный Концевич возмутился заявлением Орлова и Татко и сказал, что он считал Орлова умным человеком и не понимает, почему он говорит такую чушь. Орлов, как я помню, перед тем, как сделать заявление, только что вернулся с допроса»⁵³⁰.

Начальник городского отдела НКВД В. Я. Легоцкий был арестован 25 июня 1938 года и осужден на 20 лет лишения свободы 31 мая 1939 года. Умер он в лагере⁵³¹. Майор Рогачев был расстрелян 20 февраля 1939 года⁵³².

⁵³⁰ Протокол допроса свидетеля Траута Константина Ивановича. 21.06.1955 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12267. Л. 111–112.

⁵³¹ См.: Обзорная справка по архивно-следственному делу № 967156. 16.06.1955 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15225. Л. 155–158; Легоцкий [Электронный текст] // <http://www.gusa.ru/glava4.html> (дата обращения 27.07.2016).

⁵³² См.: *Абрамов В. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы.* – М., Яуза – Эксмо, 2005.

В. М. Дубов в феврале 1940 года был отозван из Перми и назначен директором завода № 24 в Москве.

Судьба арестованных инженеров сложилась по-разному: В. Е. Орлов, С. А. Гасельник, В. С. Краскин были расстреляны. Большие сроки получили Л. С. Татко, Ф. В. Концевич, В. В. Чугунов, И. М. Макеев, М. С. Владимиров, их заочно осудили Военной коллегией Верховного суда СССР к 15-летнему заключению. Новый нарком внутренних дел считал нерациональным отвлекать этих специалистов, числящихся за Особым Техническим бюро, от работы, тем более нервировать их новыми допросами и сильными обвинениями. Может, по этой причине, а может, в соответствии со сложившимся стилем работы, обвинительное заключение по делу Л. С. Татко было составлено очень небрежно. На нем нет визы прокурора Союза ССР. Директор завода № 19 назван Преображенским (в скобках указано – арестован, хотя к этому времени И. И. Побережский был расстрелян) и т. д.⁵³³ По содержанию обвинения Л. С. Татко подлежал расстрелу, но был приговорен к заключению, которое отбывал до июня 1942 года в опытном конструкторском бюро. После того как группе специалистов под руководством А. Д. Чаромского удалось сконструировать надежный танковый двигатель, Л. П. Берия обратился к председателю ГКО И. В. Сталину с предложением освободить из заключения со снятием судимости 9 инженеров, среди них и Л. С. Татко⁵³⁴. Сталин согласился. Президиум Верховного Совета СССР выпустил соответствующий документ:

«Ходатайство НКВД СССР о досрочном освобождении со снятием судимости Татко Л. С. Дело № К – 52/с.

⁵³³ См.: Обвинительное заключение Л. С. Татко. 25.09.1939 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 243.

⁵³⁴ См.: Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину об освобождении заключенных-специалистов. 16.06.1942 [Электронный текст] // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58859> (дата обращения 16.08.2016).

Удовлетворить ходатайство НКВД СССР и досрочно освободить со снятием судимости Татко Леонида Семеновича.

Секретарь ПВС СССР Горкин»⁵³⁵.

Итоги дела о заводе № 19 подвел начальник Пермского управления НКВД младший лейтенант ГБ Шахов:

«В 1938 году УНКВД по Пермской области была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская организация, действовавшая на оборонном заводе № 19.

Названная к-р организация была создана кадровым троцкистом – бывшим директором завода ПОБЕРЕЖСКИМ по заданию правотроцкистского центра, с которым ПОБЕРЕЖСКИЙ имел непосредственную связь через КОРОЛЕВА – бывшего начальника Главного Управления авиапромышленности (арестован) и МОРОГИНА [так в тексте, правильно: Марголина. – О. Л.] – бывшего Зам. начальника ГУАП (арестован).

Вся антисоветская работа в авиапромышленности направлялась ПЯТАКОВЫМ, одним из бывших руководящих участников контрреволюционного правотроцкистского центра.

В 1935 году антисоветская организация, действовавшая в авиапромышленности, установила организационную связь с антисоветской вредительской организацией, существовавшей в Управлении ВВС РККА, возглавлявшейся АЛКСНИСОМ и БЕЗЕНКОВЫМ, продолжая проводить свою гнусную подрывную работу, направленную на реставрацию капитализма в СССР вплоть до 1938 года, насаждая антисоветские организации по всем заводам авиапромышленности.

Одним из филиалов созданных антисоветских организаций в авиапромышленности являлась контрреволюционная троцкистская вредительская организация, созданная ПОБЕРЕЖСКИМ на

⁵³⁵ Выписка из протокола № 10 заседания Президиума Верховного Совета СССР. 17.06.1942 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 244.

заводе № 19, которая ставила своей задаче ведение активной борьбы против советской власти и подготовку поражения СССР в будущей войне с фашистскими странами.

С этой целью участники организации проводили вредительскую работу на оборонном заводе № 19 путем изготовления и протаскивания на вооружение ВВС РККА дефектных авиамоторов, срыва опытного авиамоторостроения.

Контактируя проведение вредительской работы с руководящими участниками контрреволюционных организаций, действовавших в УВВС и ГУАП, ПОБЕРЕЖСКИЙ создавал видимость борьбы за качество и количество выпускаемой заводом продукции и в 1937 году, используя свои связи в Главке и УВСС, предоставил Правительству Союза ССР список лиц, являвшихся энтузиастами в деле освоения моторостроения на заводе.

Произведенным следствием по делу установлено, что в число лиц, представленных к награде, были ПОБЕРЕЖСКИМ включены соучастники, им же завербованные для проведения совместно с ним преступной антисоветской работы на заводе.

Из числа обвиняемых по настоящему делу были награждены:

1. Мартыненко Сергей Петрович – б/нач. инструментального цеха – орденом трудового красного знамени (Л.2).

2. Брискин Шулим Исаакович – б/главный инженер механического цеха – награжден орденом Красной Звезды.

3. Бассин Авраам Соломонович – б/главный диспетчер – награжден орденом Красной Звезды.

4. Ершов Николай Николаевич – б/ст. мастер испытательной станции. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

5. Шущин Василий Иванович – б/главный металлург завода – орденом Красной Звезды.

6. Траут Константин Иванович – быв. начальник Отдела снабжения – награжден автомашиной М-1.

7. Машарский Михаил Антронович – быв. зам. гл. инспектора качества, награжден автомашиной М-1.

8. Алимбеков Ибрагим Абдулович, быв. зам. нач. цеха № 4, награжден автомашиной М-1.

9. Лютиков Василий Константинович – бывший Начальник Планового отдела, награжден автомашиной М-1.

ПОСТАНОВИЛ:

Через 1 спецотдел НКВД Союза ССР ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о лишении выше переименованных лиц Правительственной награды.

Сержант ГБ Грамагин, мл. лейтн. ГБ Дмитриев.

Утверждено Шаховым –
нач. УНКВД по Пермской области»⁵³⁶.

Ордена вернули в Верховный Совет, автомобили реализовали.

Когда началась реабилитация, ни одну машину обнаружить не удалось.

Реабилитировали И. И. Побережского 10 сентября 1955 года. Дело прекратили за отсутствием состава преступления⁵³⁷.

⁵³⁶ Постановление. Июнь 1939 года // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Л. 1–3.

⁵³⁷ Определение № 4н – 011732 Военной коллегии Верховного суда Союза ССР. 10.09.1955 // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 7473. Л. 57–58 об.

Заключение

Со стороны события, описанные в этой книжке, на первый взгляд, напоминают цепь случайностей. Был бы председатель завкома туговат на ухо или бы отвлекся на чье-нибудь милое личико, не возникло бы дело Захара Радина, повлекшее за собой неисчислимые бедствия для людей, прижатых друг к другу за столом президиума на дощатой сцене заводского клуба. Взяла бы супруга врача-психиатра фамилию мужа, не родилась бы сплетня о причастности директора завода к убийству товарища Кирова. Не обладал Иосиф Петрашко такой буйной фантазией, вряд ли бы местным партийцам пришло в голову подозревать краснознаменца Побережского в контрреволюционном троцкизме. Был бы у нового парторга ЦК сильнее инстинкт самосохранения, не бомбардировал бы он Сталина доносами на директора. И освоение авиационных двигателей в три предвоенных года шло бы на заводе хорошими темпами без сбоев и срывов. Вроде бы все могло быть иначе.

И понимаешь вдруг, что иначе быть не могло. Бросишь взгляд на эту историю, и перед глазами встает образ горной лавины. Под

порывом ветра сорвался камешек и устремился вниз, увлекая за собой обломки скал, гальку и целые валуны. И никто не может его остановить.

Пишет Сталин: не трогайте этого человека, он наш, он нам нужен, мы ему верим. Читают эту телеграмму серьезные мужчины во френчах, хмурятся, кривят губы в недоверчивой ухмылке, выходят на публику, кричат: «Слава великому Сталину» и продолжают начатое дело, приговаривая: история-де нас рассудит.

И силу ветра не отменить, и рельеф местности тоже. А откуда сорвался камешек и какой, совсем уже не важно. Не надо быть фаталистом, чтобы сказать себе: от лавины путнику на этой тропе не уйти.

И с тропы не свернуть.

Все участники этой истории делают, что должны делать. Директор завода организует производство авиамоторов для боевых самолетов Красного воздушного флота, отодвигая плечом тех, кто стоит на его пути. Секретарь горкома проводит партийную линию в соответствии с директивами ЦК и предшествующей традицией. Чекист с ромбами в петлицах разоблачает скрытых врагов народа. И все они привносят в свою работу самые сильные чувства – страх за себя, ненависть к соперникам, великое честолюбие. Верно заметит на собрании один из ораторов: «Бесстрастный большевик – это белая ворона». Не должно быть таких большевиков.

Здесь мы имеем дело с особой разновидностью политической культуры – культурой большевистской. В ней слово значит больше, чем дело. Вернее иначе: слово и есть самое главное дело. Оно должно быть правильным, громким, всюду произносимым. «Он был молчун» – это характеристика врага. Настоящий большевик должен говорить, причем говорить одно и то же с трибуны и за дружеским столом, на собрании и в постели. Слову противостоит не дело, а другое слово. Не важно, хороший металлург Захар Радин или не слишком, но он сказал: «С книгой

в руках» – и тем самым обнажил свое гнилое нутро двурушника и троцкиста. Слово – это орудие, которым может воспользоваться враг. Верить можно только слову, но нельзя верить на слово. Этот парадокс большевистской культуры, ее, с позволения сказать, апория. И чтобы совладать с ней, нужно досконально проверить человека. Проверить – это вскрыть его прошлое, обнародовать связи, извлечь на всеобщее обозрение все то, что он хотел бы скрыть чужих глаз, то есть предъявить себя партийцам во всей своей нагоде – омерзительной или чистой. В большевистской культуре мир воспринимается раздвоенным, четко поделенным на добро и зло. В нем, однако, всегда есть место тайне. Черный человек может натянуть на себя снежно-белую оболочку и укрыться партийным билетом, то есть превратиться в оборотня, на партийном языке – в двурушника. Настоящий большевик, в свою очередь, обладает классовым инстинктом, он обязан насторожиться, почувствовав что-то неладное, насторожившись же, проявить бдительность и разоблачить (снять белые одежды) с преступника. В противном случае, он сам поражен «идиотской болезнью благодущия» (И. Сталин).

Собственно, этой логикой руководствовались охотники на Побережского. И чем искусней он увертывался от капканов, уходил от волчьих ям, прикрывался сталинской охранной грамотой, тем больший азарт их охватывал. Крепла уверенность, что они делают благое дело, травят крупного зверя – опасного и хищного, уже убившего чужими руками кое-кого из неумелых, а, может быть, и неверных загонщиков.

Люди большевистской культуры столкнулись с людьми культуры американской в ее советском изводе: Побережским и его ближайшими сотрудниками. Американцы времен Гувера, на вопрос, что стоит этот человек, называли величину его банковского счета либо сумму инвестиций, либо годовой доход. Побережский, задай ему кто-нибудь такой вопрос, оценил бы человека, по всей вероятности, в количестве мото-

ров для советских истребителей. Дело для них было важнее всех и всяческих слов, хотя они умели их произносить, правда, иногда и невпопад. Делом был авиационный двигатель. К людям же Побережский и его товарищи относились как к сложносоставному ресурсу: каких-то специалистов было трудно или нечем заменить, и, стало быть, нужно их беречь и холить; на других можно и нужно экономить. Сотни мужиков, завербованных на стройку или выпрошенных у соответствующих служб НКВД для земляных работ, были для них расходным материалом.

Эта культура тоже была легитимной. Сталин когда-то писал, что «американская деловитость – это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьезная строительная работа»⁵³⁸. У него была еще идея соединить эту деловитость с «большевистским размахом», но она оказалась нереалистической.

В конфликте, условно назовем его «Побережский – Голышев» (вместо Голышева можно поставить и другие имена), столкнулись две советские культуры – большевистская и американская. И первая одержала верх, поскольку была более органичной для людей, переживших социальную катастрофу и не способных в виду закрепощенности мысли ее в какой-то мере осмыслить и, стало быть, пережить. Большевистская культура питалась архаичной традицией, ставшей востребованной в ситуации ломки традиционалистского уклада жизни. Американская культура – она же культура модерна, была в середине 30-х годов таким же импортным продуктом, как оборудование завода

⁵³⁸ Сталин И. В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 года // Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 10. – М.: Партиздат, 1935. – С. 73.

№ 19. Революция и гражданская война фактически погубили немногочисленное сообщество русских пионеров культурной модернизации страны. Побережский и его основные работники, за малым исключением, были образованными людьми в первом поколении. Как любые неофиты, они были энтузиастами, беззаветно преданными новым для них идеалам технического прогресса, конвейерной сборки, массового производства, но им не хватало социального опыта, чтобы понять позицию и мировосприятие других людей – обитателей бараков, жителей коммуналок, городских мещан. Когда им нужно было объяснить атмосферу неприязни и подозрений, которые их обволакивали в нищей Перми, они обращались за подсказкой к заклинаниям культуры большевистской – к проискам классовых врагов или, в лучшем случае, списывали все на «отсталость».

Новые заводы в те времена принято было называть крепостями социализма. На самом деле они были укрепленными замками в чужой в культурном отношении стране. Укрытые за колючей проволокой и загородью из деревянных и бетонных конструкций, охраняемые человеком с ружьем, они призваны были стать флагманами прогресса, локомотивами модернизации страны. Однако в населении этих замков преобладали люди архаичной культуры, едва обученные обращаться с техникой или вовсе не обученные в силу содержания их труда и режима экономии. По этой причине самые современные заводы работали неритмично, производили огромное количество брака, бесцельно расходовали ресурсы. Командирам производства вменили в обязанность в кратчайшие сроки преодолеть отставание от ведущих держав; и они были обречены на то, чтобы постоянно демонстрировать властям успехи, прикрывая одновременно неустранимые системные недостатки. Люди большевистской культуры, видевшие вблизи эти наивные хитрости, обнаруживали в них следы вредительства, двурушничества

и контрреволюции. То, что подталкивая к гибели советских американцев, бдительные товарищи руют завод, им и в голову не приходило.

В то же время у И. И. Побережского формировался комплекс Тухачевского: я делом доказал, что я незаменимый специалист, я построил этот завод, я не вмешиваюсь в высшую политику, я почтительно прошу, чтобы мне не мешали крепить оборону страны; меня не тронут. И действительно, до поры до времени он был встроен в систему патерналистских связей, организующих советский правящий класс. Он был патроном для сотен и тысяч работников и членов их семей и одновременно клиентом у сильных людей – прежде всего, у Серго Орджоникидзе, но не только у него. Сейчас можно только догадываться, кто, кроме Михаила Кагановича ему покровительствовал – Ежов или Сталин. Во время большого террора этот социальный порядок был разрушен, чтобы позднее в ином виде, но возродиться вновь. И. И. Побережский не мог быть полноценным покровителем для своей «артели»; его патроны также оказывались бессильными, чтобы защитить его. В такой ситуации жизнь директора большого завода оказалась в руках чиновников НКВД.

Побережский не усвоил один из принципов большевизма – незаменимых людей нет, и не услышал сталинского предостережения: вредители не всегда работали плохо. *«Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок»*⁵³⁹.

Не хочется быть историческим фаталистом и утверждать, что у И. И. Побережского не было никакого шанса выйти живым из большой кадровой чистки: поработать заместителем наркома или даже

⁵³⁹ Доклад И. В. Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б). 3.03.1937 // Лубянка. Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. 1937–1938. Документы. М.: МФД, 2004. С. 105.

в перспективе народным комиссаром авиационной промышленности, дослужиться до генерал-лейтенанта, стать Героем Социалистического труда, лауреатом и депутатом Верховного Совета. В конце концов, А. Д. Швецов избежал ареста, хотя и находился в т. н. списках «скомпрометированных работников»: на него тоже собрали показания. Только шанс этот был очень незначительным: и в силу происхождения, и в виду не прямой политической карьеры и сомнительных личных связей. По своему должностному положению Побережский принадлежал к социальному кругу, который более всего пострадал в 1937–1938 годах.

И для новых выдвиженцев он действительно был чужаком, белой вороной с красными отметинами орденов, иначе говоря, русским американцем на негостеприимной пермской земле.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	3
Действующие лица.....	17
Место действия.....	71
«Была допущена грубая политическая ошибка...», или С чего все это началось.....	102
«У евреев вообще много родства». Интрига.....	132
«Парторганизацию охватил психоз...» Жаркое лето 1936 года.....	159
«Пользуются полным доверием у ЦК ВКП(б)...».....	210
«Считаю необходимым сообщить Вам некоторые факты...».....	251
<i>Заключение</i>	311

Научное издание

Олег Леонидович Лейбович

**ОХОТА
НА КРАСНОГО ДИРЕКТОРА**

Директор издательства *О. О. Данилова*

Дизайн *Л. Г. Пенягина*

Верстка *Е. А. Ключева*

Корректор *О. О. Иванова*

Подписано в печать 02.02.2017 г.
Формат 84*108 1/32. Гарнитура Minion Pro.
Физ. печ. л. 10. Усл. п. л. 16,8. Тираж 500 экз.
Заказ №4187.

ООО «Издательский центр «Титул».
614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 14, офис 418,
тел. (342) 257-03-11,
e-mail: info@tl.perm.ru <http://tl.perm.ru>

Отпечатано в типографии «Новый формат»,
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,
nf-kniga@yandex.ru,
сайт: типография-новый-формат.рф

Это очередная история
о том, как человеку «на плечи
бросается век-волкодав».
Век, естественно, двадцатый.
Десятилетие третье.
Главный герой –
Иосиф Израилевич
Побережский –
директор завода № 19 им. Сталина,
нового, только что построенного
в г. Перми предприятия
по производству авиамоторов.
И сам директор – тоже человек
новый, партиец, советский
инженер, один из тех, кого
в тогдашних газетах выпендренно
называли «командармами
советской индустрии»...
...До поры до времени Иосиф
Побережский не знал,
что принадлежал к поколению
обреченных; более того,
был уверен, что он, признанный
и авторитетный строитель
авиационной промышленности,
успешный администратор,
облеченный доверием Сталина,
навсегда приписан
к советской элите –
к «избранной тысяче сильных,
уверенных в себе мужчин»,
имеющих право властвовать
и пользоваться всеми благами
новой жизни...

ОХОТ НА ДИРЕКТОРА

на красного
директора